

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1915.

№ 10.

МАЙ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Распоряженіи Высокопреосвящен. Антонія . . .	493—495
Устройство и Управленіе Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности. (Продолж.). Проф.-Прот. Т. И. Бутковича . . .	496—514
Опытъ нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолж.). Проф.-прот. Н. Стеллецкаго . . .	515—531
Война, Германія и Россія. Свящ. І. Дмитревскаго . . .	532—549
Православно-христіанская теософія. (Продолж.). Свящ. Н. Ремизова . . .	550—576
Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси. (Продолж.). Н. М. Гальковскаго . . .	577—598
Православно-христіанское ученіе объ истинной вѣрѣ и жизни. (Приложеніе). Прот. Д. Попова . . .	151—166

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Благодарность Епархіальнаго Начальства.—Репорты Высокопреосвященнѣйшему Антонію.—Назначеніе Харьков. Епархіальнаго Миссіонера.—Отношеніе Петроградскаго Комитета.—Разрядной списокъ воспитан. всѣхъ классовъ Харьк. Дух. Сем.—Росписаніе переводныхъ и пріемныхъ экзаменовъ въ Харьк. Дух. Сем.—Отъ правленія Харьк. Дух. Сем.—Разрядной списокъ учениковъ Харьк. Дух. Уч.—Отъ Правленія Харьк. Дух. Уч.—Списокъ лицъ, служащихъ при Харьк. Дух. Уч.—Разрядной списокъ воспитан. Сумск. Дух. Уч.—Отъ Правленія Сумск. Дух. Уч.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумск. Дух. Уч.—Списокъ дѣвочекъ, державшихъ экзаменъ Епархіальнаго женск. уч.—Отъ Совѣта Сватово-Луцкой второклас. школы.—Епархіальныя извѣщенія.—Молитва ко Господу Іисусу Христу. Прот. Исидоръ Добровольскаго.—Епархіальная хроника. Инопархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія (Стр. 599—645).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1915.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются излѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подь названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текетомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разорочка въ уплатѣ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линии; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петроградѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. ЦѢНА за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архієпископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

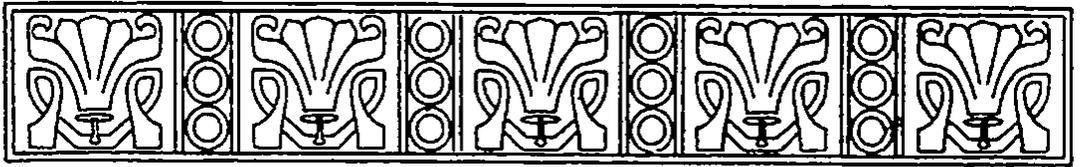
Πίστις νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Мая 1915 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толмизъ

Распоряженія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

VIII. О храненіи памятниковъ старины.

До свѣдѣнія моего доходитъ, что нѣкоторые священники выдаютъ различнымъ лицамъ имѣющіеся во ввѣренныхъ имъ храмахъ памятники старины, ненужные для церковнаго употребленія. Происходитъ это большею частію отъ невѣдѣнія и излишней довѣрчивости, а иногда и—стыдно признаться—ради денежной мзды или иныхъ земныхъ выгодъ. Вслѣдствіе сего считаю нужнымъ напомнить приходскимъ священникамъ, что они являются не собственниками, а лишь хранителями имущества ввѣренныхъ ихъ попеченію храмовъ. Согласно неоднократнымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода всему имуществу церковному, хотя-бы и ненужному для употребленія, должна вестись подробная опись и ни одного перечисленнаго въ сей описи предмета священникъ не въ правѣ отчуждать безъ особаго на то разрѣшенія Епархіальнаго Начальства. Тѣмъ паче недостойно званія священника торговля церковнымъ имуществомъ, хотя бы она имѣло мѣсто не прямо на деньги, а ради пріобрѣтенія благоволенія и извѣстныхъ матеріальныхъ выгодъ отъ пріобрѣтателя.

Вслѣдствіе сего считаю нужнымъ строжайше подтвердить приходскимъ священникамъ епархіи, чтобы они никоимъ образомъ не дерзали выдавать кому бы то ни было, не снабженному надлежащимъ удостовѣреніемъ отъ Епархіальнаго Начальства,—предметовъ церковной старины и иныхъ, хотя бы и ненужныхъ для церковнаго употребленія вещей. Виновные въ неисполненіи сего распоряженія будутъ подвергнуты строгому наказанію.

IX. О женщинахъ, вытравляющихъ свой плодъ (каноническая справка).

Резолюція съ канонической справкою на письмѣ военнаго священника о возвышеніи іерархами авторитетнаго голоса по поводу абортговъ .

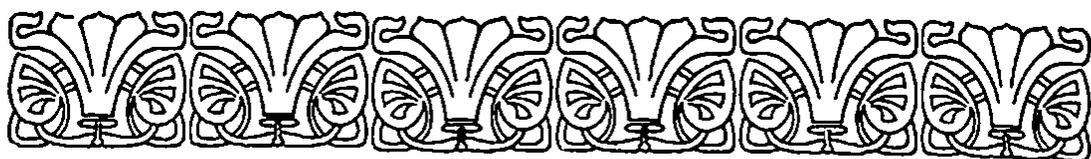
„Божественный Духъ чрезъ вселенскіе соборы и каноническія правила св. Василия, утвержденныя VI вселенскимъ соборомъ, ясно отвѣчаетъ на сей вопросъ, глаголя въ 91-мъ правилѣ VI вселен. собора: „женъ, дающихъ врачевства, производящія недоношеніе плода во чревѣ, и пріемлющихъ отравы, плодъ умерщвляющія, подвергаемъ епитиміи челоукоубійцы“. То же говоритъ Господь устами небоявленнаго Василия въ каноническомъ его правилѣ II-мъ „умышленно погубившая зачатый во утробѣ плодъ подлежитъ осужденію смертоубійства. Тонкаго различенія плода образовавшагося или еще не образовавшагося у насъ нѣсть. Ибо здѣсь полагается взысканіе не токмо за имѣвшее родиться, но и за то, что навѣтовала самой себѣ: поелику жены отъ таковыхъ покушеній весьма часто умираютъ. Съ симъ совокупляется и погубленіе плода, яко другое убійство отъ дерзающихъ на сіе умышленно. Впрочемъ подобаетъ не до кончины простирати покаяніе ихъ, но пріимати ихъ въ общеніе по исполненіи десяти лѣтъ: врачеваніе же измѣрять не временемъ, но образомъ покаянія“. Подобными же словами оканчивается и его VIII-ое каноническое правило: „по сему и дающія врачевство для изверженія зачатаго въ утробѣ суть убійцы, равно и пріемлющія отравы“. Если же вспомнимъ при семъ апостольское слово: жена спасется чадородія ради, аще пребудеть въ вѣрѣ и любви и во святыхъ съ цѣломудріемъ (I Тимоѣ. 2, 15), то ясно, что чувственныя наслажденія искупаются муками дѣторожденія для женщины и заботами о дѣтяхъ для обоихъ супруговъ; если же они избѣгаютъ этого креста чрезъ дѣтоубійство, то ихъ бракъ—не бракъ честный съ несквернымъ ложемъ, а прелюбодѣйство. Богъ наказываетъ ихъ до самой смерти и особенными болѣзнями и рожденіемъ мертвыхъ или недолговѣчныхъ болѣзненныхъ дѣтей, когда они уже пожелаютъ ихъ имѣть и попускаетъ между ними быть ссорамъ и измѣнамъ“.

Х. О журналѣ „Русскій Инокъ“.

Архіепископъ Финляндскій Преосвященный Сергій получилъ письмо и объявленіе отъ редакціи „Русскаго Инока“. На семь писемъ Его Высокопреосвященствомъ положена такая резолюція, отъ 3 августа за № 1030: „Выписать за 1910 годъ по одному экземпляру для меня (на мой счетъ), и для cadaго изъ отдѣленій Архіерейскаго дома; предложить выписать монастырямъ Валаамскому 10 экз. и Коневскому и Линтульскому по 5. Напечатать воззваніе въ „Сборникъ“ и рекомендовать желающимъ изъ духовенства“.

Такое вниманіе просвѣщеннѣйшаго и высокочтимаго въ Россіи Архипастыря вполне заслужено Почаевскимъ журналомъ, имѣющимъ самое важное значеніе не для монаховъ только, но и для всѣхъ проповѣдниковъ вѣры и благочестія. Приводя краткія нравоученія Св. Отцевъ, притчи и преданія объ ихъ жизни и руководствѣ душъ ко спасенію, это изданіе не только самого читателя возводитъ къ духовному совершенствованію, но даетъ ему самый высокій и въ то же время самый доступный и любимый нашимъ народомъ *матеріалъ для проповѣди* въ церквѣ и въ личныхъ бесѣдахъ съ паствой. Тщетно будете вы учиться проповѣди чрезъ постоянное чтеніе для себя поученій печатныхъ, хотя бы и хорошихъ. Это пережеванная пища: она не укрѣпитъ духовнаго чрева, изъ котораго должны политься рѣки воды живой. Напротивъ того притчи и назидательныя событія изъ жизни святыхъ—пища непережеванная, дающая свѣжіе соки желудку. Болѣе десятка самыхъ живыхъ и доступныхъ поученій сложится въ душѣ средняго священника по прочтеніи каждой книжки Русскаго Инока, а сверхъ того въ немъ зародится и источникъ постояннаго проповѣдническаго творчества.

Устройство и Управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности.

(Продолженіе *).

III. Римская курія¹⁾.

Въ древнее время куріями назывались тѣ тридцать отдѣленій, на которыя еще Ромулъ подѣлилъ весь римскій народъ. Затѣмъ куріею римляне называли зданіе, выстроенное для богослуженій куріи, въ которомъ, между прочимъ, происходили и засѣданія римскаго сената; въ послѣдствіи, по словоупотребленію Ливія, Горація и Светонія, куріею назывались вообще засѣданія сената и даже самый сенатъ. Называли также въ Римѣ куріею народную цеховую или общественную касту. Теперь куріею часто называютъ вообще папскій дворъ или—вѣрнѣе—папскій придворный штатъ со всѣми окружающими папу титулярными патриархами, епископами, дворцовыми прелатами (*praefati palatini*) и многими служащими низшаго разряда, которые обыкновенно и именуются *куріалами*. Но въ римско-католической каноникѣ подъ куріею разумѣются всѣ подчиненныя папѣ юридическія и административныя учрежденія или присутственныя мѣста, которыя, естественно, распадутся на двѣ группы: одна управляетъ внѣшними дѣлами церкви, другая—внутренними²⁾ Какъ мы видѣли, изъ простаго пресвитеріума въ Римѣ скоро развилась коллегія кардиналовъ. Но когда папы стали во главѣ фактическаго управленія всею римско-католическою церковію и захватили въ свои руки всѣ области церковной жизни, коллегія кардиналовъ сама по себѣ ока-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 9 за 1915 г.

¹⁾ Срв. Bangen, Die römische Kurie, 1854.

²⁾ Срв. Silbernagl, стр. 252—253.

залась совершенно недостаточною: сказалась нужда въ многочисленныхъ развѣтвленіяхъ и подчиненныхъ органахъ папскаго управленія западною церковію. Такимъ образомъ, сложная административно-судебная машина римско-католическаго церковнаго управленія явилась не сразу, — надъ нею работали многія поколѣнія. Ея виновниками и организаторами въ особенности были папы: Левъ X (1513—1521), Пій IV (1559—1565), Пій V (1566—1572), Сикстъ V (1585—1590), Павелъ V (1605—1621), Александръ VII (1655—1667), Иннокентій XI (1676—1689) и Иннокентій XII (1691—1700), а завершителемъ — Бенедиктъ XIV († 1758). Но основной характеръ ея остался тотъ же: *Curia justitiae* и *Curia gratiae*, только онѣ осложнились теперь многочисленными подчиненными отдѣленіями — коллегіями, комиссіями, конгрегаціями.

I. *Административно-судебныя учрежденія.* Эти учрежденія, теперь въ значительной степени утратившія уже свое практическое значеніе за передачею своихъ функцій конгрегаціямъ, распадаются на пять отдѣленій: а, управленіе дѣлами смѣшанной природы, б, управленіе чисто духовными дѣлами, г, экспедиціонное управленіе и д, финансовое управленіе.

а) *Управленіе дѣлами смѣшанной природы* сосредоточивается въ двухъ институтахъ: з, въ государственномъ секретаріатѣ з, въ апостольскомъ секретаріатѣ или секретаріатѣ папскихъ бреве. Въ прежнее время *государственный секретаріатъ* имѣлъ чрезвычайно важное значеніе въ системѣ папскаго управленія римско-католическою церковію. Во главѣ его стоялъ кардиналъ — государственный секретарь, онъ же одновременно былъ у папы кабинетъ-министромъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ, — самый близкій совѣтникъ папы и очень часто-фактической руководитель политики ватикана. У него былъ субститутъ (замѣститель), который, въ случаѣ его болѣзни, могъ исправлять его должность и вести дѣла въ указанномъ имъ направленіи, затѣмъ секретари родамъ дѣлъ — для шифрованныхъ дипломатическихъ депешъ, для корреспонденцій съ коронованными особами, князьями и герцогами, для сношеній съ епископами въ различныхъ странахъ и государствахъ, четыре конципіента (составители дѣловыхъ бумагъ) и многолюдная канцелярія. Государственный секретаріатъ вѣдалъ, собственно, иностранныя дѣла, но его область была такъ велика, что ему въ значительной степени были

подчинены и всѣ другіе органы папскаго управленія. Съ отнятіемъ у папы свѣтской власти значеніе государственнаго секретаріата стало постепенно падать. β. Въ апостольскомъ секретаріатѣ (*secretaria apostolica*) изготовляются, собственно, папскія бреве, почему онъ называется также и *secretaria-томъ папскихъ бреве* (*secretaria brevium*). Во главѣ его стоитъ кардиналъ—секретарь бреве (*cardinalis nepos*) съ двумя субститутами (замѣстителями) или директорами бюро, двумя конципіентами (составителями бумагъ) и потребнымъ числомъ писцовъ; второе отдѣленіе апостольскаго секретаріата составляетъ *secretaria status*, находящаяся подъ управленіемъ особаго кардинала. Впрочемъ, въ послѣднее время уменьшеніе денежныхъ средствъ служитъ причиною того; что оба секретаріата,—государственный и апостольскій—не имѣютъ отдѣльныхъ руководителей, а подчиняются одному и тому же кардиналу—государственному секретарю.

б) *Управление чисто духовными дѣлами* распадается на три отдѣленія: α) *Сигнатура благодати* (*signatura gratiae*, β) Апостольская датарія¹⁾ (*Dataria apostolica*) и γ) пенитенціарія (*penitentiaria apostolica*). α) Сигнатура благодати, управляемая особымъ кардиналомъ, вѣдаетъ дѣла совѣсти человѣческой,—тайныя и подлежащія, собственно, непосредственному разрѣшенію самого папы. Но такъ какъ сюда относятся не обыкновенные грѣхи, а только дѣла чрезвычайной важности, которыя иногда ставятъ папу въ большое затрудненіе, то онъ и требуетъ совѣта отъ сигнатуры благодати. β) *апостольская датарія*, напротивъ, вѣдаетъ обычныя „дѣла благодати“, подготавливая ихъ для окончательнаго разрѣшенія папы. Сюда принадлежатъ: пожалованіе бенефиціумовъ, подлежащихъ непосредственному вѣдѣнію папы, дарованіе, расширеніе или сокращеніе разнаго рода привилегій, диспенсациі *pro foro externo*, рассмотрѣніе брачныхъ дѣлъ, не содержащихъ тайнъ. Апостольскою датаріею управляетъ особый кардиналъ, называемый продаторомъ, у него есть замѣститель—субдаторъ; канцеляріею апостольской датаріи, состоящею изъ многихъ чиновниковъ или оффиціаловъ и писцовъ, вѣдаетъ особое лицо—*officialis per obitum*. γ) *Апостольская пенитенціарія* (*penitentiaria apostolica*). Ея вѣдѣнію подлежатъ дѣла епитимійныя, опредѣленіе наказаній за грѣхи

¹⁾ *Boudinhon, La datarie apostolique, 1902.*

тайныя—*forum internum*; только для каноническихъ монаховъ, уличенныхъ въ нарушеніи торжественныхъ обѣтовъ пенитенціарія является—*forum externum*. Во главѣ апостольской пенитенціаріи стоитъ кардиналъ, называемый *великимъ пенитенціаріемъ*; ему подчинены: регенсъ (правитель) пенитенціаріи, его помощникъ, оффиціалы (секретари), два консултора, одинъ докторъ богословія и одинъ канонистъ. Пенитенціарія—единственный институтъ, въ которомъ, по римско-католической каноникѣ, дѣла должны быть производимы безвозмездно¹⁾.

в) *Управление судебными дѣлами*. Въ прежнее время, а особенно въ средніе вѣка вѣдѣнію папы подлежала чрезвычайно обширная область судебныхъ дѣлъ какъ духовныхъ, такъ и гражданскихъ. Это заставило папъ образовать при ватиканѣ два судебныхъ учрежденія: а, *роту* (*Rota*) и в, *судебную сигнатуру* (*signatura justitiae*) только для однихъ гражданскихъ дѣлъ, а дѣла судныя изъ жизни церковной перенести въ особыя учрежденія—конгрегаціи. Рота была высшимъ судебнымъ институтомъ, въ ней были разрѣшаемы въ аппелляціонномъ порядкѣ спорныя дѣла правительствъ всѣхъ католическихъ государствъ, даже жалобы на королей и императоровъ. Судебный персоналъ Роты состоялъ изъ 12-ти судей или аудиторовъ. Но съ начала прошлаго вѣка, со времени охватившаго всю Европу революціоннаго движенія, послѣ того какъ въ европейскихъ государствахъ стали вводить конституціонный образъ правленія, авторитетъ папы, какъ крайняго судіи, сталъ быстро падать: къ нему почти перестали аппелировать, а потому и верховное судебное учрежденіе при папѣ—Рота—теперь потеряло всякое существенное значеніе, оставшись мертвымъ памятникомъ прежняго величія. б) *Signatura justitiae* находилась подъ управленіемъ особаго кардинала—префекта и состояла изъ 7 или даже 12 членовъ—презатовъ и очень многихъ референдаріевъ (докладчиковъ) и секретарей. Она вѣдала дѣла бывшей церковной области. Теперь, вмѣстѣ съ отнятіемъ у папы церковной области, она совершенно утратила свое значеніе.

г) *Экспедиціонное управленіе* сосредоточено въ апостольской канцеляріи (*cancellaria apostolica*)—сложномъ и многочленномъ учрежденіи. Черезъ нее проходятъ дѣла всѣхъ орга-

¹⁾ Срв. Walter, стр. 312.

новъ папскаго церковнаго управленія. Еще съ XII вѣка званіе правителя апостольской канцеляріи или канцлера стали носить кельнскіе архіепископы; но для нихъ это званіе было только почетнымъ титуломъ: въ дѣйствительности они никогда не управляли дѣлами канцеляріи,—ихъ замѣнялъ и замѣняетъ особый кардиналь, который называется вице—канцлеромъ и который, собственно, есть настоящій начальникъ апостольской канцеляріи. Кромѣ него персоналъ канцеляріи составляютъ: его замѣститель или субститутъ, правитель канцеляріи (*cancellariae regens*), 12 аббревиаторовъ (составители папскихъ бреве, дѣлопроизводители) и большое число канцелярскихъ чиновниковъ низшаго разряда.

д) *Финансовое управленіе* вѣдаетъ папское министерство финансовъ или казначейство (*camera apostolica, camera romana*). Въ прежнсе время всѣ денежныя дѣла папъ сосредоточивались только въ рукахъ папскаго архидіакона и „вице—доминуса римской церкви“. Въ XII вѣкѣ они были переданы уже управленію коллегіальнаго учрежденія, получившаго названіе камеры. Съ XVI вѣка во главѣ этой камеры стоитъ особый кардиналь, называемый камерлингомъ (*camerlengo di sancta romana chiesa*). Ему подчинена канцелярія, состоящая изъ потребнаго числа чиновниковъ, и трибуналь, вѣдающій всѣ фискальныя дѣла церковнаго управленія.

2. *Кардинальскія Конгрегаціи*¹⁾. Кардинальскими конгрегаціями называются, собственно, коммиссіи, установленныя папою Сикстомъ V (1585—1690) для предварительнаго разсмотрѣнія и подготовленія дѣлъ, лежащихъ обсужденію кардиналовъ въ ихъ консисторіяхъ для окончательнаго разрѣшенія. Сикстъ V пришелъ къ мысли объ учрежденіи конгрегацій вслѣдствіе того, что разсматриваніе дѣлъ въ многолюдныхъ кардинальскихъ консисторіяхъ было затруднительно, а при ихъ сложности, всегда отличалось большою медлительностью. Въ теперешнихъ конгрегаціяхъ иногда предсѣдательствуетъ самъ папа, но большею частію назначенные имъ кардиналы, называющіеся префектами. Префекты не менѣе одного или двухъ разъ въ недѣлю обязаны лично являться къ папѣ съ докладами по текущимъ дѣ-

1) Срв. *Hinschius*, *Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten*, т. 1, §§ 42—67.

ламъ въ ихъ конгрегаціяхъ. Доклады, представляемые папѣ, подписываются обыкновенно только префектомъ и секретаремъ. Излагаемая въ нихъ постановленія конгрегацій имѣютъ характеръ лишь мнѣній, а не окончательныхъ рѣшеній. Всѣхъ конгрегацій въ настоящее время 18.

а) *Congregatio consistorialis* (консistorская конгрегація) первоначально была учреждена папою Сикстомъ V 22-го января 1587 года конституціею „*Immensa*“ и называлась *Congregatio pro erectione ecclesiarum et provisionibus*; въ послѣдствіи она была значительно преобразована папою Климентомъ IX. Префектомъ ея состоитъ самъ папа. Подъ его предсѣдательствомъ въ ней разсматриваются дѣла, подлежащія окончательному рѣшенію ближайшей кардинальской консисторіи, каковы, напримѣръ, учрежденіе избранныхъ епископовъ, удаленіе или перемѣщеніе правящихъ епископовъ, назначеніе епископскихъ коадьюторовъ или викарныхъ епископовъ безъ епархій, пожалованіе палліума, разсмотрѣніе разнаго рода выборовъ и назначеній, подлежащихъ утвержденію, обсужденіе патронатскихъ притязаній и т. п. Такъ какъ въ консistorской конгрегаціи предсѣдательствуетъ самъ папа, то въ глазахъ католическаго міра эта конгрегація имѣетъ особенно важное значеніе: на ея постановленія смотрятъ какъ на окончательныя рѣшенія, и въ кардинальскихъ консисторіяхъ они принимаются безъ обсуждения и возраженій.

б) *Congregatio examinis* была учреждена папою Григоріемъ XIV (1590—1591) и нѣсколько реформирована Климентомъ VIII. Она есть не что иное, какъ коммиссія, выдѣленная изъ предшествующей конгрегаціи консistorской. Ея назначеніе производить торжественныя экзамены клериковъ, которыхъ предположено назначить на епископскія кафедры въ Италіи.

в) *Congregatio de'capit'ordine* учреждена исключительно для того, чтобы установить порядокъ веденія дѣлъ въ консисторіяхъ кардиналовъ. Такъ какъ ея задача близко сопрягается съ дѣлами консistorской конгрегаціи, то въ настоящее время она почти утратила свое значеніе.

г) *Congregatio super negotiis ecclesiae extraordinariis* (*Congregatio degli affari ecclesiastici straordinarii*) была учреждена папою Піемъ VII въ 1814 году по поводу обсужденія дѣлъ

римско-католической церкви, приведенныхъ въ разстройство французскимъ императоромъ Наполеономъ Бонапартомъ, и для пересмотра конкордата съ Франціею. Впослѣдствіи она была преобразована папою Григоріемъ XVI съ значительнымъ расширеніемъ ея компетентности. Ея вѣдѣнію подлежатъ вообще сношенія ватикана съ иностранными державами и въ частности заключенія, ограниченія или уничтоженія конкордатовъ. Такимъ образомъ область ея вѣдѣнія совпала съ государственнымъ секретариатомъ и даже съ конгрегаціею консисторскою. Члены этихъ двухъ послѣднихъ институтовъ поэтому приглашаются въ конгрегацію экстраординарныхъ церковныхъ дѣлъ для совмѣстнаго обсужденія возникающихъ вопросовъ. Предсѣдательствуетъ на засѣданіяхъ этой конгрегаціи самъ папа, а за его болѣзнію-непремѣнный членъ ея—государственный секретарь (кардиналъ). Въ составъ ея входятъ наиболѣе даровитые изъ кардиналовъ.

д) *Congregatio s. officii seu inquisitionis*—верховный судъ надъ еретиками. Назначеніе этой конгрегаціи—охраненіе католическаго вѣроисповѣданія отъ появляющихся заблужденій или ересей и находящихся съ ними въ связи преступленій. Съ этою цѣлью уже папою Павломъ III въ 1542 году, по настоянію Лойолы, была учреждена въ Римѣ чрезвычайная инквизиціонная коммиссія или—вѣрнѣе—инквизиціонный трибуналъ, преобразованный потомъ папами Піемъ IV и Піемъ V. Папа Сикстъ V 22 января 1587 года въ своей буллѣ „*Immensa aeterni Dei*“ указалъ для организанціи этого инквизиціоннаго учрежденія тѣ начала, на которыхъ оно продолжаетъ существовать и въ настоящее время. Префектомъ инквизиціонной конгрегаціи состоитъ самъ папа; секретаремъ—кардиналъ генераль—инквизиторъ; составъ членовъ ея зависитъ отъ усмотрѣнія папы; генераль—комиссаръ ея обязательно—доминиканецъ.

е) *Congregatio indicis librorum prohibitorum* (конгрегація указателя запрещенныхъ книгъ). Эта конгрегація выдѣлена изъ предшествующей, въ видѣ особой коммиссіи, папой Піемъ V въ 1571 году и затѣмъ впослѣдствіи была преобразована папами Сикстомъ V и Бенедиктомъ XIV. Цѣль ея—время отъ времени издавать указатель вредныхъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи книгъ для предостереженія отъ нихъ католиковъ. Во главѣ этой конгрегаціи сто-

ить назначаемый папою кардиналь—префектъ; въ составъ ея входятъ многіе кардиналы, отъ 8 до 12 консульторовъ и секретарь—непремѣнно изъ доминиканскихъ монаховъ. Кроме того, конгрегация эта имѣетъ обязательно въ каждомъ католическомъ діэцезѣ (епархіи) своихъ агентовъ, называемыхъ цензорами и назначаемыхъ мѣстными епископами. Такихъ агентовъ индекса или цензоровъ много и въ Россіи, а именно: въ Петроградѣ—10, въ епархіяхъ: сандомирской—7, августовской—3, тираспольской—1, луцко-житомірской—6, самогитской или тельшевской (въ Ковно)—10, влоцлавской или куявко-калишевской—19, кѣлецкой—4, плоцкой—7, люблинской—2, въ варшавской—25. Встрѣтивъ вредную книгу, цензоръ съ своими заключеніями отправляетъ ее, чрезъ своего епископа, въ конгрегацию; префектъ конгрегации поручаетъ ее для разсмотрѣнія одному изъ консульторовъ; отзывъ консультора заслушивается въ общемъ собраніи конгрегации, заключеніе которой, чрезъ префекта, представляется папѣ на усмотрѣніе, а книга заносится въ индексъ. Съ 1906 года въ индексъ внесено нѣсколько книгъ и на русскомъ языкѣ.

ж) *Congregatio concilii Tridentini interpretum* (конгрегация истолкователей Тридентскаго собора). Тридентскій соборъ имѣетъ въ глазахъ католиковъ очень важное значеніе по тѣмъ постановленіямъ, которыя онъ сдѣлалъ по вопросу о бракахъ, реформаціи и церковной дисциплинѣ. По порученію собора, для приведенія въ исполненіе его постановленийъ папа Пій IV въ 1564 году учредилъ эту конгрегацию кардиналовъ, предоставивъ ей право въ сомнительныхъ случаяхъ издавать свои разъясненія соборныхъ постановленій и указывать конкретные способы ихъ практическаго примѣненія, но не иначе какъ только относительно дисциплинарныхъ постановленій собора и лишь по представленіи доклада папѣ. Она состоитъ подъ предѣдательствомъ особаго назначаемаго папою префекта-кардинала, изъ очень большого числа членовъ-кардиналовъ. Дѣлопроизводствомъ ея завѣдуетъ секретарь и его помощникъ съ многолюдною канцелярією. Кроме разъясненія постановленій Тридентскаго собора, въ связи съ ними, эта конгрегация вѣдаетъ еще и многія другія области церковнаго управленія. Сложность ея занятій была причиною того, что изъ нея, въ видѣ комиссіи, выдѣлены еще три нижеслѣдующія конгрегации:

з) *Congregatio particularis super statu ecclesiarum* или *visitationis liminum* (для разсмотрѣнія представляемыхъ папѣ докладовъ о состояніи церквей).

и) *Congregatio particularis super residentia episcoporum* (объ епископскихъ резиденціяхъ) и

і) *Congregatio particularis super revisione synodorum provincialium*—(Для разсмотрѣнія постановленій синодальныхъ съѣздовъ).

к) *Congregatio super negotiis episcoporum et super negotiis regularium* (объ епископскихъ и монашескихъ дѣлахъ). Папа Сикстъ V учредилъ сначала двѣ самостоятельныя коллегіи: а) *Congregatio pro consultationibus episcoporum et aliorum praelatorum* (по разсмотрѣнію прошеній епископовъ и прелатовъ) и б), *Congregatio pro consultationibus regularium* (по разсмотрѣнію прошеній монаховъ), но вскорѣ самъ же соединилъ ихъ въ одну общую конгрегацию, которая функционируетъ и нынѣ. Она разсматриваетъ жалобы на епископовъ, прелатовъ, капитулы викаріевъ и другихъ духовныхъ начальниковъ. 17-го іюня 1847 года папа Пій IX своею энцикликою „*Urbi primum argano*“ снова выдѣлилъ конгрегацию о монахахъ, учредивъ

л) *Congregatio super regularium* (о состояніи монаховъ). Объ послѣднія конгрегации часто приходятъ въ столкновение съ конгрегациею о постановленіяхъ Тридентскаго собора. Поэтому 20-го іюля 1900 года изданъ новый регламентъ объ упорядоченіи ихъ дѣлопроизводства.

м) *Congregatio immunitatum et controversiarum jurisdictionalium*. Конгрегация эта была учреждена папою Урбаномъ VIII. Предметомъ ея занятій служитъ разсмотрѣніе вопросовъ о свободѣ духовенства отъ государственныхъ и общественныхъ обязанностей и разрѣшеніе судебныхъ спорныхъ дѣлъ.

н) *Congregatio sacrorum rituum* (о священныхъ обрядахъ). Эта конгрегация была учреждена папою Сикстомъ V для пересмотра литургическихъ обрядовъ, мессаловъ, бревиара и для установленія правилъ канонизаціи святыхъ. Она распадается на два отдѣленія, которыя также называются конгрегациями:

о) *Congregatio orbiniaria*, обсуждающая различные предметы литургическихъ дѣйствій и разрушающая въ этой области возникающія недоразумѣнія и

п) *Congregatio extraordinaria*,—разъясняющая способы и условия прославления блаженных и канонизации святых, происходящих не иначе, какъ по инициативѣ и особому повелѣнію папы. Въ засѣданіяхъ этой конгрегации выступаетъ даже и *advocatus diaboli* (защитникъ діавола).

р) *Congregatio indulgentiarum et sanctorum reliquiarum* (объ индульгенціяхъ и реликвіяхъ святыхъ). Нападки протестантовъ на католическую церковь за торговлю индульгенціями и за почитаніе такихъ святыхъ, какъ часть бороды Ноя, перо архангела Гавріила, молоко Божьей Матери, кровь Спасителя, гвозди, части св. креста и т. п., побудили папу Климента IX 6-го іюля 1669 года буллою „*In ipsis pontificatus*“ учредить особую конгрегацию, предметомъ занятій которой было бы устраненіе вторгавшихся въ церковь злоупотребленій по поводу даруемыхъ папами индульгенцій и „отпусковъ“ (грѣховъ) и пересмотръ чествуемыхъ (особенно въ католическихъ монастыряхъ) святыхъ. Конгрегация эта вновь преобразована въ 1897 году.

Наконецъ, с), *Congregatio de propaganda fidei*¹⁾. Эта конгрегация была учреждена еще папою Григоріемъ XIII (1572—1585), но 22 іюня 1622 года она была почти заново организована конституціею папы Григорія XV „*Inscrutabili*“. Предсѣдательствуетъ въ ней, по назначенію папы, кардиналъ генераль-префектъ (онъ же префектъ и обширнѣйшей въ мірѣ типографіи Пропанды); въ составъ ея входятъ: кардиналъ-префектъ экономіи, многіе кардиналы, въ качествѣ рядовыхъ членовъ, прелать-секретарь и прелать-протонотаръ. Въ видѣ комисіи при этой конгрегации раньше существовала особая *Congregatio super correctione librorum orientalium*, искажавшая богослужебныя книги Православной Восточной Церкви и въ такомъ видѣ распространявшая ихъ среди униатовъ и православныхъ, но 6 января 1862 года Папа Пій IX уничтожилъ ее своею конституціею „*Romani pontifices*“ и вмѣсто нея учредилъ болѣе вредную для Православной Церкви *Congregatio de propaganda fidei pro negotiis ritus orientalis* съ цѣлію извращенія православныхъ обрядовъ.

¹⁾ О дѣятельности этой конгрегации нами было достаточно сказано въ докладѣ Особому Совѣщанію при Св. Синодѣ—„О католической мисіи“. Докладъ этотъ напечатанъ отдѣльною брошюрою въ 1907 году.

Въ послѣднее время въ Ватиканѣ открыты еще три самостоятельныя комиссіи кардиналовъ: 1) для изученія исторіи (въ 1883 году), 2) для воссоединенія отдѣлившихся церквей (въ 1895 году) и 3) для защиты римской церкви отъ протестантства (въ 1902 году), но объ ихъ дѣятельности ничего не слышно.

IV. Папскіе легаты, нунціи и викаріи.

Для удобства церковнаго управленія, ускоренія и упрощенія производства дѣла, а также и по другимъ побужденіямъ, папы имѣють обычай давать нѣкоторымъ епископамъ временно столь широкія полномочія, что они могутъ разрѣшать дѣла, подлежащія вѣдѣнію высшаго церковнаго управленія. Такія, уполномоченныя папою лица, въ католической каноникѣ называются: а) апостольскими легатами, б) апостольскими нунціями и в) апостольскими викаріями.

а) *Апостольскіе легаты.* Латинское слово *legatus* значитъ вообще-посолъ или посланникъ; но у Цицерона этимъ словомъ обозначался уже помощникъ военачальника, главный помощникъ правителя страны; въ вѣкъ императорскій римляне называли легатами императорскихъ намѣстниковъ, правителей, которыхъ императоры посылали въ свои провинціи. Папы стали называть легатами вообще своихъ уполномоченныхъ, права которыхъ точно указывали въ даваемыхъ имъ инструкціяхъ. Но права папскихъ уполномоченныхъ или легатовъ не всегда были одинаковы. Уже папа Иннокентій IV въ своей декреталіи отъ 1245 года „*Officii nostri*“ различалъ три вида папскихъ легатовъ: 1) *legati a latere*—кардиналы отъ папскаго ребра, 2) простые легаты—*missi* и 3) *legati nati*, т. е., такіе, которые претендують на легатство ради важнаго значенія своихъ церквей. Это дѣленіе подтверждается и исторіею, и римско-католическою каноникою. *Legati a latere* (легаты отъ папскаго ребра) суть уполномоченные перваго ранга, каковыми могутъ быть только кардиналы, получающіе отъ папы инструкціи по какимъ либо особенно важнымъ случаямъ. Такимъ легатомъ отъ папскаго ребра, между прочимъ, былъ русскій митрополитъ Исидоръ на Флорентійскомъ соборѣ, измѣнившій православію и принявшій унію, при чемъ нѣтъ основаній думать, что званіе легата перваго ранга было дано ему не пожиз-

ненно, а только на опредѣленное время. Такіе легаты пользовались весьма широкими полномочіями въ тѣхъ областяхъ, въ какія они были посланы папами: они могли давать разрѣшенія отлученнымъ и запрещеннымъ самими папами, диспенсировать отъ дѣйствія общихъ законовъ въ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ право диспенсаціи принадлежало только папамъ; имѣли право избирать епископовъ и утверждать аббатовъ, могли, по своему усмотрѣнію, предавать суду и останавливать рѣшенія мѣстныхъ епископовъ, въ той области, на которую, по уполномочію папы, простиралась ихъ юрисдикція; въ ихъ присутствіи мѣстные архіепископы и митрополиты лишены были права преднесенія креста, что обыкновенно дѣлается только тогда, если въ ихъ епархіяхъ пребывалъ самъ папа. Легаты—кардиналы могли раздавать даже бенефиціумы. Никогда только не дозволялось легатамъ отъ ребра раздѣлять и соединять епархіи, смѣщать и замѣщать епископскія кафедръ, а также отнимать и жаловать достоинства прелатовъ. Такими же правами, какими пользовались пожизненные легаты отъ папскаго ребра, могли пользоваться и уполномочиваемые на опредѣленное время. Легатовъ перваго ранга папы назначали въ Вѣну, Парижъ, Мадридъ и Лиссабонъ. Трудно сказать, насколько пожизненные или временные легаты отъ ребра были полезны католической церкви, но въ епархіальныхъ областяхъ они часто своимъ вмѣшательствомъ производили разстройство въ дѣлахъ, унижали авторитетъ мѣстныхъ епископовъ и не рѣдко причиняли послѣднимъ большія затрудненія. Въ этомъ заключается причина того, что противъ нихъ рѣзко высказался Тридентскій соборъ, отвергшій ихъ юрисдикцію и дозволившій имъ вторгаться въ дѣла епархій лишь тогда, когда предварительною ревизіею будутъ доказаны недѣятельность, небрежность или злоупотребленіе со стороны епархіальныхъ епископовъ. Противъ папскихъ легатовъ перваго ранга иногда высказывались и свѣтскіе государи, хотя нерѣдко нѣкоторые изъ нихъ требовали правъ такого легатства для самихъ себя. И ихъ претензіи были удовлетворяемы: сицилійскій король и король венгерскій св. Стефанъ, какъ извѣстно, имѣли права папскихъ легатовъ перваго ранга: они судили своихъ епископовъ, утверждали аббатства, принимали аппеляціи на постановленія духовнаго суда и т. д.

Въ подтвержденіе своихъ правъ короли и князья ссылались на буллы папъ Урбана II къ Рожеру (въ 1099 году) и Бенедикта XIII (въ 1728 году). Только 28 января 1864 года своею буллою „Suprema“ папа Пій IX объявилъ права королей на легатство отгнѣненными. Пожизненное легатство перваго ранга часто, вслѣдствіе продолжительности времени, теряло свой исключительный и острый характеръ и обращалось въ почетное положеніе заслуженныхъ епископовъ, или въ сознаніи мѣстныхъ клериковъ и мірянъ превращалось въ постоянное право, соединенное съ извѣстною епископскою кафедрою. Преемники такихъ легатовъ по епископской кафедрѣ присвоили себѣ и ихъ легатскія права. Такимъ путемъ въ католической каноникѣ появился особый видъ легатовъ, называемыхъ *legati nati*, т. е., природными легатами. Такимъ званіемъ, ставшимъ почетнымъ, нынѣ пользуются въ Германіи архіепископы—кельнскій и познанскій. Права ихъ на легатство по кафедрѣ впоследствии были утверждены папскими буллами. Простые легаты могутъ имѣть столь же широкія полномочія, какъ и легаты перваго ранга, отъ которыхъ они отличаются тѣмъ, что полномочія ихъ не только кратковременны, но и относятся лишь къ ограниченному кругу дѣйствій или даже къ какому либо опредѣленному предмету. Таковы были послы папъ, иногда являвшіеся на вселенскіе соборы, къ византійскимъ императорамъ и вселенскимъ патріархамъ. Такими часто являются и тѣ лица, которыя посылаются папами въ различныя діецезы для производства слѣдствія по жалобамъ на епископовъ или для улаженія недоразумѣній, возникающихъ между епископами и клериками или католическимъ населеніемъ въ діецезѣ.

б) *Апостольскіе нунціи*. Слово *nuncius* или *nuntius* значитъ—извѣщающій, увѣдомляющій, вѣстникъ, гонецъ. Въ католической каноникѣ нунціями называются также папскіе посланники, по рангу стоящіе однако же ниже легатовъ. Какъ и легаты, нунціи бываютъ постоянные и временные. Нунціями назначаются уже не кардиналы, а только епископы и прелаты. Впрочемъ, нунціи постоянные обыкновенно возводятся въ санъ титулярныхъ архіепископовъ. Если, по какому либо особымъ соображеніямъ, нунціатура возлагается

на кардинала, то онъ уже именуется пропунциемъ. Существенное отличіе нунціевъ отъ легатовъ состоитъ въ томъ, что на нихъ всегда возлагаются дипломатическія порученія, —они являются представителями папы при дворахъ коронованныхъ особъ и только, если въ томъ государствѣ, куда они посылаются, церковныя дѣла требуютъ вмѣшательства лица съ особыми полномочіями отъ папы, такія полномочія даются нунціямъ. Вообще же нужно сказать, что іерархическія права нунціевъ всегда опредѣляются особыми инструкціями, а ихъ дипломатическое положеніе—соглашеніемъ между ватиканомъ и правительствомъ, къ которому они посылаются. До 1870 года постоянные папскіе нунціи были въ Кельнѣ, Люцернѣ, Брюсселѣ и Мюнхенѣ, а теперь постоянныя папскія нунціатуры существуютъ только въ Вѣнѣ и Брюсселѣ. Ниже нунціевъ, по своему рангу, стоятъ *интернунции*: это—папскіе посланники, отправляемые къ правительствамъ второстепенныхъ государствъ (напримѣръ, въ Гаагѣ) по какимъ либо не существенно важнымъ дѣламъ. Такими посланниками папы, повидимому, уже мало пользуются.

в) *Апостольскіе викаріи* или *намѣстники*. Намѣстниковъ своихъ, съ правами легатовъ перваго ранга, въ прежнее время папы имѣли только въ отдѣльныхъ отъ Рима странахъ ради болѣе бдительнаго надзора за дѣятельностью тамошнихъ епископовъ и вообще за состояніемъ церковныхъ дѣлъ. Это были не нарочито посланные епископы, а мѣстные, къ которымъ папа питалъ особое довѣріе и потому снабжалъ ихъ особыми полномочіями. Теперь апостольскіе викаріи встрѣчаются преимущественно въ отдаленныхъ странахъ Азіи, Африки и на нѣкоторыхъ островахъ, гдѣ дѣйствуетъ католическая миссія и гдѣ есть много туземцевъ, обращенныхъ въ католичество, но діоцезы еще не учреждены. Командированные туда папскіе викаріи титулуются обыкновенно какъ *episcopi in partibus infidelium*. Въ этихъ странахъ папскими викаріями, со всѣми епископскими правами (кромѣ рукоположенія) и особыми полномочіями могутъ быть и клерики, не имѣющіе епископскаго сана тогда они называются только *praefecti apostolici*. Въ Европѣ апостольскій викаріатъ существуетъ еще только въ Дрезденѣ для Саксонскаго королевства; апостольскій же вика-

ріать для Ангальтскихъ штатовъ, которымъ раньше завѣдывалъ папскій нунцій въ Мюнхенѣ, въ 1867 году переданъ Падерборнскому епископу, какъ папскому администратору, а апостольскій викаріатъ для сѣверной миссіи (Мекленбургъ, Шаумбургъ-Липпе, Лауэнбургъ, Бременъ, Гамбургъ, Любеккъ, Шлезвигъ-Гольштейнъ и Данія) переданъ Оснабрюкскому епископу, какъ провикарію¹⁾. Наконецъ, какъ мы сказали уже, папскимъ или апостольскимъ викаріемъ называется тотъ епископъ, который вмѣсто папы управляетъ римскою епархіею.

V. Вселенскіе соборы.

Римско-католическіе канонисты не отвергаютъ значенія вселенскихъ соборовъ, какъ важнѣйшихъ органовъ церковнаго управленія. Составъ вселенскихъ соборовъ, по ихъ ученію,²⁾ долженъ быть слѣдующій. Преждс всего на соборъ должны быть приглашаемы епископы, какъ законные учителя и пастыри церкви, затѣмъ—кардиналы, хотя 64 изъ нихъ и не имѣютъ епископскаго сана, далѣе пользующіеся юрисдикціею прелаты и аббаты, равно какъ и генералы монашескихъ орденовъ. Титулярные епископы могутъ быть приглашаемы и—даже съ правомъ голоса, но не обязательно, потому что они не дѣйствительные члены церковнаго правительства. Извѣстные своими учеными трудами богословы и доктора каноническаго права, равно какъ и выдающіеся своимъ умомъ и ученостью міряне присутствуютъ на соборѣ съ совѣщательнымъ голосомъ. Католическіе князья, какъ покровители церкви и представители христіанской государственности, должны быть приглашаемы къ участию или лично, или чрезъ посланника. Но представительство епископовъ *прокураторами* съ рѣшающимъ голосомъ противно духу этого установленія. Чтобы собраніе имѣло силу вселенскаго собора, для этого не нужно, чтобы всѣ приглашенные, дѣйствительно, явились на него, и число присутствующихъ, какъ нѣчто случайное, имѣетъ второстепенное значеніе. Право созыванія собора принадлежитъ папѣ. Ему же, лично или чрезъ легатовъ, принадлежитъ и предсѣдательствованіе

¹⁾ Срв. Silbernagl, стр. 259—260.

²⁾ Walter, стр. 357; Hinschius, т. III, §§ 173 и слѣд.

въ собраніяхъ. Состоявшіяся рѣшенія, чтобы имѣть силу голоса всей церкви, нуждаются въ одобреніи римскаго престола: въ какой формѣ это произойдетъ,—безразлично и зависитъ отъ обстоятельствъ. Обнародованіе ихъ и все дальнѣйшее касательно ихъ исполненія—также относится къ папѣ.

Не вступая въ серьезную полемику съ католическими канонистами по поводу приведеннаго взгляда ихъ на составъ вселенскаго собора, мы замѣтимъ только, что въ немъ есть три существенныхъ пункта, которые не выдерживаютъ критики ни съ исторической, ни съ догматической, ни съ католической точекъ зрѣнія. 1) Нѣтъ никакого основанія для того, чтобы обязательными членами собора были кардиналы, не имѣющіе епископскаго сана; 2) страннымъ кажется католическое ученіе, по которому представительство епископовъ уполномоченными (прокуратор—значить—стряпчій, повѣренный въ дѣлахъ, уполномоченный) противорѣчитъ духу вселенскихъ соборовъ, а представительство папы (даже въ качествѣ предсѣдателя собора) легатами—нѣтъ; никейскій соборъ 325 года католики признаютъ вселенскимъ; а тамъ лицо александрійскаго епископа представлялъ діаконъ; 3) нѣтъ основанія и для того, чтобы папа, только какъ папа, былъ предсѣдателемъ собора: на древнихъ вселенскихъ соборахъ папы не предсѣдательствовали,—и католическая церковь изъ-за этого не отнимаетъ у тѣхъ соборовъ достоинства и силы ихъ, какъ вселенскихъ соборовъ...

Римско-католическая церковь признаетъ 22 вселенскихъ собора, а именно: 1) Никейскій (325), 2) Константинопольскій (381), 3) Ефесскій (431), 4) Халкидонскій (451), 5) Константинопольскій второй (553), 6) Константинопольскій третій (680), 7) Никейскій второй (787), 8) Константинопольскій четвертый (869), 9) Латеранскій первый (1123), 10) Латеранскій второй (1139), 11) Латеранскій третій (1179), 12) Латеранскій четвертый (1215), 13) Ліонскій первый (1245), 14) Ліонскій второй (1274), 15) Виенскій (1311), 16) Пизанскій (1409), 17) Константскій (1414—1418), 18) Базельскій (1431—1437), 19) Флорентійскій (1439), 20) Латеранскій пятый (1512—1517), 21) Тридентскій или Триентскій (1545—1563) и 22) Ватиканскій (1870).

Такимъ образомъ, у католиковъ есть цѣлыхъ 15 соборовъ такихъ, которыхъ вселенскими Православная церковь, съ полною основательностью, не признаетъ. Чтобы не вступать въ полемику, мы здѣсь не будемъ обсуждать достоинства мнимо—вселенскихъ соборовъ католической церкви. Католики признаютъ свои помѣстные соборы вселенскими, —и пусть признаютъ. Это—ихъ дѣло. Но насъ интересуетъ вопросъ: какое вообще значеніе и какой смыслъ для католической церкви, ставящей власть папы выше власти соборовъ имѣютъ и могутъ имѣть вообще вселенскіе соборы даже и истинные? Мы ставимъ этотъ вопросъ не ради простаго любопытства, а потому, что онъ сильно интересуетъ и самихъ католиковъ. Многие и при томъ лучшіе изъ католическихъ епископовъ и ученыхъ богослововъ пришли въѣкъ къ заключенію, что ученіе католической каноники ложно и что авторитетъ не только вселенскихъ, но и помѣстныхъ соборовъ выше авторитета папскаго. Такъ высказывались и соборы, по мнѣнію католиковъ, вселенскіе, напр., константинопольскій и базельскій... Конечно, есть и среди католическихъ канонистовъ такіе, научная совѣсть которыхъ не мирится съ каноникою, созданною иезуитами. Къ нимъ въ данномъ случаѣ принадлежитъ, напр., Вальтеръ. Что же онъ дѣлаетъ? Онъ хочетъ служить Богу и мамонѣ: онъ ищетъ средняго пути, —онъ жаждетъ примиренія. Вотъ его разсужденіе по затро-нутому нами вопросу. „Если вникнуть въ сущность дѣла, —говоритъ онъ, ¹⁾—то мы увидимъ, что вселенскій соборъ есть собраніе, въ которомъ глава и члены являются съ единодушнымъ засвидѣтельствомъ *обновленія вѣры* (einmüthiges Zeugnis einer glaubensneuerung!) и своимъ согласнымъ разсужденіемъ хотятъ доставить, ко благу церкви, особую силу и санкцію необходимо являющимся канонамъ. Въ этомъ смыслѣ всегда понимали свое положеніе и папы и они смиренно (!) признавали постановленія вселенскихъ соборовъ, какъ авторитета обязательнаго также и для нихъ. Унаслѣдованная наукою отъ движеній XV вѣка склонность —анализировать и односторонне рѣшать основные государственные вопросы по сухимъ разсудочнымъ положеніямъ—сказалась и въ данномъ случаѣ. Выше ли папа законовъ, —спрашиваютъ одни,—или подчиненъ имъ? Но, при спо-

¹⁾ § 158, стр. 359.

койномъ разсужденіи, оказывается, что здѣсь споръ идетъ только о словахъ. Стоитъ ли папа выше или ниже вселенскаго собора? спрашиваютъ другіе. Здѣсь необходимо различіе. Если при этомъ имѣютъ въ виду истинный вселенскій соборъ, т. е., папу и епископовъ единодушныхъ, то вопросъ совершенно празденъ. Если, напротивъ имѣютъ въ виду папу и собраніе епископовъ, раздѣленныхъ между собою и другъ другу противостоящихъ, то ясно, что такое собраніе своими постановленіями ничуть ни связываетъ папы, даже не можетъ его судить или низложить, за исключеніемъ случаевъ явной ереси, потому что въ противномъ случаѣ приматство отъ папы было бы перенесено на совершенно иной пунктъ. Поэтому принципу церковнаго устройства противна даже аппеляція ко вселенскому собору на рѣшенія папы. Это было бы дозвоительно лишь въ томъ случаѣ, если бы самъ папа въ союзѣ съ остальными епископами вторично могъ подвергнуть дѣло обсужденію. Но такъ какъ по каждому отдѣльному вопросу невозможно созывать вселенскаго собора и такъ какъ въ указанномъ смыслѣ аппеляціи были бы только предлогомъ къ затягиванію дѣлъ и уклоненію отъ должнаго послушанія рѣшенію апостольскаго престола, то такія аппеляціи вообще и всегда были отклоняемы самымъ рѣшительнѣйшимъ образомъ. Конечно, когда по причинѣ происшедшаго раскола, является сомнительною законность самаго папы и церковь, такимъ образомъ, остается, собственно, безъ главы, какъ это было на Константиномъ соборѣ, тогда уже все зависитъ отъ рѣшенія собора. Но чрезвычайные случаи этого рода не могутъ служить общимъ правиломъ.“

Въ полномъ согласіи съ Вальтеромъ разсуждаетъ по этому вопросу и Зильбернагель. „Папа, говоритъ онъ ¹⁾ не имѣетъ надъ собою никакого суди, и потому никѣмъ не можетъ быть привлекаемъ къ отчету; только если бы онъ впалъ въ ересь, онъ могъ бы быть низложенъ собравшеюся на соборъ церковію, потому что въ этомъ случаѣ онъ пересталъ бы быть истиннымъ членомъ церкви“.

Въ этихъ разсужденіяхъ католическихъ канонистовъ насъ поражаетъ запутанность въ самопротиворѣчіяхъ. 1) Надъ папою нѣтъ суди, говорятъ католическіе канонисты,

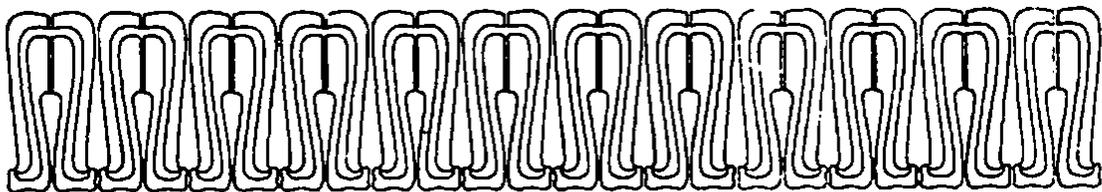
¹⁾ Стр. 240.

—и непосредственно засимъ утверждаютъ., что надъ папою есть судья,—церковь, собравшаяся на соборъ, т. е., самъ соборъ. 2) Надъ папою нѣтъ судіи; кто же послѣ этого имѣетъ право объявить его еретикомъ, чтобы затѣмъ собравшаяся на соборъ церковь могла судить его, именно какъ еретика? 3) Право созывать соборъ принадлежитъ только папѣ; кто же у него похититъ это право, чтобы созвать соборъ для суда надъ нимъ, если бы онъ, дѣйствительно, сталъ еретикомъ? Или церковь сама, какъ толпа, какъ *ὄχλος*, соберется на соборъ? Дѣло небывалое. При этомъ невольно припоминается и постановленіе мнимаго вселенскаго Ватиканскаго собора: „рѣшенія папы непреложны и не нуждаются въ согласіи церкви“, т. е., вселенскаго собора. Ясно, что католикамъ вселенскіе соборы, какъ выразители голоса всей церкви, не нужны. Да въ дѣйствительности такъ оно и есть...

Проф.-прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Продолженіе *).

LI

Честь. Преступность дуэли. Почетное положеніе въ обществѣ:

Честь или „доброе имя“ (репутация), человѣка,—то почтеніе и уваженіе, которыми онъ пользуется въ обществѣ, является также однимъ изъ даровъ земнаго благополучія.

Что такое *честь* въ христіанскомъ смыслѣ слова? По богооткровенному ученію, *честь* и *слава* принадлежать одному Богу (1 Тим. 1, 17). Господь „все сдѣлалъ ради Себя“ (Притч. 16, 4), и какъ все отъ Бога, такъ все и для Бога (Евр. 2, 10). „Всякаго, именующагося Моимъ именемъ, Я во славу Мою сотворилъ“ (Ис. 43, 7), „Я—Господь, это Мое имя и не дамъ славы Моей иному“ (Ис. 42, 8). Бога непрестанно *славятъ* ангелы (Апок. 4, 8. Ср. Ис. 1, 3). Вся видимая природа также представляется *славящею* Бога (Пс. 18), или призывается къ Его *прославленію* (Пс. 148 и 150). И людямъ заповѣдуется *прославлять* Бога и тѣломъ и душею, и все дѣлать *во славу* Божію (1 Кор. 6, 20; 10, 31). Слово Божіе учитъ насъ поступать такъ, чтобы „во всемъ *прославлялся* Богъ чрезъ Иисуса Христа, Которому *слава* и держава во вѣки вѣковъ“ (1 Петр. 4, 11).

Но единый всесовершенный Богъ, Которому исключительно принадлежать безусловная *честь* и *слава*, по Своей безконечной благодати, вѣнчалъ *славою* и *честью* и человѣка

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 9 за 1915 г.

(Пс. 8, 6), „приводить многихъ сыновъ во славу“ (Евр. 2, 10). Слава Божія неразрывно соединена съ славою человѣка или, лучше сказать, она сама и есть его слава. Господь создалъ человѣка по образу и подобію Своему, украсилъ его высокими совершенствами и провознесъ предъ всѣми другими созданіями. И, поскольку созданный Имъ человѣкъ поддерживаетъ эту честь, т. е. сознаетъ и чтитъ въ себѣ отблескъ Божественнаго образа и подобія,—постольку и самъ становится „честнымъ“, т. е. достойнымъ почтенія. Почитаніе же имени Божія проявляется человѣкомъ въ охраненіи себя отъ всего недостойнаго и въ самостоятельномъ развитіи богодарованныхъ ему совершенствъ, другими словами—въ сохраненіи имъ вѣрности своему призванію, сводящемуся къ достиженію богоподобія. Вотъ почему, по апостолу, относительныя „слава и честь“ принадлежать и „всякому, дѣлающему доброе“ (Рим. 2, 10).

Отсюда, христіанинъ не о томъ долженъ заботиться, чтобы другіе думали и говорили о немъ хорошо, оказывали ему знаки почтенія и уваженія (1 Тесс. 2, 5—6), а о томъ, чтобы поступать всегда согласно своему истинному призванію, поступать по внушенію чистой совѣсти и указаніямъ откровеннаго нравственнаго закона. Это—такъ называемая, *внутренняя* честь—одобреніе *совѣсти*: „похвала наша“,—говоритъ ап. Павелъ,—„сія есть, свидѣтельство совѣсти нашей“ (2 Кор. 1, 12). Лучшій судья нашей чести, въ смыслѣ свидѣтельства добрыхъ качествъ нашей души и похвального образа нашей жизни, должна быть именно наша совѣсть. Потому-то *Шопенгауеръ*, сопоставляя честь съ совѣстію, замѣчаетъ, что „честь есть вѣшняя совѣсть, а совѣсть внутренняя честь¹⁾“. И проф. *Экштейнъ* говоритъ: „не даромъ называли честь силою совѣсти (*vis conscientiae*)“²⁾, чѣмъ ясно показываетъ, насколько въ понятіи внутренней чести мыслится понятіе совѣсти. Честь, извѣстная подъ названіемъ внутренней, состоитъ въ сознаніи человѣкомъ своего *нравственнаго* достоинства *передъ Богомъ*, о которомъ (достоинствѣ) ап. Павелъ говоритъ: „благодатию Божіею есмь то, что есмь“ (1 Кор. 15, 10), и котораго, по словамъ

¹⁾ „Афоризмы и максимы“. Спб. 1892 г., стр. 87.

²⁾ Честь въ философіи и въ правѣ“. Спб. 1895 г., стр. 89.

Самого Иисуса Христа, „надобно искать“, какъ „славы отъ единого Бога“ (Іоан. 5, 44. Ср. 12, 43), т. е. какъ благоволенія Божія, составляющаго вѣчную славу и вѣчную жизнь человѣка¹⁾. Эта внутренняя честь не можетъ быть ни дана человѣку, если ея нѣтъ, ни отнята у него вопреки изволенію его свободной воли, если она есть. Эта честь не боится ни злобы, ни клеветы; ея не разрушить оскорбленіе, хотя бы даже дѣйствіемъ. Графъ *Трастъ* въ пьесѣ *Зудермана* говоритъ своему пріятелю *Роберту*: „твою личную честь никто не затрагивалъ, потому что никто на свѣтѣ этого сдѣлать не можетъ... То, что ты называешь честью..., то, что ты воспиталъ въ себѣ своею нравственною жизнью и строгимъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ, такъ же мало можетъ отнять у тебя кто-нибудь..., какъ и доброту твоего сердца и твой здравый смыслъ. Или эта честь—честь твоего „я“, или ея совсѣмъ не существуетъ²⁾“. Внутренняя честь есть величайшая святыня нашей души, безусловное благо, ради котораго стоитъ жертвовать всѣмъ, даже жизни. Эта честь совпадаетъ съ нравственностію, а тѣмъ болѣе не можетъ противорѣчить ей. Это—та честь, ради сохраненія которой христіане первыхъ вѣковъ соглашались скорѣе терпѣть жесточайшія мученія, нежели отречься отъ вѣры во Христа, ради которой женщины—христіанки предпочитали смерть лишенію цѣломудрія.

Конечно, и честь, понимаемая въ смыслѣ „добраго свидѣтельства *отъ внѣшнихъ*“, исключаящаго возможность „нареканія“ на людей (1 Тим. 3, 7), есть благо человѣка,

1) Само собою разумѣется, что основаніемъ этой чести не можетъ служить сознаніе или чувство собственнаго достоинства, вытекающее изъ эгоистическаго *самоуваженія*, изъ горделивой мысли о себѣ, какъ *самодовольщей* личности. Законченный типъ человѣка съ такимъ крайне выраженнымъ сознаніемъ собственнаго достоинства представляетъ древній *стоикъ*. Вся философія стоицизма, по признанію Э. *Навилля*, есть философія человѣческаго достоинства („Долгъ“. Спб. 1893 г., стр. 12). Римскіе стоики ввели въ этику самое слово „честное“—*honestum*, какъ замѣну понятія *ἀρετή* (совершенство какой либо вещи, добродѣтель), и говорили, что *благо заключается въ честности*: „*nihil est bonum nisi quod honestum est; quod honestum est, utipue bonum*“ (слова *Сенеки*—*Epist* 120). (См. у *Н. Невзорова*, „Мораль стоицизма и христіан. нравоученіе“. Казань, 1892 г., стр. 41).

2) „Честь“. „Театр. бібліотека“ 1896 г., май, стр. 43.

хотя только *относительное*, такъ какъ *внѣшняя* честь, какъ „мнѣніе другихъ о нашемъ достоинствѣ¹⁾“, зависящее отъ всего того, что имѣетъ вліяніе на сужденіе людей, можетъ быть крайне непостоянною и не всегда соотвѣтствовать дѣйствительности; и она ничего не придаетъ намъ, не дѣлаетъ насъ ни лучшими, ни худшими (Ср. 1 Кор. 4, 3). „Тѣ, которые говорятъ о мнѣ хорошо, или худо“,—пишетъ *св. Григорій Богословъ*,—„не перемѣняютъ меня...; бранять меня, или удивляются мнѣ—въ обоихъ случаяхъ остаюсь, такимъ, каковъ былъ²⁾“. Такая честь—благо, насколько составляетъ важное условіе нашей полезной дѣятельности среди людей: кто не пользуется уваженіемъ въ окружающей его средѣ, тотъ врядъ ли можетъ благотворно вліять на нее. Доброе имя располагаетъ къ намъ сердца людей, поддерживаетъ наше довѣріе, привлекаетъ къ намъ уваженіе и открываетъ путь къ высшему и большому кругу дѣятельности для пользы и блага другихъ. „*Доброе имя*“,—пишетъ преосвящ. *Теофанъ*,—„дастъ человѣку вѣсь въ его кругу, служить основаніемъ довѣрія къ нему и располагаетъ слѣдовательно, оно пролагаетъ путь къ безпрепятственному дѣйствованію, какъ наоборотъ, потеря его связываетъ руки и ноги³⁾“. Намъ заповѣдано просвѣщать ближнихъ свѣтомъ своихъ добрыхъ дѣлъ (Мѡ. 5, 16. Ср. 1 Петр. 2, 12); но какъ же мы можемъ исполнять эту заповѣдь, если ближніе не хорошо думаютъ о насъ? Внѣшняя честь есть благо еще и потому, что мы имѣемъ коренящуюся въ глубинѣ нашей природы потребность встрѣтить признаніе нашего достоинства со стороны другихъ. Эта потребность быть уважаемымъ, жить въ сознаніи другихъ, въ своемъ послѣднемъ основаніи связывается съ нашею потребностію любить и быть любимымъ, и выражается, между прочимъ, въ томъ значеніи, какое мы придаемъ переживающей насъ памяти, или тому, если не славному, то просто честному имени, съ которымъ каждый изъ насъ хотѣлъ бы сойти въ могилу. Потому-то Премудрый ставитъ „доброе имя“ выше „богатства“ и „добрую славу“ выше „серебра и золота“ (Прит. 22, 1. Ср. Еккл. 7, 2; Сир.

¹⁾ *Шопенгауэръ*. „Афоризмы и максимы“, стр. 88.

²⁾ Творенія, т. II, стр. 237. М., 1844 г.

³⁾ „Начертаніе христіанскаго нравоученія“. Москва 1891 г., стр. 440. Ср. *Cathrein*. „Die katholische Weltanschauung“, s. 411.

41, 15—16). И ап. Павелъ говоритъ: „мы стараемся о добромъ не только предъ Господомъ, но и *предъ людьми*“ (2 Кор. 8, 21). Первымъ христіанамъ вмѣнялось въ высокое достоинство то, что они „находились въ любви *у всего народа*“ (Дѣян. 2, 47). О Самомъ Богомладенцѣ евангелистъ замѣчаетъ, что Онъ „преуспѣвалъ въ любви у Бога и *человѣковъ*“ (Лук. 2, 52). „Молчалъ я о своемъ вредѣ, не мнѣніемъ вашимъ о мнѣ, какъ знаете это, пренебрегая“,— писалъ св. *Василій Великій* къ неокесарійцамъ, защищая себя предъ ними отъ навѣтовъ клеветы,—„ибо можно ли пренебрегать имъ мнѣ, который для того и пишу, и вступаю теперь въ эту борьбу, чтобы не повредить себѣ въ ономъ ¹⁾“.

Итакъ, не слѣдуетъ пренебрегать и внѣшнюю честію, но только ея надобно искать не у всѣхъ людей и каждаго человѣка въ отдѣльности, а лишь у лицъ достойныхъ, уважающихъ все благородное, высокое, святое. „Горе вамъ“,—говоритъ Господь,—„когда *всѣ люди* будутъ говорить о васъ хорошо!“ (Лук. 6, 26). Имѣть о себѣ доброе мнѣніе у всѣхъ, безъ ущерба внутреннему достоинству, нельзя. Восхваляя человѣка, каждый руководится своимъ взглядомъ на добродѣтель. Порочный также руководится своимъ взглядомъ на добродѣтель. Слѣдовательно, когда хвалятъ всѣ, то, очевидно, потому, что восхваляемый угодилъ всѣмъ. Но угодить злomu можно только зломъ. Кто желаетъ, чтобы никто не говорилъ о немъ дурно, тотъ необходимо поддѣлывается подъ вкусы и взгляды другихъ, дѣйствуетъ вопреки своимъ убѣжденіямъ. Такой человѣкъ въ обществѣ людей вѣрующихъ показываетъ себя вѣрующимъ, съ людьми высоконравственными онъ громить пороки, а въ бесѣдѣ съ порочными старается оправдать ихъ жизнь и не обмолвиться ни однимъ словомъ обличенія. „Многіе“,—пишетъ о такого рода людяхъ св. *Василій Великій*,—„одобряютъ худыя дѣла: шутливаго называютъ забавнымъ; сквернослова—знающимъ обхожденіе; чрезъ-мѣру взыскательнаго и гнѣвливаго именуютъ человекомъ не заслуживающимъ презрѣнія; скупого и необщительнаго хвалятъ за расчетливость, расточительнаго—за щедрость, блудника и распутнаго—за умѣнье наслаждаться и за развязанность; вообще, всякій порокъ прикрываютъ

¹⁾ Творенія. Изд. 3 ч. VII. Серг. Пос. 1892 г., стр. 64.

именемъ соприкосновенной добродѣтели. Такіе люди устами благословляютъ, а сердцемъ кленуть; потому что своими похвалами навлекаютъ проклятіе на жизнь хвалимыхъ, подвергая ихъ вѣчному осужденію за то самое, за что одобряютъ ихъ“¹⁾. Ясно, что такое поведеніе несообразно съ достоинствомъ *честныхъ* людей. Честь, принимаемая нами отъ людей недостойныхъ, не есть честь, а скорѣе *безчестіе*. Когда посланные лицемѣрными фарисеями пришли къ Іисусу Христу и сказали ему: „Учитель! мы знаемъ, что ты справедливъ, и истинно пути Божію учишь, и не заботишься объ угожденіи кому либо; ибо не смотришь ни на какое лице“ и т. д., другими словами говоря, стали Его чествовать,—Онъ отвѣчалъ имъ: „что искушаете Меня, лицемѣры?“ т. е. отвергъ ихъ чествованіе (Мѡ. 22, 16—18). Между тѣмъ, Божественный Наставникъ охотно принялъ честь (помазаніе ногъ драгоцѣннымъ муромъ) отъ такой благоговѣйной послѣдовательницы Своей, какъ Марія Магдалина (Іоан. 12, 7).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, внѣшняя честь наша, или то, чѣмъ мы бываемъ въ представленіи другихъ, должна нормироваться другою, высшею *внутреннею* честію, т. е. нравственнымъ достоинствомъ человѣка, выходящимъ изъ сознанія вѣчнаго назначенія и безусловной цѣнности человѣческой природы. „Выродъ избранный, царственное священство, народъ святой“ (1 Петр. 2, 9): такъ понимаетъ христіанинъ свою истинную честь. Если этою честію, какъ вышею нормою, мы будемъ повѣрять свою внѣшнюю честь, то будемъ чужды той „ложной зависимости отъ чести“, которая, по словамъ *Мартенсена*, проявляются въ томъ, что „существующій въ представленіи другихъ *обликъ* нашей личности намъ гораздо важнѣе, нежели сущность и дѣйствительность“. Въ противномъ случаѣ, т. е. если внѣшнюю честь свою не будемъ согласовать съ внутреннею, мы будемъ лишь „казаться“ честными, будемъ только „отбрасывать“ ложную тѣнь въ сознаніи другихъ“, а не „быть“ *таковыми*²⁾. Доказывать *наличность* чести, при отсутствіи ея въ дѣйствительности—это, по остроумному замѣчанію *Шопенгауэра*, „почти то же самое, какъ если бы кто для доказательства, что его комната натоплена,

1) Творенія. Изд. 3. Ч. I, Москва, 1891 г., стр. 319.

2) „Христ. ученіе о нравственности“, т. II, стр. 364—365.

руками согрѣлъ бы шарикъ термометра и ртуть отъ этого поднялась“¹⁾).

Страстное стремленіе къ внѣшней чести, какъ къ предмету *наслажденія*, помимо и въ ущербъ чести внутренней, проявляется то въ видѣ *тщеславія*, т. е. желанія нравиться другимъ, интересоваться ихъ собою и безпрестанно получать отъ нихъ внѣшнія доказательства этого интереса; то въ видѣ *честолюбія*, т. е. непремѣннаго стремленія къ важному положенію въ обществѣ, отличіямъ и знакамъ почтенія—причемъ тщеславіе и честолюбіе часто переходятъ одно въ другое. Последнее особенно преступно. Честолюбивый намѣренно и усиленно домогается похвалъ и отличій отъ другихъ, не заботясь о тѣхъ качествахъ души, которыя заслуживаютъ похвалы. Для него главное именно *казаться*, а не *быть*. Что не обѣщаетъ ему хвалы отъ людей, то не имѣетъ для него значенія. Ему нужно только то, что привлекало бы къ нему вниманіе всѣхъ и cadaго и для этого онъ готовъ прибѣгать ко всякимъ средствамъ, не разбирая ихъ качества. Честолюбецъ, вмѣсто пользы, какую могъ бы принести людямъ, лишь мучитъ ихъ своими несправедливыми притязаніями на почтительное къ себѣ отношеніе. Жертвуя своей страсти миромъ и благосостояніемъ другихъ, онъ вредитъ и самому себѣ, лишая себя покоя и возможности отдаваться полезной дѣятельности. Честолюбіе, по словамъ *св. Григорія Богослова*, есть мучительная болѣзнь²⁾, потому что никогда не можетъ быть удовлетворено. Послѣ этого едва ли можно древнее *филотіа* такъ горячо защищать и превозносить, какъ это дѣлаетъ *Максъ Нордау*: „честолюбіе“, —говоритъ онъ,—„чувство возвышенное, это борьба противъ закона разрушенія—жажда безсмертія, воплощеніе собственнаго „я“ въ какомъ либо произведеніи или трудѣ³⁾“. Если нѣкоторые именуютъ честолюбіе какою-то *благородною гордостью* и стараются прикрыть ею свою порочную страсть, то также глубоко заблуждаются. Гордость, необходимо заглушающая въ душѣ чловѣка его благороднѣйшія чувства, не можетъ почитаться чертою благороднаго духа; гордость

1) „Sammtliche Werke“. Изд. Beklam'a, IV, s. 425.

2) Творенія, т. I, стр. 249—250. М., 1843 г.

3) „Парадоксы“, изд. Павл. стр. 33.

всегда есть порокъ, а порокъ во всякомъ случаѣ и во всякомъ человѣкѣ неблагороденъ.

Кто ищетъ только одной внѣшней чести, только славы отъ людей, а не отъ Бога, тотъ самъ дѣлаетъ для себя невозможнымъ сообразоваться съ требованіями воли Божіей и не можетъ быть даже искренно *върующимъ*, какъ сказалъ объ этомъ Господь *славолюбивымъ* фари́сеямъ: „какъ вы можете *вървать*, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ единого Бога, не ищите?“ (Іоан. 5, 41). Что люди между собою принимаютъ и отдаютъ честь, это ни въ какомъ случаѣ не предосудительно: по мысли ап. Павла, убѣждающаго насъ „предупреждать другъ друга въ почительности“ (Рим. 12, 10), мы должны отдавать честь, кому какая надлежитъ (Рим, 13, 7), и точно также можемъ принимать честь, какая намъ приличествуетъ. Но отдавать и принимать честь другъ отъ друга, не ища въ то же время чести или *славы отъ Бога*, нормирующей первую—это не только предосудительно, но и есть доказательство невѣрія; такъ какъ ап. Павелъ о себѣ самомъ сказалъ: „если бы я и понинѣ угождалъ людямъ; то не былъ бы рабомъ Христовымъ“ (Гал. 1, 10).

Возможны и бываютъ случаи, когда внѣшняя честь христіанина не совпадаетъ съ внутреннею, когда его добрыя качества и поступки, вмѣсто одобренія и похвалы отъ людей, вызываютъ осужденіе и порицаніе. Тогда онъ долженъ умѣть сказать съ ап. Павломъ: „для меня очень мало значить, какъ *судите* обо мнѣ вы, или какъ *судятъ* другіе люди; я и самъ не сужу о себѣ; судья же мнѣ Господь“ (1 Кор. 4, 3—4). Мнѣнія людей крайне ошибочны, они часто касаются не того, что такое человѣкъ, а того, чѣмъ онъ только кажется. Вотъ почему о самомъ Спасителѣ сказано, что Онъ „пренебрегъ посрамленіе“ (Евр. 12, 2). Здѣсь указывается не на то, что христіанинъ долженъ относиться къ сужденіямъ о себѣ людей съ стoisчески—высокомѣрнымъ презрѣніемъ или просто съ холоднымъ равнодушіемъ, а на весьма относительное значеніе человѣческихъ мнѣній,—почему въ существѣ дѣла для него можетъ быть болѣе или менѣе безразлично, что другіе о немъ думаютъ и чего не думаютъ. Поэтому честью, принимаемою отъ людей, христіанинъ долженъ пользоваться „какъ бы не имѣющій ея“, бу-

дучи всегда готовымъ, при непрерывной смѣнѣ людскихъ сужденій, лишиться ея, или—что еще лучше—долженъ отдавать ее Богу, отъ Котораго онъ обладаетъ нравственнымъ достоинствомъ. „Ибо кто отличаетъ тебя?“—вспрашиваетъ ап. Павелъ.—„Что ты имѣешь, чего бы не получилъ“? (1 Кор. 4, 7). И въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ остальныхъ, Иисусъ Христосъ хочетъ видѣть насъ въ числѣ своихъ послѣдователей. Онъ о Себѣ Самомъ сказалъ: „не принимаю славы отъ человѣковъ“ (Іоан. 5, 41). И христіанинъ долженъ даже пренебречь мнѣніемъ о себѣ людей, когда они требуютъ отъ него измѣны внутреннему достоинству. Пусть наши добрые поступки возбуждаютъ нареканія, мы должны утѣшаться мыслию, что, хотя „насъ въ чести и безчестіи, при поруганіяхъ и похвалахъ, почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны; мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ“ (2 Кор. 6, 8—9). Такъ какъ всѣ вѣрующіе во Христа, купленные дорогою цѣною, между собою братья по духу (1 Кор. 6, 11, 19—20) и составляютъ „одно тѣло и одинъ духъ“ (Еф. 4, 4), то, вслѣдствіе этого взаимнаго евангельскаго общенія, они должны быть откровенными другъ съ другомъ. Въ виду этого христіанинъ долженъ сносить дурное мнѣніе о себѣ постороннихъ съ терпѣніемъ и кротостью, утѣшаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, надеждою, что когда нибудь наступитъ „день посѣщенія“ (1 Петр. 2, 12), если не на этомъ свѣтѣ, то уже обязательно тогда, когда „всѣ мы предстанемъ на судъ Христовъ“ (Рим, 14, 10. Ср. 2 Кор. 5, 10). Совершеннѣйшій образецъ терпѣнія и кротости, при незаслуженномъ поспраніи нашей чести, являетъ намъ Самъ Спаситель въ исторіи Своихъ страданій, когда восторженная „осанна“ толпы смѣнялась неистовыми воплями „распи Его“—той же самой толпы.

Имѣя правильное понятіе о чести, какъ одномъ изъ важныхъ своихъ благъ, христіанинъ можетъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ и обязанъ пещись о поддержаніи своей чести, хотя, впрочемъ, это попеченіе о ней не должно простирается до того, чтобы непременно пользоваться ею и защищать ее всегда и передъ всѣми. Такъ, напр., добрый начальникъ обязанъ защищать свою честь, если самыя чистыя намѣренія и самыя честныя дѣйствія его станутъ перетолковывать въ худую сторону и чрезъ это лишать его средствъ

дѣлать добро обществу; добрый пастырь долженъ ревновать о своей чести, если въ его жизни начнутъ изыскивать какіе—нибудь соблазны, съ тѣмъ, чтобы подорвать къ нему довѣріе пасомыхъ; всякій добрый христіанинъ долженъ стать на защиту своей чести, если стануть злоумышленно нарекать на его вѣру и дѣла и т. п.¹⁾ Такое защищеніе дорогого для каждаго изъ насъ добраго имени освящено примѣромъ дѣйствій Самаго Спасителя, Который, возражая противъ незаслуженнаго „безчестія Своего“ и будучи во всемъ равенъ Богу Отцу, не Своей собственно славы искалъ, а славы „пославшаго Его Отца (Іоан. 8, 49—50; 17, 3—4). Нѣкоторые случаи изъ Его земной жизни особенно поучительны въ этомъ отношеніи. Такъ, когда фариसेи возводили на І. Христа разныя клеветы, стараясь уронить Его во мнѣніи народа; то Онъ не остался равнодушенъ къ тому и въ отвѣтъ на обвиненія Своихъ противниковъ ссылался на свои добрыя дѣла, какія Онъ показалъ имъ отъ Отца Своего, спрашивая ихъ: „за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями“ (Іоан. 10, 32; ср. Мѡ. 12, 24 и дал.) Въ другой разъ, когда на допросѣ у первосвященника Анны одинъ изъ служителей его ударилъ Спасителя по щекѣ, сказавъ: „такъ ли отвѣчаешь Ты первосвященнику“, Господь не перенесъ этого спокойно, но съ кротостью и съ сознаниемъ собственнаго достоинства отстаивалъ правду Своего дѣла, возразивъ ударившему: „Если я сказалъ худое, покажи, что худо: и если хорошо, что ты бьешь Меня“ (Іоан. 18, 22—23). Эти слова Іисуса Христа бл. *Феофилактъ Болгарскій* справедливо относитъ не къ отвѣту только Его на вопросъ первосвященника, а ко всей проповѣди Христовой: „если Я,—какъ бы такъ отвѣчалъ Спаситель,—училъ худо, когда училъ въ синагогѣ, то приступи теперь и свидѣтельствуй объ этомъ худомъ ученіи Моемъ и доставь полныя свѣдѣнія первосвященнику, который теперь спрашиваетъ Меня объ ученіи Моемъ. Если же Я училъ хорошо, и вы, слушатели, дивились Мнѣ, то за что теперь ты бьешь Меня, Которому прежде удивлялся²⁾). Подобнымъ образомъ вступался

¹⁾ Проф.-прот. *Н. Оаворовъ*. „Очерки нравственнаго православнохрист. ученія“. Кіевъ, 1863 г., стр. 118.

²⁾ Архим. *Михаила* Тилковое Евангеліе отъ Іоанна, стр. 563.

за себя и ап. Павелъ, когда враги старались набросить тѣнь на его апостольство и унижить его въ глазахъ другихъ. Защищаясь отъ подобныхъ нападокъ, онъ указывалъ не только на свои апостольскія права и авторитетъ, но и на личное достоинство, на свои благовѣстническіе труды и страданія за дѣло Христова, „хвалилъ себя“, хотя и „по неразумію“ (*ἐν ἀφροσύνη*), такъ какъ, вѣдь, всякая слава есть ничто передъ Господомъ, въ Которомъ единственно мы и можемъ хвалиться (2 Кор. 11, 21 и дал. Ср. 1 Кор. 9, 1 и дал.). Какъ должно ревновать христіанину о такой *похвалѣ* (т. е. похвалѣ имени Христова), это лучше всего видно изъ того, что, по извѣстному поводу, сказалъ о себѣ ап. Павелъ: „для меня лучше умереть, нежели, чтобы кто уничтожилъ похвалу мою“ (1 Кор. 9, 15). „Какою похвалою дорожить здѣсь Апостоль?“—спрашиваетъ преосвящ. *Феофанъ*. „Похвалою безкорыстнаго благовѣствованія евангелія Христова. Похвала эта дорога ему потому, что дорога спасеніе тѣхъ, кому онъ проповѣдывалъ... Для себя самого св. Апостоль ничего не желаетъ, ни даже добраго имени, еслибы оно не служило совершенію другихъ (2 Кор. 13, 7—9). Такъ какъ онъ живетъ для другихъ, то для другихъ и сокроуиществуетъ; а сокровище его—чистое служеніе благовѣстію Христову; по-сему, если кто расхититъ его сокровище, т. е. обезславитъ его высокое служеніе, то самая жизнь для него потеряетъ цѣну“ 1).

Косвенно мы во всякое время охраняемъ свою честь отъ оскорбленій и поддерживаемъ уваженіе къ себѣ, когда дѣйствительно строго соблюдаемъ свое внутреннее достоинство, когда по совѣту ап. Петра, дѣлая добро, заграждаемъ уста невѣжеству безумныхъ людей“ (1 Петр. 2, 15. Ср. 3, 15—16. 1 Кор. 4, 3—4; 2 Кор. 1, 12; 6, 3—4 и др.), когда слѣдовательно, мы заставляемъ самыхъ дѣла наши говорить предъ людьми о нашей добродѣтели и честномъ поведеніи. „Показывайте жизнь безукоризненную“,—пишетъ *св. Иоаннъ Златоустъ*,—„и никто не будетъ имѣть достаточной причины злословить васъ,—никто не можетъ затмить славу вашу... Гласъ добродѣтели громче всякой трубы, и жизнь чистая

1) *Еп. Феофанъ*. „Христіанское понятіе о чести“. „Воскресное Чтеніе“ 1852—53 г., стр. 56—57.

свѣтлѣе самаго солнца... Пусть сіяетъ твоя жизнь, и не обращай вниманія на тѣхъ, кто злословитъ тебя; невозможно, вѣдь..., чтобы добродѣтельные не имѣли у себя многихъ враговъ. Но отъ нихъ ничего не потерпитъ добродѣтельный человѣкъ“¹⁾.

Въ случаѣ тяжкаго оскорбленія чести, намъ необходимо постоять за себя и за дѣло своего призванія и *непосредственно*, т. е. необходимо требовать *суда*, предъ которымъ каждый изъ насъ является, какъ предъ судящею „правдою и милостію“, какъ бы предъ судомъ Самого Бога,²⁾ и чрезъ который, благодаря той или другой карѣ за посягательство на нашу личность, всегда естественнѣе можно возбудить поучительное и полезное для всѣхъ насъ знаніе человѣческаго достоинства... Въ этомъ случаѣ мы можемъ сослаться на примѣръ ап. Павла, когда онъ прибѣгалъ къ праву своего *римскаго гражданства* (Дѣян. 16, 37—39; 21, 39—40; 22, 25—30), или требовалъ себѣ даже *суда Кесарева* (Дѣян. 25, 7—12; 28, 18—20, 30—31). Такая самозащита отъ своеволія человѣческаго указана и Самимъ Господомъ въ извѣстной Его заповѣди о судѣ братьевъ. „Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя; то приобрѣлъ ты брата твоего. Если же не послушаетъ; возьми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ, или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви: а если и церкви не послушаетъ; то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Мѡ. 18, 15—17). Несомнѣнно, что здѣсь устанавливается Христомъ для Его послѣдователей особый нравственно-общественный судъ; къ этому-то суду и предлагаетъ обращаться Спаситель въ случаѣ возникновенія между вѣрующими взаимныхъ недоразумѣній. Отличительная особенность этого евангельскаго суда такова: съ начала до конца³⁾ онъ является какъ бы продолженіемъ того суда, который имѣетъ человѣкъ надъ собою въ своей совѣсти (Ср. 1 Кор. 11, 31). Это не судъ внѣшняго принужденія,

¹⁾ Творенія, т. VII, кн. I, стр. 161—163. Спб. 1901 г.

²⁾ *Hengstenberg*. „Das Duelle und die christliche Kirche“. Berliu, 1856, s. 24.

³⁾ *Н. Заозерскій*. „Церковный судъ въ первые вѣка христіанства“. Кострома, 1878 г., стр. 8—16.

а судѣ, приспособленный къ тому, чтобы „согрѣшившій братъ“ легче увидѣлъ свой грѣхъ и исправился. Согрешившему всѣ должны помочь стать выше своей нравственной слабости. Сначала это дѣлаетъ самъ обиженный, показывая тѣмъ самымъ, что считаетъ обидчика лишь заблуждающимся, а не безчестнымъ. Только въ томъ случаѣ, когда это *личное* судебное разбирательство обидчика и обиженного не привело къ сознанию вины и исправленію, обиженный обращается къ суду *свидѣтелей*, съ двумя-тремя близкими людьми. Если и въ этомъ случаѣ обидчикъ обнаружитъ упорство и неспособность раскаяться, наступаетъ очередь суда *церковнаго*, т. е. общественнаго. Должно замѣтить, что и судѣ церковный, вовсе не „чужой совѣсти“, ибо церковь есть общество людей одной и той же вѣры, одного и того же нравственнаго идеала. Для подсудимаго—это судѣ *вполнѣ свой*. Когда этотъ судѣ объявитъ, что данная личность дѣлается для церковнаго общества чуждою, „какъ язычникъ и мытарь“, виновный нерѣдко самъ сознаетъ справедливость этого приговора Церкви. Цѣлью такого приговора, становящагося, такимъ образомъ, для отлучаемаго послѣднимъ побужденіемъ подняться на должную высоту, становится „пріобрѣтеніе брата“, возстановленіе братскихъ отношеній, нарушенныхъ несправедливостію согрѣшившаго, или—„созиданіе“, какъ прекрасно выражается ап. Павелъ, а „не разореніе“ (2 Кор. 13, 10), т. е. возбужденіе въ согрѣшившемъ раскаянія и рѣшимости возвратиться на правый путь, а не удовлетвореніе только оскорбленной чести обиженного. Судѣ этотъ, очевидно, долженъ быть проникнутъ духомъ братской любви. Въ немъ нѣтъ и тѣни мести со стороны обиженного,—мести, которая, какъ говорилъ еще *Гомеръ*, „слаще меда“; въ немъ господствуетъ всепрощеніе и забота о спасеніи грѣшника. Св. апостолы учили объ этомъ церковномъ судѣ и прибѣгали къ нему согласно съ завѣтомъ Божественнаго Учителя. Ап. Павелъ писалъ Тимоѳею: „обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Согрешивающихъ обличай предъ всѣми“ (1 Тим. 5, 19—20). И христіанинъ долженъ прибѣгать къ общественному суду не изъ желанія недостойной его мести, а по одной законной необходимости защитить честь отъ незаслуженныхъ оскорбленій, и даже долженъ быть готовъ примириться съ оскор-

бителемъ и простить его. „Не мстите за себя, возлюбленные“, (даже въ томъ случаѣ, когда есть дѣйствительные поводы къ мести),—убѣждаетъ ап. Павелъ,—„но давайте мѣсто гнѣву Божию“ въ дѣлѣ защищенія своей чести (Ср. 1 Петр. 4, 19). Ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь“ (Рим. 12, 19. Ср. Втор. 32, 35). „Гнѣваясь, не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ въ гнѣвъ вашемъ... прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ“ (Еф. 4, 26, 32. Ср. Іак. 1, 19—20). Какъ велики эти послѣднія слова Апостола! Безконечно было оскорбленіе Бога, нанесенное Ему человѣкомъ въ лицѣ согрѣшившихъ прародителей, и Господь простилъ человѣка. Не должны ли и мы прощать обиды обидившимъ насъ? Интересно сопоставить это апостольское ученіе о прощеніи обидъ съ воззрѣніемъ св. отцовъ—подвижниковъ на тотъ же предметъ.

Подвижникъ одинаково равнодушенъ къ человѣческой похвалѣ и порицанію¹⁾. Строго испытывая свою совѣсть, онъ всегда находитъ себя виновнымъ²⁾, считаетъ себя не за „нѣчто“, а за „ничто“, за „отребіе міру“, (1 Кор. 4, 13), и на всякое слово готовъ сказать „прости“³⁾. Пусть возводимыя на него преступленія несправедливы по отношенію къ данному случаю, все же онъ принимаетъ ихъ, какъ должное мнѣніе ближнихъ о своей грѣховности вообще, и внимательно разсматривая самого себя, находитъ, что онъ заслуживаетъ еще большихъ укореній⁴⁾. Отсюда—терпѣливое и благодушное перенесеніе подвижниками причиненныхъ имъ личныхъ обидъ. Весьма характеренъ въ этомъ отношеніи случай изъ жизни препод. *Макарія Египетскаго*. Неправедливо обвиняемый въ соvrащеніи одной дѣвицы, потерявшей свою невинность, и за то съ безчестіемъ влекомый по городу, преподоб. Макарій не хотѣлъ даже оправдываться въ возведенной на него клеветѣ, а принималъ это какъ должное и, оправившись отъ побоевъ, содержалъ своими трудами оклеветавшую его блудницу. Когда же была открыта его невинность и оскорбители намѣре-

¹⁾ Препод. *Варсанофія Великаго* и *Іоанна*, „Руководитель къ духовной жизни“. Москва, 1855 г., стр. 112.

²⁾ Тамъ-же, стр. 95.

³⁾ Тамъ-же, стр. 39.

⁴⁾ „Добротолубіе“, т. II, стр. 447, 453.

ны были просить у него прощенія, преподобный бѣжалъ въ горы, не хотя, по словамъ его житія, почитанія и славы человѣческія: ибо изволеннѣ ему было *безчестіе* (Ср. 1 Кор. 4, 10), неже *честь*, отъ человѣкъ примати“ 1).

Быть можетъ, совѣтовать человѣку *замалчивать* оскорбленія,—какъ выражается *Экхитейнъ* о всепрощеніи,—значитъ требовать отъ людей смиренія выше человѣческаго 2). Но, вѣдь, это—христіанскій идеаль, а идеалы для того и существуютъ, чтобы къ достиженію ихъ стремиться всѣми силами. Подобные люди забываютъ, что нѣтъ обиды, которая не была бы покрыта христіанскою любовію и не допускала бы примиренія. Они не знаютъ, какое нравственное удовлетвореніе получаетъ обиженный, когда обидчикъ сознаетъ свою вину, чувствуетъ раскаяніе и искренно ищетъ прощенія. Даже утилитарная философія, не смотря на кажущееся отсутствіе возвышенности въ ея основаніяхъ, объявляетъ въ лицѣ своего провозвѣстника—*Бентама*: „забвеніе обидъ есть *добродѣтель*, необходимая для человѣчества“ 3).

Но судебное изслѣдованіе, какъ *прямой* способъ защиты оскорбленной чести, помимо идеи христіанскаго всепрощенія, находитъ свое серьезное ограниченіе въ недостаточной защитѣ чести гражданскимъ судомъ. „Наши суды“,—говоритъ *Экхитейнъ*,—„не всегда могутъ быть убѣжищами для оскорбленной чести“ 4). Отсюда,—необходима организація правильной защиты чести судомъ. „Надобно, по словамъ того же *Экхитейна*, внести въ законодательство такія мѣропріятія, благодаря которымъ всякія оскорбленія чести могли бы явиться передъ лицомъ суда и вызывать соотвѣтственную репрессію“ 5). Но, какъ бы мы ни расширяли область наказуемаго оскорбленія чести, все-же законъ не можетъ предусмотрѣть всѣ возможныя проявленія неуваженія къ человѣческой личности. „Оскорбленіе чести“,—справедливо замѣчаетъ извѣстный юристъ *А. В. Лохвицкій*,—„это такой фактъ, ко-

1) Четьи—Минси на 19 января. Ср. Проф. *А. А. Бронзова*. „Преподобный Макарій Египетскій“, т. I. Спб. 1899, стр. 186—191.

2) „Честь въ философіи и въ правѣ“, стр. 121.

3) Избранныя сочиненія, въ перев. Пыпина и Невѣдомскаго, т. I, стр. 529.

4) „Честь въ философіи и въ правѣ“, стр. 105.

5) Тамъ же, стр. 107.

торый не всегда можетъ быть преданъ на разсмотрѣніе суда, ибо онъ можетъ представлять до такой степени разнообразныя явленія, что уловить всё ихъ для суда нѣтъ никакой возможности. Оскорбить другого можно наединѣ, безъ свидѣтелей, однимъ какимъ-либо намекомъ, который можетъ быть понятенъ только оскорбленному,—такъ что въ подобныхъ случаяхъ виновный можетъ остаться безнаказаннымъ“¹⁾. Поэтому, едва ли цѣлесообразно особенно пещись о расширеніи въ средѣ истинно—христіанской сѣры законодательства, карающаго оскорбленіе чести наказаніемъ. Неужели истинный христіанинъ связанъ лишь внѣшними предписаніями юридическаго закона, который притомъ же, какъ сказано, и не можетъ охватить всё случаи оскорбленія личности? Неужели оскорбленный тогда лишь можетъ успокоиться, когда онъ найдетъ защиту своей чести въ законѣ и увидитъ своего оскорбителя отомщеннымъ? Нѣтъ, человѣческая личность можетъ быть ограждена отъ оскорбленій не столько внѣшне—юридическими предписаніями закона, какъ бы полны и разумны они ни были, сколько средствами религіозно-нравственными,²⁾ т. е. путемъ все большаго и большаго распространенія въ обществѣ евангельскихъ понятій и евангельскаго духа.

Совершенно непозволительный способъ защиты оскорбленной чести—это когда страсти противопоставляется страсть, бранное слово оплачивается браннымъ словомъ. Съ другой стороны, нельзя безусловно отвергать пользование въ извѣстныхъ случаяхъ оружіемъ *ироніи* или *сатиры*, слѣды чего находимъ и у ап. Павла, когда онъ своихъ противниковъ (лжеучителей) шутливо называетъ „высшими Апостолами“ (2 Кор. 11, 5). Это оружіе допустимо въ тѣхъ случаяхъ, когда посредствомъ его неразуміе отражаемаго нападенія на нашу честь можетъ быть отчетливѣе выставлено на видъ³⁾. Только бы пользование этимъ средствомъ защищенія чести не выходило изъ границъ любви къ ближнему, въ какомъ отношеніи примѣненіе этого средства имѣетъ свои большія

¹⁾ „Курсъ русскаго уголовнаго права“, 1871 г., стр. 570 и дал.

²⁾ Проф. А. А. Бронзовъ. „Къ вопросу о дуэли“. „Христ. Чтеніе“ 1797 г., стр. 792—794.

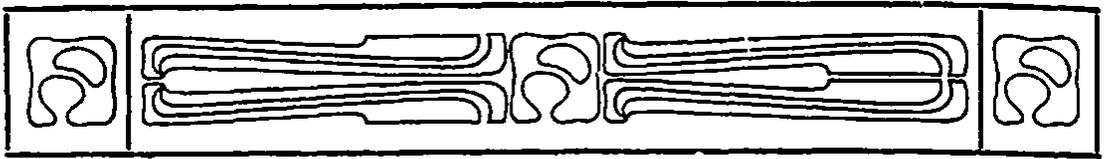
³⁾ *Мартенсенъ*. „Христіанское ученіе о нравственности“, т. II, стр. 364.

опасности. Если любящій ближняго всячески старается блюсти доброе имя его, то въ подобнаго рода остротахъ нерѣдко обнаруживается недостатокъ этой любви, или даже скрывается *ненависть къ брату*, дѣлающая человѣка „человѣкоубійцею“ (1 Іоан. 3, 15), „чадомъ діавола“ (—ст. 10), который былъ „человѣкоубійцею отъ начала“ и есть „лжець и отецъ лжи“ (Іоан. 8, 44).

Проф.-прот. Н. Стеалецкій.

(Продолженіе будетъ).

ВОЙНА, ГЕРМАНИЯ и РОССИЯ

въ еозерцаніяхъ О. М. Достоевскаго и въ
мысляхъ др. писателей.

(Н. Федоровъ, Гоголь, Бѣлинскій, Апухтинъ и Некрасовъ).

Много всѣ мы слышали о войнѣ съ ея внѣшней стороны, но есть въ ней и сторона внутренняя, невидимая и неосязаемая и какъ вездѣ, въ этой-то внутренней сторонѣ и заключается самое главное. Человѣку свойственно прежде всего останавливать вниманіе на томъ, что бьетъ въ глаза, раздражаетъ слухъ, что входитъ въ него чрезъ внѣшніе органы, но если онъ за этимъ не воспринимаетъ другого, онъ воспринимаетъ одну шелуху, кору явленія, не замѣчая его души. Во всемъ есть сторона внутренняя, своего рода душа, и чѣмъ выше, сложнѣе предметъ или явленіе, тѣмъ болѣе разница между внѣшнимъ и внутреннимъ, между являющимся и являемымъ. Возьмите камень и разбейте его: то, что вы увидите внутри, будетъ почти тождественно тому, что снаружи. Такъ въ тѣлахъ мертвыхъ. Иное дѣло тамъ, гдѣ скрывается жизнь. Вотъ сѣмячко. Оно можетъ быть больше или меньше; оно можетъ имѣть разнообразную форму и разный цвѣтъ. Это все такъ, *но не въ этомъ дѣло*. Тайна его въ томъ, что въ немъ *уже есть* то или другое растеніе или даже цѣлое дерево,—ибо если-бы не было, то не могло бы изъ него вырасти,—и въ этомъ его внутренняя, невидимая сторона, въ этомъ весь смыслъ его, задача и цѣль бытія. То-же самое, только въ большемъ масштабѣ относится къ животному и еще въ большемъ масштабѣ—къ человѣку. Здѣсь невидимое, внутреннее уже настолько, усложняется, настолько является особымъ и самобытнымъ, что

внѣшнее служить ему только символомъ и получаетъ смыслъ только постольку, поскольку его проявляетъ.

Однако и человекъ не послѣднее собирательное цѣлое. Выше его стоитъ народъ. Что въ растеніи—вѣтви, листья и другіе мельчайшія составныя части; что въ животномъ и человекѣ—милліоны составляющихъ органическихъ имъ точекъ; то-же и въ народѣ отдѣльные люди. Намъ кажется только, что мы живемъ совершенно отдѣльною, ни отъ кого независимою жизнію; въ дѣйствительности-же дѣло обстоитъ не такъ: пребывая сами собою (какъ листъ на деревѣ), мы въ то-же время составляемъ часть цѣлаго и живемъ его жизнію, проявляемъ его индивидуальную природу. Живутъ, не клѣточки только, но и народы, и каждый народъ живетъ своею особою жизнію. Вотъ то, что мы не видимъ, но въ чемъ участвуемъ; вотъ та, скрытая отъ внѣшнихъ чувствъ, внутренняя жизнь, въ которой *все*, наша задача, наша цѣль, наша *высшая жизнь*. Это то, о чемъ сказалъ Христосъ: „нѣтъ любви больше той, какъ отдать жизнь свою за друзей своихъ“, т. е. отказаться отъ жизни *отдѣльной* и потому малой и войти въ единеніе съ жизнію въ цѣломъ и потому высшей. Или въ другихъ словахъ: кто пріобрѣтетъ жизнь свою, т. е. будетъ сохранять ее *только для себя*, тотъ погубитъ ее; а кто погубитъ жизнь свою, т. е. откажется отъ своей *отдѣльной* жизни, тотъ спасетъ себя, т. е. получитъ жизнь высшую.

Вотъ эту-то жизнь цѣлаго, народную жизнь и открываетъ война, какъ бѣдствіе народное. Ураганъ войны, взволновавши поверхность океана народной жизни, открываетъ просвѣтъ въ ея глубину. Въ этомъ смыслѣ, война, будучи страшнымъ бѣдствіемъ, является вмѣстѣ *откровеніемъ* народной жизни; въ войнѣ открываются основы, принципы, самая субстанція народной жизни; въ войнѣ народъ узнаетъ самъ себя—не со стороны своей обманчивой, внѣшней видимости, а со стороны въ обычныхъ условіяхъ невидимой, пребывающей сущности. Вотъ почему война такъ радикально измѣняетъ взгляды на народы: однихъ—при всемъ ихъ видимомъ блескѣ и показномъ совершенствѣ—она свергаетъ съ пьедестала, какъ пустую, легковѣсную мякину; другихъ возводитъ на ихъ мѣсто, неожиданно открывши ихъ высокій удѣльный вѣсъ.

Что-же открыла намъ наша настоящая война? Какими мы увидѣли въ ней самихъ себя? Какова твоя внутренняя природа и личность, великій народъ Русскій, и какимъ оказался твой удѣльный вѣсъ въ день великаго суда Божія на вѣсахъ Божественной правды?

Солнечную корону, говорятъ астрономы, во всемъ блескѣ можно наблюдать только во время полнаго солнечнаго затменія; такъ и корона народа, его внутренняя красота, наиболѣе рельефно выступаетъ во дни великихъ бѣдствій народа. Чѣмъ темнѣе дискъ солнца, тѣмъ яснѣе корона; чѣмъ сильнѣе внѣшнее бѣдствіе народа, тѣмъ виднѣе его внутренняя природа.

А такъ какъ настоящая война безпримѣрная, единственная, то значить и моментъ для наблюденія за народной жизнью чрезвычайно благоприятный.

Войну справедливо называютъ болѣзнію народа, но это болѣзнь уже вышедшая наружу; это уже заструпеніе больного организма, проявляющееся въ язвахъ и гноѣ, *въ шелушеніи* его поверхности (массы жертвъ) для обновленія, возрожденія организма. Но болѣзнь, вышедшая наружу, ранѣе была внутри,—каковы-же ея причины? Война, какъ фактическое кровопролитіе, была, какъ возможность этого кровопролитія ранѣе,—гдѣ-же ея корни?

Ураганъ войны, открывая намъ нѣдра внутренней народной жизни, даетъ намъ возможность установить и діагнозъ этой великой болѣзни. Съ него мы и начнемъ.

Война, говоритъ намъ русскій философъ Н. Ѡ. Ѡедоровъ, даже и во время такъ называемаго мира никогда не прекращается. Изъ явной она только становится скрытой, но не менѣе лютой, коварной, губительной. Борьба классовъ, профессій, интересовъ, конкуренція, этотъ жизненный нервъ матеріальнаго прогресса съ точки зрѣнія политической экономіи; фальсификація, какъ средство удешевленія и допускаемаго безнаказаннаго обмана; реклама, какъ другое, орудіе лжи или соблазна; полемика, диспутъ, злословная партійная критика, какъ обще-признанное орудіе истины и непризнанное, но ежеминутно примѣняемое орудіе раздора, разчета и убійства,—что все это, какъ не милитаризмъ въ самомъ обширномъ его значеніи? 1).

1) Н. Ѡ. Ѡедоровъ; „Философія общаго дѣла“. Т. I. с. 440.

„Милитаризмъ—сынъ крупной заводско-фабричной промышленности. Милитаризмъ современный разнится отъ прежняго. Старый милитаризмъ—священный, а новый секуляризованный: старый защищалъ отечество, родную землю и скрытый въ ней прахъ отцовъ, считая, что жизнь хороша только съ отцами, только въ отечествѣ (*Ubi patria, ibi bene*). Оттого старый милитаризмъ оставлялъ посады, но до послѣдней возможности оборонялъ акрополи, капитолии, кремли. Новый-же милитаризмъ, полагающій, что отечество тамъ, гдѣ хорошо живетъ (*Ubi bene, ibi patria*), охотно отрывается отъ родины, эмигрируетъ, колонизируетъ, предпочитаетъ чужія новыя мѣста роднымъ, старымъ. Оставляетъ безъ защиты кремли, села съ могилами отцовъ и предковъ, защищаетъ города съ ихъ богатствами, фабриками и выходитъ на завоеваніе новыхъ рынковъ“¹⁾.

„Ростъ вооруженій и ужасовъ войны за послѣднее время всѣмъ вполнѣ очевиденъ; но далеко не всѣ хотятъ, или умѣютъ уяснить себѣ, что *главная причина* того и другого есть какъ разъ тотъ хваленый *торгово-промышленный прогрессъ*, въ развитіи котораго цивилизація видитъ гордость настоящаго и на почвѣ котораго она строитъ свои надежды на будущее всеобщее счастье“.

Но какимъ-же образомъ торгово-промышленный прогрессъ является главною причиною внутренней драмы человечества, роста вооруженій и ужасовъ войны?

На этотъ вопросъ тотъ-же Федоровъ отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ.—„Производство предметовъ излишества, прихоти и роскоши не требуетъ-ли громадныхъ заводовъ и фабрикъ, отравляющихъ землю и воду своими отбросами, воздухъ—зловоннымъ чадомъ своихъ трубъ, изрыгающихъ пламя и дымомъ застилающихъ лазурь неба и сіяніе дня?.. А внутри этихъ тюремъ, созданныхъ ради прихоти суеты, капризовъ моды, или удобствъ жизни для рѣдкихъ баловней счастья,—тысячи рабочихъ, одуряемыхъ нескончаемымъ, однообразнымъ механическимъ трудомъ, безъ цѣпей прикованныхъ къ вѣчно стонущимъ и грохочущимъ машинамъ, приводимымъ въ дѣйствіе ватагами другихъ рабовъ, занятыхъ уже прямо каторжною работою въ глубокыхъ нѣдрахъ

¹⁾ Ibidem, с. 438.

земли, хранящихъ запасы солнечной теплоты, довольно, впрочемъ, быстро истощаемой!...

Только ослѣпленные зловѣщимъ блескомъ Ваала—Молоха, бога пожирателя, не понимаютъ, что подпочва всей торгово-промышленной культуры, черный бриллиантъ—каменный уголь, это слезы тѣхъ несчастныхъ, что, погруженные въ лоно земли живыми, чуть-ли не въ пятьсотъ разъ глубже мертвыхъ, трудятся надъ добываніемъ силы, идущей въ значительной степени на производство бездѣлушекъ, игрушекъ и тряпокъ... А надъ этими рабами цѣлый сонмъ другихъ, кажущихся свободными, часто не подозрѣвающихъ своего униженія и рабства. Это механики, инженеры и другіе представители прикладного и теоретическаго, принципиальнаго знанія, естествоиспытатели, математики и вообще ученые. Наука, бывшая когда-то рабою богословія, затѣмъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ ея сотрудницей, и помощницей въ рационалистической апологетикѣ и философіи, и наконецъ, ея судьбою, повелительницей въ 19 вѣкѣ, сама стала быстро вырождаться въ прислужницу промышленности и торговли¹⁾.

Сохранявъ на своемъ показномъ знамени образъ Бога единого, *Бога единенія*, современные интеллигентные псевдохристиане въ жизни идутъ за *богами раздѣленія*, богами языческими; они ходятъ блудно въ слѣдъ Ваала, Мамоны Венеры и другихъ мерзостей міра сего, поклоняются силамъ природы, клѣткамъ мозга, наукѣ, капиталу, искусству, мечу, власти, народу, похоти и др. кумирамъ, „елика на земли низу“. Не удивляйтесь-же тому, что раздѣленіе, борьба, милитаризмъ пронизываетъ ихъ до мозга костей!

Вещь воцарилась, завладѣла человѣкомъ; за нее онъ продалъ свою свободу, свое первородство и она связала его и внесла раздоръ среди людей!

Отказываясь въ жизни отъ служенія Богу истинному Тріединому, человѣкъ подпадаетъ подъ власть боговъ иныхъ. „Богъ войны—Марсъ; богъ горнозаводской промышленности и природныхъ земныхъ сокровищъ—Плутонъ; богъ богатства искусственнаго, торговлею создаемаго—Меркурій, наконецъ сама старая дѣвственница Минерва, изъ богини мудрости превратившаяся въ прислужницу распутной Афродиты—Венеры,—вотъ боги новоязыческаго международнаго

¹⁾ Федоровъ *ibidem*. с. 436

Олимпца"! Они враждовали, воевали между собою всегда, со времянь классической древности,—чему, кромѣ вражды, войны они могутъ научить тѣхъ, кто имъ поклоняется?

„Греки дорожили красотою тѣла, современные европейцы, повидимому, еще болѣе дорожатъ красотою одежды. Но если погоня за красотою тѣла ведетъ по крайней мѣрѣ къ физическому здоровью, то кумиръ красивой одежды убиваетъ и это послѣднее. Высшее основное европейское искусство есть искусство одѣваться, искусство половой борьбы, полового подбора, который и создалъ фабрично-промышленное государство. Наши собранія, балы и выставки замѣнили греческія игры; здѣсь поприще для высшаго проявленія искусства наряжаться, причемъ наряжаются не одни люди, но даже и вещи, все облекается въ благолѣпіе тлѣнія, фальсификаціи и непрочности. Это царство соблазна, игры и игрушекъ, гдѣ всѣ произведенія иногда тяжелаго, каторжнаго труда стараются очаровать человѣка соблазномъ любви къ вещи, подчинить ей ея душу. Это соборъ людей и вещей, разряженныхъ по вкусу женщинъ, съѣздъ жениховъ всѣхъ возрастовъ, отъ дѣтства торопящагося жить чувственностію, до молодящейся старости, маскирующей себя“¹⁾).

Мягки щупальцы у осьминога, но избави Богъ попасть въ ихъ мягкія объятія; высосеть кровь, задушить и не отпустить до тѣхъ поръ, пока вытянетъ всю жизнь до конца; такъ очаровательно царство вещи, создаваемое властію полового подбора. но уже кого оно захватить, у того выматаетъ все: и совѣсть, и душу, и миръ, и здоровье!

А чему служатъ люди, тому служить и промышленность и наука и вообще вся культура.

„Промышленность, говоритъ Федоровъ, т. е. производство мануфактурныхъ бездѣлушекъ, тряпокъ и игрушекъ, и притомъ всего этого ради полового подбора, ради сыновъ, увлеченныхъ красотою дочерей и забывшихъ отцевъ, промышленность возникаетъ по тому-же закону, по которому появляется и красивое опереніе. И промышленность по тому-же закону украшаетъ человѣческихъ самокъ и создаетъ красивую обстановку для привлеченія двуногихъ, бритыхъ и безперыхъ самцовъ. Для этой-же цѣли отвлекаются массы

¹⁾ Федоровъ *ibidem* с. 436.

народа отъ сельскаго земледѣльческаго труда. Для этого производства служатъ громадныя фабрики и заводы, пожирающіе жизнь и дающіе за это разноцвѣтные, изящные отбросы.

Съ другой стороны: крупновскія орудія, скорострѣльные, дальнобойныя митральезы, пулеметы, осыпающіе градомъ пуль; броненосцы, дредноуты, подводныя лодки и надоблачные аэропланы.—Все это опять нужно для защиты того-же производства, т. е. тѣхъ же тряпокъ и игрушекъ, служащихъ къ увѣковѣченію ребячества и несовершенности человѣчества“¹⁾.

Въ результатѣ похотью пропитано все и къ служенію похоти все направляется; похоть рождаетъ индустриализмъ, индустриализмъ и похоть разжигаютъ милитаризмъ, милитаризмъ производитъ богатство и бѣдность, отъ богатства и бѣдности рождается социализмъ, отъ социализма—нигилизмъ и анархизмъ.

Таковы послѣдовательныя цвѣтки европейской, городской культуры, питающей страсти, которыя пришли убитъ Христось!

Не даромъ, по Библии, первый городъ основанъ былъ Каиномъ—*братоубійцей*; не даромъ по мифологіи въ Европу (дочь финикійскаго царя) влюбился Зевсъ, отецъ и родоначальникъ тѣхъ боговъ, въ слѣдъ которыхъ ходитъ теперь культурное человѣчество!...

И вотъ какъ для злыхъ знаніе бываетъ не на добро, хотя оно по естеству и добро; подобно не на добро бываетъ для нихъ и здоровье, и богатство, и радость: то же и со всѣми пріобрѣтеніями культуры: желѣзными дорогами, телеграфами, телефонами и т. п. Болѣе того; то обстоятельство, что злая воля человѣка пользуется культурными усовершенствованіями для скорѣйшаго и сильнѣйшаго своего проявленія, убѣждаетъ насъ видѣть въ нихъ опасное орудіе, которымъ безумное человѣчество можетъ зарѣзать себя и захлебнуться въ потокахъ своей крови.

Чѣмъ свирѣпѣе звѣрь, тѣмъ необходимѣе, чтобы онъ былъ лишенъ клыковъ, зубовъ, когтей, вообще орудій нападенія и разрушенія; современная-же культура дѣлаетъ какъ разъ обратное: развращая сердце, обильно питая его

¹⁾ Федоровъ: „Философія общаго дѣла“. Т. II. с. 331—332.

звѣрей-страсти, она усиленно оттачиваетъ имъ клыки и когти, вооружая человѣка разнообразными поистинѣ удивительными орудіями борьбы, разрушенія и смерти. Изгоняя изъ жизни кроткій образъ Христа Спасителя, она питаетъ духъ гордыни, духъ антихриста, подготавливая наступленіе того времени, о которомъ сказано: возстанетъ народъ на народъ и царство на царство; будутъ голодъ, эпидеміи и землетрясенія“.

Ибо, какая важнѣйшая задача желѣзныхъ дорогъ?—стратегическая, т. е. смертоносная. Какая цѣль авіаціи? Также самая: лучше высматривать, чтобы больше убивать. Во что болѣе всего въ Европѣ вложено ума, науки, искусства, техники, денегъ, силы, здоровья?—въ армію и флотъ.

Вотъ куда ведетъ *равнодѣйствующая* всѣхъ силъ современнаго культурнаго человѣчества; неудивительно, что на концѣ ея мы увидѣли такой огонь, такой пиръ смерти, какого никогда еще не видала наша планета!

Въ числѣ многихъ таинственныхъ образовъ Апокалипсиса есть, между прочимъ, такой: жена, одѣтая въ порфиру и багряницу, украшенная золотомъ, драгоценными камнями и жемчугомъ, сидитъ на звѣрѣ, исполненномъ именами богохульными; а изъ земли выходитъ другой звѣрь, имѣющій видъ агнца и говорящій языкомъ змѣи.

Н. Ѡ. Ѡедоровъ по поводу этого образа говоритъ: страшный звѣрь Апокалипсиса, это—городъ, вѣчный Вавилонъ земли, исполненный всякихъ богохульныхъ мерзостей. Жена на звѣрѣ, это—женщина, разукрашенная всѣми соблазнами, производимыми нынѣшнею промышленностію, соблазнами, отъ которыхъ гибнетъ и послѣдній здоровый *остатокъ* на землѣ. Другой звѣрь, выходящій изъ земли, имѣющій видъ агнца и говорящій языкомъ змѣи-обольстительницы, это—мысль, философія міра сего, которая, обольщая городскими соблазнами, старается возбудить распри, раздоры и самую борьбу хочетъ представить благомъ!!!

Если это толкованіе можно оспаривать съ точки зрѣнія богословской, то въ немъ много правды съ точки зрѣнія современной бытовой, жизненной.

Настоящая война есть время пробужденія этого звѣря. До сихъ поръ, въ періодъ вооруженнаго мира, этого звѣря усиленно питали и растили; теперь онъ всталъ во весь свой

исполинскій ростъ, особенно въ Европѣ и главнымъ образомъ въ ея фокусѣ—Германіи, гдѣ онъ (какъ въ Апокалипсисѣ) поистинѣ съ семью головами—символъ полноты головной мудрости,—и десятью рогами,—символъ еще большей полноты орудій борьбы, истребленія и смерти¹⁾. Въ огнѣ войны всколыхнулись стихіи народной жизни,—что-жъ мы увидѣли въ глубинѣ ихъ?

Далеко не то, что видно было на поверхности. Какъ въ огнѣ пожара открывается дѣйствительная цѣнность того, что прошло черезъ этотъ огонь: солома сгораетъ совершенно, оставляя только пепель, вѣтромъ развѣваемый; дерево, хотя-бы позолоченное и раскрашенное, превращается въ черную обгорѣлую головню, и только металлъ блеститъ еще болѣе, освободившись отъ ненужной изгари,—то же на нашихъ глазахъ происходитъ и въ огнѣ великой настоящей войны: голова Европы, блестящая, бьющая въ глаза своей выправкой, импонирующая своими аксессуарами и красочными эффектами—Германія неожиданно оказалась страной эффектно задрапированнаго, цивилизованнаго варварства; а сѣренькая, всегда грубоватая и угловатая и вѣчно лохматая, неумытая, непричесанная наша родина, на удивленіе всего міра оказалась страной непечатыхъ и неисчерпаемыхъ духовныхъ сокровищъ, людямъ показала образъ человѣка, гордому, самонадѣянному человѣчеству смиренный, самоотверженный обликъ народа богоносца.

Много теперь пишутъ объ этомъ, ибо то новое, что открылось въ войнѣ, бросается въ глаза и невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе. Но то, что такъ выпукло выступаетъ теперь, въ менѣе рельефной формѣ проглядывало и ранѣе, ибо природа народа одна и субстанція его неизмѣнна.

Особымъ прозорливцемъ бытописателемъ судебъ Русскаго народа является у насъ несравненный писатель—художникъ и философъ Ф. М. Достоевскій; онъ-же эпизодически касается и германской націи.

Наша задача показать внутренній обликъ нашего отечества, отчасти и Германіи, въ созерцаніяхъ этого глубокаго мыслителя, дополнивъ картину отдѣльными штрихами изъ наблюденій другихъ писателей-классиковъ.

¹⁾ Федоровъ *ibidem* стр. 536.

Чѣмъ болѣе предсказанное ранѣе оправдается въ настоящемъ, тѣмъ объективнѣе будутъ настоящія сужденія по этому вопросу.

Начнемъ съ взгляда Достоевскаго на значеніе войны вообще. Онъ пережилъ крымскую кампанію и Русско-Турецкую войну, онъ много думалъ по восточному (Царьградскому) вопросу, онъ видѣлъ необыкновенный энтузіазмъ Русскаго народа и близко былъ знакомъ со всѣми ужасами войны, тѣмъ интереснѣе его взглядъ по этому животрепещущему вопросу.

Всѣ знаютъ и видятъ, что война есть зло и величайшее бѣдствіе, но мало кто замѣчаетъ, что это бѣдствіе для лицъ бываетъ благомъ для народа. Мысль свою Достоевскій развиваетъ въ формѣ діалога между нимъ и парадоксалистомъ. Послѣдній заявляетъ: „одинъ только видъ войны ненавистенъ и, дѣйствительно, пагубенъ—это война междоусобная и братоубійственная. Она мертвитъ и разлагаетъ государство, продолжается всегда слишкомъ долго и озвѣряетъ народъ на цѣлыя столѣтія. Но политическая, международная война приноситъ лишь одну пользу, во всѣхъ отношеніяхъ, а потому совершенно необходима.

— Помилуйте, народъ идетъ на народъ, люди идутъ убивать другъ друга, что тутъ необходимаго?

— Все и въ высшей степени. Но во первыхъ, ложь, что люди идутъ убивать другъ друга: никогда этого не бываетъ на первомъ планѣ, а напротивъ, идутъ жертвовать собственной жизнію,—вотъ что должно стоять на первомъ планѣ. Это-же совсѣмъ другое. Нѣтъ выше идеи, какъ пожертвовать собственной жизнію, отстаивая своихъ братьевъ и свое отечество. Безъ великодушныхъ идей человѣчество жить не можетъ, и я даже подозреваю, что человѣчество, именно потому и любитъ войну, чтобъ участвовать въ великодушной идеѣ. Тутъ потребность.

— Да развѣ человѣчество любитъ войну?

— А какъ-же? Кто унываетъ во время войны? Нопротивъ, всѣ тотчасъ-же ободряются, у всѣхъ поднять духъ и не слышно объ обыкновенной апатіи! или скукѣ, какъ въ мирное время. А потомъ, когда война кончится, какъ любятъ вспоминать о ней, даже въ случаѣ пораженія! И не вѣрьте, когда въ войну всѣ, встрѣчаясь, говорятъ другъ другу, качая головами: „вотъ несчастіе! вотъ дожили!“ Это лишь одно приличіе. Напротивъ, у всякаго праздникъ на душѣ. Знаете, ужасно

трудно признаваться въ иныхъ идеяхъ: скажутъ,—звѣрь, ретроградъ, осудятъ; этого боятся. Хвалить войну никто не рѣшится.

— Но вы говорите о великодушныхъ идеяхъ, объ очеловѣченіи. Развѣ не найдется великодушныхъ идей безъ войны? Напротивъ, во время мира имъ еще удобнѣе развиваться.

— Совершенно напротивъ, совершенно обратно. Великодушіе гибнетъ въ періоды долгаго мира, а вмѣсто него является цинизмъ, равнодушіе, скука. Положительно можно сказать что долгій миръ ожесточаетъ людей. Въ долгій миръ социальный перевѣсъ всегда переходитъ на сторону всего, что есть дурного и грубаго въ челоуѣчествѣ,—главное, къ богатству и капиталу. Честь, челоуѣколюбіе, самопожертвованіе еще уважаются, еще цѣнятся, стоятъ высоко сейчасъ послѣ войны, но чѣмъ дольше продолжается миръ—всѣ эти прекрасныя, великодушныя идеи блѣднѣютъ, засыпаютъ, мертвѣютъ, а богатство, стяжаніе захватываютъ все. Остается подъ конецъ лишь одно лицемѣріе, лицемѣріе чести, самопожертвованія долга, такъ что, пожалуй, ихъ еще и будутъ продолжать уважать, несмотря на весь цинизмъ, но только лишь на красныхъ словахъ для формы. Настоящей чести не будетъ, а останутся формулы. Формулы чести—это смерть чести. Долгій миръ производитъ апатію, низменность мысли, развратъ, притупляетъ чувства. Наслажденія не утончаются, а грубѣютъ; онѣ становятся плотоядными. Слостолюбіе вызываетъ сладострастіе, сладострастіе всегда жестокость.

— Но наука, искусства,—развѣ въ продолженіе войны они могутъ развиваться, а это великія и великодушныя идеи?

— Тутъ-то я васъ и ловлю. Наука и искусства именно развиваются всегда въ первый періодъ послѣ войны. Война ихъ обновляетъ, освѣжаетъ, вызываетъ, крѣпитъ мысли и даетъ толчекъ. Напротивъ, въ долгій миръ и наука глохнетъ. Безъ сомнѣнія, занятіе наукой требуетъ великодушія, даже самоотверженія. Но многіе-ли изъ ученыхъ устоятъ предъ язвой мира? Ложная честь, самолюбіе, слостолюбіе захватятъ и ихъ... Много-ли останется истинныхъ труженниковъ, какъ вы думаете? Напротивъ, захочется славы, вотъ и явится въ наукѣ шарлатанство, погоня за эффектомъ, а пуще всего утилитаризмъ, потому что захочется и богатства. Въ искусствѣ то-же самое: такая-же погоня за эффектомъ, за какою-нибудь

утонченностию. Простыя, ясныя, великодушныя и здоровыя идеи будутъ уже не въ модѣ: понадобится что-нибудь гораздо поскромнѣе; понадобится искусственность страстей. Мало-по-малу утратится чувство мѣры и гармоніи; явятся искривленія чувствъ и страстей, такъ называемыя утонченности чувства, которыя, въ сущности, только ихъ огрубѣлость. Вотъ этому-то всему подчиняется всегда искусство въ концѣ долгаго мира. Если-бъ не было на свѣтѣ войны, искусство-бы заглохло окончательно. Всѣ лучшія идеи искусства даны войной, борьбой. Подите въ трагедію, смотрите на статуи: вотъ Горацій Корнеля, вотъ Аполлонъ Бельведерскій, поражающій чудовище...

— А Мадонны, а христіанство?—Христіанство само признаетъ фактъ войны и пророчествуетъ, что мечъ не преидетъ до кончины міра: очень это замѣчательно и поражаетъ. О, безъ сомнѣнія, въ высшемъ, въ нравственномъ смыслѣ оно отвергаетъ войну и требуетъ братолюбія. Я самъ первый возрадуюсь, когда раскуютъ мечи на орала. Но вопросъ: когда это можетъ случиться? И стоитъ-ли расковырять теперь мечи на орала? Теперешній миръ всегда и вездѣ хуже войны, до того хуже, что даже безнравственно становится подъ конецъ его поддерживать: нечего цѣнить, совѣмъ нечего сохранять, совѣстно и пошло сохранять. Богатство, грубость наслажденій пораждаютъ лѣнь, а лѣнь порождаетъ рабовъ. Чтобъ удержать рабовъ въ рабскомъ состояніи, надо отнять отъ нихъ свободную волю и возможность просвѣщенія. Замѣчу еще, что въ періодъ мира укореняется трусливость и безчестность. Человѣкъ по природѣ своей страшно склоненъ къ трусливости и безстыдству, и отлично про себя это знаетъ; вотъ почему, можетъ быть, онъ такъ и жаждетъ войны и такъ любитъ войну: онъ чувствуетъ въ ней лѣкарство. Война развиваетъ братолюбіе и соединяетъ народы.

— Какъ соединяетъ народы?

— Заставляя ихъ взаимно уважать другъ друга. Война освѣжаетъ людей. Человѣколюбіе всего болѣе развивается на полѣ битвы. Это даже странный фактъ, что война менѣе обозляетъ чѣмъ миръ. Въ самомъ дѣлѣ, какая-нибудь политическая обида въ мирное время, какой-нибудь нахальный договоръ, политическое давленіе, высокомерный запросъ,

гораздо болѣе обозляютъ, чемъ откровенный бой. Вспомните, ненавидѣли-ли мы французовъ и англичанъ во время крымской кампаніи? Напротивъ, какъ будто ближе сошлись съ ними, какъ будто породнились даже. Мы интересовались ихъ мнѣніемъ объ нашей храбрости, ласкали ихъ плѣнныхъ; наши солдаты и офицеры выходили на аванпосты во время перемирій и чуть не обнимались съ врагами, даже пили водку вмѣстѣ. Россія читала про это съ наслажденіемъ въ газетахъ, что не мѣшало, однакоже, великолѣпно драться. Развивался рыцарскій духъ. А про матеріальныя бѣдствія войны я и говорить не стану: кто не знаетъ закона, по которому послѣ войны все какъ-бы воскресаетъ силами. Экономическія силы страны возбуждаются въ десять разъ, какъ будто грозовая туча пролилась обильнымъ дождемъ надъ изсохшею почвой. Пострадавшимъ отъ войны сейчасъ-же и всѣ помогаютъ, тогда какъ во время мира цѣлыя области могутъ вымирать съ голоду прежде, чѣмъ мы почешемся или дадимъ три цѣлковыхъ.

— Но развѣ народъ не страдаетъ въ войну больше всѣхъ, не несетъ разоренія и тягостей неминуемыхъ и несравненно большихъ, чѣмъ высшіе слои общества?

— Можетъ быть, но временно; а зато выигрываетъ гораздо больше, чѣмъ теряетъ. Именно для народа война оставляетъ самыя лучшія и высшія послѣдствія. Какъ хотите, будьте самымъ гуманнымъ человѣкомъ, но вы всетаки считаете себя выше простолюдина. Кто мѣрять въ наше время душу на душу, христіанской мѣркой? Мѣряютъ карманомъ, властію, силой,—и простолудинъ это отлично знаетъ всей своей массой. Тутъ не то, что зависть,—тутъ является какое-то невыносимое чувство нравственнаго неравенства, слишкомъ язвительнаго для простонародья. Какъ ни освобождайте, какіе не пишите законы, неравенство людей не уничтожится въ теперешнемъ обществѣ. Единственное лѣкарство—война. Война поднимаетъ духъ народа и его сознание собственнаго достоинства. Война равняетъ всѣхъ во время боя и миритъ господина и раба въ самомъ высшемъ проявленіи человѣческаго достоинства,—въ жертвѣ жизни за общее дѣло, за всѣхъ, за отечество.

— Но вѣдь кровь, но вѣдь всетаки кровь!

— Да, но кровь не напрасная, кровь возраждающая. Повѣрьте, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если не во всѣхъ почти (кромѣ развѣ войнъ международныхъ)—война есть процессъ, которымъ *именно* съ наименьшимъ пролитіемъ крови, съ наименьшею скорбію и съ наименьшей тратой силъ, достигается международное скокойствіе и вырабатываются, хоть приблизительно, сколько-нибудь нормальныя отношенія между націями. Разумѣется, это такъ. Ужъ лучше разъ извлечь мечъ, чѣмъ страдать безъ конца. Нѣтъ война въ наше время необходима; безъ войны провалился-бы міръ, или, по крайней мѣрѣ, обратился-бы въ какую-то слизь, въ какую-то подлую слякоть, зараженную гнилыми ранами ¹⁾“...

Достоевскій говоритъ все это отъ имени мечтателя, съ которымъ нельзя спорить, но читатель прекрасно понимаетъ, что это не мечты, а цѣлая философія вопроса, философія, вскрывающая внутреннюю сторону страшнаго чудовища войны и полная непреходящей, вѣчной правды. Конечно, эта правда видна не кротамъ, роющимъ въ землѣ, а орламъ парящимъ подъ облаками, но отъ этого она только повышается въ своей цѣнности, становясь правдой въ жизни цѣлаго, жизни народной, а не съ точки зрѣнія оторванныхъ отъ цѣлаго, болѣзненно обособленныхъ индивидовъ.

Да, война—великое бѣдствіе, но чѣмъ сильнѣе бѣдствіе, тѣмъ радикальнѣе встряска народнаго организма, чѣмъ сильнѣе встряска, тѣмъ болѣе отрезвленіе, оздоровленіе, тѣмъ скорѣе человекъ приходитъ въ себя; такъ бываетъ съ отдѣльными лицами, то-же бываетъ и съ цѣлыми народами. Когда народъ истекаетъ кровію, онъ обнаруживаетъ свою дѣйствительную личность, безъ театральности, безъ прикрасъ, безъ кривлянья, онъ показываетъ себя такимъ, каковъ онъ есть. Вотъ почему война есть судъ народамъ, судъ не въ смыслѣ только внѣшней Божественной кары за преступленіе, но и въ смыслѣ самоосужденія путемъ самооткровенія скрытыхъ силъ и невидимыхъ потенцій жизни народа.

Что-же открыла настоящая война, какой приговоръ вынесла она воюющимъ народностямъ?

¹⁾ «Дневникъ писателя за 1876 г.,—«пародоксалистъ», и дневникъ за 1877 г.—«спасаетъ-ли пролитая кровь?»

Чтобы не сдѣлаться жертвою субъективизма отъ близости происходящихъ событій, отойдемъ вдаль и опять наведемъ справки у нашихъ писателей—прозорливцевъ, ибо, повторяемъ, субстанции народовъ не мѣняются и то, что ясно открылось для всѣхъ теперь, въ меньшей степени, конечно, должно было проявляться и ранѣе для лицъ глубоко и тонко наблюдающихъ.

Вотъ нѣкоторые штрихи германской народности по Достоевскому. Германія, находить Достоевскій, внутренно то болѣе, то менѣе сознательно *всегда ненавидѣла Россію, какъ оплотъ славянства* и эта ненависть особенно показала наружу послѣ пораженія нѣмцами французовъ (война показала народную физиономію!). „*Самоупоеніе, гордость и совершенная вѣра въ свое нвобъятное могущество* чуть не опьянили всѣхъ нѣмцевъ поголовно послѣ франко-германской войны. Народъ, необыкновенно рѣдко побѣждавшій, но зато до странности часто побѣждаемый,—этотъ народъ вдругъ побѣдилъ такого врага, который почти всѣхъ всегда побѣждалъ! А такъ какъ ясно было, что онъ и не могъ не побѣдить вслѣдствіе образцоваго устройства своей безчисленной арміи и своеобразнаго пересозданія ея на совершенно новыхъ началахъ, и, кромѣ того, имѣя столь геніальныхъ предводителей во главѣ, то разумѣется, германецъ и не могъ не возгордиться этимъ до опьяненія. Тутъ уже нечего брать въ соображеніе *всегдашнюю самодовольную хвастливость всякаго нѣмца—исконную черту нѣмецкаго характера*. Съ другой стороны, изъ такъ недавно еще раздробленнаго политическаго организма вдругъ появилось такое стройное цѣлое, что германецъ не могъ и тутъ усумниться и вполне *повѣрилъ, что объединеніе совершилось*, и что для германскаго организма, наступилъ новый, блестящій и великій фазисъ развитія. И такъ, *не только явилась гордость и шовинизмъ; но явилось почти легкомысліе*“¹⁾. Послѣ франко-прусской войны „нѣмцы до того восторжествовали, что принялись оскорблять русскихъ. Русскихъ въ Дрезденѣ было очень много, и многіе изъ нихъ передавали потомъ, какъ всякій, даже лавочникъ, чуть лишь заговаривалъ съ

¹⁾ „Дневникъ Писателя“ 1877 г. статья: „одинъ геніально—мыслительный человѣкъ“.

русскимъ, хотя-бы только пришедшимъ къ нему въ лавку купить что-нибудь, тотчасъ-же старался ввернуть: „*вотъ мы покончили съ французами, а теперь примемся и за васъ*“. Эта злоба противъ русскихъ вскипѣла тогда въ народѣ сама собою. Правда, это былъ первый пылъ военнаго успѣха, столь неожиданнаго, но фактъ тотъ, что въ пылу этомъ тотчасъ-же вспомянули русскихъ. Это почти невольно проявившееся ожесточеніе противъ русскихъ, говоритъ Достоевскій, даже мнѣ показалось тогда удивительнымъ, хотя я всю жизнь мою зналъ, что нѣмецъ всегда и вездѣ, еще съ самой Нѣмецкой слободы въ Москвѣ, очень-таки не жаловалъ русскаго... Кстати, большинство нѣмецкихъ газетъ наполнено теперь самыми яростными выходками противъ Россіи. Онѣ говорятъ, что *русскіе хотятъ захватить Востокъ и славянъ, чтобъ усилившись, низринуться на европейскую цивилизацію*“.¹⁾

Послѣ разгрома Франціи, германецъ увѣрился, что *никто не можетъ стать вмѣсто него во главѣ міра и его возрожденія. Вѣрять онъ этому гордо и неуклонно; вѣрять, что выше германскаго духа и слова нѣтъ ничего въ мірѣ и что Германія лишь одна можетъ изречь его. Ему смѣшно даже предположить, что есть хоть что-нибудь въ мірѣ, даже въ зародышѣ только, что могло бы заключать въ себѣ хоть что—нибудь такое, чего—бы не могла заключать въ себѣ предназначенная къ руководству міра Германія. Между тѣмъ, очень не лишнее было—бы замѣтить, хотя—бы только въ скобкахъ, что во всѣ девятнадцать вѣковъ своего существованія Германія, только и дѣлавшая, что протестовавшая, сама своего новаго слова совѣсть еще не произнесла, а жила лишь во все время однимъ отрицаніемъ и протестомъ противъ врага своего, такъ что, напр., весьма и весьма можетъ случиться такое странное обстоятельство, что когда Германія уже одержитъ побѣду окончательно и разрушитъ то, противъ чего девятнадцать вѣковъ протестовала, то вдругъ и ей придется умереть духовно самой, вслѣдъ за врагомъ своимъ, ибо не для чего будетъ ей жить, не будетъ*

¹⁾ „Дневникъ Писателя“. 1876 г. Статья: „о воинственности нѣмцевъ“.

противъ чего протестовать“¹⁾. „А тутъ, вдобавокъ, и самый такъ сказать, законъ природы: Германія вѣдь всетаки въ Европѣ страна *серединная*: какъ-бы она ни была сильна—съ одной стороны Франція, съ другой Россія. Правда, русскіе пока вѣжливы. Но что если они вдругъ *догадаются*, что не они нуждаются въ союзѣ съ Германіей, а что Германія нуждается въ союзѣ съ Россіей; мало того: что *зависимость отъ союза съ Россіей есть, повидимому, роковое назначеніе Германіи, особенно съ франко-прусской войны*“²⁾.

Похваляясь своимъ, Германія ничего не проявила своего въ исторіи и какъ паразитъ, вытягивала лишь соки изъ другихъ, неблагоприятно отрицая этихъ другихъ.—Это одна странность. Другая странность ея (странность общая всей Европѣ) въ томъ, что и вся цивилизація ея является только цивилизаціей на-прокатъ, до поры, до времени. Выразительнымъ подтвержденіемъ этого является франко-прусская война. Куда дѣвалась тогда вся ихняя цивилизація?—Бросилась самая ученая и просвѣщенная изъ всѣхъ націй на другую, столь-же ученую и просвѣщенную и, воспользовавшись случаемъ, загрызла ее, какъ дикій звѣрь, выпила ея кровь, выжала изъ нея соки въ видѣ милліардовъ дани и отрубила у ней цѣлый бокъ въ видѣ двухъ самыхъ лучшихъ провинцій (Эльзась и Лотарингія)!“³⁾.

Все это сказано было Достоевскимъ еще въ 1876 году и какъ все это до точности похоже на то, что теперь открылось передъ нами! Увеличьте размѣры, сгустите *тѣ-же краски* и характеристика Германіи Достоевскимъ является точной характеристикой Германіи нашихъ дней. Удивительно это! Не то удивительно, что зерно превратилось въ цѣлое дерево, а то, что въ зернѣ Достоевскій такъ проникательно прѣзрѣлъ всѣ типичныя черты будущаго дерева, и это при общемъ очарованіи, при общемъ кумирномъ служеніи Европѣ вообще и Германіи, въ частности! Въ прошломъ году эта характеристика намъ казалась чѣмъ-то личнымъ, какою-то непонятною странностію, желчью великаго писателя и только

1) Дневникъ Писателя. 1877, статья: „Германскій міровой человекъ“.

2) Тамъ-же, статья: „Одинъ геніально-мнительный человекъ“.

3) „Дневникъ Писателя“ за 1877 г. статья: „не всегда война бичъ, а иногда и спасеніе“.

въ настоящемъ году мы поняли, какая въ ней глубокая историческая правда. Поняли, потому что увидѣли это позорное зрѣлище своими глазами, увидѣли гордыню невѣроятную и жестокость безчеловѣчную, мудрость діавольскую и безсердечіе сатанинское. Мы думали, что тамъ культура, а тамъ оказалась лишь внѣшняя цивилизація, изящные гробы раскрашенные, съ виду импонирующіе, а внутри полные костей мертвыхъ и всякой нечистоты и это, конечно, потому, что народъ, сохранивъ имя Христа по названію, изгналъ Христа изъ жизни и воспиталъ въ себѣ духъ антихриста. Не удивляйтесь-же, что онъ теперь возлагаетъ надежду свою на Магомета, на турокъ.

„Съ невѣрными на Церковь воевать—
То подвигъ темный, грѣшный и безславный!
Христіанинъ за турка на Христа!
Христіанинъ защитникъ Магомета!
Позоръ на васъ, отступники Креста,
Гонители Божественнаго Свѣта“¹⁾).

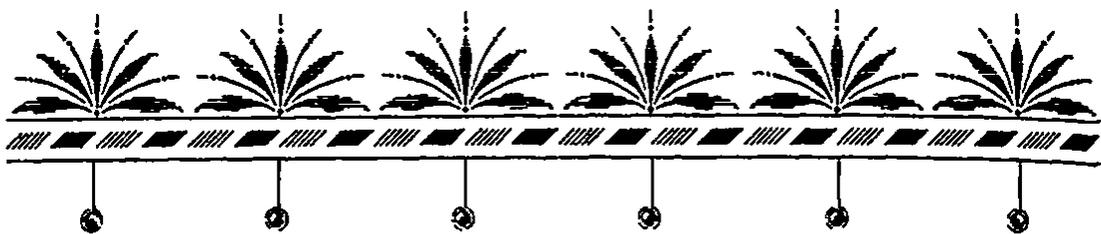
Такимъ образомъ, то, что происходитъ, есть логическое развитіе того, что было; здѣсь, какъ и вездѣ, природа не сдѣлала скачка.

Свящ. Іоаннъ Дмитревскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Достоевскій. „На Европейскія событія“.

Православно-христiанская теософiя.

Ея восточно-подвижническое направленiе и значенiе въ отношенiи современной такъ называемой теософiи.

(Продолженiе *).

Когда подвижникъ уже совсѣмъ навъкъ непрестанно словесному повторенiю молитвы Исусовой, такъ что онъ безъ нея совсѣмъ и обойтись не можетъ, тогда она всецѣло вмѣщается въ его сознанiе, всецѣло заполняетъ его умъ. Онъ уже не нуждается въ словахъ ея, и умомъ своимъ онъ столь же непрестанно ее повторяетъ. Отсюда слова: непрестанно взывай умно и душевно, означаютъ—стремись къ тому, чтобы умъ былъ всецѣло занятъ этой молитвой, чтобы твое сознанiе всецѣло было проникнуто именемъ Господа Исуса Христа и не только будь поглощенъ въ своемъ сознанiи этой молитвой и этимъ святѣйшимъ именемъ, но и чувствуй и переживай сознательно въ твоемъ сердцѣ. Пусть твой умъ сдѣлаетъ разумно-сознательными всѣ чувствованiя сердца и пусть непрестанное взыванiе молитвы Исусовой заполнить эти чувствованiя. Пусть умъ и сердце непрестанно погружаются въ молитву Исусову и пусть они въ ней растворяются и соединяются во едино.

Имя Господа Исуса Христа въ этой молитвѣ должно непрестанно предносить уму божественное Лицо Спасителя, должно быть Объектомъ, который бы сосредоточивалъ на Себѣ все вниманiе ума, давалъ бы ему безграничныя перспективы, и онъ ни одинъ моментъ не могъ бы оторваться

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 9 за 1915 г.

отъ него и разсѣваться чѣмъ—нибудь постороннимъ. И Божественное Лицо Господа Іисуса Христа дѣйствительно и можетъ быть такимъ захватывающимъ и неисчерпаемымъ содержаніемъ ума, какъ объ этомъ и свидѣтельствуется религиозно-подвижническій опытъ, выработавшій молитву Іисусову. Но для этого съ одной стороны нуженъ навыкъ и опытъ умно—душевнаго призыванія имени Господа Іисуса Христа и съ другой—благодать Самого Господа, растворяющая умъ въ божественномъ восхищеніи.

Прежде всего, конечно, необходимо умъ приучить и привязать къ имени Господа Іисуса Христа. Здѣсь, какъ говоритъ Св. Григорій, требуется понужденіе. Здѣсь требуются иногда, помимо словеснаго повторенія молитвы Іисусовой, и нѣкоторые внѣшняго характера особые приемы введенія ума въ сердце вмѣстѣ съ вдыхаемымъ воздухомъ. Эти приемы мы находимъ въ наставленіяхъ подвижниковъ Каллиста и Игнатія. Вотъ что они говорятъ вмѣстѣ съ подвижникомъ Никифоромъ.

„Извѣстно тебѣ, брате, какъ мы дышемъ: втягиваемъ въ себя воздухъ и выпускаемъ его. На семь жизнь тѣлесная держится и отъ сего зависитъ теплота тѣла.—Итакъ, сѣдши въ безмолвной келіи своей, собери умъ свой, введи его въ путь дыханія, коимъ воздухъ входитъ внутрь, и принудь его вмѣстѣ съ вдыхаемымъ воздухомъ сойти въ сердце и держи его тамъ; держи, но не оставляй его молчащимъ и празднымъ, а дай ему слѣдующую молитву: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя. И пусть онъ имѣетъ сіе непрестаннымъ своимъ дѣломъ и никогда не оставляетъ его. Ибо оно, держа его не мечтательнымъ, дѣлаетъ недосязаемымъ для прилоговъ вражескихъ и возводитъ въ божественное желаніе и любовь.—Но, брате, восприми трудъ приучить умъ свой нескоро выходить оттуда; ибо онъ въ началѣ очень скучаетъ отъ этого внутри заключенія его и стѣсненія, но когда навькнетъ, то уже не любитъ носиться по внѣшнимъ предметамъ. Ибо царствіе Божіе внутри насъ есть; и тому, кто тамъ узритъ его, и, взыскавъ чистою молитвою, ощутитъ, все внѣшнее кажется уже не привлекательнымъ и теряетъ всякую цѣну. Ему тамъ, внутри, уже не невесело и не нерадостно; но какъ мужъ какой—нибудь, бывшій въ отлучкѣ изъ дома, когда возвратится, и дѣлать

не знаетъ что отъ радости, что опять увидѣлъ жену и дѣтей: такъ и умъ, когда изъ разсѣянiя соединится опять съ душою, исполненъ бываетъ неизреченной сладости и радованiя“¹⁾).

Однако надо продолжить эти замѣчательныя наставленiя подвижниковъ Каллиста и Игнатiя. Къ этимъ наставленiямъ они дѣлають слѣдующее заключенiе.

„Вотъ что изрекъ сей (Никифоръ) блаженный отецъ, въ намѣренiи имѣя научить умъ, подѣ влиянiемъ сего естественнаго метода (прiема, или способа), отъ обычнаго своего круженiя, плѣненiя и паренiя, возвратиться ко вниманiю себѣ, чрезъ вниманiе такое снова сочетаться съ самимъ собою, и симъ образомъ объединиться съ молитвою, и вмѣстѣ съ сею молитвою низойти въ сердце и пребывать тамъ навсегда. Другой же нѣкій изъ богомудрыхъ, какъ бы въ объясненiе сказаннаго, какъ навѣкишiй опытомъ сему священному дѣланiю, вотъ какое дѣлаеть замѣчанiе:

Желающему научиться сему дѣланiю надлежитъ вѣдать, что когда приучимъ мы умъ свой, вмѣстѣ со входомъ воздуха, входитъ внутрь, тогда опытно познаемъ, что умъ, приступая къ схожденiю внутрь, лишь только начнетъ сіе, какъ отвергаетъ всякій помысль, и дѣлается единичнымъ и голымъ, и никакою другою памятію не занятымъ, какъ призыванiемъ Господа нашего Иисуса Христа; напротивъ же оттуда исходя и на внѣшнее обращаясь, тотчасъ развлекается многообразными памятями“²⁾).

Такимъ образомъ, подвижники Никифоръ, Каллистъ и Игнатiй къ наставленiямъ Св. Григорiя Синаита о понужденiи ума сойти въ сердце и непрестанномъ умномъ и душевномъ взыванiи молитвы Иисусовой прибавляють еще нѣкоторые внѣшнiе прiемы этого, или, какъ говорятъ Каллистъ и Игнатiй, „блаженнаго Никифора естественный нѣкій методъ (способъ, прiемъ) вхожденiя внутрь сердца вниманiемъ чрезъ дыханiе, который способствуетъ къ сосредоточенiю помышленiй ума“. Нужно сказать, что внѣшнихъ прiемовъ сосредоточенiя ума въ сердце вмѣстѣ съ совершенiемъ молитвы Иисусовой можно найти у подвижниковъ нѣсколько. Мы ограничимся только указанiемъ одного изъ нихъ, который

¹⁾ Ibid. 335—36.

²⁾ Ibidem.

указанъ въ приведенныхъ нами наставленіяхъ Каллиста и Игнатія. Очевидно, они были необходимы подвижникамъ и при внутреннемъ дѣланіи. И это лишь еще разъ подтверждаетъ высказанную нами ранѣе мысль о связи внутренняго дѣланія съ внѣшнимъ, объ ихъ самыхъ тѣснѣйшихъ взаимоотношеніяхъ.

Необходимо оговориться, что не всѣ внѣшніе приемы эти были хорошаго достоинства. Нашъ святитель Теофанъ Затворникъ въ примѣчаніи V тома Добротолюбія говоритъ, что „Св. Симеонъ (Новый Богословъ) указываетъ нѣкіе внѣшніе приемы, кои иныхъ соблазняютъ и отбиваютъ отъ дѣла, а у другихъ покривляютъ самое дѣланіе. Такъ какъ сіи приемы, по недостатку руководителей, могутъ сопровождаться недобрыми послѣдствіями, а между тѣмъ суть ничто иное, какъ внѣшнее приспособленіе къ внутреннему дѣланію, ничего существеннаго не дающее, то мы ихъ пропускаемъ¹⁾ (разумеется—въ Добротолюбіи). Существо дѣла есть пріобрѣсть навыкъ стоять умомъ въ сердцѣ,—въ этомъ чувственномъ сердцѣ,—но нечувственно. Надо умъ изъ головы свести въ сердце и тамъ его усадить, или, какъ нѣкто изъ старцевъ сказалъ, сочетать умъ съ сердцемъ“²⁾.

Для насъ въ данномъ случаѣ важны не столько самые внѣшніе приемы, сколько то, что подвижники, пріучая умъ ко схожденію въ сердце и къ молитвѣ Иисусовой, первоначально старались какъ будто создать для него и внѣшнюю обстановку, благопріятствующую его умному упражненію въ молитвѣ Иисусовой. Вдыханіе и выдыханіе воздуха—естественные и необходимые способы нашей физической тѣлесной жизни. Къ вдыханію подвижники и пріурочиваютъ какъ бы вдыханіе умомъ молитвы Иисусовой. Она должна быть ему воздухомъ, священной атмосферой, въ которой должно ему жить и наслаждаться. Пребывая въ сердцѣ, ею онъ и долженъ упиваться и отстранять отъ себя ту скуку и тѣ „вражескіе прилоги“, которые онъ можетъ испытывать, пока не привыкнетъ къ неисходному пребыванію въ сердцѣ съ молитвой Иисусовой. Подвижники Каллистъ и Игнатій словами другого подвижника Никифора и говорятъ о томъ, что нужно потрудиться и именно потрудиться,—очевидно—это весь-

¹⁾ См. о нихъ у М. В. Лодыженскаго. Сверхсознаніе 350—51.

²⁾ Ibid. 469.

ма нелегкая и не скорая работа,—такъ какъ умъ „въ началѣ очень скучаетъ отъ этого внутри заключенія его и стѣсненія“. Но трудъ не бываетъ напрасенъ, умъ привыкаетъ и тогда уже „не любитъ носиться по внѣшнимъ предметамъ“, ибо для него самая естественная и. внѣшняя жизнь вдыханія и выдыханія воздуха получаетъ религіозное значеніе и освященіе. Послѣ труда непрестаннаго словеснаго повторенія молитвы Іисусовой и послѣдующаго за нимъ болѣе труднаго и напряженнаго подвига сосредоточенія ума на дыханіи и съ тѣмъ вмѣстѣ введенія его въ сердце въ неисходное въ немъ пребываніе съ молитвой Іисусовой, умъ всецѣло уже отдается Божественному Лицу Господа Іисуса Христа и въ Немъ Одномъ сосредоточивается и неисходно пребываетъ, заполняя сердце высшимъ разумно—сознательнымъ существованіемъ. Послѣ этого для ума „все внѣшнее кажется уже не привлекательнымъ и теряетъ всякую цѣну“. И самъ онъ въ своемъ неисходномъ пребываніи въ сердцѣ „дѣлается единичнымъ и голымъ, и никакою другою памятію не занятымъ, какъ призываніемъ Господа нашего Іисуса Христа“. Это значитъ, что умъ уже перерождается или какъ бы перерабатывается въ своей внутренней дѣятельности. Сознаніе въ немъ низшаго разума, мозговое сознаніе мірской и превратный умъ уже совершенно отпадаютъ, и онъ получаетъ другое, высшее сознаніе, становится разумомъ просвѣтленнымъ Божественнымъ памятованіемъ и вышеестественнымъ. Онъ и сердце наполняетъ этимъ своимъ высшимъ состояніемъ, и оно становится инымъ и высшимъ. Мірская жизнь со всѣми его чувствами и волненіями какъ бы уже умираютъ и получается иная, не обыденная, а высшая и умная божественная жизнь въ сердцѣ. И соединившись съ сердцемъ, умъ „исполненъ бываетъ неизреченной сладости и радости“.

Вотъ въ такомъ состояніи подвижникъ и достигаетъ умной въ сердцѣ молитвы Іисусовой. Умъ его начинаетъ уже все больше и больше неисходно пребывать въ сердцѣ и все больше и больше дѣлаться существомъ молитвы Іисусовой. Умная молитва достигнута и умъ для обыкновеннаго нашего сознанія становится „совершенно безвещественнымъ и безвиднымъ“, по выраженію Св. Максима Исповѣдника.

„Высочайшее состояніе молитвы есть, говорятъ, поучаетъ Св. Максимъ, то, когда умъ во время молитвы бываетъ внѣ плоти и міра совершенно безвещественъ и безвиденъ. Кто сохраняетъ такое состояніе ненарушимымъ, тотъ воистину непрестанно молится. Какъ тѣло, умирая, совершенно отдѣляется отъ всѣхъ житейскихъ вещей: такъ и умъ, умирая въ дѣйстви совершеннѣйшей молитвы, отторгается отъ всѣхъ мірскихъ помышленій. И если не умираетъ онъ таковою смертію, то съ Богомъ быть и жить съ Нимъ не можетъ“¹⁾).

„Высочайшее состояніе молитвы“, о которомъ говоритъ Св. Максимъ, когда умъ дѣлается „совершенно безвещественнымъ и безвиднымъ; когда онъ умираетъ для плоти и міра и отторгается для всѣхъ мірскихъ помышленій“, и есть умное состояніе въ сердцѣ молитвы Иисусовой.

Умная молитва въ сердцѣ, достигаемая подвижникомъ, вслѣдствіе непрестаннаго своего дѣйствованія въ сердцѣ, такъ какъ умъ ею только и живетъ и вмѣстѣ не хочетъ съ ней выходить и изъ сердца, ощущая здѣсь царствіе Божіе,—создастъ въ сердцѣ особое сладостное настроеніе, рождаетъ особую атмосферу молитвы сердечной, и сердце пламенѣетъ ею, какъ купина несгораемая, которую видѣлъ Моисей. Но это бываетъ не скоро, какъ не скоро достигается и умная молитва, но бываетъ именно вслѣдствіе непрестаннаго дѣйствованія въ сердцѣ послѣдней.

Какъ создается это сердечное сладостное настроеніе и послѣ какихъ усилій, это изображаетъ Каллистъ Тиликуда въ слѣдующихъ чертахъ.

„Молитва: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, умою въ сердцѣ творимая со вниманіемъ, безъ всякаго сторонняго помышленія, не вдругъ такую является, но требуетъ навыка. Сначала дѣлается сіе съ нужденіемъ, при чемъ и стороннія помышленія пресѣкаютъ ее. Но трудъ, терпѣніе и усердіе производятъ, наконецъ, то, что она творится уже непринужденно сама собою. Привтеченіе стороннихъ мыслей долго не прекращается; но, наконецъ, и это проходитъ. Тогда молитва сія невозмутченно изъ сердца возносится умою къ Господу, съ вѣрою, упованіемъ и благо-

¹⁾ Доброт. Т. III, 188—89.

говѣнствомъ. И это есть сердечная молитва. Ее сопровождаетъ теплота нѣкая, которая зачинается съ самаго начала углубленія ума въ сердце для сей молитвы и содѣйствуетъ ему въ отрѣваніи стороннихъ мыслей и чувствъ, и сама вмѣстѣ съ симъ очищеніемъ ума отъ всего сторонняго возрастаетъ, усиливается и устанавливается. Когда сердце исполнится сею духовною теплотою, которая отлична отъ всѣхъ другихъ теплотъ, тогда умъ сидитъ necessarily въ сердцѣ и непрестанно къ Господу взываетъ съ теплотою, чисто и безпримѣсно. Въ сей молитвенной теплотѣ порождается въ сердцѣ любовь къ приснопоминаемому Господу Иисусу, а изъ ней слезы сладостныя источаются, отъ вожделѣнія напоминаемаго Иисуса. Это—непрестанная молитва, которая едино есть съ любовію къ Господу“ 1).

Подвижникъ Каллистъ Тиликуда, изобразивъ, подобно приводимымъ нами подвижникамъ, трудность навыка умной молитвы и переходеніе ея въ сердечную молитву, много и довольно подробно говорить объ особой сердечной теплотѣ, сопровождающей сердечную молитву и растворяющейся въ любовь и сладостное вожделѣніе Господа Иисуса Христа.

Эта теплота, ощущенію которой подвижники придаютъ особо—важное значеніе, есть дѣйствіе въ сердцѣ благодати Божіей. Безъ нея невозможно дѣйствіе умной и сердечной молитвы и подвижники просили ее у Господа. Такъ Преподобный Максимъ Капсокаливитъ говоритъ Св. Григорію Синаиту:

„Отъ юности моей имѣлъ я великую вѣру къ Госпожѣ моей Богородицѣ и умолялъ Ее со слезами, да подастъ мнѣ сію благодать умной молитвы. Въ одинъ день, пришедши въ храмъ, какъ имѣлъ обычай, просилъ я Ее о семъ съ безмѣрною теплотою сердца, и когда потомъ съ любовію цѣловалъ святую икону Ея, вдругъ ощутилъ въ груди моей и въ сердцѣ моемъ нѣкую особенную теплоту и пламя, исшедшее отъ святой иконы, которое не жгло меня, а орошало и услаждало, и вносило въ душу мою великое умиленіе. Съ этого момента, отче мой, сердце мое начало изъ—внутри себя говорить молитву, и умъ мой услаждаться памятованіемъ Господа моего Иисуса Христа и Пресвятыя Владычицы моей Богородицы и всегда пребываетъ въ семъ памятованіи о нихъ“ 2).

1) Доброт. Т. V, 443.

2) Ibid. 473.

Судя по этимъ словамъ Преподобнаго Максима, дѣйствіе умной молитвы въ сердцѣ воспринимается благодатью Божіей и претворяется въ ней въ особенное пламенное состояніе, орошающее и улаждающее душу, вносящее въ нее особенное „великое умиленіе“. Въ этомъ состояніи сердце само творитъ молитву, а умъ улаждается памятованіемъ Госнода.

Состояніе этой сердечной молитвы при ея возрастающемъ совершенствованіи бываетъ чрезвычайно высоко и вышесестественно, такъ что умъ уже здѣсь не творитъ молитву и не участвуетъ въ ней, а пребываетъ въ какомъ то божественномъ восхищеніи, которое, очевидно, само въ себѣ есть молитва ума, только иная, совершаемая не собственными силами ума, а благодатными и божественными, которыми молится сердце одновременно съ этимъ. Такъ намъ кажется, судя по общему ученію объ этомъ подвижниковъ. Но Пр. Максимъ такъ представляетъ состояніе этой совершеннѣйшей молитвы.

Св. Григорій Синаитъ спросилъ его: „Скажи мнѣ: въ тотъ часъ, какъ умъ твой восхищаемъ бываетъ къ Богу, что видитъ онъ умными очами своими? И можетъ ли тогда умъ вмѣстѣ съ сердцемъ возводить молитву?“

Онъ отвѣтилъ ему: нѣтъ, не можетъ. Ибо когда благодать Св. Духа придетъ въ человѣка посредствомъ молитвы, тогда молитва прекращается (такъ и у св. Исаака. Примѣчаніе Еп. Теофана), такъ какъ умъ тогда весь овладѣвается благодатью Св. Духа и не можетъ болѣе дѣйствовать собственными своими силами, но пребываетъ бездѣйственъ и повинуется только Духу Святому, и куда хочетъ Духъ Святой, туда и ведетъ его, или въ невещественный воздухъ свѣта Божественнаго, или въ другое какое созерцаніе несказанное, или, какъ часто бываетъ, въ божественную бесѣду, и кратко сказать, какъ хочетъ утѣшитель, Духъ Святой, такъ и утѣшаетъ рабовъ Своихъ; какая потребна каждому изъ нихъ, ту и подаетъ благодать свою... ¹⁾

Очевидно, состояніе ума въ сердцѣ и самое молитвенное изліяніе сердечное, сладостнѣйшее и блаженнѣйшее трудно и представить обыкновенному человѣческому сознанію. Умъ

¹⁾ Ibid. 474.

и сердце слито вмѣстѣ „въ невещественномъ воздухѣ свѣта Божественнаго, или въ другомъ какомъ созерцаніи несказанномъ“, при этомъ умъ зреть умными своими очами“, а сердце творить молитвенную сладость божественнаго, дышитъ и движется неизреченнымъ и несказаннымъ ощущеніемъ Божественнаго присутствія Господа Іисуса Христа. Чтобы лучше описать умно-сердечное состояніе этой совершеннѣйшей молитвы, молитвы, можно сказать, самой совершенной чистоты умно-сердечной, обратимся къ Св. Кассіану Римлянину, который, какъ намъ кажется, лучше всего описываетъ это состояніе въ слѣдующихъ словахъ.

Сказавъ о молитвѣ Господней, что она „заключаетъ въ себѣ всю полноту совершенства (молитвеннаго)“, Св. Іоаннъ Кассіанъ далѣе продолжаетъ: „Однакожь Господь присныхъ своихъ приводитъ еще далѣе—къ возвышеннѣйшему нѣкому состоянію,—къ той пламенной, весьма не многими дознанной или испытанной, даже, скажу, неизреченной молитвѣ, которая, превосходя всякое человѣческое понятіе, не звукомъ голоса, не движеніемъ языка, и произнесеніемъ какихъ либо словъ, обозначается, и которую умъ, изліяніемъ небснаго онаго свѣта озаренный, не слабою человѣческою рѣчью выражаетъ, но собравъ чувства, какъ бы изъ обильнѣйшаго нѣкаго источника изливаетъ изъ себя неудержимо, и неизреченно нѣкако отпрыгаетъ прямо къ Господу, то изъявляя въ этомъ кратчайшій моментъ времени, чего въ себя, пришедши, не въ силахъ бываетъ онъ ни словомъ изречь, ни прослѣдить мысленно“. ¹⁾

Такимъ образомъ, по Св. Іоанну Кассіану, умъ не то, что не творитъ молитву съ сердцемъ, какъ говоритъ Преп. Максимъ Капскаливмтъ, но какъ мы говорили ранѣе, творитъ ее „изліяніемъ небснаго онаго свѣта озаренный“. Эта молитва ума въ сердцѣ превосходитъ „всякое человѣческое понятіе“. Ни звукъ голоса, ни движеніе языка, ни произнесеніе словъ, чѣмъ совершается словесная молитва, ни сосредоточеніе ума въ молитвѣ Іисусовой и умное ея совершеніе въ сердцѣ,—эти двѣ подготовительныя стадіи, этой возвышеннѣйшей, пламенной и неизреченной сердечной молитвы,—не могутъ сколько нибудь обозначаться, хотя своимъ постепеннымъ и непрестан-

¹⁾ Доброт. Т II. 136—37.

нымъ совершенствованіемъ и создаютъ ее и въ ней же превращаются въ ея неизреченное существо. Въ этой молитвѣ совершается глубочайшая тайна духа и сама она дѣйствуется въ духѣ—этомъ внутреннѣйшемъ и глубочайшемъ состояніи души человѣческой, въ томъ состояніи, въ которомъ являются въ своей совершеннѣйшей чистотѣ и просвѣтленности умъ и сердце человѣка. По ея дѣйствіямъ и состоянію ее можно назвать духовной, но можно назвать и умно-сердечной, такъ какъ въ ней умъ и сердце слиты и представляютъ совершеннѣйшее состояніе человѣческой души, котораго достигали немногіе подвижники. 1) Она, скажемъ словами Нила Синайскаго,—есть высшая молитва совершенныхъ,—„нѣкое восхищеніе ума, всецѣлое отрѣшеніе его отъ чувственнаго, когда неизглаголаннми воздыханіями духа приближается она къ Богу, который видитъ расположеніе сердца, отверстое подобное исписанной книгѣ, и въ безгласныхъ образахъ, выражающее волю свою“... 2)

Таково свойство „этой высшей молитвы совершенныхъ“, сочетающей умъ и сердце подвижника и по своему содержанію представляющей неизреченную теософію этихъ „совершенныхъ“. Этой неизреченной и неописанной духовной молитвы современная теософія не понимаетъ и не знаетъ существа ея. Теософія можетъ пытаться видѣть въ Раджа Йогѣ, именно въ Пранаямѣ, нѣкоторые методы упражненія, яко бы напоминающія молитвенныя упражненія подвижниковъ (дыханіе при умной молитвѣ), но сходства тутъ совершенно нѣтъ, а напротивъ совершенное различіе. Йоги въ своихъ упражненіяхъ задержанія дыханія старались выработать въ себѣ власть и силу овладѣвать нервными токами, въ которыхъ заключается и мозговое сознаніе. Подвижники же все свое вниманіе сосредоточивали въ своихъ молитвенныхъ упражненіяхъ на развитіи въ себѣ внутренней энергіи разумно-сознательнаго стремленія къ Божеству въ „умномъ и душевномъ воззваніи: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“... 3)

Безантъ разсуждаетъ и о томъ, что мистикъ можетъ расти внутренно и все больше сливаться съ Духомъ Христа, но она не понимаетъ отъ чего это происходитъ, а можетъ

1) Ис. Спр. сл. 16-ое, 63.

2) Доброт. Т. II, 229.

лишь обще видѣть въ этомъ духовное проникновеніе, которымъ человѣкъ мгновенно и только въ духѣ постигаетъ истину. ¹⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что эти разсужденія вовсе не результатъ опытно теософическаго разумѣнія истины, а просто мозгового и условнаго разъясненія себѣ чужой и совершенно непонятой высшей религіозной жизни. Подвижники говорятъ о своихъ высшихъ молитвенныхъ состояніяхъ именно потому, что они, по выраженію св. Симеона, Новаго Богослова, вкусили Господа“. Трудомъ умно-сердечной молитвы учили они возрастать въ Богѣ, вкушать и ощущать Его.

„Трудись, учишь св. Симеонъ, пока вкусишь Господа. Когда же наконецъ умъ тамъ, внутрь сердца, вкусить и чувствомъ ощутить, яко благъ Господь и усладится тѣмъ (нашъ трудъ; вкушеніе же сіе есть дѣйство благодати, въ смиренномъ сердцѣ); тогда не захочетъ уже онъ отдаляться отъ мѣста сердечнаго (тогда скажетъ и онъ тѣ слова, какія сказалъ Ап. Петръ: добро намъ здѣ быть) и всегда уже будетъ взирать туда внутрь сердца и тамъ неисходно вращаться, отгоняя всѣ помыслы, всѣваемыя діаволомъ (се третій образъ вниманія и молитвы, какъ ему слѣдуетъ быть!). Для тѣхъ, которые никакого не имѣютъ свѣдѣнія о семъ дѣлѣ и не знаютъ его, оно большею частію кажется трудноватымъ и утѣснительнымъ; но тѣ, которые вкусили сладости, какую оно имѣетъ, и усладились ею въ глубинѣ сердца своего,—эти зываютъ съ Божественнымъ Павломъ и говорятъ: кто ны разлучитъ отъ любви Христовы? и проч. (Рим. 8, 35). ²⁾

Въ этомъ чудномъ, благодатномъ и сладостномъ вкушеніи и ощущеніи въ чувствѣ Господа и заключается особенность неизреченнаго теософическаго вѣдѣнія совершенныхъ подвижниковъ, ведущихъ внутреннее дѣланіе ума и сердца. И никакая другая теософія не знаетъ этого и не имѣетъ и не можетъ свѣдѣнія о семъ имѣть, сколько бы она не разсуждала о духовномъ проникновеніи въ истину. Никакой высокой и ученый умъ постигнуть этого не можетъ. Пусть будетъ онъ, скажемъ словами Пр. Нила Синайскаго, выше и умоарѣнія о вещественной природѣ, не слѣдуетъ еще, что онъ узрѣлъ уже настоящее мѣсто Божіе“... ³⁾

¹⁾ Ibid. 338.

²⁾ Доброт. Т. V, 467—68.

³⁾ Доброт. Т. II, 214.

4. Трезвеніе.

Подвижникъ, достигшій умно-сердечной или духовной молитвы, конечно не останавливается въ своемъ совершенствованіи, а простирается все далѣе и далѣе. Прежде всего, конечно, онъ укрѣпится въ самой духовной молитвѣ до той степени, пока она не сдѣлается въ немъ непрерывной и непрестанной, пока не дойдетъ до того, чтобы она, по словамъ Св. Исаака Сиріянина, „и въ сонномъ и въ бодрственномъ состояніи не пресѣкается въ душѣ его“ и „безъ труда издаются сердцемъ его благоуханія и испаренія молитвы“. И „какъ скоро онъ сего достигъ, взошелъ на высоту всѣхъ добродѣтелей, и содѣлался уже обителію Св. Духа“. ¹⁾

Однако и эта совершенная высота подвига не давала имъ повода считать себя совершенными и успокоиваться въ своемъ дальнѣйшемъ внутреннемъ дѣланіи.

Св. Макарій Великій говорилъ:

„Донынѣ не знаю ни одного человѣка-христіанина совершеннаго и свободнаго. Напротивъ того, если и упокоевается кто въ благодати, доходитъ до тайнъ и до откровеній, до ощущенія великой благодатной сладости; то и грѣхъ сопрябываетъ еще внутри его“. ²⁾ И подвижники подъ дѣйствіемъ непрестанной молитвы и особенно пребывающаго въ нихъ Св. Духа стремятся все къ новымъ и новымъ совершенствамъ. Эти совершенства трудно себѣ представить и тѣмъ болѣе трудно распознавать ихъ смыслъ и сущность, такъ какъ для этого надо быть подвижникомъ самому и сподобиться тайнъ откровеній неизреченной подвижнической теософіи. Для нихъ иногда даже трудно найти соотвѣтствующаго наименованія, ибо они, можно сказать, подражая Св. Макарію Великому входятъ въ сердце, становятся душою въ душѣ и дѣйствуются духомъ въ духѣ, при всецѣломъ заполненіи внутренняго существа подвижника Божественною силою. ³⁾ И вообще въ отношеніи ихъ можно сказать то, что сказалъ Св. Исаакъ Сиріянинъ о различномъ наименованіи духовной молитвы подвижниками.

¹⁾ Сл. 21-ое, 104.

²⁾ Доброт. Т. I, 259—260.

³⁾ Ibid. 254.

„Точность наименованій устанавливается для предметовъ здѣшнихъ, а для предметовъ будущаго вѣка нѣтъ подлиннаго и истиннаго названія, есть же о нихъ одно простое вѣдѣніе, которое выше всякаго наименованія и всякаго составнаго начала, образа, цвѣта, очертанія и всѣхъ придуманныхъ именъ. Поэтому когда вѣдѣніе души возвысится изъ видимаго міра, тогда отцы въ означеніе онаго вѣдѣнія употребляютъ, какія хотятъ, названія, такъ какъ точныхъ наименованій никто не знаетъ“¹⁾...

Объ этихъ совершенствахъ можно судить лишь на основаніи ученій самихъ подвижниковъ. Несомнѣнно лишь то, что въ нихъ сокрыто желаніе подвижниковъ не останавливаться въ своихъ подвигахъ и возрастать въ той мѣрѣ и степени, въ какой это возможно для духа человѣка заключеннаго, все таки въ земныя условія, и угодно дѣйствующей въ этомъ духѣ благодати Божіей.

Изъ этихъ дальнѣйшихъ за духовной молитвой совершенствъ мы прежде всего остановимся на трезвеніи.

Подъ нимъ во внутреннемъ дѣланіи надо разумѣть постоянное вниманіе къ своему внутреннему состоянію или непрестающее въ духѣ самонаблюденіе. Оно, какъ видно изъ словъ Св. Макарія Великаго, образовалось именно изъ желанія не успокаиваться въ благодати дѣланія и не допускать въ душу вторженія или прираженія нечистыхъ помысловъ.

Трезвеніе у подвижниковъ носило различныя наименованія.

Подвижникъ Никифоръ уединенникъ говоритъ по этому поводу вотъ что.

„Вниманіе нѣкоторые изъ святыхъ называли блюденіемъ ума, иные—храненіемъ сердца, иные—трезвеніемъ, иные—мысленнымъ безмолвіемъ, а иные—еще иначе какъ“...

Самъ онъ говоритъ о немъ слѣдующее.

„Вниманіе есть признакъ искренняго покаянія. Вниманіе есть души воззваніе къ себѣ самой, міра возненавидѣніе и къ Богу восходъ. Вниманіе есть отложеніе грѣха и воспріятіе добродѣтели. Вниманіе есть несомнѣнное убѣжденіе въ отпущеніи грѣховъ. Вниманіе есть начало созер-

¹⁾ Ст. 16-ое, 63.

цанія, или лучше, его условіе: ибо чрезъ него Богъ при-
никши является уму. Вниманіе есть безмятежіе ума, или
устраненіе отъ заблужденій, по милости Божіей ему да-
руемое. Вниманіе есть пресѣченіе помысловъ, памяти же
Божіей палата и сокровищница терпѣнія всего находящаго.
Вниманіе потому есть вѣры, надежды и любви виновница“¹⁾...

Отсюда ясно, что трезвеніе есть необходимое условіе
всякаго подвига и всякой добродѣтели. Чѣмъ больше добро-
дѣтель, тѣмъ оно должно быть выше и напряженнѣе. Чѣмъ
выше совершенство, тѣмъ должно быть выше и совершен-
нѣе трезвеніе. И поэтому само оно есть высшее совершен-
ство, совершенство само въ себѣ, не имѣющее предѣла, не-
престанное, неусыпное, безконечное. Оно великое въ маломъ
и въ великомъ величайшее.

Трезвеніе называется иногда мысленной бранью и при-
знается подвигомъ очень тяжелымъ. Такъ думаетъ о трез-
веніи Пр. Филофей Синайскій.

„Есть въ насъ, говоритъ онъ, мысленная брань, болѣе
тяжелая, чѣмъ чувственная. Дѣлателью благочестія надобно
такъ тещи и ту цѣль преслѣдовать умомъ, чтобъ, какъ мар-
гаритъ какой, или камень многоцѣнный въ совершенствѣ
усокровиществовать въ сердцѣ память о Богѣ“..

„Ведущіе мысленную брань должны со всѣмъ усердіемъ
избрать себѣ, по указанію Божественныхъ Писаній, духов-
ныя дѣланія и возложить ихъ на умъ, какъ цѣлительные
пластыри. Такъ съ утра, говоритъ нѣкто, должно мужествен-
но и неотступно стоять у двери сердца, съ крѣпкою памя-
тію о Богѣ и непрестанно въ душѣ Иисусъ Христовою мо-
литвою, и сею мысленною стражею убивать всѣхъ грѣшник-
ковъ земли, т. е. вѣрною, усиленною и горѣ восхищающею
памятію о Богѣ посѣкать, ради Господа, главы сильныхъ и
начала брань воздвигающихъ помысловъ: ибо какъ знаемъ,
и въ мысленныхъ подвижническихъ трудахъ есть свой нѣ-
который Божественный чинъ и порядокъ дѣйствованія“²⁾...

Такимъ образомъ, трезвеніе—эта „мысленная брань“,
„мысленная стража“, должна быть по Филофею Синайскому,
съ утра (т. е. прежде всего въ духовномъ дѣланіи) постав-
лена у двери сердца подвижника съ крѣпкою памятью о

¹⁾ Доброт. Т. V, 248—49.

²⁾ Доброт. Т. III, 401.

Богъ и непрестанною въ душѣ молитвой Іисусовой. Чрезъ это обезпечивается и пріобрѣтеніе и сохраненіе высочайшей чистоты и совершенства сердца. Въ этомъ особенная важность и преимущественная цѣнность трезвенія въ дѣлѣ подвижническаго совершенствованія¹⁾.

И мы еще болѣе убѣдимся въ этой важности и цѣнности трезвенія, если перейдемъ къ ученію о немъ Св. Исаака Сиріянина.

Онъ называетъ его „закономъ трезвенія“ и предполагаетъ въ немъ еще „разсужденіе съ вѣдѣніемъ“, „попечительность и бодрственность“. Тѣмъ самымъ Св. отецъ хочетъ указать и на чрезвычайное значеніе закона трезвенія во всемъ дѣлѣ подвижническаго преуспѣянія и на особенно неослабное напряженіе внутреннихъ силъ.

Кому ввѣрено сокровище, говоритъ онъ, тотъ не спитъ.

„Если будемъ хранить законъ трезвенія и дѣло разсужденія съ вѣдѣніемъ, плодомъ чего бываетъ жизнь (вѣчная), то борьба съ прираженіями страстей совершенно не приблизится къ уму“... Пока человекъ живетъ, онъ имѣетъ нужду въ трезвенности, чтобы сберечь свое сокровище. Если же оставить назначенный ему предѣлъ (т. е. трезвенность и попечительность), то сдѣлается боленъ и будетъ ограденъ. Не до того только времени трудиться должно, пока увидишь плодъ; но надобно подвизаться до самаго исхода. Ибо нерѣдко и созрѣвшій плодъ побивается внезапно градомъ“²⁾...

Такимъ образомъ, законъ трезвенія долженъ сдѣлаться всею жизнью подвижника и жизнью именно напряженной, непрестанной и неослабной энергіи, вниманія, бдительности и неустанной дѣятельности. Онъ необходимъ и самымъ совершеннымъ,—необходимъ больше всего, каждую минуту и „до самаго исхода“ жизни. Поэтому, говоритъ въ другомъ своемъ словѣ Св. Исаакъ, „слѣдуетъ въ добродѣланіи во всякое время трезвиться, соблюдать душу свою и помышлять, что онъ—тварь, и потому легко подвергается измѣненію“³⁾...

¹⁾ Аскетизмъ по православно—христіанскому ученію. Проф. Сергія Зарина. Т. 1-й. Кн. 2-я Сп. 1907 г. 586 стр.

²⁾ Сл. 38-ое 162.

³⁾ Сл. 61-ое, 336—37.

По своему содержанію и выраженію, какъ мыслительная, самосознающая, самовнимающая и самонаблюдающая способность и сила души, трезвеніе отличается строго теоретическимъ характеромъ и для своего практическаго осуществленія должно соединяться съ другимъ подвигомъ и внѣшняго и внутренняго характера. Но это совѣзмъ не ослабляетъ высоты, важности и великаго значенія его въ подвижническомъ дѣланіи. И, вѣроятно, поэтому то Св. Исаакъ Сиріянинъ замѣчаетъ, что „трезвенность помогаетъ человѣку больше, чѣмъ дѣло“. Больше того,—онъ прибавляетъ къ этому,—„храненіе разсудительности лучше всякаго житія, какимъ бы способомъ и въ какой бы человѣческой мѣрѣ оно проводимо ни было“.

Собственно говоря, въ подвижническомъ внутреннемъ или духовномъ дѣланіи трезвеніе имѣетъ исключительно теософическій характеръ. Какъ непрестанное самосознаніе и самонаблюденіе, какъ „мысленная стража“ и неослабная „мысленная брань“, трезвеніе есть то, что современная теософія называетъ доброй кармой. Только эта подвижническая карма не отличается тѣмъ механическимъ и тончайшимъ, но все же матеріальнымъ характеромъ, и не содержитъ въ себѣ условій безусловнаго предопредѣленія и самой суровой необходимости, чѣмъ въ большой степени характеризуется и опредѣляется карма у современныхъ теософовъ. Трезвеніе—это карма непрестаннаго свободнаго самоопредѣленія и опредѣляется напряженіемъ всѣхъ силъ и способностей человѣческаго духа и въ духѣ дѣйствуется. Въ немъ идейно строится цѣпь непрерывныхъ свободныхъ условій, которыми опредѣляется всякое подвижническое совершенствованіе. И чѣмъ выше и напряженнѣе эта подвижническая карма, тѣмъ больше теософическихъ дарованій, откровеній и тайнъ сподобляется подвижникъ. Но тайна самой этой кармы въ рукахъ самого подвижника. Какъ скоро онъ овладѣетъ ею, для него нѣтъ преградъ и предѣловъ совершенствованія. Спокойно и увѣренно приближается онъ все больше и больше къ Богу и обвѣянный Божественной благодатью, наконецъ вступаетъ въ сферы запредѣльнаго естественнаго познания. И воистину поэтому правъ и сто кратъ правъ Св. Исаакъ Сиріянинъ, полагающій, что трезвеніе выше всякаго дѣла и всякаго подвижническаго житія.

5. Безмолвіе или безстрастіе.

Идя по лѣстницѣ высшихъ совершенствъ, подвижникъ можетъ вступить въ новую сферу совершеннѣйшей подвижнической жизни—въ безмолвіе или безстрастіе. Это совершеннѣйшее состояніе въ подвижничествѣ еще труднѣе опредѣлить, чѣмъ состояніе непрерывной духовной молитвы и трезвенія. Оно неизреченно, неизглаголатно, выше-естественно и безпредѣльно.

Но этимъ совсѣмъ еще не опредѣляется содержаніе его, а только какъ бы предназначается. Лучше всего обратиться за опредѣленіемъ его содержанія къ самимъ подвижникамъ и на основаніи уже ихъ опыта и ученія о немъ характеризовать его.

Вотъ какъ опредѣляетъ его Пр. Никита Стипачъ.

„Безмолвіе есть состояніе ума нестужаемаго (помыслами), тишина свободы (отъ страстей) и отрады душевной, стояніе сердца въ Богѣ, нетревожимое и невлаемое, свѣтлое созерцаніе, вѣдѣніе Божіихъ тайнъ, слово премудрости изъ чистаго ума, бездна разумнѣй Божіихъ, восторженіе ума, бесѣда Божія, неусыпное око, молитва умная, безтрудный въ великихъ трудахъ покой, и наконецъ единеніе и совокупленіе съ Богомъ 1)“.

По этому опредѣленію Пр. Никиты, безмолвіе есть не только совершеннѣйшее состояніе, но, можно сказать, цѣлая совокупность совершеннѣйшихъ добродѣтелей. Оно и очищенный отъ помысловъ умъ, и успокоеніе отъ страстей (и въ этомъ смыслѣ безстрастіе), и душевная радость, и безмятежное погруженіе сердца въ Богѣ, и высшее ощущеніе и разумнѣе Божіихъ тайнъ, и премудрѣйшее ученіе ума чистаго, и величайшая глубина Божественнаго разумнѣя, и вышеестественное состояніе ума—скажемъ духовнѣйшее сверхъсознаніе—и сокровеннѣйшее собесѣдованіе съ Богомъ, и неусыпное трезвеніе, и умная молитва, и легчайшее успокоеніе въ великихъ подвигахъ и единеніе и соединеніе съ Богомъ. Невозможно представить себѣ это подвижническое совершенство, обнимающее столько великихъ дарованій. Это бездна подвижническаго совершенства. Это состояніе

1) Доброт. V, 131.

глубочайшаго Божественнаго умудренія, это сокровеннѣйшая и неопиcуемая глубина теософическаго переживанія совершенныхъ подвижниковъ.

Достигнувъ безмолвія, подвижникъ становится какимъ то неземнымъ существомъ, во плоти безплотнымъ, въ мірѣ внѣмірнымъ. Онъ нечеловѣкъ уже, а духъ, хотя и облеченный естествомъ человѣка, онъ разумъ Божій, онъ уста и премудрость Божія. И если бы на землѣ не было Богочеловѣка Христа Спасителя, то всякаго подвижника, достигшаго безмолвія, можно было бы назвать богочеловѣкомъ,—конечно, внѣ всякаго сравненія его съ Христомъ Спасителемъ, Который даруетъ Своимъ вѣрнымъ рабамъ благодать высшаго безмолвническаго состоянія въ ниспосылаемомъ имъ отъ Отца Духѣ Утѣшителѣ.

И намъ кажется, что Пр. Никита именно эту высоту безмолвничества и разумѣлъ, когда къ тому, что онъ сказалъ о немъ въ приведенныхъ нами словахъ, прибавлялъ еще слѣдующее.

„Когда въ безмолвіи уготовляющій медъ добродѣтелей станетъ выше смиренной плоти, вслѣдствіе подвиговъ любомудрія (подвижническихъ) и его душевныя силы придутъ въ естественное состояніе. по причинѣ низверженія долу мудрованія (самоузнанія, гордости), когда, очистивъ сердце слезами, сдѣлается онъ способнымъ вмѣщать лучи Духа, облечется въ нетлѣнную животворную мертвость Христову и, сидя въ горницѣ безмолвія, приметъ Утѣшителя съ огненнымъ языкомъ; тогда долженствуетъ онъ съ дерзновеніемъ *глаголати величія* Божія, и въ церкви величійъ благовѣститъ правду Его (Пс. 144, 5. п. 12. 21; 39, 10), яко пріавшій внутрь чрева законъ Духа“¹⁾

Такимъ образомъ, безмолвникъ, по ученію Пр. Никиты, становится еще духовнымъ сосудомъ Св. Духа въ естествѣ человѣка и становится въ церкви Божественнымъ откровеніемъ, Софіей Божіей, изрекающей величія и правду Божію.

Судя по этому ученію о безмолвіи, оно вовсе не есть обязательное принятіе на себя подвига молчанія, хотя можетъ быть въ иныхъ случаяхъ, какъ увидимъ далѣе, и не исключаетъ его. Оно есть безмолвіе для всего чувственнаго

¹⁾ Ibid. 131—32.

страстнаго, плотскаго и мірскаго. Подвижникъ не существуетъ въ немъ для грѣха, страсти и всякаго не чистаго помысла. Для всего этого онъ умеръ или, какъ говоритъ Пр. Никита, „облекся въ животворную мертвость Христа“. Но онъ воспріялъ въ себя Духа Св., возгорѣлся Его закономъ и сдѣлался въ мірѣ Его Откровеніемъ. Обратимся теперь къ ученію о безмолвіи Св. Исаака Сиріянина.

Прежде всего надо замѣтить, что и у него, какъ и у Пр. Никиты Стипата, очень высокое ученіе о безмолвіи. Доказательствомъ этого служитъ одно его посланіе къ одному изъ своихъ возлюбленныхъ. Въ немъ Св. Исаакъ говоритъ, съ какою особенною разсудительностью надо приступать къ изученію и прохожденію безмолвія. При этомъ въ высокой степени интересно, что прежде чѣмъ написать о немъ посланіе, Св. Исаакъ, не смотря на свой опытъ, всетаки старался приготовиться къ ученію на основаніи изреченій мужей разсудительныхъ. Уже это одно говоритъ, какую особенную важность, цѣнность и высоту придавалъ онъ безмолвію. И хотя выдержка изъ этого посланія объ этомъ именно сравнительно велика, тѣмъ не менѣе мы позволяемъ себѣ привести ее, вслѣдствіе ея особеннаго интереса..

„Все, что я слышалъ, говоритъ Св. Исаакъ, о семъ дѣланіи отъ мужей разсудительныхъ, послѣ того какъ собраніе ихъ изреченій сообразилъ въ умѣ своемъ съ ближайшимъ, какой имѣлъ на самомъ дѣлѣ, опытомъ, краткимъ словомъ напечатлѣваю въ твоей памяти; только и самъ ты, по внимательномъ прочтеніи сего посланія, содѣйствуй себѣ обычнымъ тебѣ тицаніемъ, потому что съ мудрымъ разумѣніемъ, не наряду съ обычнымъ чтеніемъ, долженъ ты приступить къ чтенію словесъ, собранныхъ въ семъ нашемъ посланіи, и, по причинѣ великой сокровенной въ немъ силы, при прочемъ чтеніи принять оное, какъ бы нѣкій свѣтъ; и тогда дознаешь, что значить пребываніе на безмолвіи; въ чемъ состоитъ дѣланіе онаго, какія тайны сокрыты въ семъ дѣланіи, и почему нѣкоторые умаляютъ цѣну правды въ общественной жизни, предпочитаютъ ей скорби и подвиги-безмолвническаго пребыванія и иноческаго житія. Если же лаешь, братъ, въ краткіе дни свои обрѣсти жизнь нетлѣнную, то съ разсудительностью да будетъ вступленіе твое на безмол-

віе. Войди въ изслѣдованіе его дѣланія, и не ради онаго только имени вступи на сей путь, но вступи, углубись, подвижайся и потщись со всѣми святыми постигнуть, что такое глубина и высота его житія“...

Въ концѣ же посланія онъ говоритъ:

„Когда по долгомъ времени, въ келіи твоей, среди дѣлъ труда, среди воздержанія сокровеннаго и среди воздержанія чувствъ отъ всякой встрѣчи, осѣнитъ тебя сила безмолвія, тогда срѣтаешь сперва радость, безъ причины овладѣвшую, по временамъ, душою твоею, и потомъ отверзутся очи твои, чтобы, по мѣрѣ чистоты твоей, видѣть крѣпость твари Божіей и красоту созданій. И когда умъ путеводится чудомъ сего видѣнія, тогда и ночь и день будутъ для него едино въ славныхъ чудесахъ созданій Божіихъ. И сего ради въ самой душѣ похищается чувство страстей сладостію сего вѣдѣнія, и въ ономъ оно возводитъ умъ еще на двѣ степени мысленныхъ откровеній, находящіяся въ слѣдующемъ за нимъ порядкѣ, начиная съ чистоты и выше. Сего да сподобитъ Богъ и насъ“. 1)

Итакъ, безмолвіе сколько величайшій и труднѣйшій, столько же и вожделѣннѣйшій подвигъ. Чтобы имѣть о немъ представленіе, надо припомнить собраніе изреченій о немъ мужей разсудительныхъ и согласовать ихъ съ опытомъ подвижнической жизни. И то, что написано подвижниками о безмолвіи, надо не просто читать и понимать, а съ особеннымъ вниманіемъ, величайшимъ усердіемъ и мудрымъ разумѣніемъ „великой сокровенной силы“ написаннаго о немъ. И это проливаетъ душѣ нѣкій свѣтъ на него, при которомъ только и можно понять, что означаетъ пребываніе въ безмолвіи, въ чемъ сущность сего дѣланія, какія тайны скрываются въ немъ и почему нѣкоторые оставляютъ общественную жизнь ради скорбей и подвиговъ безмолвническаго житія. Оно ведетъ къ нетлѣнной жизни, но къ нему надо приступать съ величайшею разсудительностью, вникнуть и углубиться въ изслѣдованіе его, подвижаться и при содѣйствіи святыхъ Божіихъ усердно стремиться постигнуть глубину и высоту подвижническаго дѣланія.

1) Сл. 42-ое, 176—77. 181.

И только послѣ долгаго времени, при самомъ напряженномъ вниманіи ума въ трудахъ, въ соблюденіяхъ сокровеннаго ученія о немъ, въ воздержаніяхъ чувствъ, испосылается, наконецъ, подвижнику сила безмолвія“. И вотъ имъ овладѣваетъ неизъяснимая душевная радость, по мѣрѣ чистоты открываются въ немъ духовныя очи и онъ постигаетъ величіе и красоту Божественныхъ твореній. Уму открывается чудо видѣнія, и день и ночь для него становится едино въ славныхъ чудесахъ созданій Божіихъ. Онъ проникаетъ какъ въ сокровенныя мысли Божіи въ созданія Божіихъ и за видимыми явленіями ихъ созерцаетъ Самого Творца ихъ. И въ сладости и силѣ этого созерцанія у него утрачивается, какъ бы похищается, чувство страстей, а самый умъ его поднимается еще на двѣ степени мысленныхъ откровеній, начиная съ чистоты и выше.

Такимъ образомъ, Св. Исаакъ Сиріянинъ описываетъ весь путь безмолвнаго подвижничества, всѣ его трудности, скорби, лишенія, всѣ Его сокровенныя тайны и дарованія. Въ сравненіи съ Пр. Никитой онъ указываетъ въ безмолвіи новую черту—способность подвижника духовными очами проникать чудныя тайны созданій Божіихъ.

Св. Исаакъ указываетъ, что именно поднимаетъ подвижника въ безмолвіи на особенную высоту и облегчаетъ ему путь дальнѣйшаго восхожденія по лѣстницамъ духовныхъ совершенствъ. Это притупленіе въ немъ страстей, какъ бы нѣкое похищеніе самого чувства страстей силою и сладостью чуднаго Божественнаго видѣнія, послѣ чего подвижникъ становится безстрастнымъ. Насколько можно понять изъ словъ Св. Исаака, чувство страсти силою Божественнаго видѣнія перерождается и перерабатывается изъ нечистаго въ чистое, изъ мірскаго въ духовное, изъ грѣховнаго въ безгрѣшное и уже всею своею силою направляется къ Богу, обращаясь въ ревнованіе по Богѣ, въ жажду правды Божіей, въ пламенное желаніе жизни въ Богѣ. Такъ какъ безстрастіе составляетъ характерный признакъ безмолвія и, можно сказать, до нѣкоторой степени весь смыслъ его, то послѣднее одновременно извѣстно у подвижниковъ, какъ именно безстрастіе.

Что касается слѣдующихъ двухъ степеней ума, на которыя онъ восходитъ вслѣдствіе безстрастія, то подъ ними

Св. Исаакъ несомнѣнно разумѣетъ тѣ высшія, сверхъестественныя просвѣтленія и озаренія ума подвижника, которыя сообщаются ему Св. Духомъ и послѣ которыхъ онъ, по словамъ Пр. Никиты Стрѣата, дѣлается способнымъ „съ дерзновеніемъ глаголати величія Божія“ и благовѣститъ правду Его. Въ Духѣ Святомъ умъ подвижника дѣлается сверхъестественнымъ, обладающимъ сверхъестественнымъ же и сознаниемъ, или совершеннымъ сверхсознаниемъ. „Двѣ степени мысленныхъ откровеній“ Св. Исаака только и могутъ сообщаться подвижнику въ огненной силѣ Св. Духа, совершенствующаго умъ подвижника соотвѣтственно высотѣ и чистотѣ души его.

Вообще, безмолвіе по Св. Исааку есть „ученіе небесное“. Онъ говоритъ, что, когда знаменитый подвижникъ Арсеній спросилъ Господа: „Укажи мнѣ путь, Господи, какъ спастись“, Господь сказалъ ему: „Бѣгай, Арсеній, молчи и безмолствуй“ ¹⁾ Такимъ образомъ, Самъ Господь училъ Арсенія безмолвію. При этомъ въ этихъ словахъ Господа видно и то, что оно соединяется съ молчаніемъ и удаленіемъ отъ бесѣды съ людьми; такъ какъ оно по преимуществу есть бесѣда съ Господомъ. Для міра же безмолвникъ умираетъ.

„Какъ мертвецъ не можетъ чувствовать дѣла живыхъ, такъ и душа инока, погребеннаго въ безмолвіи, какъ въ гробѣ, лишена того вѣянія, какое обыкновенно, на подобіе дыма, появляется при ощущеніи чего бы то ни было, находящагося въ употребленіи у людей“ ²⁾.

Такъ представляетъ безмолвника для міра людей Св. Исаакъ.

Мало того, какъ даръ небесный, оно выше дара знаменій и чудесъ. Оно предпочитается даже дѣламъ милости и обращенія людей къ Богу.

„Творящихъ, говоритъ Св. Исаакъ, знаменія, чудеса и силы въ мірѣ—не приравнивай къ безмолствующимъ съ вѣдѣніемъ. Бездѣйственность безмолвія возлюби паче, нежели насыщеніе алчущихъ въ мірѣ и обращеніе многихъ народовъ къ поклоненію Богу. Лучше тебѣ самого себя разрѣшить отъ узъ грѣха, нежели рабовъ освободить отъ

¹⁾ Сл. 23-ое, 114.

²⁾ Сл. 51-ое, 227.

рабства. Лучше тебѣ умириться съ душею своею въ единомыслии троиственнаго въ тебѣ состава, т. е. тѣла, души и духа, нежели ученіемъ своимъ умиротворять разномыслящихъ. Ибо Григорій говоритъ: „хорошо богословствовать ради Бога, но лучше сего для человѣка содѣлать себя чистымъ для Бога“. Лучше тебѣ, будучи вѣдущимъ и опытнымъ, быть косноязычнымъ, нежели отъ остроты ума своего подобно рѣкѣ источать ученія. Полезнѣе для тебя позаботиться о томъ, чтобы мертвость души твоей отъ страстей воскресить движеніемъ помысловъ твоихъ къ Божественному, нежели воскрешать умершихъ“. ¹⁾

Итакъ, очищеніе отъ грѣха и страстей, чистоту души и воскресеніе ея для Бога и въ Богѣ безмолвникъ долженъ всему предпочесть, даже богословствованію ради Бога и всѣмъ другимъ дарамъ. Нѣтъ выше дара безмолвія. Въ немъ умираетъ какъ бы естественно человѣческое и воскресаетъ духовное, безстрастное, обожествленное человѣчество.

Само собою разумѣется, что все это дѣло Божественной благодати. И подвижникъ долженъ знать, что благодать безмолвія выше всякой другой для него. И онъ долженъ хранить ее всѣмъ своимъ существомъ, ибо и въ немъ, умершемъ для страстей, могутъ воскреснуть старыя страсти. И это даетъ понять Св. Исаакъ въ слѣдующихъ словахъ.

„Когда сподобился Божественной благодати и душевнаго безстрастія, тогда разумѣй, что не вслѣдствіе неоявленія въ тебѣ безобразныхъ помысловъ, или невозбужденія помысловъ плотскихъ (безъ нихъ никому пробыть невозможно), также не вслѣдствіе помысловъ удобно тобою побуждаемыхъ (потому что ими, конечно, не оскверняется и не возмущается мысль, какъ бы ни была она крайне высока), но вслѣдствіе помысловъ лучшей мысленной дѣятельности не оставляется умъ въ необходимости вести съ ними брань и губить ихъ; но, какъ скоро притикнетъ помысль, умъ хищнически восхищается отъ сближенія съ ними нѣкою силою, внѣ воли состоящую, которая по навыку и по благодати удерживаетъ закваску внутри сердца, которое есть обитель ума“. ²⁾

¹⁾ Сл. 56-ое, 281.

²⁾ Сл. 43-ое, 185.

Подвижникъ не долженъ обольщаться, что онъ достигъ неоявленія помысловъ или что онъ легко побѣждаетъ ихъ,—совсѣмъ безъ нихъ пребыть невозможно,—но онъ долженъ проразумѣвать, что у него нѣтъ съ ними необходимости бороться потому, что, какъ только помысль появляется, въ немъ появляется и нѣкая сила внѣ его воли. Она дѣйствуетъ всякій разъ, какъ приближается помысль, и дѣйствуетъ въ немъ подвижникъ непрестанно, такъ что дѣйствуетъ какъ бы по навыку. Это сила—дарованіе Божественное. Она то вмѣстѣ со всею дѣйствующею въ подвижникъ благодатью Божіей охраняетъ чистоту сердца и высокую мыслительную дѣятельность ума его. Такимъ образомъ Св. Исаакъ еще одну силу находитъ въ безмолвіи—это нѣкую силу безстрастія, которая, какъ навыкъ, живетъ въ подвижникѣ.

Прекрасной параллелью къ ученію Св. Исаака Сиріянина о безмолвіи или безстрастіи можетъ служить замѣчательное и въ высшей степени интересное ученіе объ этомъ Св. Іоанна Лѣствичника. Не говоря уже о томъ, что это ученіе особенно рельефно изображаетъ высоту безмолвія, имъ необходимо дополнить ученіе Св. Исаака и потому еще, что въ немъ содержится мысль, что среди совершенныхъ безмолвниковъ существуютъ и совершеннѣйшіе. Перейдемъ же скорѣе къ заключательному и безконечно звучащему аккорду безмолвія.

„Безстрастнымъ называется, говоритъ Св. Іоаннъ, и есть тотъ, кто плоть свою содѣлалъ нерастлѣваемой страстями, умъ возвысилъ превыше всякой твари, всѣ чувства покорилъ уму, душу же свою представилъ лицу Господа, всегда простираясь къ Нему, даже и выше силъ своихъ. Нѣкоторые говорятъ еще, что безстрастіе есть воскресеніе души прежде воскресенія тѣла, а другіе—что оно есть совершенное познаніе Бога (спознаніе съ Богомъ),—второе послѣ Ангеловъ. Это совершенное и никогда не завершаемое совершенство совершенныхъ о Господѣ, какъ сказалъ мнѣ нѣкто вкусившій его, такъ наконецъ освящаетъ умъ и отторгаетъ его отъ всего вещественнаго, что, по достиженіи сего небеснаго пристанища, большую часть жизни во плоти держитъ его въ вѣдѣніи восторженнымъ въ небесное. Есть безстрастный, и есть безстранстаго безстранстѣйшій“¹⁾.

¹⁾ Добр. Т. II. 552.

Ученіе Св. Іоанна, какъ видно изъ этихъ его словъ, въ главномъ и существенномъ сходно съ ученіемъ Св. Исаака. Напоминаетъ оно и ученіе Пр. Никиты Стипата. Но въ немъ есть и свои особенныя черты, на которыхъ и необходимо остановиться.

Прежде всего здѣсь обращаетъ на себя вниманіе мысль, что безмолвіе это „воскресеніе души прежде воскресенія тѣла“. Это значитъ, что въ безмолвіи или безстрастїи подвижникъ совершенно перерождается душой, приобретаетъ новую, святую и совершенную душу; онъ какъ бы прежде всеобщаго воскресенія является съ небесной душой на землѣ и своимъ подвигомъ предваряетъ это воскресеніе. Для этой души подвижника еще въ тѣлѣ ея весь міръ умираетъ и теряетъ, повидимому, безслѣдно всякое значеніе, ибо въ ней нѣтъ уже ни повода, ни побужденія обращаться къ его созерцанію. Душа подвижника воскресаетъ для Бога, живетъ въ Богѣ и есть „совершенное познаніе Бога“ или „спознаніе съ Богомъ“, какъ выражается Св. Іоаннъ при изображеніи другой своей мысли о безстрастїи, мысли не менѣе характерной, чѣмъ первая. Соединяя ихъ вмѣстѣ, мы получимъ характерное схематическое опредѣленіе безстрастїа. Оно есть воскресеніе души изъ міра въ совершенное Богообщеніе. Въ силу этого совершеннаго Богообщенія или спознанія съ Богомъ безстрастїе, по Св. Іоанну, есть не только совершенное, но „и никогда не завершаемое совершенство совершенныхъ о Господѣ“, опытно дознанное вкусившими его. Въ немъ нѣтъ предѣла совершенству святыхъ. Въ немъ вѣчная совершаемость въ Богѣ и совершеннаго и совершеннѣйшаго, и потому во внутреннемъ подвижническомъ дѣланіи безмолвія есть и „безстрастный“ и есть „безстрастнаго безстрастнѣйшій“. Соотвѣтственно совершенному познанію Богъ воскресшей въ мірѣ и въ тѣлѣ души безстрастнаго и безстрастнѣйшаго, умъ ихъ освящается, отвлекается отъ вещественнаго и большую часть жизни пребываетъ восторженнымъ въ небесное и исполненнымъ всецѣло видѣнія Божественнаго.

Это чудное состояніе ума, восторженное и сверхъестественное сознаніе его въ Богѣ, по Св. Іоанну, такъ же себѣ трудно представить, какъ и по Св. Исааку, если не разумѣть подъ нимъ послѣдняго совершенства совершенныхъ и

смертными въ словахъ Св. подвижниковъ. Св. Исаакъ разумѣть его; какъ состояніе духовнаго вѣдѣнія ¹⁾). Оно, очевидно, присуще состоянію безстрастныхъ и еще болѣе безстрастнѣйшихъ. Но оно все же особое совершенство, и поэтому мы говоримъ о немъ отдѣльно. Здѣсь же будетъ достаточно, если мы мысли о немъ Св. Іоанна дополнимъ словами Аввы Фалассія.

„Умъ, говоритъ онъ, освободившійся отъ страстей, дѣлается свѣтовиднымъ, будучи непрестанно осіяваемъ созерцаніями всего сущаго.

Умъ, освободившійся отъ страстей, видитъ тонкія помышленія, и когда бодрствуетъ тѣло и когда въ сонъ погружается.

Умъ, достигшій высшей степени чистоты, чувствуетъ себя утѣсняемымъ тварями и желаетъ быть внѣ всего сотвореннаго.

Блаженъ, кто достигъ въ безпредѣльную безпредѣльность; достигшимъ же его можетъ быть только тотъ, кто прошелъ все предѣльное“ ²⁾).

Вотъ это чудное состояніе ума, свободнаго отъ страстей, непрестанно осіяваемаго созерцаніями всего сущаго, всегда богатаго тонкими помышленіями, въ высшей степени чистаго, восторженнаго отъ всего сотвореннаго въ небесное, блаженнаго и проникающаго „въ безпредѣльную безпредѣльность“.

Воистину блаженно и безпредѣльно высоко состояніе безмолвника и безмолвнѣйшаго, перешедшихъ какъ будто самыя предѣлы внутренняго дѣланія и восторгающихся „въ безпредѣльную безпредѣльность“!..

И что такое эта „безпредѣльная безпредѣльность“, какъ не настоящая въ земныхъ человѣческихъ условіяхъ Софія Божественная. Какъ огонь съ неба сходитъ она въ человѣка, воскрешаетъ въ немъ образъ и подобіе Божіе, утерянныя въ человѣкѣ грѣхомъ, страстью, плотью и міромъ, и творитъ въ немъ новую природу, совершенную и святую, способную къ совершенному Богообщенію, и въ немъ раскрывается еѳософія, еѳософія Божественнаго Логоса.

И это не какая-нибудь фантазія или аллегорія мысли и жизни, а глубоко-историческій фактъ, засвидѣтельствованный и жизнью и твореніями совершенныхъ подвижниковъ и имѣю-

¹⁾ Сл. 28-ое, 123.

²⁾ Доброт. Т. III 293

щій глубоко-научное значеніе. 1) И какимъ ничтожнымъ послѣ этого кажется стремленіе современной теософіи естественными силами разбить въ человѣкѣ способность мыслительной силы до степени такъ называемаго высшаго ментальнаго у Йоговъ Самадхи—особаго просвѣтленія... 2) Это высшее ментальное сверхсознаніе, это внутреннее просвѣтленіе Йоговъ навсегда исчезаетъ и совершенно безслѣдно въ неосязаемой безднѣ моря безмолвія“... 3)

Всѣ разсужденія А. Безантъ о томъ, что въ состояніи этого просвѣтленія и сверхсознанія умъ теософовъ уподобляется глубокому чистому озеру, по которому не приходитъ ни малѣйшейзыби и которое потому отражаетъ небо и горы во всей ихъ нѣжной красотѣ и что онъ, умъ, въ такія минуты высокаго созерцанія познаетъ непосредственно божество и приходитъ въ духовное соприкосновеніе съ величайшими тайнами вселенной,—все это „раченіе о словесной мудрости, годной къ управленію въ мірѣ семь и источающей обновленіе въ изобрѣтеніяхъ, и искусствахъ и наукахъ, и все прочее, чѣмъ увѣнчивается тѣло въ этомъ видимомъ мірѣ“. 4) Въ самомъ лучшемъ и большемъ случаѣ въ этомъ просвѣтлѣніи можно видать софію мозговой философіи, вдохновеніе поэта, писателя философа, художника и главнымъ образомъ,—мистика, религіознаго мыслителя и моралиста, одаренность ихъ природныхъ дарованій, большую проникновенность и остроту эмоціональныхъ состояній, въ извѣстной мѣрѣ и степени свойственныхъ и общихъ всѣмъ людямъ. Но все это внѣ всякаго сравненія съ совершенствами и божественными дарованіями совершенныхъ безмолвниковъ. И, если теософія всетаки будетъ свое ментальное просвѣтленіе возвышать до этого совершеннаго состоянія безмолвія, мы можемъ ей въ отвѣтъ на это повторить изреченіе Пр. Нила Синайскаго,—изреченіе, прекрасно характеризующее ея мнимое просвѣтленіе:

„Пусть умъ будетъ выше и умозрѣнія о вещественной природѣ, отсюда не слѣдуетъ еще, что онъ узрѣлъ уже настоящее мѣсто Божіе“... 5)

Свящ. Н. Ремизовъ.

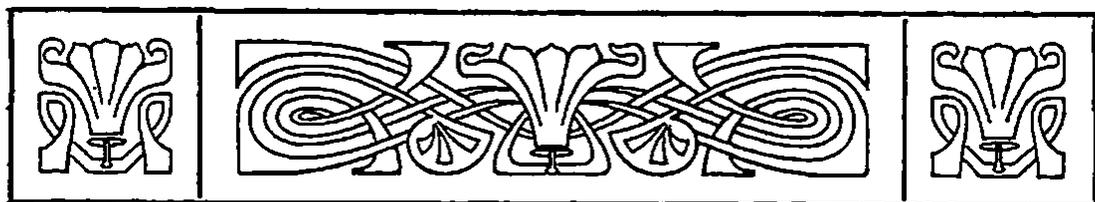
(Продолженіе будетъ).

1) Смори «Аскетизмъ» Проф. С. Зарина Томъ 1-й, Книга 1 и 2-я.

2) М. В. Лолженскій. Сверхсознаніе. 237—40.

3) Исаакъ Сиріяннъ сл. 42-ое 144.

4) Сл. 26-ое, 124—25.

Борьба Христианства съ остатками язычества въ древней Руси.

(Продолженіе *).

ГЛАВА III.

Борьба съ идолопоклонствомъ.

§ 39.

Уничтоженіе идоловъ кн. Владиміромъ.

Русское язычество не имѣло строго выработаннаго культа; это зависѣло отъ образа жизни нашихъ предковъ и отъ характера страны, занимаемой ими. Разбросанные небольшими родами и отдѣльными семьями среди полей, болотъ и непроходимыхъ лѣсовъ, русскіе славяне естественно должны были обоготворять эту природу, подавлявшую челоуѣка своеобразнымъ величіемъ. Съ культомъ природы одновременно существовалъ культъ предковъ, что вполне естественно при родовомъ бытѣ, когда авторитетъ предковъ такъ великъ. Религія нашего предка была въ его душѣ, въ его внутреннемъ настроеніи; вовнѣ она выражалась въ обрядности семейнаго характера, мало доступной и замѣтной взору посторонняго наблюдателя. Это приложимо къ сельскимъ жителямъ. О жителяхъ городовъ цѣликомъ этого нельзя сказать: какъ всегда, горожане развитѣе поселянъ; у горожанина умъ всегда болѣе систематизированъ и дисциплинированъ, чѣмъ у сельскаго жителя, зато чувство природы значительно слабѣе. На этомъ основаніи полагаемъ, что русскіе язычники, насе-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 9 за 1915 г.

лявшіе города, имѣли болѣе развитую догматическую сторону язычества и болѣе развитой внѣшній культъ. Доказательства этому мы видимъ въ Начальной лѣтописи: въ Кіевѣ на холмѣ стояли идолы, которымъ приносили жертвы; были идолы и въ Новгородѣ, но объ идолахъ въ другихъ мѣстахъ не упоминается. Необходимо принять во вниманіе, что христіанство могло съ давнихъ поръ проникать въ русскіе города, главнымъ образомъ въ Кіевъ, при посредствѣ торговыхъ и военныхъ сношеній съ греками. Природная мягкость славянъ способствовала распространенію христіанства на Руси. Инициатива введенія на Руси христіанства, по изображенію лѣтописи, принадлежитъ лично князю Владиміру. Не отрицая великаго значенія дѣятельности равноапостольнаго князя, можно думать, что лѣтопись освѣщаетъ дѣло не достаточно полно. Мы знаемъ изъ той же лѣтописи, что значительная часть дружины Игоря состояла изъ христіанъ; достаточно ихъ было и при Святославѣ, мать котораго св. Ольга была открытой христіанкой. Самъ Владиміръ сначала заявилъ себя ревностнымъ язычникомъ (ставилъ идоловъ), но потомъ открыто сталъ на сторону христіанства. Гражданская власть, принявъ твердое намѣреніе признать христіанство государственной религіей, прежде всего приступила къ уничтоженію идоловъ. По возвращеніи изъ Корсуня (въ 988 г.), Владиміръ приказалъ ниспровергать кумировъ, изъ которыхъ одни были изрублены, а другіе сожжены. Перуна привязали къ конскому хвосту и волокли съ горы по Боричеву, при чемъ двѣнадцать человѣкъ били его палками, а потомъ бросили въ Днѣпръ. „Плакахуся его невѣрнии людье“, замѣчаетъ лѣтописецъ. Полагаемъ, что уничтожая идоловъ, Владиміръ руководился указаніями греческаго духовенства, которое въ данномъ случаѣ давало князю совѣтъ на основаніи ветхозавѣтной заповѣди уничтожать идоловъ ¹⁾. Потомъ Владиміръ всѣмъ безъ исключенія некрещенымъ кіевлянамъ приказалъ креститься, при чемъ отказъ отъ крещенія былъ личною неприятностью для князя, по словамъ Владиміра: если кто на утро не явится на рѣку для крещенія, тотъ „противень миѣ да будетъ“. Народъ шелъ креститься съ

¹⁾ Книга Числъ 33, 52; Второзаконіе 7, 5.

радостью, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ. Потомъ Владиміръ повелѣлъ рубить церкви и ставить ихъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раньше стояли кумиры¹⁾. Черезъ нѣкоторое время послѣ крещенія Кіева, было совершено крещеніе Новгорода. Распространеніе христіанства шло постепенно. Можно думать, что къ концу своей жизни Владиміръ успѣлъ окрестить всю славянскую Русь, кромѣ инородческой²⁾.

Когда князь Владиміръ объявилъ въ Кіевѣ господствующей религіей христіанство, официальному язычеству въ Кіевѣ пришелъ конецъ. Въ другихъ мѣстахъ дѣло распространенія христіанства шло не такъ успѣшно, а въ глуши лѣсовъ еще долгое время держались старыя языческія преданія и обряды. Вообще же неорганизованное язычество должно было быстро уступить христіанству: наше язычество ничего не могло противопоставить стройной догматической сторонѣ христіанства, которая впрочемъ массою русскаго народа была воспринята слабо; нравственное же ученіе новой вѣры, исполненное любви и мира, находило легкой доступъ къ сердцу простодушнаго славянина. Что же касается внѣшней стороны христіанства, обрядности, исполненной красоты и внутренняго значенія, наши предки усваивали ее прежде всего, усваивали охотно, можетъ быть и потому, что эта обрядность между прочимъ удовлетворяла не только религіозному, но и эстетическому чувству русскаго человѣка. Высказывая это положеніе, мы основываемся на свидѣтельствѣ Начальной лѣтописи, изъ которой видно, что внѣшняя сторона христіанскаго богослуженія, т. е. красота храма, роскошь облаченій, пѣніе, „престоянѣ дьяконъ“ поражала нашихъ предковъ, весьма чуткихъ ко всему прекрасному³⁾.

Итакъ русское язычество не могло оказать христіанству идейно-активнаго противодѣйствія. Изъ этого еще не слѣдуетъ, что со введеніемъ у насъ христіанства исчезло всякое воспоминаніе о язычествѣ: удержалось многое, что связано съ земледѣльческимъ или семейнымъ бытомъ; удержались обряды, повѣрья, пѣсни, игры. Не сразу была забыта и вѣра въ древнихъ боговъ, такъ сказать, догматическая сторона язычества.

1) Лѣтопись по Лаврентьевск. списк. изд. 3, 1897 г. стр. 114—115.

2) Голубинскій, Ист. рус. церк., 1, 1, стр. 172.

3) Лѣтоп. по Лаврентьевск. списк. стр. 105.

§ 40.

ВѢра въ боговъ приходила въ забвеніе постепенно; двоевѣріе и обличеніе его.

ВѢра въ старыхъ языческихъ; богахъ у нашихъ предковъ скоро потемнѣла подѣ вліяніемъ христіанства, но совершенно память о нихъ сгладилась не скоро. До нѣкоторой степени поддерживался и культъ старыхъ боговъ. Духовенство прежде всего должно было обратить свое вниманіе на это явленіе, которое слишкомъ рѣзко бросалось въ глаза своей аномаліей. И дѣйствительно, самыя ревностныя и самыя страстныя обличенія ревнителей христіанства были направлены противъ памяти и почитанія языческихъ божествъ. Среди этихъ обличеній первое мѣсто слѣдуетъ удѣлить „Слову Христолюбца“¹⁾. Оно проникнуто глубокимъ негодованіемъ противъ двоевѣрія современнаго ему русскаго общества (XIV в.). Какъ Илья Фесфитянинъ, заставшій триста пятьдесятъ жрецовъ идольскихъ, говоря: „ревную поревновахъ по Господѣ“,—такъ и Христолюбецъ не могъ терпѣть двоевѣрно живущихъ христіанъ, которые вѣровали въ Перуна, Хорса, въ Мокошь, въ Сима и Регла, въ вилъ, въ родъ и рожаницъ. „Кладутъ имъ требы и короваи имъ ломаютъ, говоритъ Христолюбецъ: и курь рѣжутъ въ ихъ честь; молятся огню, называя его Сварожичемъ“²⁾. Къ прискорбію Христолюбца двоевѣрно жили не только невѣжи, но и вѣжи. т. е. не только люди темные, не отдающіе себѣ отчета въ своихъ поступкахъ, но и люди знающіе ученіе вѣры; даже „попове и княжницы“, духовенство и люди начитанные въ священныхъ книгахъ. Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, когда написано слово Христолюбца. Возможно, что оно составлено въ до-монгольскій періодъ. Такимъ образомъ, спустя вѣка два послѣ принятія христіанства, на Руси еще хорошо помнили имена языческихъ боговъ, совершали имъ какія-то требы. Но смыслъ древняго язычества былъ уже забытъ: требы и вообще языческіе обряды совершались

¹⁾ Прилож. № 3, стр. 41.

²⁾ Огню, по свидѣтельству Христолюбца, молились подѣ овиномъ. Овины съ печью для сушки хлѣба устриваются только въ сѣверной Россіи, слѣд. Христолюбецъ былъ сѣверянинъ. Одинъ крестьянинъ говорилъ намъ, что угоднѣе всего молитва Богу въ тѣсномъ мѣстѣ, напр. въ овинѣ. Не пережитокъ ли это древняго культа?

просто по привычкѣ, безъ пониманія ихъ смысла, по крайней мѣрѣ Христіолюбецъ, перечисляя имена боговъ, почти ничего не говоритъ о языческомъ культѣ по существу, о чемъ безъ сомнѣнія онъ не преминулъ бы распространиться при его ревности къ обличенію. Смыслъ древняго язычества былъ настолько забытъ, что даже при совершеніи старыхъ языческихъ обрядовъ употребляли христіанскія молитвы. Это происходило вслѣдствіе смѣшенія рожаницъ съ Пресвятой Дѣвой. Духовенство часто смотрѣло равнодушно на остатки языческихъ старыхъ обычаевъ и даже нерѣдко само употребляло „моленья“ кушанья и напитки¹⁾.

Важныя указанія на остатки язычества конца XIII или начала XIV в. находятся въ „словѣ св. Григорія Богослова“, точнѣе въ переработкѣ одного отрывка слова св. Григорія на Богоявленіе¹⁾. Авторъ этого памятника ведетъ язычество отъ окаянныхъ эллиновъ, которые кланялись грому и молніи и Вилу. Этимъ же богамъ кланяются и славяне, и далѣе перечисляются славянскія божества: кланялись славяне виламъ, Мокоши, Дивѣ, Перуну, Хорсу, роду и рожаницамъ, упырямъ и берегинямъ, Переплуту, огню-сварожичу; для мертвыхъ топили бани и проч. Энергичныя обличенія составителя слова направлены главнымъ образомъ противъ родопочитанія. Но въ XIII в. (къ которому относится памятникъ) еще жива была память о языческихъ богахъ, которымъ русскіе люди продолжали „отай“ (тайно) молиться. Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ русскій авторъ обличаетъ своихъ современниковъ въ Словѣ „како первое погании вѣрвали въ идолы и требы имъ клали и

¹⁾ Можетъ быть остаткомъ такихъ моленій служить современный обрядъ, называемый „свѣчей“. Въ нѣкоторыхъ глухихъ селеніяхъ Смоленской губ. крестьяне—пчеловоды устраиваютъ изъ своего воска „свѣчу“. Свѣча своей формой нѣсколько отличается отъ обычной церковной свѣчи; самодѣльная свѣча имѣетъ коническую форму. Ее одѣваютъ въ рубашку со сборками, только безъ рукавовъ. Въ извѣстные дни въ году священникъ служитъ въ домѣ молебень, въ продолженіе котораго свѣча горитъ, будучи поставлена „на куть“, угольъ подъ иконами. Свѣчу зажигаютъ и безъ священника, при чемъ хозяинъ семьи куритъ ладонью изъ черепка. Послѣ молебствія бываетъ обильная трапеза. Полагаемъ, что „свѣча“ имѣетъ языческое происхожденіе. Нѣкоторые священники, особенно молодые, воспрещаютъ дѣлать „свѣчу“, вслѣдствіе чего этотъ обычай быстро выходитъ изъ употребленія. Въ обычное время свѣча хранится съ почетомъ въ амбарѣ.

²⁾ См. приложение № 2, стр. 17.

имена имъ нарекали яже и нынѣ мнози тако творять и въ крестьянствѣ соуще, а не вѣдаютъ, что есть крестьянство“.

Слово—русская компиляція, хотя и надписано именемъ Златоуста¹⁾. Авторъ Слова весьма скорбитъ о низкомъ уровнѣ религіознаго сознанія русскихъ людей и всецѣло приписываетъ это духовенству, которое молчало, не желая (а можетъ быть и не умѣя) поучать свою паству. Авторъ слова укоряетъ своихъ современниковъ въ поклоненіи тѣмъ же самымъ божествамъ, о которыхъ упоминалось въ предыдущихъ словахъ. Русскіе люди, будучи уже крещены, кланялись и приносили жертвы грому и молніи, солнцу и лунѣ, Перуну, Хорсу, Стрибогу, Дажьбогу, виламъ, Переплуту, Мокоши, упырямъ и берегинямъ. Кланялись огню-сварожичу, камнямъ, рѣкамъ, источникамъ, деревьямъ (въ дрова). Въ жертву приносили куръ, которыхъ иногда рѣзали и съѣдали, а иногда топили въ водѣ, вѣроятно, предварительно задушивъ. Культъ предковъ былъ сильно развитъ.—Конечно, люди, молившіеся Перуну, Хорсу, Мокоши, кланяшіеся требу роду и рожаницамъ, были плохими христіанами, такъ какъ не знали христіанства, хотя и были крещены. Но еще болѣе плохими были они язычниками, такъ какъ смыслъ язычества ими былъ совершенно утраченъ: сохранились имена боговъ, сохранились нѣкоторые языческіе обряды, но никто уже не зналъ и не понималъ ихъ значенія. Дѣйствительно, это были люди „двоевѣрно живущіе“, какъ ихъ мѣтко называлъ Христолюбецъ. Среди неграмотной массы русскаго народа такое двоевѣріе продолжалось весьма долгое время. Людей истинно вѣрующихъ это темное двоевѣріе приводило въ негодованіе. Но время шло; христіанство оказывало свое дѣйствіе, и старое язычество вымирало. До какой степени у нашихъ предковъ были смутны представленія о своихъ древнихъ богахъ, видно изъ „Слова и откровенія святыхъ апостолъ“²⁾. Слово это составлено, вѣроятно, въ XV—XVI вв. „Слово и откровеніе“ сообщаетъ, что однажды апостолы пришли въ юдоль Асафатову (Иосафатову долину); помышляя о невѣрномъ человѣческомъ родѣ; апостолы выражали пожеланія, да разумѣютъ люди ученіе Отца своего Небеснаго и да не внидутъ въ великую прелесть, поклоняясь многимъ

¹⁾ Прил. № 5.

²⁾ Прил. № 4.

богамъ: Перуну, Хорсу, Дюю, Трояну и многимъ другимъ. Упомянутые лживые боги были нѣкогда старѣйшинами: Перунъ въ Еллинѣхъ, Хорсъ въ Кипрѣ, а Троянъ былъ царемъ въ Римѣ; другіе же въ иныхъ мѣстахъ; нѣкоторые изъ нихъ были добрые мужи, а другіе разбойники.—Итакъ, по мнѣнію наивнаго составителя „слова и откровенія св. апостоловъ“—Перунъ былъ старѣйшина эллиновъ, а Хорсъ старѣйшиной на островѣ Кипрѣ. Это толкованіе сдѣлано составителемъ подъ вліяніемъ Хронографа Георгія Амартола, слѣд. самъ писавшій о Хорсѣ и Перунѣ ничего не зналъ объ этихъ богахъ, кромѣ ихъ именъ.—Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ тусклѣе и непонятнѣе дѣлалось древнее язычество. Наши книжники знали изъ книгъ имена своихъ древнихъ боговъ, а народъ не помнилъ даже и именъ. Чтобы осмыслить древнюю славянскую мифологію, обращались къ греческимъ хронографамъ, сближая имена древнихъ славянскихъ божествъ съ божествами греко-римскаго міра. Были попытки изъяснить русскую мифологію на основаніи польскихъ историковъ (напр. Стрыйковскаго). Наконецъ имена русскихъ боговъ изъяснялись на основаніи Библии.

Показателемъ того, какъ у насъ въ позднѣйшую эпоху представляли древне-русское язычество, можетъ служить Густинская лѣтопись и статья Синописа, изъ котораго сдѣлана выдержка, находящаяся въ ркп. Моск. Румянц. Музея.¹⁾ Указанные памятники относятся къ XVII в.—Кромѣ общеизвѣстныхъ русскихъ боговъ въ упомянутыхъ статьяхъ еще перечислены: Подвиздъ, или Похвистъ; Лада (Pluton, богъ пекельный)—богъ веселія, браковъ и всякаго благополучія; дѣти Лады—Лель и Полель; Купало—яко же у еллинъ цересь; Коляда, праздновавшаяся 24 декабря...—Имена боговъ перевираются: Корта вм. Хорсъ, Дашуба вм. Дажьбогъ и проч. Пискаревская статья сообщаетъ, что почитаніе этихъ идоловъ было введено Владиміромъ во всемъ его государствѣ, а въ Новгородѣ, по распоряженію Владиміра, идолопоклонство было распространено его племянникомъ Добрынею.—Еще болѣе сбивчивыя толкованія мы находимъ въ одной ркп. Московск. Синод. Библ.: по увѣренію автора, препростые русскіе люди богомъ плодовъ земныхъ считали Дида, богомъ строенія орудій

¹⁾ См. Прилож. № 32, стр. 293.

всякаго дѣла рѣчного Лада; въ честь Дида и Лада эллинны съ пѣснями прыгали черезъ огонь. Богъ животныхъ—Коляда; богъ водный Лоло... 1) Не знаемъ, заимствованы ли эти свѣдѣнія откуда-нибудь составителемъ, или же онъ сочинилъ самъ эти толкованія. Во всякомъ случаѣ составитель статьи не зналъ даже именъ древне-русскихъ боговъ и вообще о русскомъ язычествѣ имѣлъ болѣе, чѣмъ смутное понятіе.

Мы даже имѣемъ попытку объяснить русскаго Купалу на основаніи Библии. Въ ркп. Софійск. библ. XVI в. есть такой вопросъ: „что ради наречеса Иванъ вечеръ купальницею и коея ради вины полезно есть на различныя лѣчебныя потребности?“. На этотъ вопросъ дается такой отвѣтъ: Ивановъ вечеръ называется купальницею потому, что 23 іюня Товитъ, по совѣту ангела Рафаила, купался въ рѣкѣ Тигрѣ и поймалъ осетра, внутренностями котораго спасъ себя отъ бѣса и исцѣлилъ отца отъ слѣпоты 2).

§ 41.

Обличеніе язычества въ памятникахъ XVI—XVII в. направлено не противъ русскихъ, а новокрещенныхъ финновъ и инородцевъ Сибири.

Выше мы указали, что вскорѣ послѣ крещенія Руси наше язычество начало быстро приходить въ забвеніе. Тѣмъ не менѣе историческіе памятники XVI—XVII в.в. отмѣчаютъ чисто языческія черты въ жизни народа. Это печальное явленіе сказалось на сѣверѣ Россіи и въ далекой Сибири. Дѣйствительно, тамъ происходили чисто языческія мольбища, бывали случаи идолопоклонства. Но всѣ эти явленія не имѣли ничего общаго съ древне-русскимъ язычествомъ. Дѣло въ томъ, что въ XV столѣтіи стали принимать христіанство обрусѣвшіе финны сѣвера Россіи. Вслѣдствіе продолжительнаго сосѣдства съ русскими, эти финны обрусѣли, переняли русскій языкъ и въ значительной мѣрѣ русскій укладъ жизни; но свою языческую вѣру они удержали. Принявъ въ XV—XVI в. христіанство, они еще долгое время были христіанами только по имени, такъ какъ продолжали еще служить своимъ старымъ божествамъ. Вотъ ихъ то и обличали митр.

1) См. прил. № 33. стр. 302.

2) Софійск. ркп. № 1462, л. 82. Рус. Вѣстн. 1905 г., декабрь. стр. 466.

Симонъ (прямо называетъ новопросвѣщенными), и архіепископы новгородскіе Макарій и Θεодосій. Мы въ настоящемъ трудѣ занимаемся изученіемъ способовъ борьбы церкви съ остатками древне-русскаго язычества. Вліяніе финскаго язычества, гдѣ оно явно сказывается на религіозномъ міросозерцаніи русскаго народа, не входитъ въ нашу задачу. А потому кратко коснемся дѣятельности нашихъ іерарховъ въ ихъ борьбѣ съ нарушеніями чистоты христіанства вслѣдствіе распространенія христіанства среди инородцевъ и финско-тюркскаго вліянія на русскую жизнь.

Изъ посланія митр. Симона (1501 г.) въ Пермь видно, что новообращенные во многомъ еще продолжали держаться старыхъ обычаевъ; собственно это были настоящіе язычники по духу и христіане только по имени. Митр. Симонъ увѣщевалъ пастырей соблюдать пастырскія обязанности и наставлять новопросвѣщенныхъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, а мірянъ объ оставленіи языческихъ заблужденій и храненіи уставовъ вѣры православной. „А кумиромъ бы есте не служили, ни требъ ихъ не пріимали, ни Воишелю болвану не молитесь по древнему обычаю, и всѣхъ Богу ненавидимыхъ тризницъ не творите идоломъ, ни женитвъ незаконныхъ не чините богумеракихъ“. ¹⁾ Новгородскій архіепископъ Макарій вслѣдствіе дошедшихъ до него слуховъ писалъ къ духовенству Вожской пятинны, что ихъ пасомые не ходятъ въ церковь, не говѣютъ, не соблюдаютъ постовъ. „Молятся по сквернымъ своимъ мольбищамъ древесомъ и каменью.. Жертву и питья жрутъ и піютъ мерзкимъ бѣсомъ, и призываютъ на тѣ свои скверны мольбища злодѣевъ отступникъ арбуевъ чюдцскихъ, и мертвыхъ своихъ они кладутъ въ селѣхъ по курганомъ и по коломищемъ съ тѣми жъ арбуи, а къ церквамъ на погосты тѣхъ своихъ умершихъ онѣ не возятъ схраняти“. Для нареченія имени младенцамъ, раньше православныхъ священниковъ къ родильницамъ приглашали „тѣхъ же скверныхъ арбуевъ“, ихъ же призывали и „на кануны“, т. е. на поминки. ²⁾ Въ той же Воцкой пятинѣ, какъ видно изъ грамоты новгородскаго арх. Θεодосія 1548 г., христіане молились по своимъ молбищамъ „древесомъ и каменію“, постовъ не соблюдали, жили безъ вѣнчанія, супружеская вѣрность и чистота отсутствовали; мертвыхъ хоронили въ лѣсахъ и по курганамъ,

¹⁾ Акт. Истор. 1, № 112, стр. 168.

²⁾ Дополн. къ Акт. Истор. 1, № 28, стр. 27.

къ поворожденнымъ дѣтямъ сначала призывались арбуи, а потомъ уже священники. Архіеп. Θεодосій повелѣвалъ мольбища, каменіе и дресеса вездѣ разорять и истреблять въ конецъ и огнемъ пожигать. ¹⁾ Вотъ или Водь, жители древней Вожской пятины, принадлежатъ къ финскому племени; ихъ и теперь называютъ не иначе, какъ чудью. ²⁾ Водская пятинна простиралась на сѣверъ и сѣверо-западъ отъ Новгорода.

Въ Сибирскихъ городахъ многіе служилые и жилецкіе люди нарушали чистоту христіанскаго брака. ³⁾ Въ половинѣ XVII вѣка (1649 г.) среди русскаго населенія Сибири существовали языческіе обычаи: въ навечеріи Рождества Христова, Васильева дня и Богоявленія Господня кликали коледу, Таусенъ и плуту (плугу?). ⁴⁾

§ 42.

З а к л ю ч е н і е.

Языческіе боги древней Руси служили олицетвореніемъ силъ и явленій природы. Наше древнее язычество, въ нѣкоторой степени принявшее антропоморфическій характеръ, скоро потемнѣло и стало быстро забываться. Но тѣ языческія вѣрованія, которыя возбуждались главнымъ образомъ чувствомъ, неяснымъ настроеніемъ и не имѣли строгой формулировки, продолжали жить, каковы вѣрованія въ духовъ лѣса и воды, въ русалокъ, лѣшихъ и проч. Отмѣтимъ, что вѣрованіе въ низшихъ божествъ соприкасается съ культомъ предковъ, о чемъ мы говоримъ въ главѣ—Родъ и рожаницы.

Въ мірѣ какъ физическомъ, такъ и въ нравственномъ господствуетъ законъ постепенности. Если греки и римляне въ теченіе многихъ вѣковъ послѣ принятія христіанства еще помнили свое старое язычество, а въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ въ Италіи въ нѣкоторой мѣрѣ возродилось и старое язычество, то мы не въ правѣ думать, что наше русское язычество должно было немедленно по принятіи

¹⁾ Дополн. къ Акт. Истор. № 43.

²⁾ *Соловьевъ*. Исторія Россіи, кн. 1, стр. 98. прим. 3.

³⁾ Посланіе патріарх. Филарета сибирскому архіеп. Кипріану въ 1622 г. Собр. Госуд. грам. ч. III, № 60. *Щанова*, Русскій раск. старообрядчества, стр. 180—181.

⁴⁾ Память Верхотурскаго воеводы Рафа Всеволожнскаго. Акт. Истор. IV, № 35. Акт. Истор., III, № 92, X.

христианства исчезнуть изъ сознанія нашихъ предковъ, не оставивъ послѣ себя никакого слѣда. Черезъ два-три вѣка послѣ князя Владиміра помнили, да и то плохо, имена своихъ древнихъ боговъ, тогда какъ въ Италіи черезъ тысячу съ лишнимъ лѣтъ послѣ официального торжества христианства память о древнемъ язычествѣ была достаточно сильна. Русскіе значительно скорѣе забыли свое язычество.

Глава IV

Борьба язычества съ христианствомъ. Волхвы.

§ 43.

Отношеніе язычества къ христианству. Волхвы.

По изображенію Начальной лѣтописи, язычество не оказывало активнаго сопротивленія новой религіи. Но надобно полагать, что были люди, не сочувствующіе дѣлу Владиміра; такіе упорные язычники принуждены были бѣжать изъ Кіева, о чемъ упоминаетъ Татищевъ ¹⁾. Вѣроятно, такихъ бѣглецовъ было не мало. Обширные лѣса и болота давали имъ полную возможность спокойно служить своимъ старымъ богамъ. Акад. Е. Е. Голубинскій полагаетъ, что введеніе христианства сопровождалось волненіями, открытымъ сопротивленіемъ и бунтами. Но лѣтопись молчитъ объ этомъ. Есть указаніе, что въ Новгородѣ христианство было введено гражданской властью, дѣйствовавшей вооруженной рукою: известная пословица гласитъ, что „Путята крестилъ мечемъ, а Добрыня огнемъ“ ²⁾. Допуская возможность и даже логическую необходимость борьбы язычества съ христианствомъ, мы должны признать, что ни лѣтописи, ни народная литература не сохранили объ этомъ опредѣленныхъ указаній. А потому слѣдуетъ думать, что активныя выступленія язычества были ничтожны. Главную причину этого мы видимъ въ томъ, что русское язычество не имѣло строго выработаннаго религіознаго ритуала и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣло и жрецовъ. Старшій въ семьѣ былъ въ то же время и жрецомъ. На первый разъ охранителями язычества мо-

¹⁾ Голубинскій. Истор. руск. церк. т. 1, полов. 1, изд. 2, стр. 169.

²⁾ Голубинскій, *ibid.* стр. 176.

гутъ показаться волхвы, о которыхъ разсказывается въ Начальной лѣтописи. Волхвы на Руси были извѣстны давно: Олегъ, какъ сообщаетъ Начальная лѣтопись подъ 912 г., спрашивалъ волхвовъ—кудесниковъ, отчего онъ умретъ¹⁾. Конечно, вѣра въ волхвованіе и сами волхвы возникли въ языческую пору. Христіанство считало волхвованіе бѣсовскимъ дѣломъ, а самихъ волхвовъ за слугителей бѣсовъ. Съ распространеніемъ христіанства волхвы теряли довѣріе у болѣе просвѣщенной части русскаго общества: прибыльное ихъ ремесло падало, и потому естественно волхвы оказались ревностными поборниками язычества и противниками христіанства. Присущественно волхвы появлялись въ сѣверо-восточной части Руси, по сосѣдству съ финнами. Сохранилось преданіе о появленіи волхва въ Новгородѣ; разсказъ объ этомъ передается въ лѣтописи подъ 1071 г., но на самомъ дѣлѣ волхвъ въ Новгородѣ могъ явиться между 1074—1078 г.²⁾ Волхвъ обѣщалъ перейти рѣку Волхвъ предъ всѣми. Не окрѣпшіе въ христіанствѣ новгородцы взволновались. Положеніе епископа было затруднительнымъ. Онъ облачился въ священныя облачепія и, взявъ крестъ въ руки, сказалъ: „Кто хочетъ вѣрить волхву, пусть идетъ за нимъ; а кто вѣруетъ (во Христа), пусть идетъ ко кресту“. На сторону епископа сталъ только князь Глѣбъ Святославичъ съ дружиной, а за волхвомъ пошелъ весь народъ. Князь Глѣбъ спряталъ подъ полу топоръ, подошелъ къ волхву и спросилъ у него: „Знаешь, что будетъ сегодня?“—„Сотворю великія чудеса“, отвѣчалъ волхвъ. Глѣбъ ударилъ его топоромъ, и волхвъ палъ мертвымъ. Видя, что предсказанія волхва не исполнились, народъ разошелся³⁾. Это собственно единственный случай, когда волхвъ сталъ въ открытую оппозицію христіанству. Волхвы скоро поняли, что имъ не одолѣть господствующаго теченія. Они стали скрывать свое ремесло и въ значительной мѣрѣ сумѣли удержать свое вліяніе на народъ. Отмѣтимъ, что волхвы появлялись открыто только во время народныхъ бѣдствій, преимущественно во время голода. Такъ появились волхвы во время голода въ 1024 году и

1) Лѣтоп. по Лаврентьевск. списку, стр. 37.

2) *Голубинскій*, 1, 1, стр. 218.

3) Лѣтоп. по Лаврентьевск. списку стр. 175—176.

около 1071 г. въ Ростовской землѣ¹⁾. Въ обоихъ случаяхъ волхвы проявили непримиримую вражду къ пожилымъ и богатымъ женщинамъ, которыхъ убивали и имущество которыхъ забирали себѣ. Можетъ быть волхвы видѣли въ старухахъ конкурентовъ по ремеслу: известно, что и теперь старухи нерѣдко занимаются знахарствомъ и ворожбой, даже сложилась поговорка, что „всякая старуха—вѣдьма“. Волхвы старались повліять на народъ предсказаніями, иногда странными до нелѣпости. Такъ, появившійся въ 1071 году въ Кіевѣ волхвъ предсказывалъ, что черезъ пять лѣтъ Днѣпръ потечетъ обратно, земли перейдутъ съ мѣста на мѣсто: греческая земля станетъ тамъ, гдѣ русская, а русская, гдѣ греческая, т. е. произойдетъ великая катастрофа. Въ этомъ предсказаніи малодушные могли усматривать наказаніе за измѣну старымъ богамъ; предполагалось, что для избѣжанія великаго несчастья слѣдуетъ оставлять новую вѣру и обращаться къ старому язычеству. Невѣрные вѣрили волхву, а вѣрные смѣялись надъ нимъ, говоря: „бѣсъ тобою играетъ на пагубу тебѣ“. Дѣйствительно, такъ и случилось: въ одну ночь пропалъ онъ безъ вѣсти. Въ 1091 году появился въ Ростовѣ волхвъ, который погибъ²⁾. Лѣтопись не сообщаетъ причины скорой гибели волхва. Вѣроятно, онъ былъ схваченъ по приказанію князя. По крайней мѣрѣ мы имѣемъ ясное указаніе, что въ 1024 г. князь Ярославъ, переловивъ въ Суздаль волхвовъ, однихъ изъ нихъ подвергъ заключенію, а другихъ казнилъ. Если волхвовъ подвергали заключенію, то вѣроятно пожизненно, такъ какъ о нихъ прекращались всякіе слухи. Опасаясь гражданской власти, волхвы рѣдко обнаруживали свою дѣятельность. Еще рѣже они оказывали сопротивленіе властямъ. Такой случай былъ около 1071 года. Однажды въ Ростовской землѣ, гдѣ тогда былъ голодъ, появились двое волхвовъ. Они распустили слухъ, что причиной голода являются женщины, вслѣдствіе чего много женщинъ было убито, а имущество ихъ волхвы брали себѣ. Поднимаясь вверхъ по Шекснѣ, волхвы пришли на Бѣлоозеро, имѣя съ собою триста человекъ своихъ сторонниковъ. Гражданская власть немедленно обратила вниманіе на безпорядки, вносимые волхвами, и воевода князя Святослава

¹⁾ Лѣтоп. по Лаврентьевск. списку, стр. 144 и 170.

²⁾ Ibid. 170 и 207.

Ярославича бояринъ Янъ Вышатичъ, пришедшій на Бѣлоозеро за сборомъ дани, потребовалъ выдачи волхвовъ, какъ убійць. Жители были на сторонѣ волхвовъ. Дѣло дошло до кроваваго столкновенія, послѣ чего волхвы были выданы. На допросѣ волхвы рассказали воеводѣ миѣ о сотвореніи міра и человѣка: „Богъ мылся въ банѣ и вспотѣлъ“ и проч. 1). Волхвы были казнены. Итакъ, мы видимъ, что дѣятельность волхвовъ всюду была прекращаема государственною властью. Народъ же относился сочувственно къ волхвамъ. Впрочемъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что волхвы появлялись у насъ въ XI в. во время общественныхъ бѣдствій, когда въ толпѣ съ особой силой оживаютъ старыя вѣрованія и предразсудки. Волхвы поняли, что стоящіе на стражѣ новой религіи князья не допустятъ ихъ дѣятельности, и открыто уже не выступали.

§ 44.

Кто были волхвы, о которыхъ говорятъ лѣтопись?

Но возникаетъ вопросъ: кто были эти волхвы? представителями какого язычества они были? Въ Начальной лѣтописи рассказывается, что одинъ новгородецъ ходилъ въ Чудь къ кудеснику гадать, и гаданье не удавалось, пока на новгородцѣ былъ крестъ. Итакъ кудесникъ изъ чуди былъ финнъ-язычникъ, а не русскій. „Каковы ваши боги и гдѣ они живутъ“? спрашивалъ новгородецъ у волхва—финна. „Живутъ они въ безднѣ“, отвѣчалъ волхвъ: „образомъ черны, крылаты, имѣютъ хвосты, иногда поднимаются подъ небо, подслушивая вашихъ боговъ; ваши (христіанскіе) боги на небѣ; если кто изъ вашихъ людей умретъ, то возносимъ на небо; если кто умретъ изъ нашихъ (язычниковъ), то носимъ къ нашимъ богамъ, въ бездну“. „Такъ оно и есть“, замѣчаетъ благочестивый лѣтописецъ, присовокупляя отъ себя благочестивое размышленіе 2). Въ описи чудины своихъ боговъ легко узнать нашего народнаго чорта, который не соотвѣтствуетъ христіанскому діаволу, такъ какъ не имѣетъ законѣлой злобы. Чортъ нашихъ народныхъ рассказовъ глупъ и честенъ: умный мужикъ всегда его надуваетъ. Ростовскіе волхвы такъ рассказывали воеводѣ Яну о сотвореніи міра:

1) Лѣтоп. по Лаврент. списку стр. 170—173.

2) Ibid. стр. 175.

„Богъ, мывшися въ банѣ и вспотѣвъ, отерся ветошкой и бросилъ ее съ неба на землю; и сотворилъ діаволъ челоуѣка, а Богъ душу въ него вложилъ. Потому то, когда умираетъ челоуѣкъ, въ землю идетъ тѣло, а душа къ Богу“¹⁾. Остановимся подробнѣе на этой легендѣ о міротвореніи.

§ 45.

Мордовская и малорусская легенды о міротвореніи.

Описанный въ лѣтописи разсказъ волхвовъ о сотвореніи челоуѣка въ болѣе цѣломъ видѣ сохранился среди мордвы, среди природныхъ финновъ. По мордовской редакціи челоуѣка вздумалъ сотворить не Чамъ—Пасъ, добрый верховный богъ, а Шайтанъ, злой богъ, сатана. Шайтанъ лѣпилъ тѣло челоуѣка изъ глины, песку и земли; выходили у него то свинья, то собака, гады; Шайтану же хотѣлось слѣпить челоуѣка по образу и подобію Чамъ—Паса. Тогда Шайтанъ позвалъ птичку—мышь и приказалъ ей вить гнѣздо въ одномъ концѣ полотенца, которымъ Чамъ—Пасъ утирается, когда въ баню ходитъ, и развестъ тамъ дѣтей: одинъ конецъ станетъ тяжелѣй и полотенце съ гвоздика отъ неравноуѣрной тяжести упадетъ на землю. Все такъ и случилось: когда полотенце упало на землю, Шайтанъ подхватилъ его и обтеръ имъ свой слѣпокъ, и получилъ челоуѣкъ образъ и подобіе Божіе. Послѣ того Шайтанъ сталъ оживлять челоуѣка, но никакъ не могъ въ него вложить живую душу. Душа въ челоуѣка была вдохнута Чамъ—Пасомъ. Между Шайтаномъ и Чамъ—Пасомъ произошелъ продолжительный споръ: кому долженъ принадлежать челоуѣкъ? Наконецъ, когда Чамъ—Пасу надоуло спорить, онъ предложилъ подѣлить челоуѣка: послѣ смерти челоуѣка душа должна итти на небо къ Чамъ—Пасу, который ее вдунулъ, а тѣло гнѣтъ, разлагается и идетъ къ Шайтану. А птичку-мышь Чамъ—Пасъ наказалъ за то, что она послушалась Шайтана, летала на небо и свила гнѣздо въ Чамъ—Пасовомъ полотенцѣ: Чамъ—Пасъ отнял у нея крылья и приставилъ ей хвостъ такой же, какъ у Шайтана, и далъ ей такія же лапы, какъ у него.²⁾

¹⁾ Ibid. стр. 172.

²⁾ Мельниковъ. Очерки мордвы. Русск. Вѣстн., т. 71, 1867 г., № 9. 229—230, стр. Ключевскій. Курсъ рус. истор., ч. I. стр. 37).

Обломки финскаго сказанія о твореніи человѣка дьяволомъ находятся въ современныхъ малорусскихъ сказаніяхъ. По одному изъ нихъ, сатана, въ подражаніе Богу, лѣпилъ фигуру по образу своему, и получился козелъ, котораго сатана не могъ оживить. По просьбѣ дьявола Богъ дунулъ на козла, и козелъ сталъ живой. Происходитъ споръ, чья тварь козелъ. „Почему же ты называешь козла своею тварью?“, сказалъ Господь: „вѣдь я оживилъ его: твоя глина, а козелъ мой“. Чтобы прекратить споръ, Господь сказалъ дьяволу: „Если ты удержишь козла, пусть тогда онъ будетъ твой; а не удержишь—Мой“. Сатана согласился, но удержать козла, который отбивался отъ него рогами, ему не удалось, только онъ оторвалъ часть козлиного хвоста.

По другому разсказу, дьяволъ сталъ дѣлать человѣка, но слѣпилъ волка, котораго оживилъ Господь: волкъ чуть не разорвалъ дьявола. 1) Вышеприведенный мордовскій разсказъ о твореніи человѣка служитъ комментариемъ къ лѣтописному разсказу подъ 1071 г. Лѣтописный разсказъ отрывоченъ, въ немъ нѣтъ стройности и послѣдовательности. Есть основаніе думать, что описанные лѣтописью волхвы были финны—язычники; если же это были русскіе, то они свое ученіе о созданіи человѣка заимствовали у финновъ.

§ 46.

Дуалистическія легенды финновъ, сербовъ и малороссовъ восходятъ къ богомилскимъ сказаніямъ.

Лѣтопись передаетъ, что волхвы держались дуалистическаго ученія о твореніи человѣка. Въ лѣтописи нѣтъ указаній, какъ учили волхвы о міротвореніи. Возможно, что это ученіе было сходно съ разсказами современной намъ мордвы о томъ же предметѣ. Вотъ финская легенда о міротвореніи. Плывшій по водамъ Чамъ—Пасъ плюнулъ съ досады на свое одиночество. Изъ этого плевка образовался огромный бугоръ, въ которомъ скрывался Шайтанъ. Чамъ—Пасъ послалъ Шайтана на дно моря за пескомъ, чтобы изъ него сотворить землю, и заповѣдалъ Шайтану помянуть его, Чамъ—Пасово имя. Шайтанъ не сразу исполнилъ повелѣніе

Булашевъ. Украинск. народъ въ своихъ легендахъ и религіозныхъ воззрѣніяхъ и вѣрованіяхъ. Вып. первый, Кіевъ, 1909 г., стр. 94—96.

Чамъ—Паса и, только въ третій разъ, помянувъ его имя, могъ достать песку, но при этомъ часть песка скрылъ во рту. Чамъ—Пасъ разбросалъ песокъ, который сталъ расти; образовалась земля. Въѣстъ съ этимъ росъ песокъ, скрытый во рту Шайтана, причиняя ему страшную боль. Шайтанъ долженъ былъ признаться въ своемъ поступкѣ. Чамъ—Пасъ приказалъ Шайтану выплюнуть изо рта скрытый песокъ, отчего образовались бугры, горы и холмы. А до того земля была ровная и гладкая. Чамъ—Пасъ проклялъ Шайтана и изгналъ его въ преисподнюю ¹⁾. Этотъ рассказъ удивительно совпадаетъ съ рассказами о міротвореніи, слышанными нами въ Смоленской губерніи. Такимъ же дуалистическимъ міросозерцаніемъ проникнуты малороссійскія легенды о міротвореніи; и содержаніе у нихъ одно и то же: ²⁾ Булашевъ отмѣчаетъ сходство малороссійскихъ рассказовъ о міротвореніи съ религіозно—миѳическими представленіями американскихъ индѣйцевъ Чипеваи и легендами карель Олонецкаго края. Объ американскихъ индѣйцахъ мы ничего не можемъ сказать. Что же касается кареловъ, то существованіе у нихъ дуалистическихъ миѳовъ понятно, такъ какъ карелы—финны: одна народность обыкновенно имѣетъ одни и тѣ же сказанія. Отмѣтимъ, что одна малороссійская легенда весьма сходна съ сербской народной пѣсней „Цар Дукліан и креститель Іован“ ³⁾. По сербской пѣснѣ, Дукліанъ, вѣроятно извѣстный гонитель христіанъ римскій императоръ Діоклетіанъ, и Іоаннъ Креститель—побратимы. Они пьютъ вино на берегу моря, послѣ чего начинаютъ играть, бросая яблоко,—нѣчто въ родѣ игры въ мячъ. Креститель сильно бросилъ яблоко, и оно упало въ море. Дукліанъ предложилъ Крестителю достать яблоко со дна моря, если только Креститель не завладѣетъ его короной. Пока Дукліанъ доставалъ изъ моря яблоко, Креститель полетѣлъ на небо и просилъ Бога разрѣшить ему хитростью овладѣть короной. При дальнѣйшей игрѣ Креститель нарочно забросилъ яблоко въ море. Дукліанъ опять берется достать яблоко, если только Креститель не будетъ трогать

¹⁾ Мельниковъ. Вѣстн. Евр. 1867 г., № 9. стр. 221, 228.

²⁾ Булашевъ. Украинскій народъ въ своихъ легендахъ. вып. 1, стр. 69—88.

³⁾ Караджичъ, Сръпске народне піесме. У Бечу. 1875 г., стр. 81.

его короны; затѣмъ Дукліянъ, поставивъ на стражѣ ворона, нырнулъ въ морскую пучину. Креститель заморозилъ море, схватилъ корону и полетѣлъ на небо. Воронъ закаркалъ, и Дукліянъ поспѣшилъ подняться на верхъ, для чего ему пришлось пробить толстый слой льда. Дукліянъ настигъ Крестителя у небесныхъ вратъ и не могъ уже отнять у него короны, только, схвативъ за ступню, вырвалъ у него кусокъ мяса. Въ утѣшеніе ему, Господь сдѣлалъ, что у всѣхъ людей имѣется то же самое, т. е. выемка на подошвѣ ногъ. Этотъ рассказъ отрывоченъ и непонятенъ. Значительно осмысленнѣе и цѣльнѣе малороссійская легенда, записанная въ с. Рыхтѣ, Подольской губерніи. Въ тѣ времена, когда не было еще на свѣтѣ. ничего, а была одна вода, Богъ, ходя по той водѣ, увидѣлъ пузырь, въ которомъ оказался маленькій невзрачный человѣчекъ съ хвостомъ и рожками. Богъ назвалъ этого человѣчка Сатанаиломъ и сдѣлалъ его чѣмъ-то въ родѣ своего товарища (итакъ, дьяволъ соначаленъ Богу по этой легендѣ). Богъ приказываетъ Сатанаилу достать со дна моря горсть песку, чтобы создать землю. Сатанаилъ обнаруживаетъ гордость и неповиновеніе. Только въ третій разъ у него осталось ничтожнѣйшее количество песку подъ ногтями, и изъ этой земли Богъ творитъ землю. Сатана хочетъ погубить уснувшего Бога, но убѣждается только въ своемъ безсиліи. Однако Господь былъ къ нему милостивъ и даже подарилъ ему золотую корону на голову. Богъ творилъ міръ, а Сатанаилъ безчисленное количество подобныхъ себѣ человѣчковъ, т. е. дьяволовъ, при помощи которыхъ онъ хотѣлъ овладѣть небомъ. Но Богъ свергъ Сатанаила и всю его рать съ неба и создалъ ангеловъ, среди которыхъ особенною любовью Его пользовался Миха. Обладавшій только двумя крыльями Миха спускается на землю и дружится съ Сатанаиломъ, задавшись цѣлью отобрать у Сатанаила его золотую корону. Дальнѣйшее въ общихъ чертахъ сходно съ сербской пѣсней. Пріятели купаются въ морѣ и спорятъ, кто больше продержится подъ водой. Миха хитростью заставилъ Сатанаила продержаться подъ водою возможно большее количество времени, а самъ схватилъ корону и бросился на небо. Сатанаилъ съ трудомъ пробилъ покрывающій море ледъ и пустился догонять Миху. Имѣя шесть крыльевъ, Сатанаилъ догналъ Миху и отнял бы у

него свою корону. Но Господь бросилъ Михѣ громадный огненный мечъ, которымъ Миха отрубилъ Сатанайлу съ одной стороны три крыла, вслѣдствіе чего Сатанайлъ шлепнулся на землю. Тогда Господь отнял у Сатанайла конецъ его имени—илъ и приставилъ его къ имени Миха; такимъ образомъ Сатанайлъ сталъ называться Сатана, а Миха—Михайлъ. Замѣчателенъ конецъ легенды. Злобствуя на Михаила, Сатана изготовилъ громадный чугунный столбъ съ приспособленіями для приковыванія шеи, рукъ и ногъ и хранилъ этотъ столбъ въ глубокой ямѣ, надѣясь когда-нибудь захватить ненавистнаго Миху. Однажды, когда Сатана пробовалъ свое изобрѣтеніе, проходилъ мимо какой-то слабенькій старикъ и сталъ спрашивать, что это за вещь. Давая объясненія, Сатана надѣлъ на себя цѣпи, приладилъ ихъ и позапиралъ. „А что, Дѣдъ, хорошо, а?“ спросилъ Сатана. „Аминь“, изрекъ старикъ, и тотчасъ желѣзо слилось, и Сатана очутился на вѣки закованнымъ. Дѣдъ былъ ни кто иной, какъ самъ Богъ. ¹⁾ Булашевъ отмѣчаетъ сходство украинскихъ сказаній дуалистическо-космогоническаго характера съ апокрифами, каковы: „Свитокъ божественныхъ книгъ“ и „Бесѣда трехъ святителей“. ²⁾ Малороссійская легенда, содержаніе которой мы кратко изложили, явно проникнута богомилствомъ, ересью, возникшей въ IX столѣтіи на Балканскомъ полуостровѣ. Возможно, что наша легенда сложилась подъ вліяніемъ апокрифа, на книжной основѣ. Но какъ сложился приведенный нами выше финскій рассказъ о сотвореніи міра, проникнутый дуализмомъ, слѣдѣтъмъ же богомилствомъ? Мордовскій рассказъ записанъ въ XIX столѣтіи. Возможно, что мордва позаимствовала легенду у русскихъ и переработала ее сообразно своему міросозерцанію. Въ такомъ случаѣ и мордовскій рассказъ является отраженіемъ книжнаго апокрифа. Но какъ же объяснить сходство русскаго лѣтописнаго рассказа подъ 1071 г. съ мордовской легендой? Рѣшить этотъ сложный и темный вопросъ нелегко. „Возможно“, говоритъ Веселовскій: „что черемисская, мордовская и т. д. и южно-славянская легенды принадлежали первично одной и той же полосѣ развитія и религіознаго міросозерцанія; богомилы лишь внесли въ кругъ своихъ дуалистическихъ мѣтовъ, можетъ быть, не славянское представленіе, отвѣчавшее

¹⁾ Булашевъ. Украинскій народъ въ своихъ легендахъ, стр. 72—81.

²⁾ Ibid. стр. 72.

ихъ цѣлямъ, а черемисы и алтайцы получили обратно свой старыи космогоническiй миѣ въ освѣщенiи христіанской ереси и апокрифовъ“. 1) Преданiя нашихъ инородцевъ иногда оказываются весьма сходными съ таковыми же преданiями русскими и болгарскими и со старой повѣстью о мірозданiи, популярной среди раскольниковъ. Эти преданiя могли быть заимствованы русскими у инородцевъ. Зато и раскольники несомнѣнно оказывали вліяніе на инородческія преданiя. Такъ, напр., въ одной мордовской легендѣ содержится разсказъ о рукописанiи Адама, о древѣ познанiя. 2) Академ. Веселовскiй сильно сомнѣвается въ исконно-славянскомъ характерѣ дуалистическаго миѣа о мірозданiи. 3) Онъ склоненъ признать дуализмъ ростовскихъ кудесниковъ, о которыхъ говоритъ наша лѣтопись, въ основѣ своей финскимъ. 4) Волхвы нашей лѣтописи—финны изъ ростовской мери. Легенда о сотворенiи человѣка, разсказанная ими Яну, и до настоящаго времени, какъ мы видѣли, сохранилась среди нижегородской мордвы, только въ болѣе цѣльномъ и понятномъ составѣ, безъ пропусковъ. Сближеніе между финскимъ и русскимъ племенами носило мирный характеръ. Финскіе боги обрусѣли, стали русскими бѣсами, чертями нашихъ народныхъ сказокъ и повѣрій. „Вотъ почему русскiй лѣтописецъ XI в., говоря о волхвахъ, не дѣлаетъ и намека на то, что ведетъ рѣчь о чужомъ племени, о Чуди: язычество, поганство русское или финское для него совершенно одно и то же“. 5) Г. Могульскiй въ статьѣ „О мнимомъ дуализмѣ въ миѣологiи славянъ“ развиваетъ мысль, что дуализмъ былъ чуждъ религіозному сознанию славянъ. Что касается русскихъ ересей XI в., 6) то г. Могульскiй всецѣло ихъ возникновеніе приписываетъ богомилству. 7) Въ заключеніе отмѣтимъ, что до сихъ поръ среди мордвы сохранился обрядъ, напоминающiй объ избіенiи женщинъ волхвами въ XI ст. Состоитъ онъ въ слѣдующемъ. Когда мордвины готовятся совершать свое общественное

1) Акад. А. Н. Веселовскiй. Розыскъ въ области рус. дух. стиха, XI, стр. 82. Сборн. отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Н., т. 46.

2) Ibid. стр. 82.

3) Ibid. стр. 88.

4) Ibid. стр. 110.

5) Ключевскiй. Курсъ 1, стр. 370, 372—273.

6) Адрианъ Скопецъ, Лѣт. 1004 г.; Дмитръ въ 1123 г. по Никон. лѣт.

7) Русск. Фил. Вѣстн. 1889, XXI, стр. 171.

богослуженіе, по дворамъ ходятъ избранные люди для сбора жертвенныхъ припасовъ. Въ каждомъ домѣ старшая замужняя женщина беретъ обѣими руками за тесемки мѣшокъ съ мукой, закидываетъ его черезъ голову назадъ за голыя свои плечи и не оглядываясь задомъ подходитъ къ сборщикамъ. Сборщикъ, взявъ въ одну руку мѣшокъ, другой рукой пять разъ колетъ подошедшую въ обнаженные плечи и спину, читая при этомъ молитву, а потомъ перерѣзываетъ тесемки, и сумка падала въ подставленную для того кадку ¹⁾).

§ 47.

Пассивное сопротивленіе язычества христіанству.

Другихъ активныхъ выступленій язычества мы не знаемъ. Но это не значитъ, что оно безъ борьбы уступило свое мѣсто христіанству; только это сопротивленіе было не активное, а пассивное. Извѣстно, что сторонники язычества при св. Владимірѣ бѣжали изъ Кіева въ глухія мѣста. Полагаемъ, что въ чистомъ своемъ видѣ язычество долго не могло продержаться: слишкомъ великъ былъ примѣръ князя и боярства, принявшихъ новую вѣру. Примѣру властей слѣдовали подчиненные; примѣру Кіева другіе города, а за ними и пригороды. Родившіеся въ язычествѣ, тѣ, кого крещеніе кіевлянъ застало въ зрѣломъ возрастѣ, могли быть убѣжденными почитателями древнихъ боговъ. Но естественно думать, что новыя поколѣнія, не порывая совершенно со старыми вѣрованіями, ничего уже не имѣли противъ новой вѣры и охотно ее принимали. Тутъ-то и получалось двоевѣріе, приводившее въ негодованіе нашихъ христіанцевъ и ревнителей правой вѣры. Именуясь христіанами, русскіе люди въ значительной мѣрѣ оставались при своихъ старыхъ взглядахъ и вѣрованіяхъ. Язычество продолжало жить, какъ укладъ жизни. Этотъ полуязыческій строй жизни, это двоевѣрное міросозерцаніе особенно были крѣпки и живучи по украинамъ, въ селахъ и деревняхъ, удаленныхъ отъ городовъ. Такимъ пристрастіемъ къ старинѣ особенно отличались женщины, которыхъ наши древніе проповѣдники усердно обличали въ идоломоленіи и волшебствѣ. ²⁾

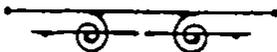
¹⁾ Очерки мордвы. Рус. Вѣстн. 1867, № 9, стр. 247.

²⁾ Статья проф. С. Смирнова—„Бабы богомерзскія“. Сборникъ статей, посвящен. В. В. Ключевскому. М. 1909 г., стр. 217—243.

Знакомство съ древней русской литературой и обличительной литературой въ частности приводитъ насъ къ убѣжденію, что „бабы богомерзскія“ и вообще древне-русскіе люди вѣрили и жили по-язычески не вслѣдствіе упорнаго нежеланія жить по-христіански, а вслѣдствіе плохого знанія христіанскаго вѣроученія. Мы нигдѣ не видимъ и слѣдовъ того, чтобы древняя Русь пыталась сравнивать старую вѣру съ новой или же сознательно отдавала предпочтеніе язычеству передъ христіанствомъ. У насъ долго держались языческихъ воззрѣній только потому, что наши предки плохо знали христіанство. Язычество не выступало противъ христіанства, а продолжало существовать прежде всего потому, что его нечѣмъ было замѣнить: духовенству нужно было время и способы научить населеніе новой вѣрѣ. Конечно, когда русскій народъ былъ оглашаемъ проповѣдью христіанства, язычество исчезло не тотчасъ. Вѣдь и въ органической природѣ нужно время и трудъ, чтобы вмѣсто многолѣтнихъ пустившихъ въ почву глубокіе корни растеній, развести новые злаки. Въ этой пассивности была значительная сила язычества, которое было крѣпко тѣмъ, что народъ сросся, сжился съ нимъ въ теченіе многихъ вѣковъ. Замѣчательно, что русскіе люди обыкновенно не замѣчали своего двоевѣрія: народная масса считала себя истинно христіанской, что не мѣшало ей справлять старые праздники и чтить своихъ старыхъ домашнихъ боговъ. Но дѣлалось это не вслѣдствіе предпочтенія язычества христіанству, а просто по незнанію новаго закона. Иерархія обличала народное двоевѣріе, но самъ народъ, двоевѣрно жившій, считалъ себя истинно вѣрующимъ, не замѣчая и не зная, что въ его жизни много языческаго. Такимъ образомъ язычество оказывало христіанству пассивное сопротивленіе. Сила язычества заключалась въ невѣжествѣ народной массы.

(Продолженіе будетъ).

Н. Гальковский.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 М а я

1915 года.

Содержаніе. Благодарность Епархіальнаго Начальства.—Рапортъ Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Рапортъ Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Назначеніе Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера.—Отношеніе Петроградскаго Комитета по оказанію помощи Сербіи.—Разрядной списокъ воспитанниковъ всѣхъ классовъ Харьковской Духовной Семинаріи.—Росписаніе переводныхъ и пріемныхъ экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Разрядной списокъ учениковъ Харьковскаго Духовнаго Училища.—Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.—Списокъ лицъ, служащихъ при Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго Духовнаго Училища.—Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ Духовномъ Училищѣ.—Списокъ дѣвочекъ, державшихъ экзаменъ для поступленія въ 1-й классъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Совѣта Сватово-Луцкой второклассной школы, Купянскаго уѣзда.—
Епархіальныя извѣщенія.

I.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Священникамъ Николаевской церкви с. Дергачей Іоанну Кудрявцеву и Іосифу Закрицкому за ревностную дѣятельность ихъ по совершенію службъ и требъ въ Дергачевскомъ госпиталѣ для раненыхъ воиновъ объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства

Рапортъ Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому,

Священники Рождество-Богородичной церкви, села Карповки, Изюмскаго уѣзда, Іоанна Кантемира.

Имѣю долгъ смиреннѣйше доложить Вашему Высокопреосвященству о поѣздкѣ въ дѣйствующую армію, въ 274-й Изюмскій пѣхотный полкъ, для раздачи на передовыхъ позиціяхъ подарковъ, собранныхъ мною съ разрѣшенія господина Харьковскаго Губернатора среди жителей Шандрыголовской волости, Изюмскаго уѣзда.

Мысль собрать для воиновъ подарки была у меня съ самаго начала войны, но осуществить ее удалось мнѣ только въ концѣ марта. Мои прихожане и сосѣдніе села Шандрыголова, Лозоватое и Рубцова, съ радостію приняли мое предложеніе и въ теченіе Страстной седмицы снесли во ввѣренную мнѣ церковно-приходскую школу приготовленные пасхальные подарки воинамъ. 24-го марта подарки въ ящикахъ отправлены изъ села Карповки на желѣзнодорожную станцію Святогорская, а оттуда мною сопровождаемы въ Харьковъ и далѣе черезъ пограничную станцію Радзивиловъ и черезъ Галицію въ Карпаты, гдѣ въ настоящее время находится 274-й Изюмскій пѣхотный полкъ. Въ мѣсто расположенія полка я прибылъ только на 15 день послѣ выѣзда изъ села Карповки. Рады были моему приѣзду не только г.г. офицеры, но и всѣ нижніе чины и особенно нижніе чины мои прихожане, а также и всѣ уроженцы Шандрыголовской волости. Всѣ привезенные мною подарки, коихъ было свыше 200 пудовъ, розданы мною пижнимъ чинамъ на позиціяхъ въ окопахъ. Во время раздачи подарковъ въ окопахъ присутствовалъ полковой священникъ іеромонахъ о. Іоакимъ и г.г. офицеры полка. Послѣ раздачи подарковъ мною отслуженъ на позиціяхъ молебень о дарованіи побѣды. Присутствовавшіе нижніе чины, уроженцы Изюмскаго уѣзда, съ прискорбіемъ заявили мнѣ, что у нихъ въ полку нѣтъ иконы Божіей Матери Песчанской и просили выслать. 12-го апрѣля, наканунѣ отъѣзда изъ Карпатъ, я совершилъ Богослуженіе всенощной и литургіи въ униатскомъ храмѣ села Вельдзижа. На Богослуженіи кромѣ русскихъ воиновъ присутствовало много русинъ, которые слушали службу съ особеннымъ религіознымъ настроеніемъ. Особенно внимательно они слушали проведенную мною бесѣду на читанное евангеліе, а по окончаніи литургіи всѣ цѣловали святой крестъ. На мой вопросъ, нравится-ли имъ православное Богослуженіе, они отвѣтили: «дуже наравыця». При бесѣдѣ съ русинами въ оградѣ я замѣтилъ имъ, что они слишкомъ небрежно налагаютъ на себя крестное знаменіе, на что одинъ изъ нихъ, наиболѣе понявшій меня, сказалъ, что они въ этомъ не виноваты и закончилъ свое объясненіе словами: «куда насъ ведутъ, туда мы іедемо». Все русинское населеніе въ настоящее время мирно трудится, обрабатывая свои нивы.

Рапортъ Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому,

Священника Покровской церкви, села Коломійчежи, Купянского уѣзда, Александра Найдовскаго.

Въ настоящее время, когда вся многострадальная наша родина, Святая Русь, переживаетъ великое испытаніе Божіе въ тягостной войнѣ, прихожане Покровской церкви села Коломійчежи, Купянскаго уѣзда, несмотря на свою заброшенность отъ губернскаго и уѣзднаго города и при малочисленности населенія, съ мужественною стойкостью и съ покорностію волю Божіей переносятъ настоящую тяжелую годину; при чемъ оказываютъ особую религіозность и высокій патріотизмъ. Крестьяне оказываютъ особенное вниманіе семьямъ воиновъ, ушедшихъ на войну, словомъ и дѣломъ поддерживая ихъ и въ этомъ случаѣ дѣлятся даже послѣднимъ кускомъ хлѣба. Послѣднимъ, говорю потому, что недородъ прошедшаго года даетъ себя чувствовать большей части народонаселенія. Тѣмъ не менѣе голодныхъ въ селѣ нѣтъ и въ прошедшіе праздники Рождества Христова и Святой Пасхи всѣ разговѣлись хотя и со слезами, но не изъ-за стола. Когда Вашему Высокопреосвященству благоугодно было призвать свою паству къ благотворительности братьямъ—галичанамъ, Коломійчане охотно припесли свою лепту и жертва ихъ превысила сборы другихъ селъ благочинческаго округа. Почитая за единственное для себя утѣшеніе святой храмъ, прихожане неопустительно посѣщаютъ послѣдній до невмѣстимости, а 1-го марта, во исполненіе воли Вашего Высокопреосвященства, приложили усердіе и любовь и наняли регента для церковнаго хора, благодаря чему, къ вѣдущему ихъ утѣшенію, организовался уже прекрасный хоръ, дотолѣ несуществовавшій. Въ каждый праздникъ торжественныя молебны о дарованіи побѣды поются всѣмъ храмомъ. Кромѣ этого для храма пожертвовали серебрянный образъ Святителя Николая и 2 стихарика для канонарховъ. 15-го марта, по полученіи радостнаго извѣстія о паденіи крѣпости Перемышль, Коломійчане непосредственно послѣ благодарственнаго торжественнаго молебствія на площади и скромной манифестаціи устроили для солдатскихъ дѣтей праздникъ, въ благодарность отсутствующимъ ихъ родителямъ. Былъ сдѣланъ сборъ, на который было роздано дѣтямъ три пуда лакомствъ: конфетъ, пряниковъ, орѣховъ, бубликовъ и даже пояпочки и сезонная игрушка мячи. Такимъ образомъ дѣти и безъ отцовъ были обласканы и получили «батинъ го-

стинецъ», который, когда-то, въ праздничный день батя приносилъ отъ святаго храма.

На третій день Пасхи я открылъ приходскій Попечительный Совѣтъ, а 26, 27 и 28 марта, за эти три дня, солдатскіе земельные надѣлы были міромъ уже засѣяны, такъ какъ при открытіи Совѣта я прочелъ распоряженіе Епархіальнаго Начальства по этому поводу и предложилъ первые три дня рабочихъ отдать въ пользу дорогихъ воиновъ; и вотъ нивы нашихъ печальниковъ успѣли ранѣе другихъ и зазеленѣть.

Ко всему вышесказанному солдатки, возложивши печаль свою на Господа, Иже вся полезная даруетъ, пожелали соорудить для приходского храма образъ-памятникъ въ память своихъ мужей и за выполненіемъ своего желанія обратились ко мнѣ. Сочувствуя такому намѣренію, я предложилъ имъ приобрести образъ Спасителя, эскизъ котораго, по моему проѣкту, написала Московская фирма «Виталиевъ Слоновъ». Эскизъ образа написанъ въ такомъ видѣ: Благословляющій Спаситель со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ слова: «Прійдите ко Мнѣ вси труждающіи и обремененніи»... и съ предстоящими страждущими—вправо: раненые воины три лика, влѣво: ихъ семья, старикъ-отецъ и женщина съ малютками, а внизу подпись: «Прійдите поклонимся и припадемъ ко Христу».

Смиреннѣйше докладывая о такомъ благомъ расположеніи прихожанъ села Коломійчехи, Кушанскаго уѣзда, сыновне припадаю къ святительскимъ стопамъ Вашего Высокопреосвященства и всеусерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство, для укрѣпленія и на будущее время добраго настроенія прихожанъ, преподать имъ свое Архипастырское благословеніе и не отказать разрѣшеніемъ приобрести вышеуказанный образъ-памятникъ Спасителя, если описанное изображеніе его, по усмотрѣнію Вашего Высокопреосвященства, будетъ соотвѣтствовать церковности и вообще высокому его назначенію.

Вашего Высокопреосвященства недостойнѣйшій послушникъ, священникъ *Александръ Найдовскій*.

На семь рапортъ послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: «На усердный приходъ и пастыря съ благодарнымъ чувствомъ призываю Божіе благословеніе. Рапортъ напечатать». А. А.

Назначеніе Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера.

На должность Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера указомъ

Свят. Синода отъ 8 мая 1915 г. за № 6074, назначенъ Волынской Епархіальный Миссіонеръ-проповѣдникъ, Архимандритъ Митрофанъ.

Отношеніе Петроградскаго Комитета по оказанію помощи Сербіи на имя Его Высокопреосвященства.

Ваше Высокопреосвященство.

Отъ имени почетной Августѣйшей Предсѣдательницы Петроградскаго Комитета по оказанію помощи Сербіи, Ея Королевскаго Высочества Княгини Елены Петровны, имѣю честь принести Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность (жертвователямъ по подписнымъ листамъ Комитета), за щедрое пожертвованіе въ пользу нашихъ братьевъ Сербовъ, которые съ полнымъ самопожертвованіемъ борются съ нашимъ общимъ врагомъ.

Испрашивая Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою

Гр. И. Толстой.

Разрядный списокъ

воспитанниковъ всѣхъ классовъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный по окончаніи учебнаго 1914—15 года.

Воспитанники 6 класса, окончившіе курсъ ученія въ семинаріи.

Разрядъ 1-й. 1. Петровъ Владимиръ, Жадановскій Сергѣй, Юношевъ Михаилъ, Сапухинъ Павелъ, 5. Пасько Александръ.

Разрядъ 2-й. Тарасовъ Александръ, Кирилловъ Петръ, Андроновъ Стефанъ, Прибытковъ Сергѣй, 10. Касьяновъ Константинъ, Рубинскій Евгеній, Селивановскій Константинъ, Савченко Александръ, Чиркинъ Владимиръ, 15. Томашевскій Пантелеймонъ, Поповъ Алексѣй, Поповъ Яковъ, Шокотовъ Александръ, Лебедевъ Антоній, 20. Пантелеймоновъ Викторъ, Доброправовъ Константинъ, Ведринскій Леонидъ, Сирятскій Василій, Спѣсивцевъ Василій, 25. Протопоповъ Стефанъ, Левитскій Яковъ, Рубинскій Василій, Александровъ Николай, Виноградовъ Николай, 30. Въ разряда (примѣнительно къ § 115, п. 4 Устава Дух. Сем., поступившій въ 5-й кл. Семинаріи съ аттестатомъ зрѣлости) Даниловъ Александръ.

У-й классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ 6-й классъ.

Разрядъ 1-й. Церковницкій Александръ и Поповъ Владимиръ — награждаются крестами. Васильковскій Иванъ.

Разрядъ 2-й. Бородаевъ Николай, 5. Рудко Михайлъ, Нечаевъ Алексѣй, Лядскій Георгій, Поздняковъ Николай, Верхолякъ Михайлъ, 10. Базилевичъ Николай, Дюковъ Николай, Климентовъ Иванъ, Санушинъ Николай, Любарскій Николай, 15. Татаринцовъ Алексѣй, Линицкій Николай, Бутковскій Евгений, Федоровъ Владимиръ, Краснокутскій Андрей, 20. Корнѣенко Григорій, Теренко Николай, Лядскій Геннадій, Андреевъ Вепіаминъ, Стрижаковъ Андрей, 25. Щепинскій Валентинъ, Пивоваровъ Иванъ.

Вольнослушатели:

Діаконъ Ильченко Никита, діаконъ Борисенко Трофимъ

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ: Бойченко Николай, 30. Ропицкій Александръ и Филиповскій Евстафій—по литургикѣ. Любарскій Иванъ—по догматическому богословію. Полянскій Павелъ по священному писанію. Даневскій Николай по всѣмъ предметамъ. 35. Слѣсивцевъ Александръ—по сочиненію. Увольняются изъ Семинаріи: Николаевичъ Михайлъ по—малоуспѣшности. 37. Москалевъ Сергѣй—по неявкѣ изъ отпуска.

IV-й нормальный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ V-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Панкратьевъ Николай.

Разрядъ 2-й. Стахевичъ Борисъ, Катковъ Евгений, Копиловъ Александръ—двое послѣднихъ увольняются по прошенію. 5. Лучникъ Вячеславъ, Анисимовъ Василій, Бугуцкій Владимиръ, Князь Іосифъ, Павловскій Родіонъ. 10. Богославскій Константинъ, Краснокутскій Иванъ, Тимошеевъ Николай, Краснокутскій Владимиръ, Лазаревскій Владимиръ—двое послѣднихъ увольняются по прошенію.

15. Моисеевъ Леонтій, Чиркинъ Сергѣй, Жомнѣръ Михайлъ, Бородаевъ Сергѣй—увольняется по прошенію.

Быковцевъ Евгений.

20. Сахаровъ Василій—увольняется по прошенію.

Ракшевскій Викторъ, Александровъ Анатолій.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ: Мальченко Василій, Черяневъ Владимиръ—по греческому языку.

25. Торанскій Иванъ, Браиловскій Иванъ по философіи.

Николаевичъ Иванъ, Иваницкій Константинъ, Лисенко Николай, 30. Поповъ Семенъ по всѣмъ предметамъ.

IV-й параллельный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ V-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Киприановъ Андрей, Яновскій Михайлъ, Шишловъ Викторъ, Бугуцкій Борисъ—двое первыхъ награждаются книгами.

Разрядъ 2-й. 5. Василевскій Владимиръ, Петровъ Дмитрій, Петровъ Николай, Ковалевскій Иннолиту (увольняется по прошенію). Смирновъ Алексѣй, 10. Евтушенко Иванъ (увольняется по прошенію), Пономаревъ Сергѣй, Бѣлогорскій Борисъ, Черняковскій Николай, Ковалевскій Ѳеодоръ, 15. Гавриловъ Алексѣй (увольняется по прошенію), Веселый Леонидъ, Панкратьевъ Георгій, Приходинъ Петръ, Торанскій Иванъ, 20. Никулищевъ Николай, Никитинъ Николай (двое послѣднихъ увольняются по прошенію). Краснопольскій Валентинъ, Грабовскій Михаилъ (увольняется по прошенію). Геновскій Александръ, 25. Геновскій Владимиръ, Обрѣзковъ Николай, Насѣдкинъ Василій, Туранскій Михаилъ, Черняевъ Алексѣй.

Допускается къ экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ 30. Збукаревъ Владимиръ—по философій.

III-й нормальный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ IV классъ.

Разрядъ 2-й. 1. Македонскій Михаилъ, Добролицкій Константинъ, Вербицкій Василій, Михальчукъ Григорій, 5. Соловьевъ Сергѣй, Бѣликовъ Петръ, Флоринскій Василій, Черняевъ Владимиръ, Дзюбановъ Николай, 10. Вышемирскій Владимиръ, Василевскій Сергѣй, Дюковъ Владимиръ, Климентовъ Ѳеодосій, Лукомскій Павелъ, 15. Ильинскій Владимиръ, Труфановъ Василій, Панайотовъ Панайотъ, Лѣсовиковъ Константинъ, Павловскій Михаилъ, 20. Филоненко Василій, Новомірскій Кириллъ, Ходской Дмитрій, Крутьевъ Викторъ, Корнильевъ Александръ, 25. Яковлевъ Вячеславъ, Лантратовъ Петръ (увольняется по прошенію).

Допускаются къ экзаменамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Бурма Григорій, Галушка Павелъ и Поповъ Владимиръ—по греческому языку. 30. Василевскій Виталій, Павловскій Михаилъ и Подольскій Владимиръ—по латинскому языку. Мигулинъ Владимиръ—по исторіи литературы и латинскому языку. Антоновскій Павелъ и Кустовскій Леонидъ—по всеѣмъ предметамъ.

III-й параллельный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ IV-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Станиславскій Алексѣй, Антоньевъ Андрей Паевскій Михаилъ.

Разрядъ 2-й. Гумилевскій Владимиръ, 5. Сокальскій Владимиръ, Котляревскій Сергѣй, Быковцевъ Иванъ, Вергунъ Михаилъ, Андроновъ Николай, 10. Поповъ Владимиръ, Щелкуновъ Алексѣй, Колесниковъ

Анатолій, Бородаевъ Алексѣй, Проскурниковъ Александръ, 15. Заводовскій Сергѣй, Ѳсдоровъ Вячеславъ, Любарскій Николай, Дикаревъ Григорій, Приходинъ Иванъ, 20. Станковъ Василій, Шебатинскій Владимиръ, Яновскій Петръ, Потаповъ Иванъ, Чернявскій Александръ, Царевскій Константинъ, Паптелеймоновъ Ѳедоръ, Кротовъ Иванъ.

Примѣчаніе: Сужденіе о воспитанникѣ А. Антопьянѣ имѣть по взносу ихъ причитающейся за содержаніе его изъ семинарскихъ общежитій недомысли въ размѣрѣ 110 руб.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Михайловскій Иванъ—по греческому и латинскому языкамъ; 30. Навродскій Григорій—по литературѣ, Панкратьевъ Борисъ—по латинскому языку, Поповъ Ѳеодосій и Филиповичъ Леонтій—по греческому языку, Бѣллевъ Григорій—по всѣмъ предметамъ.

Оставляется на повторительный курсъ: 35. Насѣдкинъ Георгій—по прошенію.

II-й нормальный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ III-й классъ.

Разрядъ 1-й. Мухинъ Антоній и Всендиктовъ Петръ—награждаются книгами, Панкратьевъ Борисъ, Колосовскій Николай.

Разрядъ 2-й. 5. Стахевичъ Валеріанъ, Щепинскій Димитрій, Сихановъ Александръ, Дяденко Иванъ, Щелоковскій Георгій; 10. Филевскій Андрей, Найдовскій Николай, Крыжановскій Александръ, Лисенко Петръ, Цебенко Владиміръ; 15. Козловскій Георгій, Соколовскій Иванъ, Яблоновскій Леонидъ, Подольскій Евгений, Доброславскій Сергѣй; 20. Вербицкій Димитрій, Потаповъ Павелъ—увольняется по прошенію.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Богачовъ Василій—по греческому и латинскому языкамъ, Дикаревъ Иванъ и Карпенко Сергѣй—по греческому языку; 25. Карповъ Ѳедоръ—по греческому языку и геометріи, Лядскій Василій—по греческому, латинскому яз., геометріи и пѣнію, Москалевъ Владиміръ—по греческому языку, Никулищевъ Николай и Самойловъ Николай—по греческому, латинскому и нѣмецкому языкамъ; 30. Спѣсивцевъ Александръ и Ястремскій Борисъ—по греческому и латинскому языкамъ, Сильванскій Владиміръ—по геометріи, Дубицкій Викторъ—по греческому, французскому яз., исторіи литературы и священному писанію (въ виду неявки въ Семинарію по болѣзни).

Оставляются на повторительный курсъ: Ольховикъ Григорій—по болѣзни; 35. Бойченко Яковъ, Макаровскій Георгій, Троицкій Иванъ и Черняевъ Георгій—по малодушевному

II-й параллельный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ III-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Эльмановичъ Николай—награждается книгою. Феневъ Николай, Калюжный Николай, Протопоповъ Александръ.

Разрядъ 2-й. 5. Бугуцкій Алексѣй, Власовскій Георгій, Быковцевъ Константинъ, Андреевъ Александръ, Корляковъ Михаилъ; 10. Михальчукъ Михаилъ, Яковлевъ Николай, Лядскій Георгій, Колосовскій Иванъ, Лядскій Михаилъ; 15. Даневскій Иванъ, Пасько Василій, Герасимчукъ Даниилъ, Миревичъ Стефанъ, Чумаченко Дмитрій; 20. Самойловъ Михаилъ, Сокальскій Александръ и Поповъ Иванъ (увольняется по прошенію).

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ: Аксененко Михаилъ, Калюжный Василій, 25. Протопоповъ Василій—по алгебрѣ и геометріи, Артиховскій Михаилъ—по геометріи, греческому и нѣмецкому языкамъ, Дмитренко Александръ—по гражданск. исторіи, алгебрѣ и греческому языку, Мураховскій Иванъ—по нѣмецкому языку, Дюковъ Михаилъ; 30. Поповъ Александръ и Романенко Лука—по греческому языку, Соколовскій Михаилъ—по алгебрѣ, греческому и латинскому языкамъ, Талайко Григорій—по алгебрѣ, Чалый Александръ—по геометріи, 35. Черняевъ Николай—по алгебрѣ, геометріи, греческому и латинскому языкамъ, Шебатинскій Алексѣй—по геометріи и греческому яз., Юношевъ Владиміръ—по всѣмъ предметамъ.

Оставляется на повторительный курсъ: Ветуховъ Теодоръ—по малоуспѣшности.

Увольняется изъ семинаріи: 39. Туранскій Николай—по малоуспѣшности.

I-й нормальный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода во II-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Феневъ Сергѣй, Навродскій Иванъ, Кондратенко Теодоръ.

Разрядъ 2-й. Власовскій Алексѣй; 5. Сильванскій Николай, Бессарабъ Яковъ, Парненко Стефанъ, Егоровъ Леонидъ, Мирожинъ Евгеній; 10. Прядкинъ Василій, Прусскій Василій, Кудрявцевъ Теодоръ, Бородаевъ Александръ, Соловьевъ Аркадій; 15. Власовскій Александръ, Ботляревскій Тихонъ, Прибытковъ Владиміръ, Яновскій Сергѣй, Яновскій Борисъ; 20. Базилевичъ Платонъ, Поповъ Иванъ, Левитскій Николай, Браиловскій Константинъ, Базилевичъ Михаилъ; 25. Никитинъ Константинъ, Лисенко Стефанъ, Малиженовскій Леонидъ, Карабинъ Николай.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ: Поповъ Яковъ—по нѣмецкому языку; 30. Лядскій Александръ—по латинскому языку, Рудневъ Петръ и Лисенко Иванъ—по нѣмецкому языку, Потаповъ Стефанъ—по греческому языку, Рекшинскій Иванъ—по сочиненію; 35. Макутинъ Николай—по греческому и латинскому языкамъ, Чудновскій Василій—по словесности, греческому и латинскому языкамъ.

Оставляются на повторительный курсъ: Курганскій Алексѣй—по малоуспѣшности, Поповъ Ѳсдоръ—по болѣзни.

Увольняются изъ семинаріи: Баковичъ Константинъ; 40. Сукачевъ Андрей, Стефановскій Сергѣй—за неблагоповеденіе, Жилевскій Вячеславъ и 43. Соколовскій Николай—за нсаявку во время въ Семинарію.

I-й параллельный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода во II-й классъ.

Разрядъ I-й. 1. Поповъ Владиміръ—награждается книгою, Панкратьевъ Александръ.

Разрядъ II-й. Ложечкинъ Николай, Лукашевъ Леопидъ; 5. Бородаевъ Александръ, Базилевичъ Григорій, Васютинъ Сергѣй, Жуковъ Павелъ, Литовка Николай; 10. Ѳedorовъ Петръ, Хорошковъ Евгеній, Биктевъ Александръ, Арбузовъ Николай, Яковлевъ Владиміръ; 15. Соколовскій Владиміръ, Котляревскій Михаилъ, Бутковскій Павелъ, Калюжный Всеволодъ, Станиславскій Викторъ; 20. Стрижаковъ Василій, Петрусенко Иванъ, Даневскій Александръ, Макдонскій Сергѣй, Кустовскій Евгеній; 25. Грузовъ Алексѣй, Ракшевскій Митрофанъ, Проскурниковъ Евгеній, Полтавцевъ Иванъ, Петинъ Петръ.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ: 30. Вергунъ Григорій—по нѣмецкому языку, Михайловскій Порфирій—по алгебрѣ, Александровъ Александръ—по латинскому и нѣмецкому языкамъ, Жуковскій Иванъ—по греческому, латинскому и французскому языкамъ, Абакумовъ Викторъ—по алгебрѣ, греческому и французскому яз., 35. Лядскій Георгій—по алгебрѣ, латинскому и нѣмецкому языкамъ, Сокольскій Александръ—по словесности, латинскому и нѣмецкому яз.

Оставляется на повторительный курсъ: 37. Вербицкій Валентинъ—по прошенію отца.

Ректоръ Семинаріи, *протоіерей А. Юшковъ.*

Секретарь *Сергій Чистосердовъ.*

РАСПИСАНІЕ

переводныхъ и пріемныхъ экзаменовъ въ Харьковской
Духовной Семинаріи въ Августъ мѣсяць 1915 года.

Чи- сла	Дни	Наименованіе предметовъ
18	Вторникъ	Разсмотрѣніе прошеній о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ въ разные классы Семинаріи.
19	Среда	Русское сочиненіе.
20	Четвергъ	Гомилетика, литургика, каноника и богослуженіе для вновь поступающихъ.
21	Пятница	Священное Писаніе, пѣніе и новые языки.
22	Суббота	Церковная исторія и гражданская исторія.
24	Понедѣльн.	Математика: алгебра, геометрія, тригонометрія, физика и ариѳметика.
25	Вторникъ	Словесность, литература, русскій и церковно-слав. языки.
26	Среда	Богословіе: основное, догматическое и нравственное и катихизисъ.
27	Четвергъ	Философія, психологія, логика и дидактика.
28	Пятница	Греческій языкъ и латинскій языкъ.
31	Понедѣльн.	Сужденіе о результатахъ переводныхъ и вступительныхъ экзаменовъ, составленіе списковъ воспитанниковъ и распредѣленіе казенныхъ и полуказенныхъ стипендій.
Сентября		
1	Вторникъ	Молебень передъ началомъ классныхъ занятій.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ сей Семинаріи нижеслѣдующее:

1) Согласно журнальному опредѣленію Правленія Семинаріи отъ 15-го іюня 1909 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, плата для своекоштныхъ воспитанниковъ (духовнаго сословія) за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи, мытье бѣлья и учеб-

ныя пособія установлена въ *150 рублей въ годъ*. При установленіи указанной нормы, Правленіе Семинаріи руководилось Определеніемъ Св. Синода отъ 24 августа—7 сентября 1907 года за № 5241, коимъ предписывается взыскивать плату за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи *въ полуторномъ размѣрѣ* противъ отпускаемаго Св. Синодомъ оклада на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника (130 р.) и разъясненіемъ Хозяйственнаго Управленія отъ 4 октября 1908 года за № 24284 на имя Правленія Харьковской Духовной Семинаріи, что плата въ меньшемъ размѣрѣ (противъ 195 р.) можетъ взыматься только съ тѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, которые не пользуются отъ Семинаріи одеждою (что обходится до 45 рублей въ годъ). Плата за содержаніе въ общежитіи инословныхъ воспитанниковъ остается въ размѣрѣ 189 руб. Кроме того всѣ вновь поступающіе въ Семинарію воспитанники, за исключеніемъ принятыхъ на полное казенное содержаніе, должны вносить одновременно 25 рублей на обзаведеніе постельными принадлежностями.

2) Плата за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи вносится по третямъ по 50 руб. въ треть съ воспитанниковъ духовнаго званія и по 63 руб. съ инословныхъ, причемъ взносъ за 1-ю треть долженъ быть сдѣланъ немедленно, по прибытіи въ Семинарію послѣ каникулъ, за 2-ю треть къ 15 ноября и за 3-ю къ 1-му марту.

3) Вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 4—16 іюня 1908 года за № 11, коимъ предлагается Правленіямъ Духовныхъ Семинарій установить съ 1908—1909 уч. года дополнительную за содержаніе плату съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ за исключеніемъ сиротъ, Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 15-го іюня 1909 г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановило взымать съ казеннокоштныхъ и полуказенныхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ сиротъ, *дополнительную плату въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ*, съ пользующагося стипендіей прот. Степурскаго (въ 90 р.) доплату въ 60 руб.,—съ частныхъ стипендіатовъ, пользующихся и казенною одеждою,—доплату до суммы, отпускаемой Св. Синодомъ на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника, т. е. до 195 р.,—именно 3-хъ стипендіатовъ имени князей Голицыныхъ по 75 р., стипендіатовъ имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, и Митр. Макарія Московскаго по 60 руб. и стипендіата прот. Кустова 35 руб. При прошеніи о принятіи на то или иное содержаніе должны быть приложены 30 руб. Въ случаѣ отказа просителю въ казенной, полуказенной или частной стипендіи,—внесенныя деньги засчитываются въ счетъ слѣдуемой платы за содержаніе въ

общежитіи или возвращаются обратно, если проситель будетъ жить на частной квартирѣ. Прошеніе о принятіи на казенную или полуказенную стипендію *безъ приложенія 30 рублей разсматриватьсѣ Правленіемъ не будетъ.*

4) Всѣ воспитанники Семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе, или получить пособія изъ епархіальныхъ суммъ, кромѣ сиротъ духовнаго званія, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи, должны подать о семъ прошеніе на имя о. Ректора Семинаріи *непрѣменно къ 10 августа* съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о бѣдности, въ коемъ должно быть описано имущественное состояніе отца и составъ его семейства, съ указаніемъ, сколько дѣтей и на чей счетъ воспитываются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

5) Въ учебное время всѣ воспитанники Семинаріи обязаны носить одежду установленнаго образца. *Ношеніе иной одежды, кромѣ форменной, въ учебное время не будетъ допускаться.* Форменная одежда для воспитанниковъ Семинаріи, согласно цирк. Учебн. Комит. за № 27, полагается такая: для воспитанниковъ 1, 2 и 3 кл.—будничная блуза изъ сукна цвѣта маренго, съ чернымъ ременнымъ поясомъ, и праздничная тужурка изъ того-же сукна; для 4, 5 и 6 кл.—тужурка изъ такого-же сукна и сюртукъ чернаго цвѣта; для всѣхъ учениковъ—черныя суконныя брюки, двубортное пальто изъ сукна или драпа чернаго цвѣта, суконная черная фуражка.

Во внѣклассное время, а также съ особаго разрѣшенія начальства и въ классное время и въ церкви, ученики всѣхъ классовъ могутъ носить: зимой блузы изъ черной шерстяной матеріи, лѣтомъ черныя сатиновыя или сѣрыя парусиновыя блузы съ чернымъ ременнымъ поясомъ. Ношеніе, вмѣсто указанныхъ блузъ, цвѣтныхъ рубахъ и другія отступленія отъ указанной формы строго воспрещаются.

6) Правленіемъ Харьковской Духовной Семинаріи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, постановлено съ начала 1914—15 учебнаго года взыскивать съ своекоштныхъ воспитанниковъ, пользующихся учебниками изъ фундаментальной бібліотеки, *по пяти рублей* въ годъ, въ видахъ обезпеченія воспитанниковъ по возможности всѣми учебными руководствами.

7) Въ виду часто повторяющихся случаевъ манкированія со стороны квартирныхъ воспитанниковъ своими ученическими обязанностями, какъ-то: запаздыванія на уроки или безпричиннаго опущенія ихъ, неисправнаго посѣщенія богослуженія въ семинарской церкви, а также въ виду значительнаго пониженія успѣховъ квартирныхъ воспитанниковъ и затруднительности инспекціоннаго надзора

за ними,—съ 1915-10 учебнаго года Правленіемъ Семинаріи будетъ разрѣшено проживать внѣ корпуса воспитанникамъ только при родителяхъ или близкихъ родственникахъ.

Разрядной списокъ

учениковъ Харьковскаго Духовнаго Училища.

4-й классъ:

Разрядъ 1-й. 1. Сосунъ Николай за благонравіе и отличные успѣхи награждается книгою и 0/0/0-ми съ капитала Преосвященнаго Арсенія, Өаворовъ Алексѣй, Тарануха Николай, Сулима Иванъ, 5. Македонскій Константинъ, Мураховскій Евгений.

Разрядъ 2-й. Стеллецкій Борисъ, Куницынъ Василій—за отличные успѣхи по церковному пѣнію и ревностное участіе въ училищномъ хорѣ награждается нотами, Козловскій Алексѣй, 10. Богословскій Сергѣй, Рубинскій Дмитрій, Семейкинъ Александръ, Поповъ Григорій, Дегтяренко Владиміръ, 15. Яблонскій Ярославъ, Яновичъ Евстафій, Войтовъ Николай, Бѣликовъ Яковъ, Дзюбенко Михаилъ, 20. Лобковскій Виталій, Сергѣевъ Александръ, Юшковъ Евгений—эти 22 ученика признаны окончившими полный курсъ Духовнаго училища и удостоены перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи. Стефановскій Дмитрій—признается окончившимъ полный курсъ Духовнаго училища. Слѣдующіе ученики допускаются къ переэкзаменовкамъ: Богославскій Николай, 25. Книжниковъ Стефанъ, Любичкій Θεодосій, Таценко Дмитрій, Чефрановъ Александръ—по русскому письменному упражненію, Антоновъ Іосифъ—по ариѳметикѣ, 30. Збукаревъ Викторъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и русскому письменному упражненію.

Разрядъ 3-й. Богдановскій Владиміръ—по русскому яз. съ церковно-славянскимъ, ариѳметикѣ и церковному пѣнію. Оставляются на повторительный курсъ: Николаевскій Георгій, Хорошковъ Николай, Безугловъ Дмитрій—по прошеніямъ родителей, Будянский Николай, 35. Лысенко Георгій—по малоуспѣшности. Кузнецовъ Борисъ—увольняется изъ училища по прошенію отца.

3-й классъ:

Разрядъ 1-й. 1. Сосунъ Викторъ, Өедоровскій Сергѣй—эти ученики за благонравіе и отличные успѣхи награждаются книгами, Өедоровскій Николай, Щепинскій Александръ, 5. Полницкій Левъ, Бѣлоцерковскій Григорій.

Разрядъ 2-й. Анисимовъ Яковъ, Ястремскій Георгій, Прокоповичъ Василій, 10. Поповъ Ѳеодоръ, Петровскій Николаѣ, Сѣнцовъ Николай, Бородаевъ Григорій, Михайловскій Алексѣй, 15. Насѣдкинъ Александръ, Рудневъ Александръ, Бугуцкій Яковъ, Гордѣенко Иванъ, Краснопольскій Викторъ, 20. Крушедольскій Василій, Москалевъ Петръ, Пономаренко Павелъ, Ѳеодоровъ Димитрій, Ѳеодоровскій Александръ, 25. Закрицкій Андрей 2-й, Павловскій Иванъ, Болибокъ Григорій, Булдовскій Павелъ—эти 28 учениковъ удостоены перевода въ 4-й классъ. Слѣдующіе ученики будутъ переведены въ 4-й классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкаменовки: Тронцкій Александръ, 30. Лукомскій Александръ, Толмачевъ Василій, Сильванскій Іосифъ, Шокотовъ Порфирій, Иваницкій Николай—по русскому письменному упражненію, 35. Чебановъ Алексѣй—по русскому яз. съ церковно-славянскимъ, Закрицкій Андрей 1-й, Лобковскій Константинъ—по нѣмецкому языку, Мураховскій Николай, Приходько Стефанъ, 40. Фальченко Александръ—по греческому языку.

Разрядъ 3-й. Стаховскій Николай—по катихизису, греческому и нѣмецкому языкамъ, Лѣсовиковъ Николаѣ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, греческому и нѣмецкому языкамъ и русскому письменному упражненію, Павловскій Александръ—по греческому, латинскому и нѣмецкому языкамъ и ариѳметикѣ. Слѣдующіе ученики оставляются на повторительный курсъ: Ѳеодоровскій Илья—по болѣзни, 45. Мухинъ Михаилъ—по прошенію отца и Дзюбенко Иванъ, Прядкинъ Валентинъ, Бычекъ Семень—по малоуспѣшности. Увольняется изъ училища по прошенію отца—Червонецкій Анатолій.

2-й классъ:

Разрядъ 1-й. Твердохлѣбовъ Ѳеодоръ, Павловскій Николай 1-й, Червонецкій Викторъ—эти ученики за благонравіе и отличные успѣхи награждаются книгами. Стеллецкій Сергѣй, 5. Фурдылло Николай, Сильванскій Димитрій.

Разрядъ 2-й. Антоновъ Ѳеодосій, Проскурниковъ Клавдій, Дяденко Василій, 10. Протопоповъ Петръ, Мухинъ Алексѣй, Петровскій Михаилъ, Лапенко Михаилъ, Соболевъ Петръ, 15. Жарый Михаилъ, Ветуховъ Александръ, Чаговецъ Иванъ, Татариновъ Іосифъ, Ильинскій Михаилъ, 20. Петренко Андрей, Тимоѳеевъ Георгій, Воронинъ Владиміръ, Яковлевъ Петръ, Чепига Павелъ, 25. Ѳеодоровскій Филиппъ, Македонскій Георгій, Крутьевъ Иванъ, Поповъ Константинъ, Холоповъ Александръ, 30. Михайловскій Евгений, Рыжковъ Александръ, Жарый Петръ, Войтовъ Павелъ, Соломонъ Емельянъ—эти

34 ученика удостоены перевода въ 3-й классъ. Слѣдующіе ученики будутъ переведены въ 3-й классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки: 35. Павловскій Николай 2-й, Лобковскій Викторъ—по церковному пѣнію, Лобковскій Георгій, Шокотовъ Иванъ и Фесенко Василій—по русскому письменному упражненію, 40. Ляницкій Иванъ—по ариѳметикѣ и Иваницкій Александръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Разрядъ 3-й. Дьяковъ Александръ—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію, Бурма Петръ, Власовскій Θεодосій—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и русскому письменному упражненію, 45. Рудневъ Павелъ—по ариѳметикѣ, русскому письменному упражненію и церковному пѣнію, Давидовскій Алексѣй—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, латинскому языку, церковному пѣнію и русскому письменному упражненію и Лобковскій Антонъ—по священной исторіи, русскому языку съ церковно-славянскимъ, латинскому языку и русскому письменному упражненію. Слѣдующіе ученики оставляются на повторительный курсъ: Михайловскій Андрей и Прокоровичъ Григорій—по малоуспѣшности. Увольняется изъ училища по малоуспѣшности—50. Торанскій Петръ.

1-й классъ:

Разрядъ 1-й. Куницынъ Георгій, Присичъ Николай—эти ученики за благонаравіе и отличные успѣхи награждаются книгами, Гандзюкъ Андрей, Наумовъ Василій, 5. Анисимовъ Петръ.

Разрядъ 2-й. Мураховскій Викторъ, Троицкій Димитрій, Крутьевъ Евгений, Бѣляевъ Владиміръ, 10. Сорокинъ Стефанъ, Бутковскій Александръ, Бугуцкій Александръ, Θεодоровскій Александръ, Нечаевъ Павелъ, 15. Хорошайло Михаилъ, Ильяшенко Иванъ, Мураховскій Павелъ, Нѣмцевъ Димитрій, Богослововъ Аркадій, 20. Пантелеймоновъ Григорій, Головинъ Иванъ, Антоновичъ Николай, Куцетъ Владиміръ, Ляницкій Агаѳоникъ, 25. Курдыдикъ Олегъ, Лашкевичъ Сергѣй, Грабовскій Николай, Скитиковъ Алексѣй, Ясько Юрій—эти 29 учениковъ удостоены перевода во 2-й классъ. Слѣдующіе ученики будутъ переведены во 2-й классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки: 30. Дьковъ Николай—по ариѳметикѣ, Дьяченко Василій—по церковному пѣнію, Огульковъ Иванъ—по географіи, Поповичъ Андрей—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Разрядъ 3-й. 35. Лобковскій Леонидъ—по географіи и церковному пѣнію, Лобковскій Петръ—по священной исторіи и русскому языку съ церковно-славянскимъ, Макаровъ Михаилъ—по священной

исторіи и географіи, Найдовскій Александръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и русскому письменному упражненію, Никитинъ Александръ—по церковному пѣнію и русскому упражненію, 40. Досенко Василій—по священной исторіи, русскому языку съ церковно-славянскимъ и русскому письменному упражненію, Солнцева Викторъ—по ариѳметикѣ, географіи и церковному пѣнію и Найдовскій Георгій—по всѣмъ предметамъ. Слѣдующіе ученики остаются на повторительный курсъ: Лядскій Василій, Андроновъ Леонидъ, 45. Романовъ Веніаминъ, Колосовъ Дмитрій, и Куцей Стефанъ—по малоуспѣшности. Увольняются изъ училища: Курочка Теодоръ по прошенію отца, Повесьма Викторъ, 50. Киселевъ Дмитрій и Торанскій Николай—по малоуспѣшности.

Смотритель училища *А. Снегиревъ*.

Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.

Переэкзаменовка ученикамъ 4-го класса и повѣрочныя переводныя испытанія ученикамъ 1—3 классовъ по русскому письменному упражненію имѣють быть 17-го августа.

Переэкзаменовки ученикамъ 4-го класса по всѣмъ предметамъ—18-го августа.

Повѣрочныя переводныя испытанія ученикамъ 1—3 классовъ: по Закону Божію—19-го августа, по русскому языку съ церковно-славянскимъ—20 августа, по географіи, природовѣдѣнію и латинскому языку—21 августа.

Ученикамъ 3-го класса по русской исторіи и греческому языку—22-го августа.

Ученикамъ 1—3 классовъ: по ариѳметикѣ—24-го августа, по церковному пѣнію и ученикамъ 3-го класса по нѣмецкому и французскому языкамъ—25-го августа.

Пріемныя экзамены имѣють быть произведены: для поступленія въ 1-й классъ:

26 августа по русскому диктанту и ариѳметикѣ.

27 августа по Закону Божію и русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Въ остальные классы 28-го числа по всѣмъ предметамъ.

Прошенія о принятіи учениковъ на полнокоштное, полуккоштное и съ уменьшенной платою содержаніе, съ приложеніемъ надлежащихъ удостовѣреній объ имущественномъ и семейномъ положеніи

родителей ихъ, должны быть поданы къ 1-му сентября настоящаго 1915 года.

С П И С О К ъ Л И Ц ъ,

служащихъ при Харьковскомъ Духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ.

1. Смотритель училища, *Снегиревъ* Александръ Алексѣевичъ, Статскій Совѣтникъ, кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1874 года; съ 11-го іюля 1874 года преподаватель Харьковской Духовной Семинаріи; съ 5-го ноября 1887 года Смотритель Харьковскаго Духовнаго училища.

2. Помощникъ Смотрителя, *Малышевскій* Александръ Павловичъ, Статскій Совѣтникъ, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1886 года; съ 12-го февраля 1888 года преподаватель Бутаисскаго Духовнаго училища; съ 9-го ноября 1890 года преподаватель Тифлисской Духовной Семинаріи; съ 3-го ноября 1894 года преподаватель Купянскаго Духовнаго училища; съ 9-го февраля 1895 года Помощникъ Смотрителя Купянскаго Духовнаго училища; съ 18-го іюля 1905 года Помощникъ Смотрителя Харьковскаго Духовнаго училища.

Преподаватели:

3. Ариѳметики во всѣхъ классахъ, природовѣдѣнія въ 4-мъ и 3 классахъ и географіи въ 4-мъ и 1-мъ классахъ *Пономаревъ* Василій Арсеньевичъ, Статскій Совѣтникъ, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1883 года; съ 23-го октября 1883 года Помощникъ Инспектора Харьковской Духовной Семинаріи; съ 1-го августа 1894 года преподаватель ариѳметики и географіи Харьковскаго Духовнаго училища; съ 21-го октября 1906 года преподаватель природовѣдѣнія при томъ же училищѣ; состоитъ класснымъ воспитателемъ 3-го класса.

4. Греческаго языка, русской исторіи въ 4-мъ и 3-мъ классахъ и церковно-славянскаго языка въ 1-мъ классѣ *Марченко* Владиміръ Васильевичъ, Коллежскій Совѣтникъ, студентъ семинаріи съ 1879 года; съ 15-го августа 1879 года надзиратель-репетиторъ Харьковскаго Духовнаго училища; съ 2-го октября 1880 года преподаватель греческаго языка, съ 15 ноября 1913 года преподаватель русской исторіи и церковно-славянскаго языка въ вышеозначенныхъ классахъ; состоитъ класснымъ воспитателемъ 4-го класса.

5. Латинскаго языка въ 4—2 классахъ и географіи въ 3-мъ и 2-мъ классахъ *Дьяковъ* Александръ Григорьевичъ, Статскій Совѣтникъ, кандидатъ Петроградской Духовной Академіи 1897 года; съ 14-го сентября 1898 года надзиратель-репетиторъ Харьковскаго Духовнаго училища; съ 1-го сентября 1901 года преподаватель Сумскаго Духовнаго училища; съ 20-го января 1909 года преподаватель латинскаго языка Харьковскаго Духовнаго училища; съ 15-го ноября 1913 года преподаватель географіи въ вышеозначенныхъ классахъ; состоитъ класснымъ воспитателемъ 2-го класса.

6. Русскаго языка во всѣхъ классахъ и церковно-славянскаго языка въ 4—2 классахъ *Шебатинскій* Константинъ Григорьевичъ, Надворный Совѣтникъ, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1908 года; съ 13-го сентября 1908 года Помощникъ Инспектора Харьковской Духовной Семинаріи; съ 11-го сентября 1914 года преподаватель Харьковскаго Духовнаго училища; состоитъ класснымъ воспитателемъ 1-го класса.

7. Церковнаго пѣнія *Вербинскій* Митрофанъ Александровичъ, Коллежскій Ассесоръ, окончившій курсъ Духовной Семинаріи 1904 года; съ 15-го августа 1904 года учитель церковно-приходской школы сл. Ольшаны; съ 15-го августа 1905 года учитель Александроневской церковно-приходской школы гор. Харькова; съ 1-го февраля 1907 года надзиратель-репетиторъ Харьковскаго Духовнаго училища; съ 16-го октября 1908 года учитель церковнаго пѣнія; съ 16-го марта 1912 года членъ-дѣлопроизводитель Правленія училища.

8. Чистописанія и черченія, священникъ *Шебатинскій* Петръ Алексѣевичъ, студентъ Семинаріи 1890 года; съ 1-го августа 1890 года надзиратель-репетиторъ Харьковскаго Духовнаго училища; съ 14-го февраля 1893 года священникъ Екатерининской церкви с. Комаровки, Харьковскаго уѣзда; съ 24-го августа 1903 года священникъ Николаевской церкви при фабрикѣ Товарищества Кузнецова въ сл. Будахъ, Харьковскаго уѣзда; съ 9-го сентября 1910 года надзиратель-репетиторъ Харьковскаго Духовнаго училища; съ 20-го сентября 1910 года и. д. учителя чистописанія и черченія сего училища; съ 21-го сентября 1913 года учитель чистописанія и черченія и и. д. надзирателя-репетитора 4-го класса; съ 3-го декабря 1913 года состоитъ духовникомъ при училищѣ.

9. И. д. учителя нѣмецкаго языка *Дьяковъ* Святославъ Никитичъ, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи; въ настоящей должности съ 15-го сентября 1914 года.

10. Врем. исп. об. учителя французскаго языка *Дмитріева* Елизавета Порфирьевна; въ пастоящей должности съ 18-го октября 1913 года.

Надзиратели-репетиторы:

11. 3-го класса *Архательскій* Илья Митрофановичъ, Надворный Совѣтникъ, студентъ семинаріи 1902 года; съ 1-го ноября 1902 года надзиратель-репетиторъ Харьковскаго Духовнаго училища.

12. 2-го класса *Лобковскій* Иванъ Васильевичъ, Надворный Совѣтникъ, студентъ семинаріи 1890 года; съ 1-го августа 1890 года надзиратель-репетиторъ Харьковскаго Духовнаго училища.

13. 1-го класса іеромонахъ *Ѳеодосій* (Пясецкій), студентъ Черниговской Духовной Семинаріи; въ настоящей должности съ 22-го мая 1915 года.

Разрядной списокъ

воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища на основаніи экзаменныхъ (4 кл.) и годовыхъ отмѣтокъ (3—приг. кл.) за 1914—15 учебный годъ.

Четвертый классъ. Удостоены перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи.

Разрядъ 1-й: 1. Червонецкій *Стефанъ*—награждается книгою и за отличное усвоеніе регентскаго дѣла—камертономъ; Черняевъ *Николай*—награждается книгою и за отличное пѣніе въ училищномъ хорѣ—потами; Крыжановскій *Владиславъ*—награждается деньгами изъ 0/0 съ капитала Протоіерея Никольскаго; Приходьковъ *Владиміръ*, 5. Сагарда-Николенко *Павель*, Ершовъ *Иванъ*, Грабовскій *Николай*, Геновскій *Александръ*, Воскресенскій *Веніаминъ* (пониженъ по мѣсту въ разрядъ за недостаточное усердіе къ занятіямъ по церковному пѣнію); 10. Губскій *Иванъ*—награждается деньгами изъ 0/0 съ капитала Высокопреосвященнаго Арсенія.

Разрядъ 2-й: Мезенцевъ *Андрей*, Артюховскій *Веніаминъ*, Левитскій *Павель*, Рубинскій *Владиміръ*; 15. Плетеневъ *Павель*, Калужный *Александръ*, Бугуцкій *Ѳеодоръ*, Яковлевъ *Борисъ*, Сувачевъ *Николай*, Македонскій *Анатолій*, Пасько *Иванъ*, Власовскій *Евгеній*, Ушаковъ *Иванъ*, Краснокутскій *Всеволодъ*, 25. Яновскій *Александръ*, Биктевъ *Михаилъ*.

Признается окончившимъ курсъ училища, но безъ права поступленія въ Семинарію—Веселовскій *Николай*.

Оставляется на повторительный курсъ по прошенію Ястремскій Стефанъ.

Предоставляется право держать экзамень въ августѣ мѣсяцѣ по всѣмъ предметамъ (по болѣзни): 29. Еллинскому Митрофану.

Третій классъ. Переводятся въ 4-й классъ:

Разрядъ 1-й: 1. Церковницкій Владиміръ, Лихницкій Михаилъ, Ахтырскій Петръ, Засѣтволкъ Спиридонъ, 5. Огинскій Измаиль—всѣ пять награждаются книгами.

Разрядъ 2-й: Павловъ Димитрій, Заводовскій Θεодоръ, Рыболовъ Николай, Вергунъ Викторъ, 10. Пономаревъ Александръ, Краснокутскій Леонидъ, Кирше Николай, Поздняковъ Стефанъ, Серебренницкій Андрей, 15. Кузнецовъ Михаилъ, Полтавцевъ Иванъ, Василевскій Николай, Вербицкій Викторъ, Соколовскій Константинъ, 20. Флоринскій Алексѣй, Краснокутскій Георгій, Куликъ Григорій, Заводовскій Владиміръ, Вербицкій Александръ, 25. Христіановскій Леонидъ, Кирше Владиміръ.

Подлежать экзаменамъ въ августѣ мѣсяцѣ:

Котляревскій Григорій—по ариѳметикѣ, Полтавцевъ Николай—по русскому языку письменно; Ершовъ Михаилъ—по нѣмецкому языку; 30. Гончаровъ Николай—по греческому языку и ариѳметикѣ; Даценко Алексѣй—по латинскому языку и церковному пѣнію; Шкурать Григорій—по катихизису, греческому языку и церковному пѣнію; Краснопольскій Михаилъ—по греческому языку, латинскому яз., русскому яз. письменно и французскому языку; Приходьковъ Константинъ—по греческому, латинскому и французскому языкамъ; 35. Власовскій Николай—по греческому, латинскому языкамъ и русской исторіи; Полтавцевъ Сергѣй—по катихизису, греческому, латинскому языкамъ и ариѳметикѣ; Черный Григорій—по всѣмъ предметамъ; Ястремскій Николай—по катихизису, русскому языку устно и письменно, латинскому языку, нѣмецкому языку, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

Оставляется на повторительный курсъ (по болѣзни): 39. Петровъ Петръ.

Второй классъ. Переводятся въ 3-й классъ:

Разрядъ 1-й: 1. Кривошей Павелъ, Христіановскій Павелъ—награждаются книгами, Любинскій Викторъ.

Разрядъ 2-й: Гамалѣй Захарія, 5. Сагарда-Ниволенко Борисъ, Литвиненко Николай, Лавровскій Михаилъ, Фенякъ Емельянъ, Рубинскій Анатолій, 10. Сердюковъ Семень, Котляровъ Владиміръ, Красно-

кутскій Василій 1-й, Малиженевскій Григорій, Краснокутскій Василій 2-й, 15. Фрейгоферъ Мелстій, Филевскій Иванъ, Дмитріевъ Василій, Фальченко Ѳедоръ, Загнѣтко Иванъ, 20. Гончаровъ Евгеній, Хижняковъ Николай, Браиловскій Евгеній, Дюковъ Алексѣй, Снѣсаревскій Николай, 25. Жуковъ Иванъ, Мартыновскій Михаилъ, Рудниковскій Алексѣй, Платоновъ Василій, Бондаренко Александръ, 30. Булгаковъ Левъ, Волошинъ Петръ, Грековъ Григорій, Мальцевъ Николай, Серебrenицкій Николай, 35. Торанскій Александръ, Калитчукъ Филимонъ.

Подлежать экзаменамъ въ августъ мѣсяцъ:

Бутковскій Димитрій и Сукачевъ Петръ—по ариѳметикѣ; Полтавцевъ Николай и Чубъ Иванъ—по русскому языку устно; Мартыновъ Леонтій, Николаевскій Евгеній и Яковлевъ Константинъ—по латинскому языку; Сердюковъ Николай—по русскому языку устно и латинскому языку; 45. Борозенцевъ Михаилъ—по латинскому языку, географіи и ариѳметикѣ; Бутковскій Викторъ—по русскому языку устно, латинскому языку и ариѳметикѣ.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ по болѣзни въ августъ мѣсяцъ: Семенову Валентину.

Оставляются на повторительный курсъ по прошеніямъ родителей: Невядовскій Александръ и 49. Полтавцевъ Димитрій.

Первый классъ. Переводятся во второй классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Кирше Алексѣй, Гулій Леонидъ, Сапухинъ Владиміръ, Капустянскій Павелъ.

Разрядъ 2-й: Сукачевъ Александръ, Могиланскій Николай, Миценко Константинъ, Проскурниковъ Аркадій, Черняевъ Василій, 10. Ѳедоровскій Павелъ, Столяревскій Валеріанъ, Поповъ Николай, Лысенко Яковъ, Прядкинъ Николай, 15. Шишовъ Иванъ, Евфимовъ Николай, Ѳедоровскій Леонидъ, Бородаевскій Николай, Бутовскій Антоній, 20. Ястремскій Александръ, Оранскій Павелъ, Жуковъ Серафимъ, Ивановъ Петръ, Золотаревъ Евлампій, 25. Чернетченко Александръ, Власовъ Петръ, Приходьковъ Иванъ, Петровъ Иванъ, Заводовскій Николай, 30. Поповъ Иванъ, Данилевскій Владиміръ, Геновскій Николай, Волошинъ Алексѣй, Чернетченко Василій.

Подлежать экзаменамъ въ августъ мѣсяцъ:

Заводовскій Павелъ, Кузубъ Всеволодъ и Левитскій Александръ—по церковному пѣнію; Вербицкій Николай—по ариѳметикѣ; 40. Артюховскій Георгій, Ильинъ Николай, Матвѣенко Григорій и Столяревскій Павелъ—по русскому языку устно и письменно; Павловскій

Григорій—по русскому языку устно и письменно и по географіи, Поповъ Петръ—по русскому языку устно и арифметикѣ.

Оставляется на повторительный курсъ по прошенію отца: 45. Полтавцевъ Серафимъ.

Приготовительный классъ. Назначаются къ переводу въ 1-й классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Мартыновскій Александръ, Ахтырскій Павелъ, Любинскій Евгений—награждаются книгами; Литвиненко Алексѣй, 5. Подольскій Аркадій, Скосогоренко Григорій, Бушуевъ Евгений, Литовка Владиміръ.

Разрядъ 2-й: Ведь Василій, Хижняковъ Нилъ, Борозенцевъ Николай, Штельмахъ Сергѣй, Бугуцкій Стефанъ, Грековъ Иванъ, 15. Флоринскій Петръ, Христіановскій Петръ, Потаповъ Димитрій, Ильинскій Сергѣй, Полянскій Андрей, 20. Ольховикъ Иванъ, Мисенко Серафимъ, Лисовъ Сергѣй, Лихницкій Сергѣй, Володинъ Александръ, 25. Ковалевъ Анатолій, Христіановскій Василій, Оранскій Владиміръ, Федоровъ Георгій, Гончаровъ Василій, 30. Власовскій Георгій, Мирovichъ Анатолій, Фенякъ Владиміръ.

Подлежатъ экзаменамъ въ августѣ мѣсяцѣ:

Сахаровъ Викторъ и Юшковъ Серафимъ—по арифметикѣ, Бутковскій Василій—по диктовкѣ, Поповъ Арсеній—по русскому языку устно и письменно; Виноградовъ Николай—по Закону Божию и русскому языку устно; Татарскій Алексѣй—по арифметикѣ и диктовкѣ; Петровскій Александръ, Семновъ Всеволодъ и Семеновъ Вячеславъ по всѣмъ предметамъ.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ (по болѣзни): Чудновскому Георгію.

Предсѣдатель правленія,

Смотритель училища, *Прот. Конст. Селивановскій.*

Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища.

1.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища снмъ объявляетъ:

1. Желаящіе держать испытаніе для поступленія въ училище обязаны подать о семъ прошеніе въ училище не позже 15 августа съ приложеніемъ: а) метрической выписи о рожденіи и б) свидѣтельства врача о привитіи оспы.

2. Родители воспитанниковъ, желающіе, чтобы дѣти ихъ были приняты на полнокштное, полукоштное епархіальное содержаніе, а равно—съ уменьшенной платой, должны подать прошеніе о семъ въ Правленіе училища (къ 25 августа) непременно съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о своей бѣдности, а также справки о томъ, кто изъ дѣтей, обучающихся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, пользуется какимъ либо содержаніемъ. Сироты отъ означенныхъ прошеній освобождаются.

3. На основаніи журнальнаго опредѣленія Правленія училища (примѣнит. къ Опред. Св. Синода отъ 4—16 іюня 1908 г. за № 3), утвержденного Его Высокопреосвященствомъ 17 октября 1908 года за № 6795, съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ (за исключеніемъ сиротъ) взимается плата въ размѣрѣ 35 рублей; съ воспитанниковъ, пользующихся половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ—30 рублей и съ пользующихся уменьшенной платой—по 25 рублей.—Поэтому при прошеніяхъ о принятіи на содержаніе непременно должна быть приложена дополнительная вышеуказанная плата, безъ которой прошенія не будутъ разсматриваться Правленіемъ училища. Той же участи будутъ подлежать прошенія тѣхъ родителей, которые состоятъ должниками за содержаніе ихъ дѣтей въ училищномъ общежитіи.

4. Плата за содержаніе въ училищномъ общежитіи взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) съ полупансіонеровъ окружныхъ—100 руб. въ годъ, б) иноокружныхъ—115 руб. и в) иноепархіальныхъ 200 руб. въ годъ. На первоначальное обзаведеніе при поступленіи въ училище взимается плата (со всѣхъ одинаковая)—25 руб. Полный пансіонеръ приплачиваетъ въ годъ къ указанной платѣ—40 рублей.

5. Плата взимается по полугодіямъ и на основаніи постановленія Съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа отъ 22 сентября 1909 года *«пріемъ учениковъ въ общежитіе не допускается безъ взноса полной платы за содержаніе впередъ за полугодіе»* (Журн. 1, п. 2).

6. Воспитанники училища, за родителями которыхъ числятся недоимки по содержанію въ училищномъ общежитіи, не будутъ приняты въ общежитіе, если къ 20 августа с. г. эти недоимки не будутъ погашены полностью. На это постановленіе Правленіе училища проситъ родителей учениковъ обратить особое вниманіе, такъ какъ оно будетъ проводиться неуклонно.

II.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища симъ извѣщаетъ, что экзамены (переэкзаменовки) для воспитанниковъ училища и пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище будутъ производиться въ августѣ мѣсяцѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

17 августа—экзаменъ ученику 4 класса.

18 и 19 августа: экзамены ученикамъ 3-го класса училища.

20 и 21—экзамены ученикамъ 2-го класса.

22 и 24 авг.—экзамены ученикамъ 1-го класса.

25 августа—экзамены ученикамъ приг. класса.

26 августа—пріемныя испытанія для поступленія во всея классы училища.

27 августа—засѣданіе Правленія училища.

31 августа—молебенъ предъ ученіемъ и начало классныхъ занятій.

III.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища, согласно журнальному постановленію своему, утвержденному Епархіальною властію, доводитъ до свѣдѣнія духовенства Сумскаго училищнаго округа, что для предстоящихъ занятій Съѣзда духовенства, имѣющаго быть 24 сентября 1915 года, назначаются слѣдующіе предметы:

1. Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Съѣзда духовенства 1914 года съ резолюціями на нихъ Его Высокопреосвященства.

2. Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ по содержанію училищнаго общежитія въ будущемъ 1916 году.

3. Докладъ временно-ревизіоннаго Комитета по документальной провѣркѣ экономическаго отчета и прихода-расходныхъ книгъ за 1914-й годъ.

4. Выборъ трехъ членовъ Правленія отъ духовенства и трехъ членовъ временно-ревизіоннаго Комитета на новое трехлѣтіе.

5. Текущія по Правленію училища дѣла.

Предсѣдатель правленія,
Смотритель училища протоіерей Константинъ Селивановскій.

Дѣлопроизводитель А. Литкевичъ

С П И С О К ъ

лицъ, служащихъ въ Сумскомъ Духовномъ училищѣ за 1914—15-й учебный годъ.

Смотритель училища, протоіерей Константинъ Николаевичъ Селвановскій, кандидатъ богословія; имѣеть наперсный крестъ и камилавку. По окончаніи курса наукъ въ Вятской Духовной Семинаріи, со званіемъ студента Семинаріи, состоялъ псаломщикомъ и учителемъ церковно-приходской школы при Троицкомъ соборѣ г. Котельнича (съ 17 іюня 1892 г. по 6 февраля 1893 г.), приходскимъ священникомъ въ Вятской епархіи (1893—1908 г.); студентомъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Петроградской Духовной Академіи (1908—1912 г.), настоятелемъ Христо-Рождественскаго собора Юговскаго завода, Пермскаго уѣзда (съ 27 іюня 1912 г. по 25 іюля 1912 г.), преподавателемъ Семинаріи, Инспекторомъ и преподавателемъ Пермской пастырско-миссіонерной школы имени о. Іоанна Кронштадтскаго (1912—1914 г.), законоучителемъ Пермской частной гимназіи Барбатенко (1912—1913 г.); епархіальнымъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ Харьковской епархіи (съ 28 марта 1914 г. по 6 февраля 1915 г.). Съ 6 февраля 1915 г. назначенъ Смотрителемъ училища.

Помощникъ смотрителя, священникъ Василій Николаевичъ Яновскій, кандидатъ богословія, имѣеть орденъ св. Анны 3-й степени, наперсный крестъ и камилавку. По окончаніи въ 1896 г. курса наукъ въ Московской Духовной Академіи со степенью кандидата богословія и съ правомъ на полученіе степени магистра, по представленіи диссертациі, былъ надзирателемъ въ Лубенскомъ духовномъ училищѣ (май-октябрь 1896 г.), преподавателемъ ариеметики и географіи въ Сумскомъ духовномъ училищѣ (1896—1902). Въ 1902 г. рукоположенъ во священника къ Харьковскому кафедральному собору. Съ 1902 г. по 1910 г. состоялъ преподавателемъ географіи въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. На настоящую должность назначенъ 15-го февраля 1910 года.

П р е п о д а в а т е л и :

1. Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ, коллежск. совѣтникъ, кандидатъ богословія Федоръ Федоровичъ Горайнъ, имѣеть ордена св. Анны 3-й степени и св. Станислава 3-й степени. По окончаніи курса наукъ въ Петроградской Духовной Академіи со степенью кандидата богословія и съ правомъ искать степени магистра, не подвергаясь устному испытанію, назначенъ

3 октября 1902 г. учителемъ Сумскаго духовнаго училища. Состоялъ воспитателемъ въ 3 классѣ училища.

2. Старшій учитель—учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ, коллежск. совѣтникъ, Владимиръ Васильевичъ Сукачевъ, имѣеть ордена: св. Станислава 2 ст., св. Анны 3 ст., Св. Станислава 3 степени и серебрянную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1880 г. окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи со званіемъ студента. Съ 9 ноября 1880 года учитель латинскаго языка въ Ахтырскомъ, нынѣ Сумскомъ духовномъ училищѣ; съ 19 августа 1885 г. преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ. Состоялъ воспитателемъ въ 1 классѣ училища.

3. Греческаго языка и отечественной исторіи, статскій совѣтникъ, кандидатъ богословія, Алексѣй Михайловичъ Литкевичъ, имѣеть ордена: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 3 ст. Окончилъ курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи въ 1897 году, съ 15-го августа 1898 года состоялъ надзирателемъ-репетиторомъ въ Харьковской Духовной Семинаріи; 12-го сентября 1899 г. назначенъ учителемъ греческаго (а съ 30 января 1909 г. и латинскаго языка) Сумскаго духовнаго училища. Съ 1 марта 1906 года состоитъ членомъ-дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія; съ 1-го сентября 1913 года учителемъ греческаго языка и отечественной исторіи. Состоялъ воспитателемъ во 2-мъ классѣ училища.

4. Учитель латинскаго языка и отечественной исторіи, кандидатъ богословія, Николай Ивановичъ Никольскій. По окончаніи курса наукъ въ Кіевской Духовной Академіи, 1913 г. сентября 11 назначенъ на настоящую должность. Состоитъ воспитателемъ въ 4 классѣ училища.

5. Ариѳметики и географіи съ природовѣдѣніемъ, статскій совѣтникъ Петръ Яковлевичъ Лавровскій, кандидатъ богословія; имѣеть ордена: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 3 ст. По окончаніи курса наукъ въ Петроградской Духовной Академіи въ 1893 году, былъ учителемъ ариѳметики и географіи въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ (1894—1903), учителемъ географіи въ Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ (1903—1908 г.), Смотрителемъ Камышинскаго духовнаго училища (1908—1912 г.), 4-го декабря 1912 года перемѣщенъ на настоящую должность.

6. Церковнаго пѣнія (онъ же письмоводитель Правленія училища) окончившій курсъ Семинаріи, надворный совѣтникъ, Павелъ Кирилловичъ Карповъ, имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. По окончаніи въ 1902 году курса наукъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, съ 1-го сентября того же года опредѣленъ на настоящія должности. Съ 1 сентября

1902 года по 1-е октября 1913 года состоялъ надзирателемъ-репетиторомъ 3-го класса училища.

7. Чистописанія съ черченіемъ кол. ассес. Димитрій Александровичъ Грызодубовъ. По окончаніи курса Харьковской Духовной Семинаріи въ 1903 году, состоялъ учителемъ Ахтырской Соборно-Покровской церк.-прих. школы (сент. 1903—окт. 1905 г.); надзирателемъ-репетиторомъ Сумского духовнаго училища (октября 1905 г.—октября 1913 г.). Въ настоящей должности состоитъ съ 16-го сентября 1909 года.

8. Гимнастики (съ 1 сентября 1913 г.) подполковникъ Николай Николаевичъ Стрежелецкій, воспитатель Сумского Кадетскаго Корпуса.

9. Приготовительнаго класса (онъ же учитель музыки) коллежскій совѣтникъ, Василій Васильевичъ Покровский, имѣетъ ордена: св. Анны 3 степ., св. Станислава 3 степ. и серебрянную медаль въ память царствованія Императора Александра III-го. Въ 1886 году окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи со званіемъ студента; съ 10-го февраля 1887 года—надзиратель-репетиторъ Ахтырскаго, нынѣ Сумского, духовнаго училища, 5-го августа того же года опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса.

10. Французскаго языка—учительница Сумской Александровской гимназіи Евгенія Николаевна Бакай.

11. Нѣмецкаго языка—учительница Сумской женской гимназіи, Аделаида Егоровна Роше.

12. Училищный врачъ, надворный совѣтникъ Петръ Сергѣевичъ Сахаровъ, имѣетъ орденъ св. Станислава 3-й степени.

13. Почетный блюститель по хозяйственной части училища (съ 23 декабря 1898 г.) коллежскій секретарь Павелъ Николаевичъ Лещинскій. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст., золотую и серебрянную медали для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

Надзиратели-репетиторы:

1-го класса—студентъ Семинаріи, надворный совѣтникъ Сергѣй Яковлевичъ Сушковъ, имѣетъ ордена: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 3 ст. Окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ 1893 году, въ настоящей должности съ 10 марта 1894 года.

Приготовительнаго класса — студентъ Семинаріи, надворный совѣтникъ, Леонидъ Дмитріевичъ Лазаревъ, имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст. По окончаніи курса въ Харьковской Духовной Семинаріи въ 1903 году, 1-го сентября того же года опредѣленъ на настоящую должность. Съ 1904 года состоитъ законоучителемъ Сумского городского приходскаго 1-го училища.

СПИСОКЪ

дѣвочекъ, державшихъ экзаменъ для поступленія въ 1-й классъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища, составленный на основаніи испытаній, произведенныхъ 27 и 28 апрѣля 1915 г.

1. Выдержали экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

а) Изъ желающихъ поступить на епархіальныя средства:

1. Любарская Зинаида, Петрова Вѣра, Пономаренко Ольга, Роменская Галина, 5. Соколовская Лидія.

б) На средства родителей:

1. Аксененко Нина, Антонова Елена, Андропова Марія, Барвинская Серафима, 5. Васильковская Надежда, Васильковская Клавдія, Васильковская Анна, Власовская Клавдія, Вышемирская Анна, 10. Гевевская Марія, Грабовская Таисія, Грачева Вѣра, Дахнѣвская Татіана, Жукова Лидія, 15. Жукова Александра, Зиньковская Анна, Зимбули Галина, Иванова Евгенія, Квитка Екатерина, 20. Киктева Надежда, Кирѣева Анна, Климентова Аполлинарія, Кобыляцкая Анна, Горобкина Евдокія, 25. Ковалевская Евгенія, Котляревская Александра, Кошлякова Зинаида, Краснокутская Нина, Лелюкъ Лидія, 30. Любарская Валерія, Любицкая Зоя, Лѣсная Елена, Ляшенко Марія, Магаровская Александра, 35. Могиланская Александра, Навродская Александра, Невядовская Елена, Николаевская Анна, Новикова Анастасія, 40. Оглоблина Александра, Павловская Марія, Петровская Елена, Платонова Варвара, Пономарева Надежда, 45. Попова Александра, Прибыткова Надежда, Роменская Марія, Рубинская Антонина, Руднева Лидія, 50. Самойлова Анна, Сидоренко Зинаида, Стеллецкая Евгенія, Стеллецкая Вѣра, Столяревская Евгенія, 55. Сукачева Александра, Стрижаклова Таисія, Татарина Клавдія, Толмачева Зинаида, Троицкая Иларія, 60. Труфанова Анна, Труфанова Вѣра, Фенева Зинаида, Фенева Любовь, Фальченко Людмила, 65. Чебанова Антонина, Шевченко Екатерина, Шитковская Калерія.

Рѣшеніе Совѣта о приѣмѣ въ 1-й кл. состоится въ Августѣ мѣсяцѣ.

2. Получили на испытаніи по одному или двумъ предметамъ неудовлетворительный баллъ и имѣютъ право по симъ предметамъ держать переэкзаменовку послѣ каникулъ.

а) На епархіальныя средства.

1. Константинова Александра—по русскому языку и церковно-славянскому языку, Корочина Марѳа—по диктовкѣ, Лихницкая Лидія—по ариѳметикѣ и диктовкѣ.

б) На средства родителей.

1. Васютинская Анна—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Вицько Анна—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Ганзера Пелагія—по ариѳметикѣ, Дзюбанова ВѢра—по диктовкѣ, 5. Ильина Тансія—по ариѳметикѣ, Илькова Ярослава (галичанка)—по диктовкѣ, Кириченко Нина—по русскому языку, Кипкендаль Дарія—по ариѳметикѣ, Котлярова Александра—по ариѳметикѣ, 10. Ковалева Татьяна—по русскому языку и ариѳметикѣ, Козловская Анастасія—по ариѳметикѣ, Котляревская Анастасія—по ариѳметикѣ, Книжниковъ Марія—по диктовкѣ, Краснокутская Елена—по ариѳметикѣ, 15. Леонова Неонила—по ариѳметикѣ, Лобковская Марія—по русскому языку, Люминарская Елена—по ариѳметикѣ, Михайловская Марія—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Мураховская Марія—по ариѳметикѣ, 20. Наумова Любовь—по ариѳметикѣ, Николасвская Нина—по русскому языку, Обрѣзкова Александра—по церковно-славянскому языку, Огинская Валентина—по ариѳметикѣ, Огулькова Пина—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, 25. Попова Маріамна—по ариѳметикѣ, Прядкина Раиса—по ариѳметикѣ, Рокитянская Антонина—по Закону Божию и ариѳметикѣ, Сирятская Анна—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Сорока Екатерина—по ариѳметикѣ, 30. Столяревская Антонина—по ариѳметикѣ, Супрунова Анастасія—по диктовкѣ, Старченко Анна—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Чаговцова Наталія—по диктовкѣ, Шапошникова Марія—по диктовкѣ, 35. Ястремская Марія—по ариѳметикѣ.

3. Не имѣютъ права на переэкзаменовку, какъ получившія на испытаніи неудовлетворительныя баллы болѣе, чѣмъ по двумъ предметамъ:

1. Калашникова Александра, Ковалева Неонила, Стеллецкая Александра, Шимбарсва Евфросинія, 5. Федоровская Анна.

Отъ Совѣта Сватово - Луцкой второклассной школы, Купянскаго уѣзда.

Педагогическій Совѣтъ Сватово-Луцкой второклассной школы доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ держать экзаменъ въ 1 классъ, что таковой имѣетъ быть 31 августа с. г.

Плата за содержаніе въ общежитіи—70 рублей въ годъ; взносъ расиредѣляется такимъ образомъ: 25 рублей при поступленіи; 25 рублей—къ 1 ноября и 20 рублей—къ 1 марта.

Завѣдующій школою, *священникъ Николай Чернявскій*.

Сл. Сватова-Лучка
(почтовая контора), Ку-
пянского уѣзда.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

1) Временно и. об. священника Вознесенской церкви с. Лозовки, Старобѣльскаго уѣзда, *Николай Стѣснѣевъ*, по прошенію, 9 мая опредѣленъ на мѣсто священника при Покровской церкви с. Гнилицы, Волчанскаго уѣзда.

2) Окончившій Харьковскую Духовную Семинарію *Стефанъ Протопоповъ* 21 мая опредѣленъ на священническое мѣсто при Троицкой церкви с. Пришиба, Зміевского уѣзда.

3) Окончившій ту же семинарію *Александръ Даниловъ* 23 мая опредѣленъ на таковое же мѣсто при Александро-Невской церкви с. Петренково, Старобѣльскаго уѣзда.

4) Окончившій ту-же семинарію *Сергій Евстратовъ* 21 мая опредѣленъ на таковое же мѣсто къ Покровской церкви с. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.

5) Заштатный діаконъ, *Іосифъ Прибытковъ*, 12 мая опредѣленъ на діаконское мѣсто при Николаевской церкви с. Каменной Яруги, Зміевского уѣзда.

6) Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи *Сергій Жада-новскій* 12 мая опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Трехсвятительской церкви с. Ольшаны, Харьковскаго уѣзда.

7) Окончившій ту-же семинарію *Яковъ Поповъ* 20 мая опредѣленъ на таковое же мѣсто при Троицкой церкви с. Малої Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

8) Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи *Михаилъ Юношевъ* 19 мая опредѣленъ на таковое же мѣсто при Воскресенской церкви с. Ольшаны, Харьковскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ Троицкой церкви с. Пришиба, Зміевского уѣзда, *Михаилъ Жуковский*, по прошенію, 21 мая перемѣщенъ къ церкви с. Яковенково, Зміевского уѣзда.

2) Священникъ Покровской церкви с. Терновъ, Лебединскаго уѣзда, *Іоаннъ Уманцевъ*, согласно его прошенію, 21 мая перемѣщенъ къ Николаевской церкви с. Березовки, Харьковскаго уѣзда.

3) Псаломщикъ Трехсвятительской церкви с. Ольшаны, Харьковскаго уѣзда, *Алексѣй Крамаревъ*, для пользы службы, 12 мая перемѣщенъ къ Всѣхсвятской церкви с. Стараго Мерчика, Валковскаго уѣзда.

3) О смерти духовенства.

1) Священникъ Покровской церкви с. Гнилицы, Волчанскаго уѣзда, *Теодоръ Будянский*, 6 мая умеръ.

2) Священникъ Николаевской церкви с. Яковенково, Зміевского уѣзда, *Николай Сергеевъ*, 8 мая умеръ.

3) Псаломщикъ церкви с. Малой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, *Василій Пономаревъ*, 16 апрѣля въ битвѣ съ непріятелемъ раненъ, а 22 апрѣля скончался.

4) Вакантныхъ мѣстъ не имѣется.

II.

Содержаніе. Молитва ко Господу Іисусу Христу. *Прот. Василія Добровольскаго.*—Епархіальная хроника. Поѣздка Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ городъ Изюмъ, Волчанскъ и Ряснянскій монастырь.—Поѣздка Преосвященнѣйшаго Теодора, Епископа Сумскаго, въ с. Петровское и Святогорскій монастырь.—Паломничество изъ сл. Цареборисовой въ сл. Пески Изюмскіе.—Иноепархіальный отдѣлъ. Сооруженіе приюта для сиротъ воиновъ.—Разныя извѣстія и замѣтки. Молитва и война.—Объявленія.

Молитва ко Господу Іисусу Христу о благодатномъ преуспѣяніи въ любви и прочихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ.

Господи Іисусе Христе. Ты заповѣдалъ еси ученикомъ Твоимъ, глаголя: „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга. О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Іоанна 13 гл., 34—35). И

азъ убо вѣмъ, яко „заповѣдь сія животъ вѣчный есть“ (Іоан. 12, 50); но, немощенъ сый, Твоя прощу помощи еже свято хранити ю. Тѣмъ же Силою Святаго Твоего Духа сію благую заповѣдь на сердцѣ моемъ запечатлѣй, да отженеть отъ мене всякій гнѣвъ и вражду, во еже не исходити изъ устъ моихъ ни единому слову досадительну, но да бѣжить отъ мене далече всякъ злый помыслъ, понуждаяй ближнихъ моихъ озлобити. Господи! „Вся возможна Тебѣ“ (Марк. 14, 36). Сотвори убо все, да сердце мое непрестанно святою любовію исполнено пребудеть, яко да и азъ не именемъ точію, но дѣломъ и истиною аки рабъ твой благій явлюся, да тако Твоя блаженная благодѣяныя всяку добродѣтель купно съ любовію да насадить во мнѣ: да вселить въ сердце мое истинное смиренномудріе и совершенную кротость, да вразумить мя глаголати и творити всегда правду Твою; да научить мя ко всѣмъ милостиву и сострадательну быти, да даруетъ ми силу и крѣпость всякія скорби и печали благодушно претерпѣвати; да Твоею благодатною помощію всегда миренъ и незлобивъ пребуду, цѣломудренъ же и чистъ сердцемъ, „ходя во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Твоихъ непорочно“ (Іук. 1, 6); да „послѣдую стопамъ Твоимъ“ (1 Петр. 2, 21), присно Тебѣ—Святѣйшему и совершеннѣйшему „Богу во плоти“ (1 Тим. 1, 16) подражая. О, всемилостивый Господи! Азъ, грѣшный и немощный, возвращаю себе на милость Твою и припадая, вопію Ти: Сохрани мя во Твоей благодати во вся дни живота моего, помози ми молитвы присно возносити Тебѣ и сего дара сподоби мя еже неосужденно и неоскудно Пресвятыхъ и Животворящихъ Таинъ Твоихъ причащаться, да Тя—жизнодавца, радость и сладость сердца моего, имѣю присно во мнѣ живуща и пребывающа со Отцемъ и Святымъ Твоимъ Духомъ, да тако съ Тобою соединяся на земли, сподоблюся и по смерти, въ грядущемъ животѣ, быти съ Тобою истиннаго и неизреченнаго блаженства Источникомъ во вѣки вѣковъ аминь.

Протоіерей Василій Добровольскій.

Напечатано по резолюціи Его Высокопреосвященства.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Поѣздка Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ городъ Изюмъ, Волчанскъ и Ряснянскій монастырь.

12 мая сего года, въ 4 часа 15 м. дня, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, со свитою прибылъ изъ г. Харькова по Сѣверо-Донецкой желѣзной дорогѣ на станцію Изюмъ. На вокзалѣ Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ: окружнымъ духовенствомъ во главѣ съ благочиннымъ, а также представителями города Изюма и мѣстнаго общества: городскимъ головою А. Т. Жевержесвымъ, директоромъ Изюмскаго реального училища Н. Е. Шевченко, предсѣдателемъ педагогическаго совѣта женской гимназіи Н. С. Протопоповымъ, уѣзднымъ исправникомъ П. И. Морозомъ, представителями купечества, горожанъ и другими лицами, привѣтствовавшими высокаго гостя. Благословивъ встрѣчавшихъ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ приготовленной каретѣ послѣдовалъ въ пригороднюю слободу Пески, гдѣ имѣлъ пребываніе въ домѣ настоятеля мѣстной церкви священника А. Яковлева. Владыка прибылъ въ сл. Пески ко дню обычнаго торжественнаго перенесенія мѣстной чудотворной иконы Божіей Матери изъ сл. Песокъ въ городъ Изюмъ. По этому случаю, наканунѣ торжества, въ Вознесенской церкви сл. Песокъ, гдѣ пребываетъ икона, въ 6 ч. вечера, Архіерейскимъ служеніемъ было совершено всенощное бдѣніе, а 13 мая, въ 9 час. утра, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ, въ сослуженіи ключаря кафедральнаго собора протоіерея Л. Твердохлѣбова и мѣстнаго духовенства, при участіи протоіерея Л. Твердохлѣбова и мѣстнаго духовенства, была совершена Божественная литургія, на которой священникъ Крестовоздвиженской церкви города Изюма Владиміръ Григоровичъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея, а въ концѣ литургіи Владыкою было сказано паствѣ слово о значеніи для современнаго общества евангельскаго сказанія о Марѣ и Маріи, различно отнесшихся къ посѣщенію ихъ Божественнымъ Учителемъ. По окончаніи литургіи, Его Высокопреосвященствомъ, при участіи всего городского духовенства, а также и духовенства изъ ближайшихъ селеній, было совершено торжественное перенесеніе Песчанской иконы Божіей Матери изъ слободы Песокъ въ

городъ Изюмъ, отстоящій отъ слободы Песокъ въ трехъ верстахъ. Крестный ходъ сопровождали городскія власти, представители сословій и оркестръ духовой музыки, исполнявшій въ пути гимнъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Величественный крестный ходъ, при участіи до 15 тысячъ богомольцевъ, во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ, производилъ глубокое впечатлѣніе тѣмъ высокимъ религіознымъ подъемомъ, который переживаютъ русскіе люди въ тяжелую годину великаго народнаго бѣдствія. Да послужить этотъ подъемъ вѣры и благочестія залогомъ нравственнаго отрезвленія русскихъ людей и побѣды надъ коварнымъ врагомъ нашего отечества. По пути слѣдованія крестнаго хода, въ городской часовнѣ, сооруженной въ память коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, была сдѣлана остановка. Здѣсь Его Высокопреосвященствомъ, при участіи духовенства, было совершено молебствіе съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, а по прибытіи крестнаго хода къ мѣсту назначенія въ городской Преображенскій соборъ икона Божіей Матери была установлена среди храма. Благословивъ присутствовавшихъ въ храмѣ, Владыка отбылъ въ домъ предсѣдателя педагогическаго совѣта женской гимназіи Н. С. Протопопова, гдѣ и имѣлъ пребываніе. Въ шесть часовъ вечера того же дня въ соборѣ Аріерейскимъ Богослуженіемъ было совершено всеобщее бдѣніе, а 14 мая въ 9 часовъ утра Его Высокопреосвященствомъ была совершена Божественная литургія, на которой игуменъ Спасова скита Родіонъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а соборный священникъ Михаилъ Рубинскій награжденъ набедренникомъ. За литургіей Владыкою было сказано слово о нравственномъ совершенствѣ истиннаго христіанина въ сравненіи съ нѣмецкимъ безбожіемъ и ложной нѣмецкой культурой. Послѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ на соборной площади предъ чудотворною Песчанскою иконою Божіей Матери былъ совершенъ по случаю коронаціоннаго дня царскій молебенъ съ провозглашеніемъ протодіакономъ В. Вербицкимъ Государю Императору полнаго многолѣтія стараго распѣва. По окончаніи молебна и возвращеніи въ храмъ Владыка вручилъ новопроизведенному архимандриту Родіону настоятельскій жезлъ, заповѣдавъ архимандриту евангельскую любовь и трудолюбіе при управленіи монастыремъ. Посѣтивъ затѣмъ настоятеля собора протоіерея А. Рубинскаго, Владыка прибылъ въ городской лазаретъ для раненыхъ воиновъ. Владыка былъ встрѣченъ служебною корпораціей лазарета, а также ранеными воинами при пѣніи молитвы „Достойно есть“. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ съ большимъ участіемъ и любовью

бесѣдовалъ съ ранеными воинами, утѣшая страждущихъ именемъ Христовымъ. Далѣе Владыка осмотрѣлъ городскую Крестовоздвиженскую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ во главѣ съ настоятелемъ церкви и благочиннымъ протоіереемъ В. Григоровичемъ. Выслушавъ краткое молебствіе съ положеннымъ многолѣтіемъ, Владыка, обративъ вниманіе на благолѣпіе осматриваемой церкви, сказалъ присутствовавшимъ прихожанамъ слово о добродѣтели благоукрашенія храмовъ, уподобляя эту добродѣтель добродѣтели евангельской жены, помазавшей муромъ Христа для погребенія. Затѣмъ Его Высокопреосвященство посѣтилъ домъ мѣстнаго благочиннаго протоіерея В. Григоровича и городского головы А. Т. Жевержеева, а также посѣтилъ лазаретъ Изюмскаго отдѣленія Краснаго Креста, утѣшая страждущихъ воиновъ. Изъ лазарета Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ прибылъ въ Дѣтскій Приютъ вѣдомства Императрицы Маріи. Здѣсь Владыка съ отеческою любовью благословилъ малыхъ питомцевъ Приюта и, осмотрѣвъ помѣщеніе Приюта, пожелалъ завѣдующей Приютомъ добрыхъ успѣховъ въ дѣлѣ воспитанія призрѣваемыхъ сиротъ. Въ 4 часа дня Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ посѣтилъ соборнаго церковнаго старосту А. А. Веприцкаго, гдѣ раздѣлилъ съ присутствовавшими горожанами праздничную трапезу, сопровождавшуюся здравицею и добрыми пожеланіями Харьковскому Святителю, удостоившему своимъ посѣщеніемъ городъ Изюмъ. Вечеромъ того же дня Владыка отбылъ на станцію желѣзной дороги для дальнѣйшаго слѣдованія.

15 мая, въ 12^{1/2} час. дня, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній со свитою прибылъ въ городъ Волчанскъ. На станціи желѣзной дороги Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ: мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ П. Өоминымъ съ городскимъ духовенствомъ, а также предсѣдателемъ Волчанской земской управы В. Г. Коловольцовымъ, директоромъ мѣстнаго реальнаго училища А. Я. Самарскимъ, директоромъ учительской семинаріи М. Д. Благовѣщенскимъ, инспекторами народныхъ училищъ В. А. Тулиновымъ и И. Ө. Ковалевымъ, городскимъ головою В. М. Багметъ, членами городской управы, уѣзднымъ исправникомъ М. Я. Шмелевскимъ и горожанами. Съ вокзала Его Высокопреосвященство, въ сопровожденіи свиты, благочиннаго и мѣстныхъ властей, послѣдовалъ въ городской Свято-Троицкій соборъ. У храма Владыка былъ встрѣченъ церковнымъ старостою и прихожанами, поднесшими Владыкѣ хлѣбъ-соль. Въ храмѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ былъ встрѣченъ соборнымъ духовенствомъ во главѣ съ настоятелемъ собора

протоіереемъ А. Павловымъ, который сказалъ Владыкѣ привѣтственное слово, прося Архипастырскаго благословенія и наставленія паствѣ. По совершеніи причтомъ краткаго молебствія съ многолѣтіемъ, Владыка сказалъ паствѣ слово о нравственномъ значеніи современной войны, при которой у русскихъ людей совершилась побѣда Христа надъ діаволомъ, вѣры надъ нѣмецкимъ безвѣріемъ, благочестія надъ нечестіемъ, такъ какъ русскій народъ увидѣлъ ложную культуру нѣмцевъ—этихъ гробовъ поващенныхъ, исполненныхъ нечестія. Благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, Владыка отбылъ въ Успенскую церковь пригородней слободы Заводы. Здѣсь у церковной ограды Владыкѣ также былъ поднесенъ хлѣбъ-соль прихожанами, а въ храмѣ Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ во главѣ съ священникомъ В. Чернявскимъ, привѣтствовавшимъ Владыку словомъ. По совершеніи причтомъ краткаго молебствія, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ обратился къ паствѣ съ словомъ назиданія жить благочестно въ тяжкую годину народнаго бѣдствія. Преподавъ всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ Архипастырское благословеніе, Владыка отбылъ въ домъ соборнаго протоіерея А. Павлова, гдѣ и имѣлъ пребываніе.

16 мая, въ субботу, въ Волчанскомъ соборѣ Его Высокопреосвященствомъ, въ сослуженіи ключаря кафедральнаго собора и мѣстнаго духовенства, при участіи протоіакона В. Вербицкаго, была совершена Божественная литургія, на которой священникъ Андреевской церкви сл. Графскаго Порфирій Ведринскій возведенъ въ санъ протоіерея, благочинному священнику Волчанскаго собора Павлу Өомину возложенъ наперсный крестъ и священникъ того же собора Евгений Жуковъ награжденъ скуфьею. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ паствѣ слово объ обязанности христіанина быть преданнымъ вѣрѣ, Церкви и отечеству вопреки ложному ученію нѣмецкихъ штундистовъ. По окончаніи литургіи Владыка благословилъ всѣхъ молящихся въ храмѣ и отбылъ въ домъ настоятеля собора протоіерея А. Павлова. Здѣсь Владыкѣ представлялись свѣтскія должностныя лица: уѣздный предводитель дворянства А. А. Ребиндеръ, мѣстный воинскій начальникъ, уѣздный исправникъ и др. Посѣтивъ затѣмъ предводителя дворянства и другихъ лицъ и осмотрѣвъ лазаретъ уѣзднаго отдѣленія Краснаго Креста для раненыхъ воиновъ, Владыка прибылъ въ домъ мѣстнаго благочиннаго, священника Волчанскаго собора Павла Өомина. Здѣсь Владыкѣ было представлено окружное духовенство, а благочинный священникъ Петръ Өоминъ просилъ Высокопреосвященнѣйшаго дать собравшемуся духовенству

Архипастырское наставленіе въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ и расколомъ. По этому случаю Владыка велъ весьма продолжительную, живую бесѣду съ духовенствомъ и далъ ему весьма цѣнныя, опытыя руководственныя указанія для правильнаго веденія живого миссіонерскаго дѣла. Въ 6 час. вечера того же дня въ Волчанскомъ соборѣ Архіерейскимъ Богослуженіемъ было совершено всенощное бдѣніе, а 17 мая, въ воскресенье, въ 9 час. утра, въ Волчанской кладбищенской Мирносицкой церкви Его Высокопреосвященствомъ былъ освященъ новый иконостасъ сей церкви и совершена Божественная литургія, на которой священнику сей церкви П. Оневу возложена камлавка, а псаломщикъ Волчанскаго собора М. Семеновъ пдсвященъ въ стихарь. Въ концѣ литургіи Владыка, въ виду существованія въ приходѣ штундистовъ, сказалъ слово о несостоятельности ученія сектантовъ и затѣмъ преподавъ всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ Архипастырское благословеніе. Послѣ литургіи Его Высокопреосвященство посѣтилъ мѣстнаго священника П. Онева, церковнаго старосту Бабенко и второй городской лазаретъ, гдѣ велъ бесѣду, ободряя и утѣшая раненныхъ воиновъ. Послѣ братской трапезы у соборнаго церковнаго старосты И. А. Прошкина, гдѣ Владыкѣ были выражены единодушныя сердечныя пожеланія многихъ лѣтъ, Его Высокопреосвященство, въ 4 час. дня, отбылъ изъ города Волчанска на станцію желѣзной дороги для дальнѣйшаго слѣдованія. Въ 6 час. вечера того же дня Владыка прибылъ на станцію Бѣлгородъ. Здѣсь Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ, Епископомъ Бѣлгородскимъ, и о. Намѣстникомъ Бѣлгородскаго Свято-Троицкаго мужского монастыря. При торжественномъ колокольномъ звонѣ Его Высокопреосвященство со свитою въ монастырскихъ экипажахъ прибылъ въ Бѣлгородскую обитель и послѣдовалъ въ главный монастырскій храмъ. Здѣсь Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ слушалъ молебствіе у раки Святителя Іоасафа и поклонился нетлѣннымъ мощамъ угодника Божія. Затѣмъ Владыка осмотрѣлъ покои Святителя Іоасафа съ церковію и посѣтилъ Преосвященнѣйшаго Епископа Никодима. Въ 11 час. вечера Его Высокопреосвященство, поблагодаривъ гостепримнаго Преосвященнѣйшаго Никодима, отбылъ на станцію Бѣлгородъ.

18 мая утромъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ прибылъ по желѣзной дорогѣ на станцію Харитоненко, гдѣ былъ встрѣченъ игуменомъ Ряснянскаго Свято-Димитріевскаго мужского монастыря Димитріемъ. По пути слѣдованія въ Ряснянскій монастырь въ селѣ Рясномъ Владыка былъ встрѣченъ сельскими жителями съ хлѣ-

бомъ-солью. Выйдя изъ кареты, Владыка принялъ хлѣбъ-соль, благословивъ сельскихъ депутатовъ. Въ 10 час. утра, при колокольномъ звонѣ, Владыка прибылъ въ св. обитель. У воротъ Владыка былъ встрѣченъ всею монашествующею братіею во главѣ съ благочиннымъ монастырей архимандритомъ Аристархомъ и намѣтникомъ Харьковскаго Покровскаго монастыря архимандритомъ Рафаиломъ въ священныхъ облаченіяхъ съ крестомъ и св. водою. Приложившись къ кресту и окропивъ себя св. водою, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ посѣдовалъ въ главнѣйшій монастырскій Свято-Димитріевскій храмъ. Здѣсь, по совершеніи краткаго молебствія, Владыка сказалъ монашествующей братіи слово о великомъ значеніи монашескихъ молитвенныхъ подвигахъ. Около 2 час. дня къ монастырю прибылъ совершасмый въ этотъ день крестный ходъ изъ сл. Бобрика съ чтимою иконою Святителя Николая, Мирликійскаго, Чудотворца. Для встрѣчи крестнаго хода Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ съ двумя архимандритами Аристархомъ и Рафаиломъ и монашествующею братіею въ священныхъ облаченіяхъ вышелъ изъ воротъ монастыря. Поклонившись прибывшей святынь, Владыка осѣнилъ св. иконою богомольцевъ на четыре страны и затѣмъ крестный ходъ, въ сопровожденіи до 8 тысячъ богомольцевъ, вступилъ въ обитель. Въ главномъ монастырскомъ храмѣ предъ иконою Святителя Николая Владыкою было совершено краткое молебствіе и второе осѣненіе народа св. иконою. Въ 6 час. вечера въ обители Архіерейскимъ Богослуженіемъ было совершено всенощное бдѣніе, а 19 мая, въ 9 час. утра, Его Высокопреосвященствомъ была совершена Божественная литургія, на которой были посвящены: іеродіаконъ Стефанъ въ іеромонаха и монахъ Кипріанъ въ іеродіакона, іеромонахи Арсеній и Провопій награждены набедренникомъ, священникъ Покровской церкви сл. Жигайловка, Ахтырскаго уѣзда, Григорій Шебатинскій возведенъ въ санъ протоіерея, а начальницѣ Казанско-Серафимовской общины, того же уѣзда, монахинѣ Серафимѣ возложенъ наперсный крестъ. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ слово о спасительности подражанія добродѣтелямъ Святителя Николая въ настоящее тяжелое время борьбы съ врагами нашей вѣры и отечества. Въ 7 час. вечера Владыка прибылъ въ находящееся близъ монастыря село Рясное. У ограды приходской церкви св. Великомученика Димитрія Солунскаго Владыка былъ встрѣченъ церковнымъ старостою и прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ храмѣ Владыку встрѣтилъ приходскій причтъ во главѣ съ священникомъ А. Ѳедоровымъ, который привѣтствовалъ Владыку словомъ, прося Архипастырскихъ молитвъ и благословенія.

По совершеніи причтомъ краткаго молебствія, Его Высокопреосвященство сказалъ молящимся слово назиданія о преданности вѣрѣ и благочестію для преуспѣянія духовнаго и благоденствія земнаго въ годину тяжкаго бѣдствія, постигшаго наше отечество, и благословилъ всѣхъ молящихся въ храмѣ. Посѣтивъ домъ приходскаго священника А. Ѳедорова, Владыка возвратился въ Ряенскій монастырь. 20 мая, утромъ, Владыка совершилъ въ монастырѣ панихиду объ упокоеніи главнаго жертвователя и основателя Ряенскаго монастыря Константина Хрушева и, простившись въ храмѣ съ братіей обителі, въ 12 час. дня, отбылъ на станцію желѣзной дороги для слѣдованія въ г. Харьковъ.

Ключарь каедр. собора, *Прот. Л. Твердохлѣбовъ.*

Поѣздка Преосвященнѣйшаго Ѳеодора, Епископа Сумскаго, въ с. Петровское и Святогорскій монастырь.

5 мая сего года Преосвященнѣйшій Ѳеодоръ, Епископъ Сумскій, въ 6 час. вечера, прибылъ въ слободу Петровское, Изюмскаго уѣзда, для совершенія освященія новаго каменнаго храма, устроеннаго на средства мѣстныхъ жителей. Новоустроенный обширный трехпрестольный храмъ, стоимостію свыше 130 тысячъ рублей, своею византійскою архитектурою и художественною иконописью выдѣляется изъ ряда обычныхъ сельскихъ церквей. На торжество освященія храма прибыло до 10 тысячъ богомольцевъ. Наканунѣ торжества, въ 6 часовъ вечера, Преосвященнѣйшимъ Ѳеодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи ключаря каедральнаго собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, благочиннаго священника А. Навродскаго и мѣстнаго духовенства, при участіи протодіакона собора В. Вербицкаго, было совершено торжественное освященіе храма съ обычнымъ крестнымъ ходомъ, а затѣмъ была совершена первая Божественная литургія и послѣ нея царскій молебенъ по случаю рожденія Государя Императора. По окончаніи Богослуженія, почетнымъ гостямъ была предложена праздничная трапеза въ школьномъ помѣщеніи. На трапезѣ Преосвященнѣйшій Ѳеодоръ провозгласилъ здравицу въ честь Государя Императора и всего Царствующаго Дома, а также за строителей храма и мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, а присутствовавшее на трапезѣ духовенство и представители общества привѣтствовали здравицею Преосвященнѣйшаго Ѳеодора, совершившаго освященіе новоустроеннаго храма. Въ тотъ же день Преосвященнѣйшій Епископъ

Ѳеодоръ со свитою прибылъ въ Святогорскій Успенскій монастырь. У воротъ обители Преосвященнѣйшій былъ встрѣченъ монашествующею братією во главѣ съ настоятелемъ монастыря архимандритомъ Трифономъ въ священныхъ облаченіяхъ. Выслушавъ совершеніе краткаго молебствія въ соборной монастырской церкви, Преосвященнѣйшій благословилъ братію обители и послѣдовалъ въ отведенные покои.

7 мая, въ 6 часовъ вечера, въ главной Успенской церкви Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Ѳеодоромъ, въ сослуженіи монашествующаго духовенства, было совершено всенощное бдѣніе, а 8 мая, въ день препод. Арсенія Великаго, въ 8 часовъ утра, при участіи Преосвященнѣйшаго, состоялся обычный крестный ходъ, который послѣдовалъ на лодкахъ по рѣкѣ Донцу къ церкви преп. Арсенія Великаго въ отдѣльномъ монастырскомъ скиту, гдѣ Архіерейскимъ Богослуженіемъ была совершена Божественная литургія. По окончаніи литургіи крестный ходъ тѣмъ же путемъ на лодкахъ возвратился въ монастырь, слѣдуя по рѣкѣ Донцу среди живописныхъ береговъ, усѣянныхъ богомольцами, прибывшими на торжество въ количествѣ до 15 тысячъ человѣкъ. Въ праздники Святителя Николая 9 мая, Св. Троицы 10 мая и Св. Духа 11 мая въ главномъ монастырскомъ храмѣ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Ѳеодоромъ также были совершены Божественныя литургіи, а наканунѣ праздниковъ всенощныя бдѣнія. 11 мая, простившись съ монашествующею братією, Преосвященнѣйшій Епископъ Ѳеодоръ со свитою отбылъ въ городъ Харьковъ.

Ключарь каедр. собора, *Прот. Л. Твердохлѣбовъ.*

Паломничество изъ сл. Цареборисовой въ сл. Пески-Изюмскіе.

Съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, при помощи Божіей, исполнилось искреннее и пламенное желаніе прихожанъ Рождество-Богородичной и Николаевской церквей слободы Цареборисовой: 12—13-го мая сего года крестнымъ ходомъ совершено ими паломничество изъ слободы Цареборисовой въ слободу Пески-Изюмскіе на поклоненіе Чудотворному образу Пезковской Божіей Матери и для участія въ крестномъ ходѣ, ежегодно совершаемомъ изъ слободы Песокъ-Изюмскихъ въ городъ Изюмъ 13 мая.

12-го мая послѣ напутственнаго молебна и проповѣди, сказанной помощникомъ Епархіальнаго миссіонера священникомъ о. Сергіемъ Лядскимъ о заступничествѣ Божіей Матери за наше православное отечество во всѣ времена жизни его, крестный ходъ во главѣ съ настоятелемъ Рождество-Богородичной церкви священникомъ Василиемъ Краснокутскимъ, сопровождаемый помощникомъ Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера священникомъ о. Сергіемъ Лядскимъ, священникомъ Николаевской церкви слободы Цареборисовой, Викторомъ Краснокутскимъ, причтомъ обѣихъ церквей и свыше 2-хъ тысячнымъ числомъ паломниковъ, вышелъ изъ храма на дорогу по направленію къ селу Капитольску, куда и прибылъ къ 2-мъ часамъ дня, торжественно встрѣченный у села духовенствомъ и прихожанами. Здѣсь приходскимъ священникомъ о. Евгеніемъ Линицеимъ и прихожанами была предложена паломникамъ скромная трапеза, послѣ чего крестный ходъ продолжалъ свой путь въ слободу Пески. Во все время слѣдованія крестнаго хода, кромѣ церковнаго хора, управляемаго псаломщикомъ Николаевской церкви, слободы Цареборисовой, Павломъ Бутовскимъ, пѣло еще 2 народныхъ хора. Дорогой, когда стало извѣстно, что на станцію Изюмъ прибылъ и слѣдуетъ въ слободу Пески, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Антоній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, паломники рѣшили остановиться вблизи слободы Песокъ, чтобы увидѣть своего Архипастыря и получить благословеніе на предстоящій молитвенный трудъ. Къ 5-ти часамъ по полудни крестный ходъ прибылъ въ слободу Пески. Выслушавъ съ вечера 12 мая всенощное бдѣніе, совершенное Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ, въ сослуженіи съ многочисленнымъ духовенствомъ, а на другой день раннюю и позднюю литургіи, изъ коихъ послѣдняя также совершена была Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой съ духовенствомъ, паломники затѣмъ приняли участіе въ крестномъ ходѣ изъ слободы Песокъ въ городъ Изюмъ, послѣ чего во главѣ со своимъ причтомъ возвратились домой, во все время пути воспѣвая едиными усты и единымъ сердцемъ благодарственныя и хвалебныя пѣсни Господу Богу и Его Пречистой Матери за благополучное совершеніе задуманнаго ими дѣла.

Духовную радость уеугубляло на этотъ разъ умилительное и торжественное Архипастырское служеніе, какового никогда еще не было въ нашемъ краѣ. Поэтому крестный ходъ 13 мая сего года навсегда останется въ памяти Цареборисовскихъ паломниковъ.

Священникъ Іаковъ Астеріевичъ Макаровскій.

(† Некрологъ).

20-го декабря 1914 года въ слободѣ Свистуновкѣ, Купянскаго уѣзда, скончался мѣстный заштатный священникъ о. Іаковъ Астеріевичъ Макаровскій.

Почившій былъ сыномъ священника и родился 17-го января 1843 года въ слободѣ Двурѣчной, Купянскаго уѣзда. По окончаніи образованія въ Харьковской Духовной Семинаріи со степенью студента, Іаковъ Астеріевичъ былъ рукоположенъ архіеп. Макаріемъ 5 марта 1867-го года въ санъ священника и опредѣленъ сначала къ Георгіевской церкви слободы Свистуновки, а затѣмъ въ с. Кочетокъ, Зміевского уѣзда. Послѣ кратковременнаго (трехмѣсячнаго) служенія въ Кочеткѣ, о. Іаковъ снова возвратился на мѣсто своего первоначальнаго назначенія, гдѣ продолжалъ нести пастырскія обязанности до 27-го октября 1904 года, когда по слабости здоровья оставилъ тяжелый постъ сельскаго священника. Но и по выходѣ въ заштатъ почившій поддерживалъ самыя живыя связи со своей бывшей паствой. Преданный всею душою дѣлу народнаго образованія, онъ до самой смерти состоялъ завѣдующимъ и законоучителемъ Свистуновской церковно-приходской школы, а также законоучителемъ мѣстной земской школы. Последней наградой почившаго за его усердную и неутомимую дѣятельность былъ наперсный крестъ. Таковъ въ самыхъ общихъ чертахъ внѣшній ходъ жизни о. Іакова. Раскрыть внутреннее содержаніе, смыслъ и общественное значеніе этой жизни, это значитъ коснуться личности почившаго, какъ человѣка вообще и какъ сельскаго пастыря въ особености.

Вся жизнь о. Іакова была проникнута яснымъ и спокойнымъ сознаніемъ тѣхъ границъ, въ которыхъ онъ былъ призванъ осуществить свое земное назначеніе. И оттого на міровоззрѣніи и поведеніи этого человѣка лежала глубокая печать какой-то величественной простоты, кротости и внутренней гармоніи. Надѣленный отъ природы свѣтлымъ умомъ, отзывчивымъ сердцемъ и неутолимой жаждой дѣятельности, почившій бодро глядѣлъ вокругъ, радостно и неустанно трудился на благо своихъ ближнихъ. Живой, ярко выраженный интересъ къ знанію, достигшій особеннаго развитія въ послѣдніе годы, составлялъ одну изъ отличительныхъ чертъ характера о. Іакова, любившаго дѣлиться своими знаніями съ другими и подолгу бесѣдовать съ прахожанами на разнообразныя темы. Но центромъ вниманія и усилій почившаго была практическая дѣятельность, и здѣсь,

преимущественно, нужно искать подлинную оцѣнку его личности. Идсальный семьянинъ, о. Іаковъ долгіе годы неутомимо занимался сельскимъ хозяйствомъ, чтобы обезпечить хорошее воспитаніе и матеріальное благосостояніе своихъ дѣтей. Добрый и безкорыстный пастырь, онъ съ любовью шелъ навстрѣчу нуждамъ и запросамъ прихода, близко стоялъ къ народу, зналъ его жизнь и волновался его интересами. Какъ глава и дѣятель сельскаго прихода, почившій заслуживалъ высокаго уваженія. Самыми важными приходскими дѣлами о. Іакова было построеніе церковно-приходской школы и расширеніе храма. Эти долговѣчные памятники трудовъ почившаго служатъ теперь лучшимъ украшеніемъ Свистуновки. При видѣ ихъ пусть вспоминаютъ послѣдующія поколѣнія села о томъ, чей образъ неразрывно связанъ съ этими сооружеиіями и чей прахъ покоится у стѣнъ родного храма!

Въ заключеніе характеристики почившаго позволимъ себѣ здѣсь привести нѣсколько словъ изъ его предсмертнаго завѣщанія, исполненныхъ величественнаго спокойствія старца предъ лицомъ наступающей смерти и запечатлѣнныхъ характеромъ истинно-христіанской настроенности. „Настроеніе моей души мирное,—писалъ о. Іаковъ за пять дней до смерти,—я прощаю всѣхъ обидѣвшихъ меня, хотя и не знаю большихъ обидчиковъ, въ надеждѣ помилованія меня милостивымъ Господомъ Спасителемъ. Дѣтямъ и внукамъ моимъ я завѣщаю миръ и призываю на нихъ благословеніе Божіе. У прихожанъ моихъ прошу прощенія, какъ въ томъ, что многихъ изъ нихъ, по обязанности моей службы, я обидѣлъ рѣзкостью моего слова, такъ и въ томъ, что недостаточно питалъ ихъ духовнымъ хлѣбомъ. А всѣхъ, любящихъ меня и знаемыхъ, прошу молиться обо мнѣ, грѣшномъ, Единому, имѣющему власть оставлять грѣхи». Да воздастъ же Господь почившему по его дѣламъ и да исполнять знавшіе о. Іакова его послѣднюю просьбу!

Н. В.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Сооруженіе приюта для сиротъ воиновъ.

Апрѣля 16-го дня с. г., въ г. Кишиневѣ въ покояхъ Высокопреосвященнаго Платона, подъ его Архипастырскимъ предсѣдательствомъ, состоялось засѣданіе благочинныхъ епархіи по вопросу о

сооруженіи въ Кишиневѣ приюта для сиротъ воиновъ, павшихъ въ эту всемірную войну, и женской общины при немъ.

Высокопреосвященный Владыка, озаренный столь возвышенной и святой идеей, говорилъ по высокому, видимо присущему ему порыву челоуѣколюбія съ особымъ увлеченіемъ и говорилъ очень долго, ярко иллюстрируя будущее приюта.

Вопросъ былъ освѣщенъ Владыкой до мельчайшихъ подробностей, а въ заключеніе былъ показанъ приблизительный эскизъ будущаго двухъэтажнаго съ церковью приюта-общины во имя Христа-Спасителя.

Съѣздъ, единодушно принявъ столь идейное предложеніе Владыки, вполне отвѣчающее моменту времени и направленное къ чести и слауѣ духовенства епархіи, перешелъ къ изысканію средствъ на столь грандіозное дѣло.

Предположено пока произвести сборъ добровольныхъ пожертвованій по «Ктиторскимъ квитанціоннымъ» книгамъ, распространяя при этомъ воззваніе Владыки и давая примѣръ собственными пастырскими жертвами.

Допущено также отчисленіе изъ свободныхъ церковныхъ суммъ и установка кружекъ въ церквахъ епархіи. Были попытки установить общій для всей епархіи масштабъ для сбора пожертвованій, но это оказалось непосильнымъ и даже лишнимъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка можетъ быть совершенно спокоенъ за благополучный исходъ дѣла. Есть уже и добрые предвѣстники сего: городъ пожертвовалъ прекрасное мѣсто въ 8 десятинъ. Городъ обѣщаетъ посильную матеріальную помощь и на сооруженіе приюта и на содержаніе его. Городъ, какъ заявилъ въ засѣданіи съѣзда протоіерей Николай Лашковъ, можетъ дать бесплатно электрическое освѣщеніе и воду (Владыка авансомъ благодарилъ о. прот.).

Текутъ уже отовсюду и жертвы и большія и малыя, а это уже залогъ благополучнаго и блистательнаго исхода дѣла.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Молитва и война.

Проф. Позднѣевъ Д. въ «Гол. Ист.», между прочимъ, говоритъ: по просьбѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи

Павловны и съ благословенія Высокопросвященнаго Митрополита Петроградскаго и Ладожскаго Владиміра съ 6-го февраля с. г. при старо-Аеонскомъ Свято-Андреевскомъ подворьѣ въ Петроградѣ предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери «Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе» совершаются непрерывно, денно и ношно, богослуженія о дарованіи побѣды надъ врагомъ. Нужно побывать въ этой церкви на богослуженіи для того, чтобы почувствовать, насколько благовременнымъ, плодотворнымъ и душеспасительнымъ является этотъ починъ. Потокъ православныхъ не прекращается въ церкви никогда, и, по рассказамъ иноковъ подворья, сплошь и рядомъ вѣрующіе остаются въ церкви цѣлую ночь, изливая свои души въ молитвѣ. Въ столицѣ всякій знаетъ поэтому, что ежесекундно онъ можетъ поѣхать въ Аеонское подворье, отслужить тамъ панихиду и прослушать молебень о дарованіи побѣды.

Мы полагаемъ, что православное духовенство всѣхъ городовъ Россіи сдѣлало бы большое и патріотическое дѣло, послѣдовавъ такому высокому примѣру. Въ каждомъ губернскомъ и даже во многихъ изъ уѣздныхъ городовъ возможно было бы организовать изъ священниковъ и іеромонаховъ очереди для оовершенія непрерывныхъ богослуженій. То, что непосильно одному причту, вполне возможно для всѣхъ въ совокупности.

И нужно только немного подумать; какой важности это дѣло, чтобы не колеблясь, приняться за его организацію по всей Россіи. Теперь, въ тяжелыя минуты, душа вѣрующаго невольно возносится къ Богу, невольно сливается съ Тѣмъ, Кто невидимо, но всемогуще и по высшей справедливости руководитъ и судьбами, и жизнями и людей, и народовъ. Въ молитвѣ для насъ утѣшеніе, и преданность волѣ Божіей и надежда на помощь Всевышняго. Война идетъ жестокая, и чѣмъ дальше, тѣмъ она становится страшнѣе. Доблестныя войска наши проливаютъ свою кровь за родину, падаютъ мертвыми, выносятся изъ строя ранеными, лежатъ въ госпиталяхъ больными. Но что можемъ дѣлать мы, душою живущіе съ ними, но отдѣленные отъ нихъ пространствомъ? Мы должны дѣлать все то, что въ состояніи для успѣха войны, душевный же отдыхъ, духовную бодрость можемъ черпать только въ молитвѣ. «Радуйся, Радосте наша, избави насъ отъ всякаго зла и утоли наша печали», молятся въ Петроградѣ со слезами православные предъ образомъ Богоматери, именуемымъ «Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе». Русь богата святынями, и въ каждомъ мѣстѣ живетъ особенно чествуемый образъ или память святого. Пусть же дана будетъ возможность и повсюду вѣрующимъ мо-

литься денно и ночью предъ этими святынями. Многіе изъ колеблющихся въ вѣрѣ и привязанности къ церкви въ переживаемый моментъ, подъ вліяніемъ грозныхъ событій, невольно забываютъ о томъ, какъ они вольнодумствовали, и смиренно склоняютъ свои колѣна предъ престоломъ Всемогущаго. Слѣдуетъ и ихъ поддержать. Нужно пользоваться настроеніемъ, чтобы крѣпче связать ихъ съ православною Церковью. Молитва служить лучшимъ къ тому средствомъ и нужно шире, нежели всегда, открыть двери храмовъ для вѣрующихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Къ бывшимъ воспитанникамъ Полтавской духовной Семинаріи выпуска 1890 года

Воспитанники Полтавской духовной Семинаріи выпуска 1890 года симъ извѣщаются, что днемъ празднованія исполняющагося въ ссѣмъ году 25-ти лѣтія со дня окончанія курса Семинаріи назначается 18 Іюня с. г. (въ четвергъ). Къ сему дню и приглашаются таковыя въ Полтаву для участія въ юбилейномъ празднованіи.—

Бывшій воспитанникъ Полт. семинаріи вып. 1890 г. Свящ.

Меводій Варвинскій.

ИКОНОПИСЕЦЪ ХУДОЖНИКЪ

Николай Васильевичъ Курдыкинъ.

== (ПРАВОСЛАВНЫЙ ГАЛИЧАНИНЪ), ==

НАПИСАВШІЙ ИКОНЫ.

Успенія, Покрова и другія за гробомъ св. Мелетія въ Покровскомъ Харьковскомъ монастырѣ, предлагаетъ свои услуги по исполненію иконописныхъ работъ въ храмахъ.

Харьковъ. == Архіерейскій домъ. == Канцелярія.

Открывается подписка на серію изъ 12-ти книжекъ:

Христіанскіе праздники

подъ редакціей профессора Академіи М. Скабаллановича.

Книжка о каждомъ изъ великихъ (дванадцятихъ) праздниковъ будетъ получена подписчиками къ этому празднику. Разсылка начнется съ праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 года и окончится Успеніемъ Богородицы 1916 года. Каждая книжка будетъ заключать: 1) подробный живой рассказъ о празднуемомъ событіи,

основанный на Евангелии, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) переводъ на русскій языкъ всей праздничной церковной службы съ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній, 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что выражаютъ ся напѣвы и ихъ чередованіе); 4) исторію установленія и развитія праздника; 5) ноты для важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника по особенно избранымъ напѣвамъ. Каждая книжка займетъ *не менѣе* 3—4-хъ печатныхъ листовъ (50—65 стр.), а все изданіе не менѣе 40—50 печатныхъ (до 800 стр.) листовъ.

Цѣна серіи изъ 12-ти книжекъ для подписавшихся до 1-го августа—2 руб.; послѣ этого срока цѣна всей серіи—3 руб. Для подписчиковъ журнала „Проповѣдническій Листокъ“ за всю серію по подпискѣ до 1-го августа—1 р. 50 к.

Изданіе настоящихъ книжекъ ставитъ себѣ цѣлью прійти на помощь каждому христіанину въ томъ, чтобы возможно достойнѣе провести каждый праздникъ и чрезъ то получить всю ту пищу и пользу для сердца и ума, которую способенъ дать каждый праздникъ. Въ своихъ праздникахъ, открывающихся Рождествомъ Пресв. Богородицы и завершающихся Ея Успеніемъ, православная Церковь богослуженіемъ и обрядами заставляеть христіанъ переживать послѣдовательно всѣ важнѣйшіе акты, какъ бы стадіи совершеннаго Христомъ спасенія нашего. Изъ каждаго праздника, по мысли и намѣренію Церкви, христіанинъ долженъ выйти духовно обновленнымъ и ободреннымъ, очищеннымъ и просвѣтленнымъ, съ новымъ запасомъ силъ на добрую жизнь и духовное самосовершенствованіе. Эта высокая цѣль христіанскаго праздника будетъ достигнута вѣрующимъ только тогда, когда послѣдній будетъ живо и ярко представлять празднуемое событіе, а главное, когда онъ съ полнымъ пониманіемъ прослушаетъ праздничную службу. А въ виду этого для каждаго слушателя нужно вскрыть иногда очень сокровенный и всегда очень глубокий смыслъ церковныхъ пѣснопѣній. О, если бы всѣ знали, какую глубину богословія заключаютъ эти пѣснопѣнія! Недаромъ нѣкоторыми знатоками высказывалась мысль, что православное богословіе можетъ исчерпываться однимъ богослуженіемъ, т. е. что въ богослуженіи нашемъ собрано и изложено рѣшительно все, что можетъ и долженъ думать о Богѣ и спасеніи всякій христіанинъ. Послѣ всего сказаннаго, есть ли надобность говорить еще особенно о томъ, насколько нужны и прямо необходимы пастырю предназначенныя къ изданію книжки, которыя правильнѣе было бы озаглавить:

„Все о праздниках“? Къ сказанному развѣ можно бы прибавить, что книжки эти дадутъ и достаточный, и необходимый, и, такъ сказать, неисчерпаемый матеріалъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ каждый праздникъ.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническаго Листка“.

Редакторъ ординарный профессоръ Кіевской
Императорской Духовной Академіи
М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель Кіевской
Духовной Семинаріи
А. Троицкій.

Относительно означеннаго изданія послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: «Считаю сіе изданіе в. полезнымъ и даже необходимымъ для настоятелей церквей и пр. клириковъ».

А. А.

О ПОДПИСКѢ въ 1915-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

издаваемый Братствомъ св. Василія, Еп. Рязанскаго.

(XXV-й (25) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью путѣмъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія указать заблуждающимся ложь расколо-сектантства, магометантства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлью привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви. „Миссіонерскій Сборникъ“, объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1915 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (оффиціальныи).

Отдѣлъ второй (литературныи). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и расколниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исто-

ріи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ бібліотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальные извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учреждений Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальные извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколо-сектантства“).

Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей *народа и школъ*, Редакція будетъ продолжать изданіе въ 1915 г. особымъ приложеніемъ къ журналу *Листковъ „Живое Слово“* по вопросамъ вѣры и нравственности“. Цѣль изданія ихъ—*дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства.*

А въ переживаемое нынѣ время міровой войны Редакція въ специальномъ отдѣлѣ „*Година великаго общенароднаго испытанія*“ и въ листкахъ „*Живое Слово*“, выясняя міровыя явленія въ жизни человечества, будетъ раскрывать самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно-нравственная жизнь.

Въ виду вступленія „Миссіон. Сборника“ въ 25-й годъ своего издательства, достаточно уже себѣ зарекомендовавшаго, о чемъ говорятъ многіе отзывы въ періодическихъ изданіяхъ. Редакція считаетъ для себя излишнимъ выяснять значеніе и пользу своего журнала въ дѣлѣ служенія его Церкви и Государству: журналъ говоритъ самъ за себя.

„Миссіон. Сборникъ“, признанный всероссійскими Съездами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школъ, дух.-учебн. завед., законоучителей и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 р.

Адресъ: *Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Н. Остроумовъ.*

Продолжается подписка на 1915 годъ

(1-й годъ изданія)

на религіозно-пчеловодный журналъ

„Обученіе Пчеловодству въ Церковно-приходской Школѣ“.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМЪСЯЧНО.

Цѣль журнала—обучать учащихся церковно приходской школы восковому пчеловодному хозяйству и тѣмъ обезпечить Святой Русской Православной Церкви добычу воска въ Россіи для церковныхъ свѣчей.

Такъ какъ Россія ежегодно покупаетъ на пять милліоновъ (5.000.000) рублей воска для церковныхъ свѣчей за границей, и главнымъ поставщикомъ воска является враждебная намъ Германія, то теперь нашъ государственный долгъ отказаться отъ покупки воска у германцевъ, потому что каждый уплаченный нами имъ рубль превращается въ оружіе противъ насъ.

Помимо того, покупаемый воскъ не всегда былъ хорошаго качества.

Для того, чтобы Россійская Святая Православная Церковь могла имѣть свой собственный воскъ и не покупать его за границей, надо ввести преподаваніе пчеловодства въ церковно-приходскія школы и тѣмъ провести пчеловодныя знанія по восковому хозяйству въ широкія массы населенія Россіи.

Тогда въ церквахъ предъ ликами святыхъ будутъ горѣть свѣчи изъ воска чистаго, какъ душа христіанина въ часъ молитвы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Къ читателямъ (передовыя статьи).
- 2) Совѣты начинающимъ пчеловодство учителямъ.
- 3) Работы, которыя надо произвести въ текущемъ мѣсяцѣ на школьной пасѣкѣ.
- 4) Первый годъ обученія учащихся въ школѣ теоретическому пчеловоденію.
- 5) Второй годъ того же обученія.
- 6) Первый годъ ознакомленія дѣтей съ практическими приемами веденія пчеловодства.
- 7) Второй годъ того же ознакомленія.
- 8) Медосборное пасѣчное хозяйство.
- 9) Восковое пасѣчное хозяйство.
- 10) Роевое пасѣчное хозяйство.
- 11) Медоносныя растенія.
- 12) Дневникъ нашей пасѣки.
- 13) Разказы изъ пчеловодной жизни.
- 14) Выдающіеся пчеловодные дѣятели.
- 15) Пчеловодная жизнь въ Россіи.
- 16) Разказы прикладн. и научн. характера.
- 17) Вѣсти со школьныхъ пасѣкъ.
- 18) Отвѣты на вопросы, выдвинутые пчеловодною работою у отдѣльныхъ учителей.
- 19) Объявленія.

Подписная цѣна на годъ, съ пересылкою 3 рубля.

Подписку адресовать: г. Одесса. Почтовый ящикъ 1294. Редакціи журнала „Обученіе Пчеловодству въ Церковно-приходской школѣ“.

НА ЖУРНАЛЪ

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ“.

Изданіе Московскаго Психологическаго Общества

при содѣйствіи С.-Петербургскаго Философскаго Общества.

Журналъ издается на прежнихъ основаніяхъ педъ редакціей
Л. М. Лопатина.

Въ „Вопросахъ Философій и Психологій“

принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. К. Абрикосовъ, Ю. И. Айхенвальдъ, В. Анри, С. А. Аскольдовъ, Б. Н. Бабынинъ, Н. Н. Баженовъ, Ф. Д. Батюшковъ, А. Н. Бекетовъ, Н. А. Бердяевъ, А. Н. Бернштейнъ, П. П. Блонскій, П. Д. Боборыкинъ, Е. А. Бобровъ, А. Болтуновъ, С. Н. Булгаковъ, В. А. Вагнеръ, В. Э. Вальденбергъ, А. Васильевъ, А-дръ И. Введенскій, Д. В. Викторовъ, Н. Д. Виноградовъ, П. Г. Виноградовъ, Л. Е. Габриловичъ, В. И. Герье, А. Н. Гиляровъ, Л. О. Даркшевичъ, В. В. Джонстонъ, Н. А. Звѣревъ, В. В. Зѣньковский, В. Н. Ивановскій, Н. А. Иванцовъ, И. Ильинъ, А. П. Казанскій, Ю. В. Каннабихъ, М. И. Каринскій, В. П. Карповъ, Н. И. Карѣевъ, Б. А. Кистяковскій, Я. Н. Колубовскій, Ф. Е. Коршъ, С. А. Котляревскій, Н. Н. Ланге, М. Ю. Лахтинъ, Л. М. Лопатинъ, Н. О. Лосскій, С. М. Лузьяновъ, П. Н. Милуковъ, П. В. Мокиевскій, П. И. Новгородцевъ, Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, И. Ф. Огневъ, Э. Л. Радловъ, М. М. Рубинштейнъ, В. П. Сербскій, В. С. Серебренниковъ, П. П. Соколовъ, С. А. Соллертинскій, Ф. В. Софроновъ, П. Б. Струве, С. А. Сухановъ, П. В. Тихомировъ, вн. Е. Н. Трубецкой, Н. А. Умовъ, С. Л. Франкъ, В. М. Хвостовъ, В. Ф. Чижъ, Г. И. Челпановъ, Н. Ф. Шаталовъ, Г. Г. Шпетъ, А. М. Щербина, А. А. Эйхенвальдъ, В. Ф. Эрнъ, В. В. Яковенко и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философій и психологій. Въ понятіи философій и психологій включаются: логика и теорія знанія, этика и философія права, эстетика, исторія философій и метафизика, философія наукъ, опытная и физиологическая психологія, психопатологія. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ и русскихъ философвъ и психологовъ. 3) Обще обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философій и библиографія. 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія. 5) Переводы классическихъ сочиненій по философій древняго и новаго времени.

Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, іюня, октября и декабря) книгами около 15 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: На годъ (съ 1-го января 1913 г. по 1-е января 1914 г.) безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р.

Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимается только въ конторѣ редакціи.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Пречистенка, Полуэктовъ н., 8, кв. 29, и книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“ (С.-Петербургъ, Москва, Одесса и Харьковъ), Карбасникова (С.-Петербургъ, Москва, Варшава), Вольфа (С.-Петербургъ и Москва), Оглоблина (Кіевъ), Башмакова (Казань) и другихъ.

Полные годовые экземпляры журнала за третій (№№ 10—14), четвертый (№№ 16—20), пятый (№№ 21—25), шестой (№№ 26—30), седьмой (№№ 31—35), восьмой (№№ 36—40), девятый (№№ 41—45), десятый (№№ 46—50), одиннадцатый (№№ 51—55), двѣнадцатый (№№ 56—60) годы, продаются по 2 р. за каждый годъ. тринадцатый (№№ 61—65), четырнадцатый (№№ 66—70), шестнадцатый (№№ 76—80), семнадцатый (№№ 81—85), осмнадцатый (№№ 86—90) и девятнадцатый (№№ 91—96), двадцатый, 21 и 22 годы по 3 р. за экземпляръ; экземпляры за 1913 г. продаются по 5 руб., 1914—по 6 руб. Подписчики на новый 1915 г. получаютъ журналъ при выпискѣ всѣхъ прежнихъ годовъ изданія сразу по 2 руб. за годъ, до 1913 г. включительно. 1904 и 1910 гг.—распроданы. № 15-й журнала, не входящій ни въ одинъ изъ годовыхъ комплектовъ, весь распроданъ. Пересылка по разстоянію. При выпискѣ всѣхъ означенныхъ книгъ наложеннымъ платежомъ взимается съ cadaго рубля по 2 коп. Редакторъ Л. М. Лопатинъ.

Открыта подписка на 1915-й годъ
— НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ — **ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА** (XV-й годъ изданія),

издаваемый Высочайше утвержденнымъ Всероссійскимъ
Александро-Невскимъ Братствомъ трезвости.

Это—ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій, съ широко разработаннымъ апологетическимъ отдѣломъ, особенно цѣннымъ для законоучителей и учащихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ 1915-го года въ программѣ журнала кромѣ вопросовъ религіи и морали, церковнаго обозрѣнія, отголосковъ жизни и литературы, будетъ открытъ новый отдѣлъ, имѣющій задачей—дать священнику живую и яркую нить мыслей для бесѣдъ на праздничные и воскресные дни cadaго мѣсяца (въ духѣ набросковъ „На каждый день“, какіе давались въ „Воскресномъ Благовѣстѣ“). Этотъ отдѣлъ и рядовому читателю дастъ доступное, интересное, назидательное чтеніе, на которомъ онъ можетъ отдохнуть душой въ святые дни. Чтобы проповѣдническій матеріалъ могъ быть использованъ своевременно, въ январѣ будутъ помѣщаться февральскія бесѣды, въ февралѣ—мартовскія и т. д. Кромѣ 12 книжекъ, въ которыхъ свыше 2000 страницъ, журналъ дастъ въ видѣ бесплатнаго приложенія на 1915-й г. отдѣльную книгу извѣстнаго писателя И. П. Ювачева.

ВОЙНА И ВѢРА,

съ иллюстраціями.

Цѣна журнала съ бесплатнымъ приложеніемъ и пересылкой въ годъ 4 р.; за границу—6 руб.

Адресъ редакціи: Петроградъ, Обводный, 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

Открыта подписка на 1915 годъ на

еженедѣльный журналъ

Церковно-Общественный Вѣстникъ,

издающійся въ Петроградѣ съ 1 іюля 1912 г.

Задачею журнала служить безпристрастное, научно-обоснованное и чуждое партійной односторонности освѣщеніе вопросовъ современной церковно-общественной жизни.

Въ журналѣ принимаютъ ближайшее участіе: проф. свящ. К. М. Аггеевъ, проф. И. Д. Андреевъ, А. Н. Брянчаниновъ, проф. Н. А. Заозерскій, проф. В. З. Завитневичъ, проф. А. В. Карташовъ, проф. Н. Д. Кузнецовъ, А. А. Панковъ, В. П. Соколовъ, чл. Г. Д. И. В. Титовъ, проф. П. В. Тихомировъ, кн. Е. Н. Трубецкой, проф. В. И. Экземплярскій и другіе.

Годовые подписчики журнала „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ получаютъ въ 1915 году (въ Январѣ) въ качествѣ бесплатнаго приложенія изд. въ 1914 году кн. Г. А. Василевскаго „Бaptизмъ и свобода воли“. Природа Церкви. Основы баптизма. Догматъ. Культа.

Проповѣдническое Слово,

которое издается ближайшимъ сотрудникомъ журнала „Ц.-О. В.“

В. С. Соколовымъ при участіи свящ. К. Аггеева.

Подписная цѣна на „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ на годъ 4 р. на 1/2 г.—2 р., на 3 мѣсяца—1 р. 25 коп., на мѣсяць 65 коп. съ доставкой и пересылкой. Цѣна №-а въ прод. 10 к., съ перес. 15 к.

Подписная цѣна на „Проповѣдн. Слово“—2 р. въ годъ, а подпис. цѣна на „Ц.-О. В.“ и „Проп. Слово“ вмѣстѣ—5 р. въ годъ съ дост. и перес.

Вновь подписавшіеся на весь 1915 годъ въ теченіе Ноября получаютъ бесплатно Декабрьскіе №№ журнала.

Подписка принимается въ конторѣ журнала—Петроградъ, Вас. Остр., Больш. пр. 56, кв. 62, въ кн. маг. „Новаго Времени“, Вольфа и др. и въ почтовыхъ отдѣленіяхъ Имперіи.

Контора журналовъ открыта ежедневно, кромѣ праздн. дней, отъ 11 до 4 ч. дня.

Иногороднихъ просятъ адресовать всю корреспонденцію по адр. Петрог. В. О. Бол. пр. 56, кв. 62.

Пробный № ж. „Ц.-О. В.“ высылается бесплатно по сообщеніи адреса.

Редакторъ-издатель А. Н. Брянчаниновъ.

телями Церкви и народа и поборниками за Русь въ тяжкія времена боярскихъ смуть и самозванцевъ.—

Лишь только дошла вѣсть до Москвы о появленіи въ Литвѣ перваго самозванца, *патр. Іовъ* послалъ грамоты князю Острожскому и литовскому духовенству, что это—не Димитрій царевичъ, сынъ Грознаго, убитый въ Угличѣ, а—разстрига Чудова монастыря, Григорій Отрепьевъ. Такія же грамоты онъ разослалъ и по всей русской землѣ, при чемъ убѣждалъ молиться за царя Бориса, а послѣ его смерти дѣйствовалъ въ пользу его сына Феодора. Поэтому приверженцы лже—Димитрія, овладѣвъ Москвою, прежде всего свергли Іова и заключили его въ Старицкую обитель.

Такимъ же стоятелемъ за законныхъ царей и за Русь былъ и второй патріархъ **Ермогенъ**, даже когда былъ еще Казанскимъ митрополитомъ. Онъ требовалъ, чтобы Марина Мнишекъ, жена лже—Димитрія, непременно приняла православіе и исполняла уставы св. Церкви. За это его удалили изъ Москвы въ его епархію. Въ санѣ патріарха онъ поддерживалъ Василія Шуйскаго противъ втораго самозванца и молился за него даже по сверженіи его боярами. Онъ же первый указалъ на Михаила Феодоровича Романова, настаивая на призваніи его въ цари. Когда польскій король Сигизмундъ III, устраивая сына Владислава царемъ въ Москву, самъ захотѣлъ здѣсь царствовать, то Ермогенъ требовалъ, чтобы Владиславъ сталъ православнымъ, а Сигизмундъ (чтобы) не вмѣшивался въ дѣла Россіи. Когда Сигизмундъ пошелъ войной на Русь и уже осадилъ Смоленскъ, и когда бояре написали великимъ посламъ у Сигизмунда—князю В. Голицыну и митр. Филарету, чтобы они уступили королю и не требовали перехода Владислава въ православіе, то Ермогенъ не подписалъ этой грамоты, и послы отказали Сигизмунду въ его исканіяхъ. Народъ былъ разрѣшенъ отъ присяги Владиславу, и патріархъ послалъ грамоты объ ополченіи всѣй Руси на спасеніе вѣры и отечества. Первый откликнулся на это Прокопій Ляпуновъ, затѣмъ подвиги Космы Минина и кн. Пожарскаго собрали громадное ополченіе и двинули его къ Москвѣ для освобожденія ее отъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ. Изъ послѣднихъ особенно Салтыковъ сталъ требовать отъ Ермогена, чтобы онъ новыми грамотами прекратилъ походъ на Москву Нижегородскаго

ополченія, даже поднялъ противъ святителя ножъ и грозилъ ему лютою смертію, но Ермогенъ отвѣтилъ: „Ты грозишь мнѣ злою смертію, а я надѣюсь получить чрезъ нее вѣнецъ и давно желаю пострадать за правду“. Наконецъ, патріарха заключили въ Чудовъ монастырь, гдѣ и уморили его голодною смертію († 17 Февраля 1612 года). Св. мощи его почиваютъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а прославленіе его совершилось въ 1913 году.

28. Седьмое прошеніе.

Но избави насъ отъ лукаваго.

Седьмое прошеніе является дополненіемъ шестого. Словами: *избави насъ отъ лукаваго* мы молимся, чтобы Господь насъ избавилъ *отъ всего* лукаваго, т. е. отъ всякаго зла, какое можетъ насъ постигнуть *въ міръ*, который со времени перваго грѣха *весь во злѣ лежитъ* (1. Іоан. V, 19); особенно же отъ зла грѣха, которое является самымъ великимъ для насъ зломъ и бѣдствіемъ, наконецъ—отъ подчиненія лукавымъ внушеніямъ и навѣтамъ духа злобы—дѣвола, который *яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. V, 8).

29. Славословіе.

Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки, аминь.

Славословіе къ прошеніямъ молитвы Господней прибавляется, прежде всего, во исполненіе словъ І. Христа: „Какъ (девять исцѣвленныхъ прокаженныхъ) не возвратились воздать славу Богу“ (Лук. XVII, 18)? Прося себѣ у Отца небеснаго милости, мы должны воздать Ему славу и почтеніе.—Во вторыхъ, упоминая о Его вѣчномъ *царствѣ, силѣ и славѣ*, мы укрѣпляемъ въ себѣ надежду, что Богъ, какъ Царь вселенной, *можетъ* (силенъ) дать намъ просимое, и что Его *слава* заключается въ благи ко всѣмъ и въ щедротахъ на всѣхъ дѣлахъ Его (Псал. CXLIV, 9).

Въ самыя древнія времена христіанства Церковь внесла въ заключительныя слова молитвы Господней, предъ словомъ *Аминь*,—наименованія лицъ Пресвятой Троицы Отца, и Сына, и Святаго Духа; мы крестились въ Ихъ Божественное имя, согласно слову Христову (Матѣ. XXVIII, 19), и должны постоянно о томъ напоминать себѣ самимъ, особенно въ молитвѣ.

Аминь (истинно, да будетъ) прибавляется для наученія произносить молитву съ вѣрою, безъ всякаго сомнѣнія. Ап. Іаковъ говоритъ: *Да проситъ* (каждый у Бога съ) *вѣрою, ничтоже сумняся* (Іак. I, 6).

30. Ученіе о блаженствѣ.

Одного призыванія Бога устами (одной молитвы) для спасенія и блаженства недостаточно. Укрѣпляя въ себѣ христіанскую надежду посредствомъ молитвы, мы должны присоединить къ этому еще собственный **подвигъ**, т. е. жизнь по заповѣдямъ Христа и постепенное нравственное усовершенствованіе. Спаситель сказалъ: *Что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю* (Лук. VI, 46)? *Не всякъ глаголай Ми: Господи, Господи, внидетъ въ Царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ* (Матѣ. VII, 21).

Руководствомъ къ такому подвигу, или указаніемъ, какъ христіанину поступать въ жизни, чтобы достигнуть спасенія и блаженства, является **ученіе** І. Христа **о блаженствѣ**. Это ученіе называется *заповѣдями о блаженствахъ*, коихъ девять, именно:

1. *Блаженни нищійи духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе небесное.*

2. *Блаженни плачуційи, яко тѣи утѣшатся.*

3. *Блаженни кротцыи, яко тѣи насладятъ землю.*

4. *Блаженни алчуційи и жаждущійи правды, яко тѣи насытятся.*

5. Блаженни милостивии, яко тии помиловани будутъ.

6. Блаженни чистии сердцемъ, яко тии Бога узрятъ.

7. Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся.

8. Блаженни изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царствіе небесное.

9. Блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и издедутъ, и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы ложуце Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ (Матѣ. V, 3—12).

Заповѣди І. Христа о блаженствахъ начинаются ученіемъ о духовной нищетѣ, или *смирении*. Смирение является основою, первою ступенью въ нравственномъ совершенствованіи, и безъ него невозможенъ дальнѣйшій ростъ христіанской жизни. Всѣ послѣдующія добродѣтели, вытекающія одна изъ другой, заканчиваются высшимъ подвигомъ *самоотверженія*, готовностію воспринять мученія за Христа. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Христосъ сплелъ намъ изъ этихъ заповѣдей златую цѣпь, всегда пролагая путь отъ предыдущей заповѣди къ послѣдующей“. Ясно, что **всѣ эти заповѣди** для каждаго христіанина, желающаго спасенія и блаженства, **обязательны**. Христосъ *отверзъ уста Свои, учаше* (Матѣ. V, 2), т. е. предложилъ Свое ученіе къ обязательному испытанію. Но будучи *кротокъ и смиренъ сердцемъ* (— XI, 29), Онъ предложилъ это Свое ученіе не повелѣвая, а ублажая тѣхъ, которые свободно примутъ и будутъ исполнять его. Поэтому въ каждой изъ этихъ заповѣдей нужно различать: а) ученіе или заповѣдь, и б) ублаженіе или обѣщаніе награды.

31. Первая заповѣдь блаженства.

Желающіе спасенія и блаженства должны быть *нищими духомъ*.

Быть **нищимъ духомъ**—значитъ имѣть духовное убѣжденіе, что мы ничего своего не имѣемъ, а что имѣемъ, даетъ Богъ, и принадлежитъ Богу; и что

ничего добраго не можемъ сдѣлать безъ Божіей помощи и благодати; и такимъ образомъ, подавляя въ себѣ гордость, вмѣнять себя за ничто, и во всемъ прибѣгать къ милосердію Божію.

Церковь устами Св. Іоанна Златоуста и другихъ учителей называетъ духовную нищету *смирennemудріемъ*. Христіанинъ, стяжавшій смиреніе, является великимъ мудрецомъ, и—наоборотъ—гордецъ проявляетъ безуміе, ибо сегодня онъ уменъ, богатъ и знатенъ, а завтра можетъ лишиться всего, и стать нищимъ и безславнымъ. Посему слово Божіе учитъ: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. V, 5).

Примѣромъ наказанной отъ Бога гордости является Вавилонскій царь **Навуходоносоръ**, который въ безумной гордости сердца своего говорилъ: „Взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой; взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему“. За такую гордость онъ былъ наказанъ тѣмъ, что однажды потерялъ рассудокъ, былъ удаленъ отъ сообщества людей, питался травою, обросъ волосами, и былъ въ такомъ звѣриномъ образѣ семь лѣтъ; послѣ чего къ нему рассудокъ возвратился, онъ смирился и прославилъ Бога (Исаи XIV, 13—14; Дан. гл. IV).

Іовъ многострадальный, напротивъ, при богатствѣ, почетѣ и семейномъ счастіи былъ смиренъ и благочестивъ, за что и получилъ отъ Бога „благодать“ (Прит. III, 34). „Когда кругъ пиршественныхъ дней его сыновей и дочерей оканчивался, то онъ посылалъ за ними и освящалъ ихъ и, вставая рано утромъ, возносилъ всесожженія по числу всѣхъ ихъ; ибо говорилъ Іовъ: можетъ быть, сыновья мои согрѣшили и похулили Бога въ сердцѣ своемъ“. Когда же Іовъ со смиреніемъ и всецѣлою покорностію волѣ Божіей перенесъ пощущенныя Богомъ, по зависти діавола, всѣ лишенія и страданія ¹⁾, то Господь „благословилъ послѣдніе его дни болѣе, нежели прежніе“. При громадномъ богатствѣ, было у него семь сыновей и три дочери. „Послѣ того Іовъ жилъ сто сорокъ лѣтъ, и видѣлъ сыновей своихъ, и сыновей сыновнихъ, до четвертаго рода. И умеръ Іовъ въ старости, насыщенный днями“ (Іов. I, 1—5; XLII, 12—17).

¹⁾ См. стр. 147-ю.

Какъ гордость—начало паденія и грѣха, такъ наоборотъ смиреніе является основою доброй христіанской жизни, *началомъ* спасенія и блаженства. Кто не приобрѣлъ сознанія своихъ слабостей, недостатковъ, у того не можетъ быть потребности и освобожденія отъ нихъ, исправленія и духовнаго преуспѣянія. Св. Тихонъ Задонскій говоритъ: „Что азбука для начинающихъ учиться читать, то смиреніе для христіанъ, желающихъ научиться христіанскому житію“. Посему всѣ Христолюбцы были люди смиренные, напр. Евангельскій сотникъ (Лук. VII, 6—7), Ап. Павелъ (1 Кор. XV, 9; 1 Тиме. I, 13. 15), Сергій Радонежскій, Серафимъ Саровскій и мн. др. Пресв. Богородица называетъ Себя *смиренною* рабою Господнею (Лук. I, 48); а Христось Спаситель *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. II, 8), и Самъ Себя называетъ *смиренымъ* по сердцу (Матѣ. XI, 29). Посему Св. наша Мать—Церковь въ покаянные дни Св. В. Поста ничего другого столь часто и настоятельно не внушаетъ намъ просить у Бога, какъ убѣгать любоначалія и осужденія ближнихъ, и наоборотъ—стяжать смиреиную мудрѣ, любовь къ ближнимъ и разумѣніе собственныхъ прегрѣшеній ¹⁾.

Нищими духомъ могутъ быть и **богатые**, если разсудятъ: а) что богатство—тлѣнно и скоропреходяще; б) что Хозяиномъ его является Богъ, мы же являемся только приставниками у Него для дѣлъ милосердія, и в) что богатство не замѣняетъ недостатка благъ духовныхъ. Спаситель сказалъ: *Кая бо польза человеку, аще міръ весь приобрететъ, душу же свою отщетитъ* (погубитъ)? *или что дастъ человекъ измѣну* (замѣну, выкупъ) *за душу свою* (Матѣ. XVI, 26)?

Бѣдность (нищета тѣлесная) можетъ служить къ **приобрѣтенію нищеты духовной**: а) если переносится терпѣливо и безропотно (примѣръ праведн. Лазаря), и б) если избирается добровольно, особенно людьми,

¹⁾ Молитва Св. Ефрема Сирина: *Господи, и Владыко живота моего! духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми. Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю! даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати брата моего: яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь.*

которымъ богатство приноситъ вредъ для души. Одному такому богатому юношѣ, искавшему совершенства, Христосъ сказалъ: *Аще хочешь совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаша сокровище на небеси: и гряди вслѣдъ Мене* (Матѳ. XIX, 21).

Нищимъ духомъ обѣщается Царство небесное, именно: уже здѣсь, на землѣ, они испытываютъ внутренно и сокровенно (Лук. XVII, 21) *миръ и радость о Духѣ Святѣ* (Рим. XIV, 17) ¹⁾, а въ будущей жизни они получаютъ полное участіе въ вѣчномъ блаженствѣ.

32. Вторая заповѣдь блаженства.

Желающіе спасенія и блаженства должны быть *плачущими*.

Быть *плачущимъ*—значитъ сокрушаться сердцемъ, если возможно, то имѣть и дѣйствительныя слезы о томъ, что мы несовершенно и недостойно служимъ Богу, и даже заслуживаемъ гнѣвъ Божій нашими грѣхами.

Такой *духовный* плачь, вытекаая изъ сознанія нашего недостойнства (смиренія) ²⁾, является благодатнымъ, очищающимъ нашу душу и спасительнымъ, и противоположенъ плачу *мірскому*—изъ за потери имущества, славы, чести и пр., когда люди, предаваясь излишней скорби, болѣютъ и даже умираютъ—отъ болѣзни или самоубійства. Ап. Павелъ говоритъ: *Печаль бо, яже по Бозѣ* (сокрушеніе объ оскорбленіи Бога грѣхами), *покаяніе нераскаянно* (неизмѣнное, съ намѣреніемъ впредь не грѣшить) *во спасеніе содѣловаетъ: а сего міра печаль смерть содѣловаетъ* (2 Кор. VII, 10).

¹⁾ См. о Царствѣ благодати стр. 141—ю.

²⁾ Связь съ предыдущею заповѣдію блаженства.

Примѣровъ благодатнаго и спасительнаго плача, какъ Ветхій, такъ и Новый Завѣтъ представляютъ намъ множество. Такъ, царь **Давидъ**, не смотря на то, что любилъ Законъ Божій *паче тысящъ злата и сребра* (Псал. СХVІІІ, 72), и былъ „рабомъ Божиимъ“ (4 Цар. XX, 6), согрѣшилъ тяжко, впадши въ грѣхи убійства и прелюбодѣянiя ¹⁾; но послѣ сего такъ оплакивалъ свой грѣхъ, что каждую ночь омывалъ свое ложе слезами; посыпалъ главу свою пепломъ (древній способъ выраженiя печали), который падалъ на вкушаемый имъ хлѣбъ, и питiе свое съ плачемъ растворялъ (Псал. VI, 7; CI, 10); и Господь снялъ съ него грѣхъ, и онъ не умеръ (2 Цар. XII, 13; XVI, 10—12). Плодомъ спасительнаго плача Давидова явились многіе псалмы (напр. VI, CI и др.), особенно же, наичаще употребляемый при богослуженiяхъ, умиленный псаломъ 50-й: *Помилуй мя, Боже, по величiи милости Твоей*, который должно знать наизусть каждому православному христiанину.

Такой же примѣръ спасительнаго плача и смиренiя являетъ собою благочестивый Іудейскій царь **Езенiя**, котораго за эти добродѣтели Господь спасъ со всѣмъ народомъ отъ руки Ассирійскаго царя Сеннахирима. Когда же онъ послѣ сего возгордился, и не воздалъ славы Богу, то Господь поразилъ его смертельною болѣзнію, и пр. Исаiя уже повелѣлъ ему отъ лица Божiя сдѣлать завѣщанiе по дому и царству, такъ какъ онъ не выздоровѣетъ и умретъ. Езекиа обратился къ Богу со слезною молитвою о помилованiи, и Господь продолжалъ дни его еще на 15 лѣтъ (4 Цар. гл. гл. XIX и XX; 2 Паралип. гл. XXXII; Исаи гл. XXXVIII).

Въ *Новомъ Завѣтѣ* особенно трогательный примѣръ утѣшительнаго плача явилъ **Ап. Петръ**, когда въ ночь молитвеннаго боренiя Спасителя въ саду Геосиманскомъ и взятiя Его войнами совершилъ тягчайшій грѣхъ троекратнаго отреченiя отъ своего Учителя и Господа. Уже вскорѣ, послѣ горячаго увѣренiя на Тайной Вечери, что не отречется отъ Учителя, хотя бы надлежало и умереть съ Нимъ, Ап. Петръ проявляетъ вмѣстѣ съ Іаковомъ и Іоанномъ недопустимую для любящаго ученика сонливость и расслабленiе тѣла—въ то время, какъ его Учитель *скорбитъ и тужитъ*, и ищетъ

¹⁾ См. стр. 115-ю.

у Своихъ ближайшихъ друзей молитвенной поддержки со словами: „Душа Моя скорбитъ смертельно; побудьте здѣсь, и бодрствуйте со Мною“. Съ этимъ завѣтомъ Спаситель три раза возвращается къ ученикамъ—и каждый разъ находитъ ихъ спящими. А между тѣмъ муки Его души и тѣла при переживаніи тяжкой грѣховности человѣчества были столь велики, что „былъ потъ Его, какъ капли крови, падающія на землю, и явился Ему Ангелъ съ небесъ, и укрѣплялъ Его“. И вотъ, когда воины стали брать І. Христа, то Ап. Петръ проявилъ ревность къ защитѣ Спасителя, и ударилъ мечемъ раба первосвященникова Малха, отсѣкши ему ухо. Но вскорѣ же, при входѣ во дворъ архіерея Каіафы, затѣмъ—въ самомъ дворѣ, окруженный грубою толпою слугъ и воиновъ, отрекся отъ Спасителя самымъ настойчивымъ и малодушнымъ образомъ. И когда онъ отрекался, пропѣлъ во второй разъ пѣтухъ. „Тогда Господь, обратившись, взглянулъ на Петра; и Петръ вспомнилъ слово Господа: прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, отречешься отъ Меня трижды. *И изшедъ вонъ плакася горько* (Матѣ. XXVI, 31—75; Лук. XXII, 40—62).—Хотя послѣ сего Ап. Петръ и былъ возстановленъ Самимъ І. Христомъ въ своемъ Апостольствѣ (Іоан. XXI, 15—19), тѣмъ не менѣе онъ, по преданію, до самой кончины оплакивалъ свое отреченіе, повергаясь ницъ предъ Господомъ каждую полночь и проливая столь обильныя слезы, что глаза его отъ постоянного плача были кроваваго цвѣта.

Условіемъ спасенія и духовнаго возрожденія чрезъ Таинство Покаянія является, между прочимъ, **искреннее сокрушеніе** о грѣхахъ, безъ котораго не можетъ быть прощенія и утѣшенія¹⁾. Къ возбужденію въ насъ плача о грѣхахъ служить постъ и молитва. Особенно умилительнымъ, располагающимъ къ спасительному плачу является **Великій канонъ Св. Андрея Критскаго** (VII в.), который начинается слѣдующими словами: *Откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣяній? Кое ли положу начало, Христе, нынѣшнему рыданію? Но яко благоутробенъ, даждь ми прегрѣшеній*

¹⁾ См. стр. 117-ю. Впрочемъ, *дѣйствительныя* слезы, по изъясненію Епископа Теофана Затворника († 1894 г.), являются великимъ благодатнымъ даромъ, котораго удостоиваются далеко не всѣ Христолюбцы. Имъ разысканы были отъ Бога Св. Ефремъ Сиринъ, Св. Іоаннъ Лѣствичникъ и др.

оставление (1-й троп. 1-й пѣсни). И еще: *Ангче Божій, вземляй грѣхи всѣхъ, возьми бремя отъ мене тяжкое грѣховное, и яко благоутробенъ, даждь ми слезы умиленія* (16-й троп. 1-й пѣсни). Предъ каждымъ тропаремъ этого канона поется: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*

Этотъ канонъ называется *великимъ* какъ по объему: въ немъ около 230 тропарей и всѣ девять пѣсней ¹⁾,—такъ особенно по своему внутреннему достоинству и силѣ. *Синаксарь* (собрание краткихъ сказаній) четвертка 5-й недѣли Вел. поста гласитъ: „Въ немъ (В. канонѣ) умиленіе невыразимое, и такъ онъ силенъ и трогателенъ, что можетъ смягчить самую загрубѣлую душу и вдохнуть въ нее бодрость и силы къ спасительной дѣятельности, если только поется съ должнымъ вниманіемъ“. Здѣсь приводятся всѣ событія Ветхаго и Новаго Заветъа, въ которыхъ выразились, съ одной стороны, сила и пагубность грѣха, а съ другой—сила и значеніе жизни праведной; пагубные примѣры пороковъ должны отвращать отъ себя христіанъ, а примѣры благочестія вразумлять и укрѣплять (2-й и 4-й троп. 9-й пѣсни). Для подкрѣпленія же надежды на спасеніе при самомъ глубокомъ паденіи, въ В. канонѣ указывается на живой примѣръ востанія изъ бездны грѣха и прославленія преп. *Маріи Египетской*, житіе которой должно читать во время Великаго Канона, на утрени въ четвертокъ 5-й нед. Великаго поста.

Чтобы печаль о грѣхахъ не простиралась до отчаянія, Господь обѣщаетъ **плачущимъ**, что они **утѣшатся**, т. е. получаютъ прощеніе грѣховъ, а отсюда—миръ для души и успокоеніе совѣсти. Но такъ какъ эта жизнь исполнена непрерывной борьбы съ грѣхомъ и скорбей, то полное утѣшеніе для плачущихъ о грѣхахъ наступитъ тамъ, *идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, и гдѣ отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очю ихъ* (Апок. XXI, 4; Ис. XXXV, 10).

33. Третья заповѣдь блаженства.

Желающіе спасенія и блаженства должны быть **кроткими**.

¹⁾ Во внѣпостное время пѣснь 2-я, какъ покаянная, опускается. Въ Великомъ канонѣ для дѣланія канона въ дни постовъ

Быть *кроткимъ*—значить быть уступчивымъ и снисходительнымъ къ слабостямъ другихъ; не терять равновѣсія духа и терпѣливо переносить обиды; никого не раздражать и ничѣмъ не раздражаться; не роптать на Бога и людей; въ неудачахъ—не предаваться гнѣву, въ счастіи—не превозноситься.

Такое тихое расположеніе духа, вытекаая изъ сознанія своего недостойнства (смиренія) и оплакиванія его, является дальнѣйшею ступенью въ христіанскомъ совершенствованіи ¹⁾, и не похоже на малодушіе, трусость и природную слабость характера. Человѣкъ малодушный уступаетъ другимъ лишь наружно, трусливо избѣгая столкновенія съ ближними; въ сердцѣ же часто бываетъ исполненъ безсильной мести и злобы къ обидчику. Истинно же кроткій уступаетъ обидчику сознательно и добровольно, полагая мечь и прекословіе недостойными христіанина, обязаннаго любить ближнихъ. Стоя выше житейской мелочности, кроткій стремится побѣждать зло добромъ и оказывать милосердіе и любовь даже къ обидчику.

Примѣровъ кротости находимъ въ Св. Писаніи множество. Кротостію отличался **Авель**, въ отличіе отъ Каина, позавидовавшаго брату за то, что Богъ жертву Авеля принялъ, а его жертвы не принялъ. За это Каинъ убилъ Авеля, не смотря на предупрежденіе отъ Бога. Богъ сказалъ ему: „Почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твое? Если дѣлаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не дѣлаешь добраго, то у дверей грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ“. За грѣхъ братоубійства Каинъ былъ проклятъ Богомъ и былъ изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ (Быт. IV, 1—12).

Кротки были и почтительны къ отцу сыновья Ноя **Симъ** и **Іафеть**, въ отличіе отъ брата своего **Хама**, который посмѣялся надъ наготою отца, за что былъ проклятъ отцомъ и отданъ съ потомствомъ въ подчиненіе Симу и Іафету; послѣднихъ же Ной благословилъ, предсказавъ рожденіе въ потомствѣ Симовомъ Спасителя и водвореніе въ его же потомствѣ Іафета (Быт. IX, 21—27).

¹⁾ Связь съ первою и второю заповѣдями блаженства.

Особенно обязательнымъ для насъ примѣромъ кротости является Спаситель, который Самъ указываетъ на Себя для подражанія, называя Себя кроткимъ и смиреннымъ по сердцу (Матѣ. XI, 28—29). Спаситель былъ въ послушаніи у Своихъ родителей, проявивъ въ 12 лѣтъ необычайную мудрость и любовь къ храму Божию, и исполнилъ ихъ приказъ возвратиться съ ними изъ Іерусалима въ Назаретъ, не смотря на то, что Ему „надлежало быть (пребывать) въ томъ, что принадлежитъ Отцу Его (т. е. въ храмъ,—Лук. II, 43—51). Кротость и снисхожденіе Онъ проявилъ: при ожесточеніи и злословіи іудеевъ (1 Петр. II, 23),—на судѣ у первосвященниковъ іудейскихъ и у Пилата, особенно же во время бичеванія, заушенія и оплеванія и, наконецъ, во время распятія и страданій на крестѣ. вмѣсто обычныхъ воплей и проклятій Онъ молился за распинателей: *„Отче, отпусти имъ: не вѣдѣютъ бо, что творятъ!“* при чемъ со креста же удостоилъ одного изъ разбойниковъ обѣщанія райскаго блаженства, а Матерь Свою поручилъ попеченію Іоанна Богослова. (Лук. XXIII, 34. 42—43; Іоан. XIX, 25—27).

Матерь Божія исполнена была также высочайшей кротости и смиренія, о чемъ Сама свидѣтельствуешь въ священномъ восторгѣ при свиданіи съ прав. Елисаветою (Лук. I, 48), и о чемъ еще болѣе говоритъ намъ Св. Преданіе, повѣствуя о кротости и любви Ея къ христіанамъ, коихъ Она ободряла и утѣшала въ Іерусалимѣ при гоненіяхъ отъ іудеевъ, живя въ домѣ Св. Іоанна Богослова и всю жизнь посвятивъ на молитву и повѣствованіе о жизни и дѣлахъ Богочеловѣка.

Кротостію отличались **всѣ Апостолы**, ибо „злословили ихъ, а они благословляли; преслѣдовали ихъ, а они терпѣли; хулили ихъ, а они молились“ (1 Кор. IV, 12—13).—Кротость проявилъ **Архидіаконъ Стефанъ**, когда во время побіенія камнями молился: *„Господи! не вѣжди имъ грѣха сего (Дѣян. VII, 59—60)!* Кротости были исполнены Преподобные: **Сергій Радонежскій, Серафимъ Саровскій, Тихонъ Задонскій**, и мн. др. Такъ, Преп. Сергій Радонежскій кротостію смирялъ даже лѣсныхъ звѣрей и дѣлился послѣднимъ ломтемъ хлѣба съ медвѣдемъ. Серафима Саровскаго разбойники избили до полу-смерти; но онъ молитвою за нихъ и прощеніемъ обратилъ ихъ къ раскаянію. Святителя Тихона одинъ строптивецъ, не будучи въ силахъ опровергнуть его доказательствъ правости

нашей вѣры, ударилъ въ ланиту; но Святитель поклонился ему въ землю, прося у него прощенія за приведеніе въ крайнюю степень раздраженія, чѣмъ устыдилъ его и обратилъ въ друга себѣ и почитателя.

Кроткимъ Господь обѣщаетъ, что они **наслѣдуютъ** землю. Въ отношеніи первыхъ христіанъ это обѣщаніе исполнилось буквально, ибо, вмѣсто того, чтобы быть истребленными яростію язычниковъ, всегда кроткіе христіане плѣнили ихъ въ послушаніе вѣры и наслѣдовали вселенную и царства язычниковъ. Нынѣ также кроткіе христіане своимъ незлобіемъ покоряютъ сердца даже враговъ и вездѣ являются желанными сожителями. Но особенно получаютъ кроткіе христіане наслѣдіе *на земли живыхъ*, тамъ, гдѣ живутъ и не умираютъ (Псал. XXVI, 13,—т. е. наслѣдуютъ вѣчное блаженство).

34. Четвертая заповѣдь блаженства.

Желающіе спасенія и блаженства должны быть *алчущими и жаждущими правды*.

Слово **правда** употребляется въ различныхъ смыслахъ. Въ общежитейскомъ—это истина, отсутствіе лжи и лукавства; правдивый человѣкъ—значитъ истинный, безъ обмана, на котораго во всемъ можно положиться. Въ христіанскомъ—это всякая вообще добродѣтель, или все то, что согласно съ волею Божіею, каковой правды долженъ каждый христіанинъ такъ сильно искать и желать, какъ пищи и питья. Таковы были праведные Захарія и Елисавета, Богоотцы Іоакимъ и Анна, Іосифъ Обручникъ и мн. др. Въ высшемъ же смыслѣ *правда*—это *оправданіе* (помилованіе) грѣхознаго человѣчества благодатію и вѣрою въ І. Христа, какъ говорится въ видѣніи Прор. Давіила: *приведется правда вѣчная*. ¹⁾

¹⁾ „Семьдесятъ седминъ опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были

Объ этомъ оправданіи людей чрезъ І. Христа Ап. Павелъ говоритъ: *Правда Божія върою Іисусъ Христовою во всѣхъ и на всѣхъ върующихъ: нѣтъ бо разнствія (различія); вси бо согрѣшиша, и лишени суть славы Божія: оправдаеми туне ѿблагодатію Его, избавленіемъ (искупленіемъ), еиже о Христѣ Іисусѣ, Егоже предположи (предложилъ) Богъ (въ) очищеніе върою въ крови Его, въ явленіе (для показанія) правды Своея, за отпушеніе прежде бывшихъ грѣховъ,* (Рим. III, 22—25).

Алчущіе и жаждущіе правды, будучи смиренными и оплакивая свои грѣхи, снисходя къ другимъ, *строги къ себѣ* ¹⁾, и хотя любятъ дѣлать добро, однако не считаютъ себя праведниками, не полагаются на свои добрыя дѣла, но признаютъ себя грѣшными и повинными предъ Богомъ, при чемъ стремятся оправдаться предъ Богомъ прежде всего молитвою и вѣрою въ Искупителя І. Христа, не оставляя въ то же время и добродѣтельной жизни.

Спаситель заповѣдалъ: *Ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся (потребное для земной жизни) приложатся вамъ* (Мате. VI, 33). И святые Божіи такъ и поступали, стремясь всѣмъ существомъ къ Богу и оправданію предъ Нимъ чрезъ вѣру въ Него, любовь къ Нему и поученіе въ Его Законѣ.—Еще царь и пророкъ **Давидъ** взывалъ: *Имже образомъ желаетъ елень (лапъ) на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому* (Псал. XLI, 2—3). *Благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ, паче тысящъ злата и сребра. Коль сладка гортани моему словеса Твоя: паче меда устомъ моимъ. Очи мои исчезостъ (истаеваютъ) во спасеніе Твое (ожидаю спасенія Твоего). Уста моя отверзохъ, и привлекохъ духъ (и вздыхаю), яко заповѣдей Твоихъ желалъ* (Псал. CXVIII, 72, 103. 123. 131).

грѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы *приведена была правда отчная, и запечатаны были видѣніе и пророкъ, и помазанъ быть Святыи вятыхъ* (Дан. IX, 24).

¹⁾ Связь съ первыми тремя заповѣдями блаженства

Также алкали и жаждали правды слушатели **И. Христа**, толпами ходившіе за Нимъ и пребывавшіе въ Его поученіи цѣлыми днями (Матѣ. XIV, 13—14; Іоан. VI, 5. 24). Особенно же искали оправданія и спасенія во Христѣ Іисусѣ Его Св. Апостолы (Фил. III, 9), изъ коихъ наибольшимъ стремленіемъ къ Евангельской правдѣ запечатлѣвъ въ первенствующей Церкви **Ап. Іаковъ**, братъ Господень. Онъ былъ сынъ Іосифа Обручника, одинъ изъ 70-ти Апостоловъ, сталъ ревностнѣйшимъ изъ Апостоловъ и столпомъ Церкви (Гал. II, 9) и былъ первымъ Епископомъ въ Іерусалимѣ, при чемъ такъ прославился святостію жизни, что получилъ наименованіе **праведнаго**. Его чтили не только христіане, но даже іудеи, почитавшіе его опорой народа и во множествѣ обращавшіеся въ христіанство по одному довѣрію къ слову праведника (Дѣян. XXI, 18—20). Онъ предсѣдательствовалъ на Апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ (въ 51 г.), при чемъ, не смотря на свою личную праведную жизнь, исполненную непрестанной молитвы ¹⁾ и строгаго подвига по закону Моисееву, а также не смотря на ясное требованіе въ своемъ соборномъ посланіи „показывать вѣру отъ дѣлъ, ибо *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*“ (Іак. II, 18. 20),—Ап. Іаковъ не настаивалъ на исполненіи христіанами изъ язычниковъ обрядоваго закона Моисеева, но присоединился къ мнѣнію остальныхъ Апостоловъ о томъ, чтобы христіане ревностно исполняли нравственный законъ, сущность котораго была выражена на Соборѣ въ слѣдующихъ словахъ: „чтобы не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотятъ“ (Дѣян. XV, 28—29).—Ап. Іаковъ составилъ св. Литургію, извѣстную подъ его именемъ, которая долго совершалась въ Церкви и сокращена потомъ (въ IV в.) св. св. Василіемъ Великимъ и Іоанномъ Златоустомъ. Нынѣ она совершается у армяно-грегоріанъ. Скончался Ап. Іаковъ въ 62 г., будучи убитъ однимъ іудеемъ, предварительно сверженный іудеями съ кровли храма за проповѣдь о Христѣ.

Св. Церковь научаетъ насъ молиться объ оправданіи Господнемъ **Великимъ славословіемъ**. Оно начинается словами Ангельской пѣсни въ ночь Рождества **И. Христа**: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе...* и имѣетъ слѣдующее молитвенное воздыханіе къ Богу:

¹⁾ Отъ непрестаннаго колѣнопреклоненія кожа на его колѣняхъ совершенно орубѣла.

Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ (3 раза). Господи, приближице быль еси намъ въ родъ и родъ. Азъ ряхъ: Господи, помилуй мя, исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Тебѣ. Господи, къ Тебѣ приблигохъ, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой: яко у Тебе источникъ живота, во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ. Пробави (продолжи) милость Твою въдущимъ Тя (Псал. СХVІІІ, 12; LXXXIX, 1; XL, 5; СХLІІ, 9, 10; XXXV, 11).

Церковь этимъ пѣснопѣніемъ научаетъ насъ: а) что, при нашей немощности и грѣховности, лишь Самъ Богъ можетъ дать намъ полное оправданіе (помилованіе); б) что Онъ Одинъ только можетъ научить насъ творить волю Свою, и в) что Онъ, Источникъ жизни, можетъ просвѣтить насъ истиннымъ свѣтомъ и дать намъ блаженную свѣтлую вѣчность.

Алчущимъ и жаждущимъ правды Господь обѣщаетъ, что они насытятся. Какъ тѣлесная пища прекращаетъ болѣзненное ощущеніе голода и подкрѣпляетъ тѣло, такъ и насыщеніе духовное, во 1-хъ, приноситъ миръ и успокоеніе грѣшнику чрезъ помилованіе отъ Искупителя І. Христа; во 2-хъ, подаетъ ему благодатныя силы дѣлать добро. Но полное насыщеніе души христіанина, созданной для безсмертія и вѣчнаго блаженства, послѣдуетъ въ жизни вѣчной, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *Насыщуся, внигда явитимися слава Твоей* (Псал. XVI, 15).

35. Пятая заповѣдь блаженства.

Желающіе спасенія и блаженства должны быть *милостивыми*.

Быть **МИЛОСТИВЫМЪ**—значить имѣть состраданіе къ нуждѣ и несчастію ближняго и по своей силѣ облегчать ихъ.

Милосердный христіанинъ сознаетъ, что онъ *обязанъ* облегчать нужды и несчастія ближнихъ, какъ по любви къ Богу (1 Іоан. IV, 20—21), и во исполненіе заповѣди Христа о служеніи меньшимъ Его братьямъ (Мате. XXV, 40), такъ и

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-правитвенное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“ Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каеолической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Бертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мрягъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Я. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вклучительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Албестола Павла“. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Статьи объ антихриствѣ“. Проф. А. Д. Вѣдяева.— „Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струва.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Ливницкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— „Чтеніе по космологіи“. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ номѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адрессы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминаъ.